

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Е. Р. Мкртчян

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

Учебное пособие

Волгоград 2017

УДК 316(07)
ББК 60.5я73
М 71

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС

Рецензенты:

доктор социологических наук, доцент, профессор *О.В. Сергеева*,
Волгоградский государственный университет;

доктор социологических наук, профессор *А.Л. Кузеванова*,
ФГБОУ ВО РАНХиГС

*Издано при финансовой поддержке и по плану НТО
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС*

Мкртчян, Е.Р.

М 71 Основы социологии: учебное пособие / Мкртчян Е.Р.; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

Данная книга является учебным пособием по основам социологической теории. В пособии рассматриваются базовые теоретические положения и ключевые понятия социологии, описываются отдельные аспекты общественной жизни с использованием специфики социологического анализа. Учебное пособие написано в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации, на основе авторских разработок, апробированных в ходе преподавательской деятельности. Предназначено для студентов высших учебных заведений, аспирантов, преподавателей и тех, кто интересуется проблемами социального устройства.

УДК 316(07)
ББК 60.5я73

ISBN 978-5-7786-0639-5

© Мкртчян Е.Р., 2017
© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Научный статус социологии	5
Тема 1.1. Объект, предмет и метод социологии	5
Тема 1.2. Структура социологического знания	14
Тема 1.3. Место социологии в системе научного знания. Функции социологии.....	17
Раздел 2. Общество как объект социологического анализа	23
Тема 2.1. Возникновение и эволюция представлений об обществе	23
Тема 2.2. Общество как социальная система	25
Тема 2.3. Типология обществ	33
Раздел 3. Социальная структура общества и ее основные элементы	41
Тема 3.1. От поведения к социальным отношениям	41
Тема 3.2. Социальные общности.....	46
Тема 3.3. Социальные группы	56
Тема 3.4. Социальные институты	66
Тема 3.5. Социальные организации	72
Раздел 4. Общество как стратифицированная система	87
Тема 4.1. Социальное неравенство	87
Тема 4.2. Социальная стратификация.....	98
Тема 4.3. Средний класс	113
Тема 4.4. Маргиналы в обществе	121
Тема 4.5. Социальная мобильность	138
Раздел 5. Общество как культурная система	151
Тема 5.1. Культура как социальное явление	151
Тема 5.2. Субкультура как часть общей культуры	160
Тема 5.3. Контркультура как элемент культурной системы.....	168
Раздел 6. Личность и общество	178
Тема 6.1. Социологические проблемы личности.....	178
Тема 6.2. Социализация личности	191
Тема 6.3. Девиантное поведение.....	201
Тема 6.4. Социальный контроль.....	214
Раздел 7. Общество как изменяющаяся система	220
Тема 7.1. Социальные изменения	220
Тема 7.2. Социальные движения как фактор социальных изменений.....	233
Тема 7.3. Революция как форма социальных изменений.....	251
Словарь терминов	267

Введение

Учебный курс «Основы социологии» предназначен для студентов, обучающихся по специальности «Социология». Спецификой данного учебного пособия является то, что в нем обосновывается научный статус социологии, раскрываются основы социологического подхода к исследованию общества, его структуры и подсистем. Особое место уделено проблемам взаимодействия личности и общества, роли культуры и социальных изменений в развитии современного общества.

Учебный курс «Основы социологии» представляет собой базовую общегуманитарную дисциплину, с чем связано непосредственное содержание ее целей и задач.

Целью учебной дисциплины «Основы социологии» является формирование у студентов целостного научно-обоснованного представления об обществе как сложной социальной системе, о разных типах общества и моделях управления ими, о структуре общества, социальных явлениях и процессах, происходящих в обществе, о месте личности в обществе и ознакомление с основными принципами социологического анализа социальных проблем.

Основными **задачами** данного учебного курса являются:

- Формирование у студентов содержательного представления об объекте, предмете социологической науки, о методологических основах социологии, структуре социологического знания, социальных функциях социологии в современном обществе.
- Раскрытие эвристических и теоретических возможностей социологии в анализе и решении проблем общества.
- Демонстрация управленческого потенциала социологии как науки об управлении обществом.
- Выработка навыков самостоятельного социологического анализа социальных фактов, явлений, общественных процессов и событий.
- Развитие социологического мышления студентов.
- Передача студентам комплекса умений по практическому применению социологического теоретического материала в разработке способов и путей управления обществом.

Дисциплина «Основы социологии» является базовой общегуманитарной дисциплиной, опирающейся на знания студентов по истории, философии и социальной философии, экономики, психологии и социальной психологии, политологии, культурологии, праву.

Раздел 1

НАУЧНЫЙ СТАТУС СОЦИОЛОГИИ

Увлекающийся практикой без науки
словно кормчий, ступающий на корабль
без руля или компаса;
он никогда не уверен, куда плывет.

Леонардо да Винчи

ТЕМА 1. 1. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И МЕТОД СОЦИОЛОГИИ

Объект и предмет социологии

В самом термине «социология», содержится указание на то, что это учение об обществе. Общество является объектом изучения многих общественных наук: истории, экономики, правоведения, психологии, культурологии, демографии и т.д. Только выделение предметной области конкретной науки позволяет ответить на вопрос о том, какую часть социальной реальности она призвана изучать, на что направлен познавательный процесс в рамках данной науки. Для этого необходимо четко различать объект и предмет науки.

Объект науки – это определенная часть окружающего человека материального и нематериального мира. Это объективная реальность, существующей независимо от нашего знания о ней и обладающая специфическими свойствами. Каждому объекту исследования может соответствовать несколько предметов изучения.

Предмет науки – это те стороны, связи, отношения объекта, которые подлежат изучению. Предмет науки существует только в голове исследователя. Предмет науки является воспроизведением объективной реальности на абстрактном уровне, путем выделения наиболее значимых с научной и практической точек зрения связей и отношений этой реальности т.е. это результат теоретического абстрагирования. Предмет науки не может быть стабильным, он находится в постоянном движении, развитии, становлении, как сам процесс познания.

В объекте не содержится никакого предмета, он может быть выделен только путем познавательных и практических действий с объектом. Выделение предмета необходимый этап в процессе научного познания

окружающего нас мира и важнейшее условие институционализации науки.

Эволюция предмета науки и его динамика зависит от **двух факторов**:

- Прогресса научного знания.
- Меняющихся потребностей общества т.е. социального заказа.

Поиск предметной области в социологии начался еще в XIX начале XX вв. Все теоретики социологии понимали, что социология будет признана самостоятельной научной дисциплиной если:

1. Во-первых, будет выделен и очерчен круг явлений, изучаемых только ею.

2. Во-вторых, будет показано, почему исследование этих явлений требует создания специальной научной дисциплины.

3. В-третьих, будет определено место социологии в системе научного знания вообще и обществензнании в частности.

Единого понимания предмета социологии не было ни у классиков, ни у современных социологов. В мировой практике существует ряд аналитических традиций определяющих предметную область социологии.

Германская аналитическая традиция получила свое развитие через М. Вебера и Л. Фон Штайна. Для нее характерно определение социологии как науки изучающей взаимодействие индивидов, индивида с группой. Социология рассматривается как наука об общих законах и категориях социального взаимодействия. Основным представителем данной школы сегодня является К. Маннгейм.

Французская аналитическая традиция связана с именами Э. Дюркгейма и его школой (*Ш. Летурне, П. Бурдьё, А. Турен*). Для нее характерно определение социологии как науки о социальных фактах (институтах).

Американская модель социологии включала в себя несколько направлений в понимании предмета социологии.

Первое связано с именами социологов Чикагской школы, первой институциональной школой североамериканской социологии (*А. Смолл, Г. Мид, У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Парк, Д. Дьюи и др.*). Характерным для этой школы было определение социологии как науки о мотивации и закономерностях социального поведения людей.

Второе направление связано с именами социологов Гарвардской школы (*П.А. Сорокина* и его учеников – *Т. Парсонса* и *Р. Мертна*). Они рассматривали социологию как науку о взаимодействии людей, составляющих социальную структуру общества и **последствиях** этого взаимодействия для структуры.

На сферу социального взаимодействия были перенесены принципы системного функционального подхода и социология постепенно стала рассматриваться как наука, изучающая функционирование и развитие общественных систем в их целостности, социальные процессы протекающие в ее структурах.

Марксистская традиция (*К. Маркс, Ф. Энгельс, Е. Томпсон, Л. Аль-*

тоссер, Н. Пулянти) связывает изучение общества с экономической деятельностью, имеющей сложную структуру и лежащей в основе социально-экономической формации.

В современной социологии происходят изменения в трактовке предмета социологии.

С одной стороны, это связано с теми глобальными процессами, которые происходят в мире: постепенным переходом социальной материи в новое качество (от индустриальной цивилизации к информационной), изменениями характера общества и социального взаимодействия, динамизмом социальных процессов и т.д.

С другой стороны, с неоднозначными процессами, происходящими в социологии. Растет число все новых областей социальной реальности, которые становятся предметом социологических исследований. Испытывают трансформацию методы и техника. Французский социолог А. Турен подчеркивает, что с 90-х годов главный процесс в социологии состоит в изменении предмета социологии и ее исследовательских ориентаций.

Серьезной критике продолжает подвергаться структурно-функциональный подход, ставятся под сомнение и другие получившие распространение социологические концепции. Претерпевает глубокую трансформацию бихевиоризм, символический интеракционизм, феноменологическая социология.

В конце XX века развитие социологического знания пошло по пути создания ряда несовместимых парадигм. Некоторые из них имели интегральный характер, но ни одна из них не могла объединить теоретико-методологический инструментарий классических и современных парадигм. Эту попытку предпринял Ю. Хабермас. Он убежден, что нельзя отказываться от классических парадигм в пользу теорий постмодерна, тем более эта эпоха только зарождается. Наиболее перспективным направлением приращения социологического знания является создание метапарадигмы на базе критического переосмысления и развития классических и современных теорий, а также их интеграции (социального номинализма М. Вебера и социального реализма Э. Дюркгейма). Ю. Хабермас предлагает метапарадигмальную теорию коммуникативного действия, в рамках которой дает новейшее определение предмета социологии – коммуникативное действие людей. Ю. Хабермас показывает, что социология должна стать средством преодоления коммуникативных искажений, возникающих под влиянием современных идеологий.

Необходимо критическое знание, которое будет способствовать эмансипации людей, как субъектов социального взаимодействия. Сегодня, прогрессирующий рационализм общественных решений достиг такого уровня, что принятие решений, касающихся любых сторон жизни, может быть изъято из ведения человека и передано компьютерам. Ю. Хабермас

подчеркивает, что социальный мир постепенно уходит из-под власти человека. Необходимо сохранить человеческий контроль над социальной жизнью. Отсюда, необходима новая социологическая теория, которая сумеет объяснить изменения, связанные с постиндустриализмом и информационным обществом.

В последние годы приобрели особую значимость теории глобализации, претендующая на объяснения процессов происходящих в мире с геополитической, геоэкономической, транскультурной и т.п. позиций. В рамках современного **глобализационного подхода** в социологии особый интерес представляет **«мир-системная» модель И. Валлерстайна**, представителя неомарксистского направления. В ней единицей анализа социальной реальности являются «исторические системы», связи между ними, их функционирование и изменение. Это относительно замкнутые мировые сообщества (мир – системы), социоэкономические образования, отличающиеся друг от друга характером разделения труда и вместе с тем выходят за рамки как государств, так и конкретных культур.

Э. Гидденс предлагает изучать трансформацию мировой системы. У социологии нет сегодня четких границ, она все больше проникает в смежные дисциплины, развивается за счет обращения к социальным движениям и эволюционирует понимание социологической деятельности. Все это свидетельствует о том, что социология как наука находится в стадии радикальных изменений. Предмет социологического анализа будет существенно переосмыслен – произойдет смещение акцентов от малопонятного понятия общества к различным проявлениям социального. Социология будет уделять больше внимания изучению мировой системы, чем до сих пор и усилия будут направлены на решение проблемы системности мировой системы.

Н. Луман говоря о кризисе современной теоретической социологии, подчеркивает, что эмпирические исследования увеличили наши знания, но не привели к образованию единой социологической теории. Задача такой теории прежде всего состоит в упрощении бесконечной сложности реального мира, которое может быть достигнуто только тогда, когда социологическая теория, восприняв лучшие достижения других наук, сможет достаточно адекватно концептуализировать свои основные понятия. Истинно научное развитие может быть только междисциплинарным, и социологии не хватает этой междисциплинарности. Социологическая теория должна изучать общество как систему, которая способна производить и воспроизводить все свои части из себя самой. Он предлагает рассматривать социальные системы подобно биологическим системам в терминах аутопоэзиса, т. е. самовоспроизводства.

Представители **конструктивизма П. Бергер** и **Т. Лукман** считают, что классические социологические парадигмы, основанные на сциентизме, объективистских интерпретациях общественного развития, на стремлении

открыть как можно больше новых «общих законов», вошли в противоречие с характером исторических перемен. Общество создается благодаря деятельности индивидов, которые обладают знанием в виде субъективных значений или коллективных представлений. Члены общества считают их реальными. Социальная реальность конструируется интерсубъективным человеческим сознанием, она является содержанием «коллективных представлений» людей. Изучение этих мнений и представлений, позволяющих понять социальную реальность, должно стать предметом социологии.

П. Бурдьё высказывает идею о необходимости изучения общества как социального поля, социального пространства и логику их развития. П. Бурдьё стал разрабатывать интегральную теорию, которая включала в себя достижения и феноменологии, и структурализма – «конструктивистский структурализм или структуралистский конструктивизм»). Он попытался синтезировать их достоинства, что позволило социологической теории с одной стороны заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать избирательную способность людей, их предрасположенность к импровизации в рамках существующего социального порядка.

П. Штомпка считает, что современная социология должна сконцентрировать внимание на изучение **социальных изменений**. В общетеоретической социологии на пороге XXI в. наблюдается своего рода кризисное состояние. Классические теории, в рамках которых общество рассматривается как социальный организм, относительно замкнутая система или акцентируется внимание на особенностях мотивации и субъективных образах социальной реальности, порождающих различные формы социального взаимодействия, – представляются не вполне адекватными для объяснения резко возрастающего динамизма и «непредсказуемость» социальных процессов и изменений.

М. Эмерсон, Дж. Ритцер, Дж. С. Коулмен в рамках сетевой теории предметом анализа социологии выделяют объективные модели связей, объединяющие членов общества, т.е. упорядоченный характер поведения людей и сообществ. Классические социологические теории изучают взаимодействия людей в контексте конкретного и достаточно однородного социума (семьи, социальной группы, класса), исходя также из того, что он при этом остается относительно стабильным. Однако в жизни современного общества, подверженного усложняющейся социокультурной динамике, такой «чистый» социум бывает только в представлениях ученых. Социальные реалии сегодня становятся все более сложными в структурно-функциональном плане и динамичными. Акторы социального взаимодействия, как правило, также являются разнородными. Ими могут быть не только отдельные индивиды, но и формальные организации. Такие взаимодействия обычно приобретают форму довольно разветвленной социаль-

ной сети. Действия людей в социальной сети качественно отличаются от их общения в однородной социальной группе, так как происходят одновременно как на микро, так и на макро уровнях. Они предполагают возможность использования ряда альтернатив, поэтому их последствия неоднозначны. Акторы вынуждены постоянно рефлексировать относительно исходов взаимодействий с учетом сделанного ими выбора альтернатив.

3. Бауман, говоря о предмете социологии подчеркивает, что постмодернистская социология должна быть нерациональной по форме, она должна радикально отказаться от традиционного теоретико-методологического инструментария классических и модернистских социологических парадигм. Однако, он признается, что сам не готов к обоснованию нерациональной социологии и выступает за преимущество, сохранение постмодернистской социологией всего того, что уже наработано мировой социологической мыслью. В постмодернистской социологии научность не исчезает вообще, но акцент смещается на искусство интерпретации.

Таким образом, общей тенденцией является сдвиг исследовательских интересов и осознание значимости субъективного фактора, роли и значения человека, как активного социального субъекта, осуществляющего преобразование в макро и микромире. Обсуждение вопросов о предмете на Западе носило научный характер, а в советской социологии дискуссия о предмете социологии с научного уровня была перенесена на политический.

В современной российской социологии перспективы ее развития связывают с исследованиями социальных процессов, социальных общностей, социальной структуры (*В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский*).

В рамках этих подходов существуют и специфические трактовки предмета социологии: взаимоотношения людей (*Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Иванов*); социальные факты (*А.И. Кравченко*); характер социальных процессов (*А.Н. Комозин*); потребности, интересы, ценностные ориентации (*А.Г. Здравомыслов*); реальное сознание и поведение людей в конкретной социальной обстановке (*Ж.Т. Тоценко*).

Таким образом, вопрос о предмете социологии остается нерешенным. Социология постоянно претерпевает изменения в определении своей предметной области, ибо наблюдается качественное изменение самой общественной жизни, растет динамика общественных процессов, развивается научное знание об обществе и потребности самого общества в объяснении происходящих в нем изменений.

Метод социологии

Метод социологии (от греч. *methodos* – путь исследования, способ познания) – подход, прием, способ и инструмент, применяемый для изучения общества. Подобно тому, как существуют различные и противоречивые представления о предмете социологии как науки, существуют расхождения и в понимании ее метода.

Различия в понимании метода социологии обусловлены рядом факторов:

- Неоднозначностью понимания сущности общества.
- Противоречивыми представлениями о социальной роли науки.
- Разным уровнем развития исследовательской техники, исследовательских качеств отдельных ученых-социологов.

Многообразию социологических теорий вело к многообразию методов получения социологического знания об обществе. Различное понимание метода сложилось в рамках позитивизма и антипозитивизма (понимающей социологии).

Позитивистское понимание метода основано на следующих идеях:

1. Единство научного знания.
2. Признания важной роли науки в рациональном устройстве и управлении обществом.

3. Признания наличия неизменных законов функционирования и развития общества, которые являются продолжением природных законов. Методы социологии должны быть такими же точными, строгими и объективными, как методы естествознания, которые являются единственным источником объективного знания. (*О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм*). Традиции позитивизма в XX развиваются в рамках неопозитивизма: Сорokin, Лазарфельд и др.

Антипозитивистское понимание метода строится на идее невозможности и неэффективности использования естественнонаучных методов в изучении общества. (*В. Дильтей, М. Вебер, Г. Зиммель, Г. Мид, Г. Блумер, У. Томас Ф., Знанецкий, А. Шюц*). Сторонники данного метода считают, что физики, химики, инженеры и т.д. имеют дело с неодушевленными объектами, а социальные исследователи социологи, имеют дело с субъектами (индивидуального, группового, общественного). Поэтому социологи не могут работать так же, как работают естествоиспытатели. Они должны понимать этого субъекта. Возникло герменевтическое направление в социологии – это понимание другого субъекта. Необходимость изучения субъективной стороны общественных явлений предполагает использование метода «понимания». Только понимание внутреннего смысла социальной реальности позволит совершенствовать общественные отношения, налаживать правильную коммуникацию, улучшать взаимоотношения между различными социальными силами.

Критический метод связан с появлением марксистской социологии (*К. Маркс, Ч. Миллс, Э. Фромм, А. Голднер, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас*). Социология не только должна изучать общество, но принимать участие в его преобразовании. Социолог не может быть просто беспристрастным наблюдателем-исследователем социальных процессов, он должен быть заинтересованным и активным их участником.

Все перечисленные методы являются методами теоретической социологии и способами осмысления социальной реальности на теоретическом уровне.

К методам прикладной социологии относятся разнообразные количественные и качественные методы сбора, обработки и анализа социологической информации. К количественным методам сбора относятся наблюдение, опрос, социологические эксперименты, анализ документов. К качественным методам сбора социологических данных относятся фокус-группы, глубокое интервью.

Таким образом, сегодня становится все более ясно, что каждая наука движется в своем развитии, опираясь на совокупность специальных конкретно-научных методов. Происходит активный обмен методами познания как между социальными, естественными и точными науками, так и в рамках социальных наук.

Законы и категории социологической науки

Важнейшим условием утверждения, официального статуса любой науки является система законов и категорий (понятий) в которых концентрируется, накапливается выработанное знание. Для социологии самой первой, предельно широкой категорией является понятие «общество» и «социальное».

В границах социального можно выделить категории социальной структуры и социальной динамики.

К категориям социальной структуры относятся социальная общность, социальная группа, социальные классы, страты, социальные слои, социальные институты, социальный статус, социальная роль, социальная деятельность, социальное поведение, социальная связь, социальная коммуникация и др.

К категориям социальной динамики, социального развития можно отнести социальное действие, социальный процесс, социальное изменение, социальную трансформацию, социальное движение, социальную революцию, социальную мобильность, социальную катастрофу, социальный конфликт, социальный прогресс, глобализацию и т.п.

К социологическим категориям относятся также понятия «личность», «социализация», «девиантное поведение», «социальный контроль», «социальные изменения» и т.д.

Ядром всякой науки являются ее законы. **Закон** – это отражение существенных, устойчивых и необходимых связей как внутри какого-то процесса, системы или явления, так и между ними.

Социология имеет дело с социальными законами, которые действуют во всех сферах человеческой деятельности и различаются по форме своего влияния, распространения. Одни охватывают малую группу, класс, поселенческую общность, а другие – общество в целом, государство, всю цивилизацию.

Научные социальные законы характеризуются следующими признаками:

- закон действует только при наличии определенных условий;

• при этих условиях закон проявляется всегда без каких-либо исключений;

• условия, при которых действует социальный закон, реализуются не полностью, а частично и приблизительно.

Социальные законы можно разделить на **две основные группы**:

1. Законы организации (статики).

2. Законы развития (динамики).

Социальное явление есть прежде всего действие социального закона в определенном виде, месте, времени. На первое место выдвигаются законы целостности организации и развития всего общества, всей цивилизации. Такие социальные законы являются общесоциологическими, например закон ускоренного развития истории, зависимость любого социального явления от соотношения базиса и надстройки, закон роста потребностей, закон равной свободы.

Функционирование большинства законов определяется рамками конкретной модели общества, ибо любое социальное явление зависит от уровня развития общества, существующих социальных связей и отношений, структуры, способа производства распределения благ, места личности в общественной системе и т.д.

К пониманию социологических законов и закономерностей есть разные подходы. Так, главным законом развития общества **О. Конт** считал закон трех стадий развития общества. **Г. Спенсер** – закон эволюции и выживания наиболее приспособленных обществ, закон равной свободы. **Г. Зиммель** разработал закон развития культур. **К. Маркс** предложил закон смены общественно-экономических формаций и классовой борьбы. **В. Парето** считал важнейшей закономерностью развития общества круговорот элит. **П. Сорокин** – закон циклического развития общества. Он обосновал «*основной закон истории*», согласно которому происходит перманентная флуктуация (колебание от средних параметров) как социокультурных суперсистем, так и обществ, равно, как их конкретных сфер: типы политики, экономики, идеологии не являются постоянными и не развиваются по восходящей линии, а непрерывно «качаются между полюсами тоталитаризма и строго свободных режимов». Исходя из этого постулата, П. Сорокин прогнозировал, что с переходом от чувственной культуры к новому интегральному циклу произойдет преодоление нынешнего кризисного состояния, при котором невиданный расцвет науки, технологий, образованности сочетается странным образом с войнами и революциями, межчеловеческими раздорами и обесцениванием человеческой жизни. **Л. Гумплович** доказывал, что высшим законом развития общества является стремление социальных групп к самосохранению и постоянному повышению своего благополучия. **Т. Парсонс** подчеркивал, что в XX в.

идет закономерный процесс перехода от промышленной революции к демократической революции, а потом к революции образования.

Общесоциологические законы действуют почти так же, как физические, их можно использовать в своих интересах, но ими нельзя пренебрегать, тем более отменить. В практике социального управления приходится действовать в рамках таких законов, в противном случае снижается эффективность управления, и последствия такой практики ведут к негативным результатам.

ТЕМА 1.2. СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Социология изучает общество как сложную, многоуровневую, многоступенчатую социальную реальность. Структура социологического знания также характеризуется многоуровневостью и многоспунчатостью. Социологи исследуют общество на двух уровнях: макроуровне и микроуровне.

Макросоциология – область социологического знания, ориентированная на изучение социальных систем (наций, государств, социальных институтов и организаций, классов, слоев, групп, экономической и политической строй и др.) и процессов, происходящих в течение длительного времени. К **макросоциологическим теориям** относятся: функционализм (от Э. Дюркгейма до Т. Парсонса); теория конфликтов (от К. Маркса до Р. Дарендорфа); неозволюционизм (от Г. Спенсера до Н. Смелзера), неомарксизм (от К. Маркса до А. Гоулднера), структурализм (от К. Леви-Стросса до М. Фуко), «мир системная» теория (И. Валлерстайн), теория постмодерна (З. Бауман, Н. Луман).

Микросоциология – область социологического знания ориентированная на изучение поведения людей, их поступков, мотивов, механизмов коммуникаций, значений, определяющих взаимодействие между людьми, которое оказывает влияние на стабильность общества. К микросоциологическим теориям относятся теория обмена Дж. Хоманса, социометрия Дж. Морено, символический интеракционизм Дж. Мида, Г. Блумера, феноменология А. Шютца, этнометодология Г. Гарфинкеля, теория макдонализации Дж. Ритцера.

Структура социологического знания включает также различные разделы. Впервые попытался структурировать социологию О. Конт. Он выделил два раздела в социологии: социальную статику и социальную динамику.

Ф. Теннис предложил структуру собственного видения социологического знания (рис. 1).

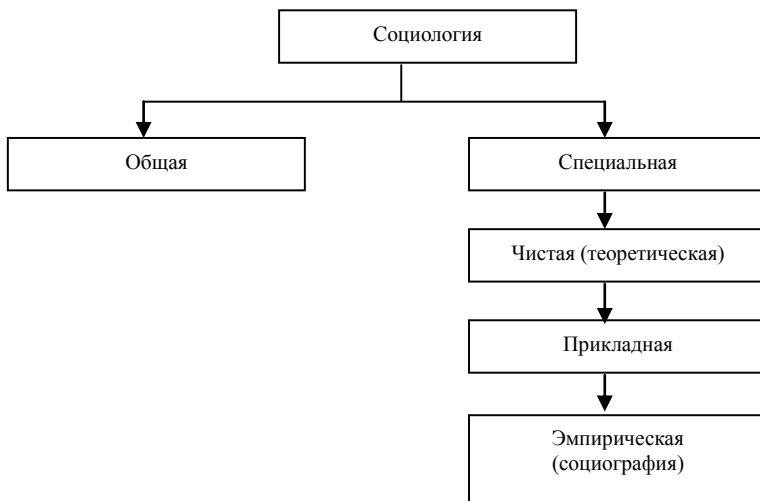

Рис. 1. Структура социологии Ф. Тенниса

П. А. Сорокин предложил более сложную классификацию социологической науки и считал ее лишь «смутным абрисом» великого здания социологической науки, которое будет возведено в будущем (рис. 2).

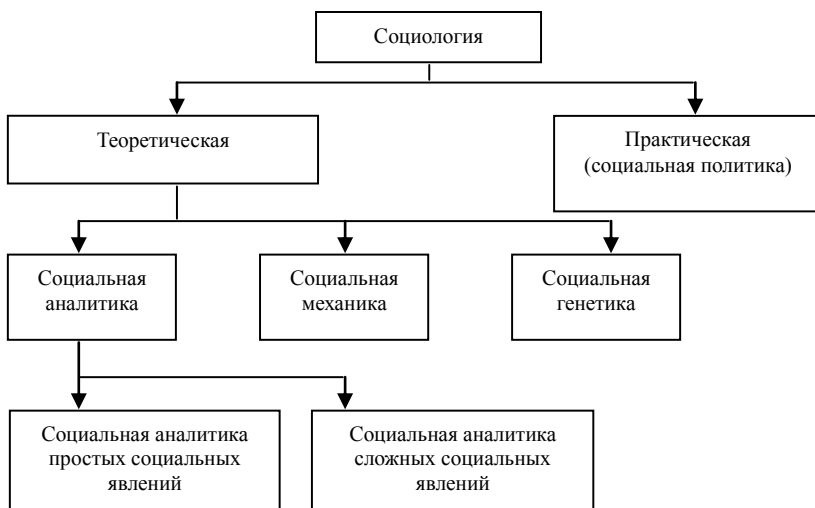

Рис. 2. Структура социологического знания П. Сорокина

Структура социологического знания представляется многомерной и может быть описана в нескольких измерениях: по объекту исследования (общая и отраслевая), по функциям знания (фундаментальная и прикладная), по уровню знания (теоретическая и эмпирическая).

Сегодня наиболее приемлема трехзвенная модель социологии (рис. 3).

Рис. 3. Структура современного социологического знания

Теоретическая социология разрабатывает категориально-понятный аппарат социологии, открывает законы и закономерности развития общества, взаимодействия людей, предлагает различные социологические концепции, объясняющие социальные явления и процессы, решает методологические проблемы социологии. В социологии существует ряд конкурирующих между собой теорий: теория социального действия М. Вебера, теория социальных фактов Э. Дюркгейма, структурно-функциональная теория Т. Парсонса и т.д. Теоретическая социология отвечает на вопросы: что познается? как познается?

Специальные социологические теории, или «теории среднего уровня», точнее «среднего радиуса действия», являются своеобразным «мостиком» между теоретической и эмпирической социологией.

Специальные социологические теории изучают формы проявления и механизмы действия социальных законов и закономерностей в различных сферах общественной жизни. Объектом их исследования в отличие от общих теорий является не общество в целом, а отдельные его сферы: экономика, политика, право, культура, образование и т.д.

К ним относятся: экономическая социология, социология города, социология семьи, социология образования, социология организации и управления, социология культуры, социология молодежи, социология науки, социология религии, политическая социология и т.д.

Специальные социологические теории изучают социальные связи двух типов: между обществом в целом и данной сферой общественной жизни, внутренние связи и закономерности, присущие только данной сфере общественной жизни. Например, экономическая социология изучает закономерности взаимодействия экономической системы с обществом в

целом, а также закономерности функционирования самой экономической системы.

Прикладная (эмпирическая) социология занимается поиском способов и средств решения практических задач, стоящих перед обществом. На эмпирическом уровне проводятся социологические исследования, представляющие собой систему методологических, методических и организационно-технических процедур, направленных на сбор фактов, сведений, мнений и их последующую обработку, формулирование первичных выводов, т.е. получение объективных данных об изучаемом социальном явлении. Основными методами сбора информации в прикладных исследованиях являются опросы (анкетирование и интервью), наблюдения, анализ документов, социологический эксперимент.

ТЕМА 1.3. МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ. ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ

Социология и другие науки

Любая наука может быть признана самостоятельной научной дисциплиной в том случае, если она органически вписывается в систему научного знания. Она включает естественные и точные науки, изучающие органическую и неорганическую («живую» и «мертвую») природу, окружающую человека и общество, – физика, химия, биология, математика, астрономия, а также социальные науки, изучающие человека и общество, – философия, социальная философия, история, психология, экономика, антропология, этнография, политология и т.д.

В XIX в. О. Конт, построивший пирамиду научного знания, расположил на ее вершине социологию, считая, что она как бы подытоживает развитие научного знания, изучая самый сложный объект – общество и опираясь на знания, добытые другими науками (см. позитивная философия *О. Конта*).

Существует постоянная связь между социологией и всеми указанными науками, однако наиболее тесно социология связана с общественными науками, поскольку общество – настолько сложный объект, что одной науке изучить его не по силам.

Вопрос о месте социологии в системе общественнознания можно разделить на несколько групп:

1. Взгляд, считающий социологию совокупностью всех социальных наук, изучающих мир социальных явлений (*Э. Дюркгейм*).
2. Взгляд, отводящий социологии в качестве объекта исследования определенный вид социального бытия, не изучаемый другими науками («формальная социология» *Г. Зиммеля*).

3. Взгляд, признающий социологию самостоятельной наукой, которая изучает наиболее общие свойства социальных явлений человеческого взаимодействия (поздний Э. Дюркгейм, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Г.В. де Роберти).

Рассмотрим соотношение социологии с некоторыми из общественных наук.

Социология и социальная философия. Связь социологии и социальной философии обусловлена тем, что социология стоит на фундаменте социальной философии. Они обе изучают общество в целом. Социальная философия описывает его в наиболее широком ракурсе, в предельно широких понятиях. Она анализирует развитие общества как специфическое проявление общефилософских законов, действующих в природе, человеческом мышлении и обществе. Однако обществу присущи и свои специфические законы, не сводимые к общефилософским. Изучением их занимается социология, используя собственный понятийный аппарат. Из философии в социологию пришли такие понятия, как «общество», «человек», «ценности», «развитие», «прогресс» и т.д. Любая социологическая концепция так или иначе сопряжена с философским взглядом на мир.

Социология и история. Социология изучает, описывает, воспроизводит социальную реальность существующую сегодня, сейчас (*in factum*), а история изучает дела минувшие (*post factum*). Социология широко использует исторический метод в исследовании социальных явлений. Однако если историка интересуют вопросы: когда? где? почему? произошли те или иные исторические события (революции, войны и т.д.), то социолога интересуют прошлые события, задержавшиеся в настоящем, с точки зрения социальных последствий для человека и общества.

Социология и психология, социальная психология. Социология изучает явления человеческого взаимодействия через призму социальных связей и отношений, личность социолога интересует, прежде всего, как социальный тип, обладающий системой социальных качеств и принадлежащий к различным социальным группам с позиций его статуса, роли, ценностей, уровня образования, профессии и т.д. Социология может описывать поведение больших масс людей, для нее закрыт внутренний мир человека.

Психология изучает внутренний мир человека, состав и строение его психики, волю, чувства, восприятие. Ее не интересуют межличностные связи. Человека в непосредственном окружении описывает социальная психология, возникшая на стыке социологии и психологии. Она затрагивает взаимодействие людей в малых группах.

Социология и экономика. Экономика сосредоточивает свои усилия на исследовании вопросов производства, распределения, потребления и обмена, форм собственности. Она изучает рынок, колебания спроса и

предложения, динамику цен и т.д. Социология изучает поведение личности, социальных групп в этих процессах, отношении их к разным формам собственности. Она исследует также влияние экономических процессов на стабильность общества, т.е. взаимодействие экономической системы с обществом в целом.

Социология и политология. Политология занимается исследованием государства, власти, партий и других политических институтов, изучает политические события и процессы с точки зрения их внутренних механизмов. Она изучает процесс функционирования государства, власти, политических партий, избирательной системы и смотрит на общество с позиций власти. Социологию интересует мир политического в социальном контексте, с точки зрения тех последствий, которые имеют для общества и личности различные формы государственной власти, деятельность различных политических партий, существующая избирательная система. Она изучает поведение различных социальных групп в политической сфере. Социология рассматривает власть с позиций общества.

Социология и правоведение. Правоведение изучает юридические нормы и законы, которые регулируют общественную жизнь, поведение людей с точки зрения механизмов их выработки.

Социология рассматривает право с точки зрения ее социальной функции, трансформации юридических норм в социальное поведение и влияния его на стабильность общества. Социология изучает также влияние системы социального контроля на взаимодействие людей с обществом, ее интересует социальная природа правонарушений и основные механизмы их социального регулирования.

Социология и менеджмент. Менеджмент изучает различные типы социальных организаций (коммерческих и некоммерческих, крупных и малых) и основные модели управления ими. Менеджмент также изучает основные функции организационного управления и механизмы эффективного управления организациями; проблемы руководства и принятия управленческих решений в организациях, взаимоотношений личности и организации. Социология рассматривает само общество как организованную систему, а социальные организации как элемент социальной структуры. Социология изучает также основные способы управления общественными процессами и социумом в целом, их влияние на стабильность и развитие общества, а также влияние различных моделей социального управления на взаимодействие личности и общества.

Значительный удельный вес в социологии занимает комплекс вопросов, относящихся к компетенции этнологии, антропологии, медицины, экологии, религии, демографии, культурологии и т.д.

Сегодня трудно представить социологию без использования математических методов, используются также кибернетический подход к анализу социальных явлений.

Таким образом, в вопросе о соотношении социологии с другими научными дисциплинами можно констатировать их тесную взаимосвязь, а в отношениях с общественными науками – взаимопроникновение в реальном исследовании общественной жизни, при сохранении их предметных границ. В результате в рамках социологической науки появились специальные социологические дисциплины, еще более тесно связанные с общественными науками.

Функции социологии

Функция (от лат. *function*) – исполнение, свершение. Социология как наука выполняет ряд функций, в которых фиксируются потребности общества. Существует множество подходов в понимании функции социологии в обществе. Некоторые ученые считают, что социология должна только фиксировать социальные явления и не должна давать практические рекомендации или делать прогнозы (*П. Блау*), другие считают, что социология не может заниматься только описанием социальных явлений, она должна анализировать и прогнозировать развитие общества, давать конкретные рекомендации (*Э. Дюркгейм*).

В наиболее общем виде функции социологии можно разделить на познавательную, практическую, мировоззренческую.

Познавательная функция означает то, что социология «производит новые знания об обществе» путем его изучения. Социология позволяет расширить и углубить знания о сущности, основных направлениях и тенденциях, путях, формах, механизмах социальных изменений в жизни общества. Концентрация большого объема информации позволяет социологии устанавливать закономерности развития общества для реализации следующих функций социологии.

Практическая функция. Знания основных механизмов, тенденций, законов развития общества позволяют регулировать и управлять общественными процессами, моделировать, прогнозировать их развитие. Опираясь на знание законов развития общества, социология вырабатывает предложения и рекомендации по повышению эффективности управления обществом.

Мировоззренческая функция. Социология, являясь одним из способов осмысления человеческого мира, формирует определенный взгляд людей на общество. Имея целый арсенал методов, способов взаимодействия и воздействия на общество, социология может сформировать либо здоровое, объективное, свободное от лжи и основанное на здравом смысле мировосприятие, либо мифологизированное и идеологизированное восприятие общественных процессов и соответствующее поведение. Социология должна учить людей мыслить социологически, т.е. обострить чувства людей, помочь в понимании других форм жизни, отличных от их собственной. Новое понимание окружающих людей и процессов, происходя-

щих в обществе, заменит страх и противостояние терпимостью. Все это будет способствовать осознанию людьми своего права выбирать тот образ жизни, который им больше нравится, самостоятельно строить свои жизненные планы, самоопределяться и защищать свое достоинство. Социология должна быть деидеологизирована и нейтральна. Особые требования должны предъявляться к самим социологам (профессионализм, честность, порядочность), ибо во многом мировоззренческая функция социологии проявляется в ценностных установках исследователя, в специфике мотивов социального заказа, в господствующих нормах и традициях.

Вопросы для самоконтроля

1. Что дает право называть социологию наукой? В чем отличие объекта социологии от ее предмета?
2. Как шло становление предметной области социологии?
3. Какие аналитические традиции определения предмета социологии Вы знаете?
4. В чем заключалась особенность решения вопроса о предмете социологии в отечественной науке?
5. Чем объясняется подвижность и изменчивость предмета социологии?
6. Какие методы использует социология?
7. Каковы особенности позитивистского метода в социологии?
8. В чем заключается сущность метода «понимания»?
9. Какова специфика критического метода в социологии?
10. Назовите основные уровни социологического знания. В чем заключается их отличие?
11. Проанализируйте основные научные подходы к структурированию социологического знания.
12. Чем занимается теоретическая социология?
13. Какие специальные социологические теории Вы знаете? Расскажите о специфике изучения общества в рамках специальных социологических теорий.
14. Каково место прикладной социологии в системе социологического знания?
15. Какое место среди наук об обществе занимает социология?
16. Каковы основные функции социологии?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.

3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012, с.332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С.672.
5. *Тоценко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.
6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник: Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.
7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011, с. 384.
8. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос. 2008. 664.
9. *Штомпка П.* Изменяющаяся роль социологии и социологов в посткоммунистических обществах. Тезисы доклада на ежегодной конференции «Современная российская социология в контексте общественных тенденций» 25–26 ноября 2005.
10. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен», – М., 2003. С. 512.

Раздел 2

ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ТЕМА 2.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Понятие «общество» в основных социологических теориях

Понятие «общество» является основной категорией теоретической социологии. Оно является одним из самых простых, в то же время самых сложных понятий социологического лексикона.

На протяжении всей истории социологии ученые, так или иначе, отвечают на один из самых главных вопросов: что такое общество? как возможно существование общества? что лежит в основе социального порядка? каковы механизмы социальной интеграции? почему в обществе существуют социальные конфликты?

Вся история социологии – это поиск научных подходов и методов построения теории общества. Попытки научного объяснения общества сопровождались «теоретическим оптимизмом» и «теоретическим пессимизмом», граничащим с отказом от возможности разработки общей теории общества вообще.

Разработка общей теории общества сопровождалась формированием различных концептуальных подходов к определению общества.

Одним из первых социологов, после О. Конта, предпринявших попытку интерпретации общества, был Э. Дюркгейм. Рассматривая общество как реальность *sui generis* («своеобразную»), он утверждал, что общество – это органическое единство, надындивидуальная духовная реальность, основанная на коллективных представлениях. (*Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 166–173*).

«Атомистическая» теория общества, берущая начало в веберовской традиции, рассматривает общество как совокупность действующих личностей и отношений между ними. (*Девис Д. Социология установки // Американская социология. – М., 1972. – С. 62*). Крайним выражением этой концепции была теория Г. Зиммеля, который считал, что общество образу-

ется в результате взаимодействия индивидов, которое складывается вследствие определенных влечений или ради определенных целей. (*Зиммель Г.* Общение: Пример чистой или формальной социологии // СОЦИС. – 1984. – №2. – С. 170–171). К «атомистической» теории можно отнести и марксистское понимание общества, которое сводило социальное взаимодействие к совокупности экономических отношений. (*Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Собр. соч. – Т. 13).

В современной социологии данная концепция известна как «сетевая» теория, основные принципы которой были сформулированы Р. Бертом. Здесь основное внимание уделяется действующим индивидам, принимающим социально значимые решения независимо друг от друга.

В теориях «**социальных групп**» общество рассматривается как совокупность различных пересекающихся групп людей, которые являются разновидностями одной доминирующей группы. В концепции Ф. Знанецкого общество рассматривается как совокупность всевозможных групп, существующих в пределах одного народа или католической общественности (*Znaniecki F.* Social action. – N.Y., 1936).

Если в «сетевой» концепции основой общества считается тип отношений, то в «групповых» теориях – социальные группы. Здесь, по существу, отождествляется понятие «общество» с понятием «человечество».

Системный подход основан на анализе общества как сложноорганизованной системы. В его основе лежат два подхода: структурный и функциональный.

Структурный (институциональный) подход к анализу общества как системы рассматривает его как большую совокупность людей, совместно осуществляющих социальную жизнь в пределах целого ряда социальных институтов и организаций. Общество здесь представляется как система социальных институтов и организаций, которые придают ему устойчивость и стабильность, позволяют организовать процесс коллективной деятельности людей, гарантировать постоянство социальных отношений, регулировать конфликты, развивать культуру. Чтобы объяснять социальные явления и управлять происходящими в обществе процессами, необходимо изучать структурные компоненты социальной системы (*Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Э. Шилз, Т. Боттомор, С. Липсет*).

Функциональные концепции рассматривают общество как систему взаимодействий и отношений между людьми, в основе которых лежат нормы и ценности (*Г. Спенсер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Луман*). Понимание и управление обществом возможно через выявление механизмов взаимодействия между людьми и закономерностей функционирования системы.

Сегодня социология изучает общество как сложную структурированную многофункциональную социальную систему.

ТЕМА 2.2. ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Системный подход к изучению общества появился в рамках «всеобщей организационной науки» А.А. Богданова и общенаучной концепции «общей теории систем» Л. фон Берталанфи. Согласно теории систем, все во Вселенной организовано в системы, которые поддерживают биосферное равновесие. Они состоят из взаимосвязанных элементов, которые являются подсистемами более обширных систем. В общей теории систем основное внимание уделяется проблемам целостности, организации и направленности развития сложных систем. Исследования в этом направлении показали, что совокупность проблем методологии системного анализа существенно превосходят рамки задач общей теории систем.

Системный подход стал рассматриваться научным сообществом как универсальное средство получения научного знания. Появляется структурная лингвистика (*Ф. Де Соссюр*), структурная этнология (*К. Леви-Стросс*), структурная антропология (*Б. Малиновский, Радклифф-Браун*) и структурный подход к обществу в рамках социологии (от *Г. Спенсера* до *Т. Парсонса*).

В рамках теории систем возникла кибернетика как наука об управлении сложными социальными системами. Кибернетический метод позволяет исследовать социальные системы с помощью математических и формальных методов, строить модели и т.д.

Используя общенаучную методологию общей теории систем, социология также стала рассматривать общество как сложноорганизованный системный объект. Основная задача системного подхода в социологии состоит в исследовании общества как системы, его структуры, функций, подсистем и элементов.

Чтобы разъяснить суть системного подхода к обществу, необходимо уточнить значение терминов «система», «социальная система» и «социетальная система».

Система – это комплекс взаимодействующих элементов, определенный набор которых образует некоторое целостное единство и составляет содержательную сторону любой целостной системы. Они находятся в функциональных отношениях и связях друг с другом.

Социальная система – это сложноорганизованный, структурно упорядоченный, взаимодействующий в своих составных частях социальный объект, основными элементами которого являются люди, а также их связи, отношения, взаимодействия. Каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в них людей и групп. Социальные системы выступают в качестве структурных элементов более глобальной социетальной системы общества.

Социетальная система – это система отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом. В качестве социетальной си-

стемы общество обладает структурно-функциональной целостностью, устойчивостью, равновесием, открытостью, динамизмом, самоорганизацией, самовоспроизводством. Общество как социетальная система представляет собой сложноорганизованную систему высшего типа, как суперсистема – включающая в себя все виды социальных систем (экономическую, политическую, идеологическую, информационную и т.д.).

Социальные системы имеют некоторые особенности. Любые социальные системы отличаются от природных тем, что в природе целое довлеет над элементами, в обществе это невозможно. В социальной системе ни в одной из сфер (политике, экономике, культуре и т.д.) нет источника развития. Единственным источником развития социальной системы является человек и его действия. Социальная система – это целостная система, в ней нет частей. Расчленять (стробировать) общество нельзя. Социология должна изучать **общество как целостную систему**.

Целостные системы обладают **рядом признаков**: свойства системы не есть сумма свойств, входящих в нее элементов; функционирование и изменение системы обеспечивается взаимодействием ее элементов; связь элементов в целостной системе может быть механической, органической, комплексной; внутренние связи системы сильнее внешних. Целостность является системообразующим качеством общества.

Общество как целостная система обладает рядом свойств:

1. Общество – это открытая система. Оно живет и функционирует во взаимодействии с окружающей средой и стремится к расширению своей свободы, за счет наращивания емкости среды обитания и лучшего ее использования. Чем более гармонично взаимодействие общества со средой, тем оно более развито и свободно.

2. Общество – это самовоспроизводящая и самоорганизующаяся система. Источник ее развития и изменений находится внутри него. С повышением зрелости общества самоорганизация и саморазвитие все более исходят от человека. Экономика, культура, политика раскрывают способности человека, превращая его в источник изменений.

3. Общество – это антиэнтропийная система. Общество не должно терять способность к саморазвитию. В природе большинство систем развивается по закону энтропии, т.е. уменьшения способности к развитию. Отдача энергии в таких системах больше чем результат, коэффициент полезного действия не выше 100%. В обществе, чтобы человеческая деятельность носила характер труда, КПД должен превышать 100%, иначе это бесполезная работа, которая страшна как для личности, так и для общества. В основе любого общества лежит труд, а труд не есть работа.

T = Работа · Удовлетворение потребностей

Эффективность труда = Результат/затраты >100%

Обществу как целостной системе присуще множество связей, взаимодействий, отношений, включающих в себя координацию и субординацию элементов.

Координация – это определенная согласованность элементов, тот особый характер их взаимной зависимости, который обеспечивает сохранение целостной системы.

Субординация – это подчиненность и соподчиненность, указывающая на неодинаковое значение элементов в целостной системе. В обществе как целостной системе координация обеспечивает стабильность, устойчивость, а субординация – организованность, предсказуемость, управляемость.

Итак, общество является не аддитивной, а целостной системой с качествами, которых нет ни у одной из включенных в него элементов в отдельности. Вследствие своих интегральных качеств оно приобретает определенную самостоятельность, по отношению к составляющим его элементам, относительно самостоятельный способ своего развития.

Важное место в системном подходе к обществу занимает **проблема самоорганизации**. Здесь возможен подход к обществу с позиций синергетики (теории самоорганизации).

Синергетика (греч. *synergos* – вместе действующий) доказывает, что самодвижение и саморазвитие присуще всем системам: физическим, биологическим, социальным. Любая система – это взаимодействие «беспорядка» и «порядка» (случайности и необходимости). Переход от порядка к беспорядку является спонтанным явлением, вызванным взаимодействием между элементами социальной системы. Чтобы система была гибкой, устойчивой, в ней должен быть «оптимально управляемый хаос», т.е. «беспорядка» должно быть столько, чтобы был возможен порядок, но и порядка (управления) должно быть столько, чтобы не исчез хаос. Случайности делают систему менее жесткой, а процесс развития становится многовариантным.

Многовариантность предполагает альтернативность выбора путей дальнейшего развития общества. Общество постоянно стремится к поддержанию равновесия и стабильности. Однако в процессе функционирования общества возникают новые виды взаимодействий, социальные институты, нормы и ценности, которые преобразуют институциональную ткань социальной жизни. Люди, создающие новые виды взаимодействия и нормативно-ценностную систему, стремятся освободиться от системно-структурных ограничений. Тем самым нарушается равновесие, стабильность общества, возникает постоянный диссонанс между обществом как системой и личностью, которая одновременно созидает и разрушает социальную структуру.

Всякий раз социальная система имеет несколько альтернативных возможностей эволюции. В таком случае она переживает **бифуркацию**, т.е. разветвление путей выбора своего качественно нового состояния и направления. Выбор здесь непредсказуем, поскольку воздействие случайности проявляется особенно сильно. Общество, находящееся на изломе, представляет собой хаотическую систему, в которой невозможно уловить причинно-следственные связи и отношения. Эволюция социальной системы от одной структуры к другой определяется предшествующей ситуацией, в тоже время является «недетерминированным» процессом и сопровождается рядом флуктуаций. Общество гасит флуктуации (колебания) системы путем выбора дальнейшего направления своего развития.

Главным источником развития общества как социальной системы является **инновационная энергия**, воплощенная в поведении людей и не укладывающаяся в рамки статусно-ролевых предписаний. Таким образом, анализ общества как системы предполагает:

1. Выявление элементов системы и характера их взаимодействия.
2. Определение целостности системы и факторов ее функционирования.
3. Изучение степени детерминированности развития системы, вариативности такого развития.
4. Исследование социальных изменений, основных форм этих изменений.

Основные модели системного анализа общества. В мировой социологии существуют разнообразные модели системного анализа общества: структурно-функциональная, формационная (детерминистская), цивилизационная.

Структурно-функциональный анализ основан на принципах функционализма, сформулированных Г. Спенсером, Т. Парсонсом и Р. Мертоном.

1. Общество – это единый целостный организм, состоящий из множества частей: экономики, политики, религии, культуры и т.д.
2. Каждая часть может существовать только в рамках целостности, где она выполняет определенные функции.
3. Функции всегда означают удовлетворение какой-то общественной потребности, а в совокупности они направлены на поддержание устойчивости общества.
4. В случае нарушения функций одной из частей общества другим частям трудно их восполнить.
5. Социальная система сохраняет стабильность потому, что она содержит элементы контроля. Он держится на «страхе перед живыми» (создает государство) и на «страхе перед мертвыми» (создает церковь).

6. Главным условием сохранения стабильности и целостности общества является согласие большинства с принятой в обществе системой ценностей.

Формационный подход ярче всего выражен в марксизме. Этот подход основан на представлении о том, что вся история человечества делится на ряд общественно-экономических формаций, в которых ведущая роль принадлежит экономическим институтам и экономическим отношениям. Общество рассматривается как постоянно развивающаяся система, источником движения которой являются противоречия, присущие системе, и прежде всего, ее экономической части. Данный подход был не только теорией, но и реальной страницей истории XX в. Реализация этой теоретической модели поставила перед человечеством новые вопросы. Что такое капитализм? Что такое социализм? Не утопия ли социализм? Социализм – это крах идеи или методов? Возможна ли конвергенция (сближение) капитализма и социализма?

Цивилизационный подход к системному анализу общества основан на рассмотрении общества как социетальной системы, как мира в целом. Мир рассматривается как целостная система в ее историческом развитии как минимум 500 лет (поздний П.А. Сорокин, А. Тойнби, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Гумилев). В ракурсе анализа общества как системы понятие «цивилизация» используется в двух значениях:

1. Цивилизация рассматривается как качественная характеристика общества, включающая социальные отношения, технологию, уровень культурного развития людей, а также степень свободы людей и т.д.
2. Цивилизация как определенный этап, период развития человеческого общества. Он включает ряд последовательных стадий: дикость – варварство – цивилизация.

Цивилизация как сложная социетальная система постоянно стремится к стабильности и устойчивости. Чтобы удерживать свою целостность, она должна периодически преодолевать стадию неустойчивости, существовать в колебательном режиме, позволяющем замедлять процессы частичного распада структур и восстанавливать их. Условием существования цивилизации как системы является возвратное движение во времени, частичный возврат к старому, к культурным традициям. Возникновение, рост и распад цивилизаций – это непрерывный процесс «ухода и возврата».

В научной литературе сложилось два подхода к изучению цивилизации: универсалистский и локальный. *Универсалистский* подход подчеркивает общность судеб цивилизации разных народов, целостность исторического развития. *Локальный* подход рассматривает цивилизацию как самобытную социокультурную целостность, отличную от других и обладающую определенными временными и территориальными границами.

Специфика цивилизационного подхода заключается в рассмотрении общества в контексте общемировых тенденций развития человеческой цивилизации.

В рамках данного подхода с конца 60-х гг. развиваются теории постиндустриального и информационного общества. В западных обществах в середине 60-х гг. появляются новые, не знакомые ранее тенденции, свидетельствующие о переходе человеческой цивилизации в качественно новое состояние, требующее осмысления и объяснения. Перед учеными встает вопрос о том, что ждет человечество, каковы будут последствия наблюдаемых изменений. Начинается построение концептуальных и прогностических моделей развития общества.

Термин **«постиндустриализм»** получил официальный научный статус в 1976 г., в исследовании Гудзоновского института «Грядущие 200 лет для Америки». Родоначальником теории постиндустриализма был Д. Белл, а в дальнейшем она активно разрабатывалась Д. Гелбрейтом, З. Бзежинским, О. Тоффлером, Дж. Несбит, П. Абурден. Среди европейских ученых-социологов проблемами постиндустриального общества занимались А. Турен, Р. Арон.

Теории постиндустриального общества имеют ряд общих положений:

1. Выделение трех периодов развития человечества – доиндустриального, индустриального и постиндустриального, с обоснованием качественной новизны каждого. Основное различие постиндустриального и индустриального обществ усматривается в переоценке роли физического труда, хотя труд остается экономическим понятием, но постепенно исчезает из социальной сферы, перестает определять статус человека.

2. Признание особой роли умственного труда, знания и информационных технологий. Если промышленные технологии умножают физическую силу человека, то информационные технологии расширяют его интеллектуальные возможности.

Изобретение термина **«информационное общество»** приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. В 1969 году японскому правительству были представлены отчёты «Японское информационное общество: темы и подходы» и «Контур политики содействия информатизации японского общества», а в 1971 году – «План информационного общества».

Начиная с 1992 г. термин стали употреблять и западные страны. Сегодня термины информационное общество и информатизация прочно заняли свое место, причём не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, преподавателей и ученых.

В большинстве случаев это понятие ассоциируется с развитием информационных технологий и средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества (или, по крайней мере, декларированных его принципов) осуществить новый эволюционный скачок в общественном развитии.

Информационная эпоха характеризуется следующими отличительными чертами:

1. Увеличением роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества.
2. Возрастанием числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов.
3. Развертыванием новейшей информационно-телекоммуникационной революции.
4. Быстрым распространением информационных технологий.
5. Глобализацией общественных процессов.
6. Международной конвергенцией.
7. Формированием инфосферы.
8. Возникновением информационных угроз и необходимостью обеспечения информационной безопасности.

Организационно-технологической основой информационного общества являются глобальные информационные сети.

Информационные сети – это основанные на передовых электронных технологиях глобальные компьютерные (Интернет), космические и телекоммуникационные каналы связи, обмена, производства и распространения информации, организованные системно-сетевым образом между странами (правительствами), регионами, между крупными международными корпорациями, средними и мелкими предприятиями, домохозяйствами, между отдельными абонентами (людьми).

Формируется новая глобальная информационно-коммуникационная среда жизни, общения и производства, которая получила название инфосфера. Телекоммуникационная революция создает необычайно благоприятные возможности для формирования и развития сетевых структур в различных областях общественной жизни, включая политику, экономику, науку, культуру, быт, безопасность. Введено понятие «Интернетовский стиль жизни».

В современных условиях в качестве важнейшего ресурса экономики выступает научное знание и информационные ресурсы. Вся структура современного общества начинает перестраиваться в направлении, которое наиболее эффективно позволяет работать с информацией. Общественная значимость того или иного человека все более и более определяется не только наличием традиционных товаров, условий производства или денег (капиталов), но и, прежде всего, наличием информационных ресурсов, научных знаний и информации, его социальным статусом. Приоритеты все более и более смещаются от собственности и капиталов к научным знаниям и информации.

Таким образом, порожденное людьми, в то же время пытающееся подчинить себе человека, общество, до сих пор, является объектом науч-

ных дискуссий и споров. Общество как универсальный способ организации социальной жизни находится в постоянном развитии и изменении. Социологии предстоит большая и кропотливая работа по изучению этого феномена.

Основные признаки общества

Изучение основных признаков общества позволяет ответить на вопрос о том, какое объединение людей можно считать обществом.

Большое внимание этому вопросу уделял **П.А. Сорокин**. Он считал, что общество предполагает:

1. Наличие нескольких единиц (индивидов).
2. Обязательное взаимодействие между ними.
3. Психический характер взаимодействия.
4. Сознательное взаимодействие, переходящее в общение.
5. Взаимоотношения и взаимосвязи между индивидами, складывающиеся в процессе общения.

Э. Шилз, как бы продолжая данную схему, подчеркивает, что понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе и любому по численности объединению людей, если оно:

1. Не является частью более крупной системы.
2. Имеет определенные географические границы, территорию.
3. Имеет собственное название и собственную историю.
4. Обладает собственной системой управления.
5. Способно к воспроизводству. Оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые являются ее признанными членами.
6. Способно к интеграции, т.е. включению нового поколения в сложившуюся систему отношений, подчинять общепринятым нормам и правилам, создавать атмосферу духовного единства.

Американский социолог **Р. Марш** также попытался определить условия, при которых социальное объединение можно считать обществом:

1. Постоянная территория.
2. Пополнение общества главным образом благодаря деторождению, хотя иммиграция также играет некоторую роль.
3. Развитая культура.
4. Политическая независимость – общество не является подсистемой какой-то другой системы или является таковой лишь в небольших пределах.

Т. Парсонс, А. Коэн, М. Леви определяющей характеристикой общества считали самообеспеченность. **Самообеспеченность** – это, прежде всего, сохранение его платежеспособности и возможность оплачивать долги. Современные общества не производят многие товары и услуги, необходимые своим гражданам. Они зависят от внешней торговли.

Неотъемлемым свойством объединения людей, считающегося обществом, является автономность и саморегуляция. **Автономность** – это способность общества создавать необходимые условия для удовлетворения разнообразных потребностей членов общества. Только в обществе человек может приобретать определенные знания и навыки, знакомиться с достижениями культуры и науки, делать карьеру. Самодостаточное общество должно без вмешательства извне предоставлять людям такие формы организации жизни, которые облегчали бы им достижение собственных целей.

Саморегуляция означает, что общество должно регулироваться и управляться исключительно теми институтами, которые возникают и создаются внутри него самого.

Можно назвать еще целый ряд признаков. Однако даже вышеуказанные вызывают целый ряд вопросов, поскольку вряд ли можно найти среди современных обществ те, которые полностью отвечают данным требованиям. Многие общества, считающиеся политически независимыми, вынуждены для развития экономики принимать иностранные инвестиции.

В условиях глобальных интеграционных процессов самостоятельность и независимость современных обществ относительна. Лишь немногие общества, признаваемые в качестве таковых, пополняются за счет естественного прироста, у большинства достаточно крупных обществ нет единой истории, ни одно из современных обществ не обладает культурой, которая была бы исключительно ее собственной. В последние десять лет в социологии появляются новые научные направления, рассматривающие общество как человеческую цивилизацию, включающую все признаки, присущие современным обществам.

ТЕМА 2.3. ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ

Изучая группы людей, которые составляют общество, ученые заметили, что за всю историю общество конкретной страны меняется, кардинально меняя свое направление. Поэтому они составляли и описывали разные типы обществ.

Типология – способ научного познания, в основе которого лежит расчленение системы объектов и их группировка с помощью обобщающей модели. Потребность в типологии возникает, когда наука имеет дело с крайне разнородными по составу множествами объектов и решает задачу их упорядоченного описания.

В процессе развития социологического знания сложилось множество подходов к классификации обществ. Классификации наиболее типических обществ основаны на выделении их основных параметров.

Человечество в своем развитии прошло через разные типы общественного устройства. Некоторые возникли очень давно и сохранились до сих пор, некоторые находятся в процессе развития, другие – в процессе

возникновения. Даже поверхностный взгляд на современные общества позволяет заметить их разнообразие и неповторимость. Отличия между обществами проявляются как явно (язык, географическое положение, религия, уровень благосостояния, политический строй и т.д.), так и не столь открыто (степень интеграции, уровень стабильности, возможности для самореализации личности и т.д.).

При всем разнообразии общества обладают рядом сходных признаков, позволяющих классифицировать их. Существует множество способов классификации обществ.

В древности определяющим фактором характеристики различных типов обществ служила форма государственной власти. В соответствии с ней выделяли **монархию, тиранию, аристократию, олигархию и демократию** (*Аристотель, Платон*). В современном варианте этот подход расширяется за счет перехода от рассмотрения государственного устройства к осмыслению системы взаимоотношений с обществом в целом. Соответственно общества делятся на **тоталитарные, демократические, авторитарные**.

Одно из важнейших исследований разных типов обществ было проведено **Ф. Теннисом**. Он выделил два типа общественного устройства: **общину** (гемайншафт) и **общество** (гезельшафт). Под общиной он понимал традиционные общества, определяющим фактором развития которых выступало сельское хозяйство. К обществам он относил современную городскую индустриальную систему. Ф. Теннис пытался описать их основные различия.

1. В обществах типа «гемайншафт» главными социальными институтами являются семья, соседи и община; в «гезельшафт» складываются крупные объединения и ассоциации (деловые круги, правительство, политические партии и т.д.).

2. Взаимодействие людей в «гемайншафт» основано на общинных принципах взаимодействия и взаимопомощи; в «гезельшафт» взаимодействие носит рациональный деловой безличный характер и оплачивается деньгами.

3. Разделение труда в «гемайншафт» отличается ограниченной специализацией, складывающейся на основе родственных связей, в «гезельшафт» наблюдается специализация профессиональных ролей и их отделение от семейных ролей.

4. Социальный контроль в обществах типа «гемайншафт» основан на традициях и обычаях, в «гезельшафт» на формальных нормах и правилах.

5. В «гемайншафт» в основе культуры лежат религиозные ценности, в «гезельшафт» – светские.

Идею о двух типах общества развивал и **Э. Дюркгейм**, также выделяющий **традиционные и современные** общества. Основным критерием такого деления был присущий им тип солидарности.

Традиционные общества основаны на механической солидарности, на неразвитости и сходстве его членов. В таком обществе коллективное сознание доминирует над индивидуальным, индивид не принадлежит себе и воспринимает свое «Я» только как «Мы». Общественное сознание характеризуется высокой степенью религиозности. В основе поведения людей лежат одни и те же чувства, ценности. Общество сплочено, потому что индивиды еще не дифференцированы. Социальный контроль основан на принуждении, которое выражалось в строгих репрессивных законах, карающих за отклонение от норм коллективного поведения.

Современные общества основаны на органической солидарности. Она базируется на различии индивидов и разделении общественного труда. Каждый человек выполняет свою функцию и сознает свою зависимость от общества, что обеспечивает солидарность. Здесь предполагается развитие личности, создается простор для индивидуальной инициативы и рефлексии. Общественное сознание ориентируется на интересы человека. Социальный контроль носит реститутивный характер. Наблюдается ослабление коллективных реакций на нарушение запретов и расширяется зона индивидуальной интерпретации социальных императивов.

В марксистской традиции тип общества определяется способом производства, т.е. тем, как используются и контролируются экономические ресурсы, которыми оно владеет. Выделяются следующие типы обществ: первобытнообщинное, рабовладельческое, феодальное, капиталистические, социалистическое и коммунистическое.

Г. Ленски и Дж. Ленски (1970) классифицировали общества на основе способа получения средств к существованию, одновременно выявили и другие важные черты.

1. Общества, живущие собирательством и охотой, называются protoобществом или периодом человеческого стада. Они возникли сотни тысяч лет назад, встречаются и сегодня (бушмены юго-западной Африки, аборигены центральной Австралии). Они пользуются самыми примитивными орудиями труда, их имущество ограничено самыми необходимыми предметами, которые они носят с собой, кочуя с места на место. Социальная жизнь организована на основе родственных связей. Политической структуры почти не существует, во главе этих обществ обычно стоят старейшина или вождь.

2. Садоводческие общества возникли на Ближнем Востоке за четыре тысячи лет до нашей эры, получили распространение от Китая до Европы и сохранились до настоящего времени (Африка, юг Сахары). Применяют примитивные орудия труда, не производят прибавочного продукта, не в состоянии создать высокопродуктивную систему сельского хозяйства. Политическая структура садоводческих обществ имеет до двух политических слоев, иногда четыре и более. Основой социальной структуры является

система родственных связей. Иногда общества состоят из множества кланов, отличающихся сложными взаимосвязями, включая правила, регулирующие брачные отношения между их представителями.

3. Аграрные общества возникли в Древнем Египте. В качестве рабочей силы начинают использоваться животные и плуг. Благодаря возросшей продуктивности сельского хозяйства эти общества стали производить больше продуктов, чем требуется. Появление прибавочного продукта создало условия для возникновения городов, развития ремесел и торговли. На основе аграрных обществ возникло государство, сформировались бюрократический аппарат и армия, была изобретена письменность, появились первые денежные системы и расширилась торговля. Стали складываться более сложные политические организации, система родственных связей перестала быть основной, хотя продолжала играть важную роль в политической жизни. Крупные военные и гражданские должности переходили от отца к сыну, большинство коммерческих предприятий были семейными. В земледельческом обществе земля по-прежнему оставалась основной производственной единицей.

4. Промышленные (индустриальные) общества возникают в конце XVIII в. Индустриализация охватила Северную Америку, Европу, Восточную Азию, Японию, Тайвань, Гонконг, Южную Корею, Индию, Мексику, Бразилию, ряд стран Африки. Основную роль в их развитии сыграли совершенствование технологий и использование новых источников энергии. Прибавочный продукт, производимый в условиях высокоразвитого промышленного производства, дает возможность обеспечить жизнь огромных масс населения, сосредоточенных в городах. В промышленных обществах сложились высокоразвитые системы государственного управления, включающие бюрократический аппарат и мощные вооруженные силы.

В социологии используется **классификация общества** данная **К. Поппером**, который делит общества на **закрытые и открытые**, по признаку соотношения социального контроля и свободы личности. В закрытых (коллективистских) обществах личность подчиняется обществу, в открытых обществах личность поставлена перед необходимостью самостоятельно принимать решения.

В **современной социологии** наиболее устойчивым является деление обществ на **традиционные, индустриальные и постиндустриальные (информационные)**.

Традиционными считаются общества с аграрным укладом, малоподвижными структурами, традиционным способом социокультурной регуляции. Для него характерны крайне низкие темпы развития производства, большая инерционность к инновациям. Поведение индивидов контролируется и регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами, которые считаются незыблемыми. Подавляется любое проявление свободы личности.

Индустриальное общество характеризуется развитой производственной основой, относительно гибкими социальными структурами, развитой системой коммуникаций, высокой социальной мобильностью. Интеграция осуществляется не за счет жесткого контроля над людьми, а путем разумного сочетания свободы и интересов людей с потребностями и интересами общественного развития.

Постиндустриальное (информационное) общество характеризуется рядом совершенно новых явлений.

1. На первый план выдвигается **новый тип личности** – «многомерный человек». Исчезает жесткая привязанность человека к тому или иному конкретному виду деятельности.

2. Изменяются социальные связи между людьми, складывающиеся в процессе труда. Они задаются не извне, а самими людьми, которые вольны устанавливать или не устанавливать их, сообразно собственным целям.

3. Встает вопрос об изменении всей системы ценностей западной цивилизации. Происходит переход от принципа «иметь» к принципу «быть»; от стремления к приобретению материальных благ к стремлению к самовыражению, самореализации; от господства над природой к гармонии с ней; от подхода к труду как средству зарабатывания денег к пониманию труда как средства реализации своих способностей.

4. Происходят структурные изменения в экономике: расширяется сфера услуг, промышленное производство утрачивает приоритет в привлечении рабочей силы.

5. Наблюдается массовое появление женщин на рынке рабочей силы, пересматривается роль труда и семейных отношений в социальной жизни.

6. Возникает двухсекторная экономика: сектор производства материальных благ и услуг, где доминируют рыночные отношения, и сектор производства человека, где осуществляется накопление «человеческого капитала», где не остается места рыночным отношениям.

7. Изменяется роль института семьи. В обществе приходит осознание, что домашний труд, особенно по воспитанию детей, не уступает труду в общественном производстве ни по значимости, ни по сложности. Домашние хозяйства, благодаря электронизации и информатизации, становятся центрами производства материальных благ, услуг и информации. Многие люди включаются в процесс общественного производства, сидя дома у компьютеров.

8. В информационном обществе появляется противоречие между особой ролью семьи в накоплении «человеческого капитала» и кризисом семьи. Оно вызвано тем, что идущая на смену «экономическому человеку» «свободная индивидуальность» стремится превзойти рамки семьи, которые мешают ее самореализации. Нередко человеку приходится делать вы-

бор между семьей и карьерой. Отсюда рост количества разводов, которые являются трагедией для детей. Выход из этого кризиса многие исследователи (*О. Тоффлер, К. Колланж*) видят в так называемых агрегированных семьях, когда в новых «перекрестных» браках дети воспитываются и живут то в семье отца, то с матерью и отчимом.

9. Образование и научное знание, информация становятся главными ресурсами информационного общества. Основным богатством человека становятся его знания и информация, которой он владеет. Знания и информация не отчуждаемы ни от их создателя, ни от того, кто ими пользуется. Материальные продукты труда и услуг, несмотря на их изобилие конечны, они проедаются, изнашиваются и т.д., а информация тем больше приумножается, чем больше людей к ней приобщается. Растет доля людей, занятых обработкой информации, появляются развитые информационные технологии.

10. Мерой богатства в информационном обществе становится свободное время. Некоторые ученые предупреждают о том, что вынужденная праздность большинства людей может вызвать пороки, губительные для общества.

11. Наблюдаются изменения в социальной структуре общества: классовое деление постепенно уступает место профессиональному. Происходит переход от иерархической структуры к сетевой.

12. В политической сфере наблюдается тенденция к постепенной замене политических партий массовыми общественными движениями, которые складываются вокруг конкретных гражданских инициатив: охрана окружающей среды, защита прав потребителей, решение проблем насилия в семье, молодежной наркомании, движение женщин и т.д. Наряду с институтами представительной демократии, складываются институты гражданского самоуправления.

13. Если в индустриальном обществе основной конфликт наблюдается между трудом и капиталом и обусловлен он сосредоточением собственности в руках немногих, в постиндустриальном обществе конфликт наблюдается между знанием и незнанием, обусловлен сосредоточением информации в руках немногих.

14. Изменяются основные параметры общества: стандартизация заменяется дестандартизацией, централизация – децентрализацией, максимизация (крупный бизнес, огромные предприятия) – минимизацией (малым бизнесом), синхронность (единый график работы) – десинхронизацией (скользящим графиком), специализация (одна специальность) – деспециализацией (несколько специальностей), урбанизация – деурбанизацией.

15. Наряду с техносферой и социосферой, в обществе появилась инфосфера, новая система коммуникаций, характеризующаяся появлением «разумной» среды вокруг человека (компьютеров и Интернет).

16. Наблюдается демассификация средств информации, усиливается поток дифференцированной информации. Появляется «блиповая» культура, ориентированная на дифференцированную массовую аудиторию.

В свете этих изменений У. Мартин считает, что «информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни так же как перспективы социальных изменений и экономического развития в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания.

Таким образом, можно сказать, что человеческая цивилизация сегодня находится в состоянии перехода к совершенно новому качеству. Она несет в себе черты индустриальной и зарождающейся информационной цивилизации. Думается, это переходное состояние сохранится еще долго. До сих пор миллионы людей на Земле заняты простым трудом, остается проблема неграмотности, огромные районы мира недостижимы для информатизации.

Вопросы для самоконтроля

1. Проанализируйте основные социологические подходы к понятию «общество».

2. В чем заключается специфика системного подхода к обществу?

3. Что такое социальная система?

4. Назовите основной источник развития социальной системы.

5. Что такое общество? Каковы особенности общества как системы?

6. Какими свойствами обладает общество как целостная система?

7. Проанализируйте основные модели системного анализа общества.

8. Каким признакам должно отвечать объединение людей, чтобы называться обществом?

9. Сформулируйте сущность цивилизационного подхода в анализе общества. В чем состоит его отличие от формационного?

10. Чем отличаются традиционное и индустриальное общества?

11. В чем заключаются особенности постиндустриального общества?

12. Какова сущность информационного общества?

13. К какому типу обществ вы отнесли бы современную Россию?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.

2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.

3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012, с.332.

4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С.672.

5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров `Социология. Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012 г.

6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011.С. 288.

7. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник – 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

8. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М. 2011. С. 304.

9. *Кравченко А.И.* Социология: Хрестоматия для вузов-М.; Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2010. 734 с.

10. *Штомпка П.* «Социология. Анализ современного общества». пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

Раздел 3

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

ТЕМА 3.1. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА. ОТ ПОВЕДЕНИЯ К СОЦИАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Общество как сложноорганизованная, многофункциональная система имеет свою внутреннюю организацию, анатомический скелет, который называется социальной структурой. Структурный подход к анализу общества имеет длительную историю. В науках о природе он возник еще в XVI в., а термин «социальная структура» получил распространение лишь с 1945 г. Данный подход предполагает, что общество – это некая надындивидуальная реальность, нечто большее, чем простая сумма индивидов. Оно живет и развивается по своим законам, а не по желанию людей.

* * *

В рамках социологии понимание общества как целого, где части идентифицируются и получают значение через свое отношение с целым было представлено уже у О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса. В дальнейшем появляются различные социологические школы, исследующие социальную структуру общества. Ключевыми подходами к теории социальной структуры, сложившимися в рамках социологической науки, являются два подхода: структурный и функциональный.

* * *

Структурный подход возник и доминировал в западноевропейской социологии (*Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, К. Леви-Стросс*). Структурный анализ шел от выделения основных элементов общества к обнаружению их функций.

* * *

Функциональный подход в изучении социальной структуры доминировал в американской социологии (*Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Девис, У. Мур*). Он прослеживается и в работах российского социолога Ю. Левады. Данный подход постулирует совокупность функций, необходимых для существования общества, а затем выделяет структуры, осуществляющие их.

* * *

Современные социологические теории, рассматривающие общество как социальную структуру на социетальном уровне, можно классифицировать по критерию основных детерминант социальных явлений. Здесь можно выделить нормативистские и объективистские теории.

* * *

Нормативистские теории рассматривают общество как социокультурную систему, в которой общественные явления, в том числе человеческое поведение, рассматриваются как задаваемые, прежде всего, культурными факторами (ценностями, правилами поведения, ролями, ожиданиями и т.д.).

* * *

Объективистские теории рассматривают общество как структуру взаимодействия и объясняют социальную структуру исходя из реальных общественных отношений или условий жизни людей.

В социологии нет общепринятого понятия «социальная структура». В различных научных трудах и учебниках это понятие определяется как «организация отношений», «образец поведения», «статусы и роли» и т.д.

Социальная структура как совокупность устойчивых связей, отношений между элементами социальной системы, отражающая существенные характеристики и зависимости его частей, употребляется в двух значениях.

В широком смысле социальная структура означает совокупность относительно устойчивых связей, отношений между функциональными элементами социальной системы: экономикой, политикой, культурой, соответствующими им социальными институтами.

В узком смысле социальная структура означает систему устойчивых связей между различными социальными группами: классовыми, национальными, профессиональными, демографическими, территориально-поселенческими, религиозными. Соответственно выделяют социально-поселенческую, социально-профессиональную, социально-классовую, социально-этническую, социально-демографическую и другие подструктуры.

Социальная структура в социологии рассматривается также как система социальных статусов и ролей, система социальных ценностей и норм.

Общество как многоуровневая социальная реальность имеет макроструктуру и микроструктуру.

Макроструктура включает в себя основные подсистемы (экономическую, политическую, культурную, социальную) и большие социальные образования (социальные общности, социальные институты, социальные организации, глобальные социальные группы). Изучением макроструктуры общества занимаются макросоциологические теории: структурный функционализм, теории конфликтов.

Микроструктура включает малые социальные группы (этнические, половые, возрастные, религиозные, профессиональные), социальные роли и статусы, нормы и ценности. Изучают микроструктуру общества микро-социологические теории: этнометодология, интеракционизм, теория взаимодействия и т.д.

Социальная структура общества имеет также горизонтальное и вертикальное измерение. **Горизонтальная структура** включает в себя социальные общности, социальные группы, институты и организации; **вертикальная структура** включает в себя социальную стратификацию.

Любое общество всегда структурировано по многим основаниям. Весь процесс образования и структурирования общества от поведения до социальных отношений называется **институционализацией**. Он ведет к образованию социальных общностей, социальных групп, социальных институтов и организаций.

Структурированное общество может быть представлено как совокупность взаимосвязанных областей социальной жизни: экономической, политической, духовной, общественной, в которой выделяют семейно-бытовую, производственную, образовательную и другие сферы. В каждой из указанных сфер социальной жизни имеет место собственное социальное расслоение, собственная структура.

Одним из основ структурирования общества является активность человека. Общество это активная деятельность людей. Наиболее явным проявлением активности людей является их **поведение**. Оно включает перемещение людей в пространстве, движения тела, жесты, всякие физиологические процессы, дыхание, гримасы лица и т.д., которые можно наблюдать со стороны.

Поведение человека это не только физическое действие, реакция или движение. Оно всегда что-то означает, оно осмыслено. Например: взмах руки может быть и приветствием и выражением угрозы, бег может означать и убегание от кого-то и спортивной тренировкой и т.д. Обретая смысл, поведение превращается в действие. **Действие** – поведение, с которым связано мотивационное и культурное значение. Смысл и значение своему поведению придает сам человек, когда связывает его с какими-то намерениями. Я пою, потому что мне весело, бегаю, чтоб поддерживать свою физическую форму и т.д. Такое значение называется мотивационным.

Наряду со значением, которое человек сам придает своему поведению, оно может быть придано и группой – установленное сообща (конвенционное). Находясь в рамках одной группы люди без труда «считывают» значения того или иного поведения. В границах собственной группы и культуры мы чувствуем себя уверенно, безопасно, но встречаясь с другой группой, с чужой культурой испытываем тревогу и удивление, поскольку не всегда считываем значения их поведения.

Наиболее сложной системой культурных значений является язык и пока мы его не выучим, не впишемся в группу.

Действие, обращенное к другим людям называется «социальной деятельностью» (Ф. Знанецкий). Социальная деятельность может быть просветительской, воспитательной, развлекательной, властной, информационной и т.д. но всегда ориентирована на других. Адресат деятельности может быть реальным и потенциальным, личностным и анонимным. Например: я читаю лекцию по социологии, пытаюсь передать определенные знания всем вместе и каждому в отдельности. Смысл моего действия – восприятие ее аудиторией (как актер на сцене, оратор на митинге). Если я выступаю на телевидении, я имею воображаемую, анонимную аудиторию. В любом случае активной ответной реакции нет.

Действие, в котором появляется не только адресат, но и активный партнер, реагирующий на него, становится социальным действием. М. Вебер считал, что **социальное действие** – это действие, предпринимаемое с учетом активной или потенциальной реакции на него других людей. Здесь человек не только посылает другому информацию, но и пытается представить, как он себя поведет, как поступит. Ориентируя свое действие человек принимает во внимание ожидаемую реакцию, стараясь приспособить свои поступки к ней. То как мы поступим, зависит от значения, которое приписываем как своему действию, так и действию партнера. В современной жизни особое значение имеет целерациональное действие.

От социального действия к социальному взаимодействию.

Реагируя на действия других людей, человек пытается расшифровать его культурное и мотивационное значение: что ему нужно, каковы мотивы, намерения, что можно в дальнейшем ожидать от него. Приписывая ему определенные намерения, решаем, как на них отреагировать. Это совершается мгновенно, на уровне закодированных навыков, привычных сценариев поведения в данной ситуации или на основе прежнего опыта.

Действие, включающее инициативу и действие, включающее реакцию связываются в пару социальных действий, взаимно ориентированных друг на друга и называются **социальным контактом**. Для него характерна кратковременность или одноразовость, что порой ведет к ничтожным последствиям. Но контакт может обеспечить и длительную перспективу взаимно ориентированных действий. Завязывается разговор, появляется социальное действие, идет неоднократный обмен действиями. На основе такой динамичной последовательной взаимной обращенности возникает взаимодействие (разговор, свидание, ссора, визит, арест, переговоры и т.д.).

В социальном взаимодействии должны быть соблюдены следующие условия:

- 1) единство действующих лиц (те же партнеры);
- 2) единство действия (одно и то же дело);

- 3) пространство (единое или дистанционное);
- 4) время (одновременность действий при непосредственном общении, скорость, быстрота, интервал).

Взаимодействие, повторяющееся многократно может иметь дальнейшие последствия. Большинство взаимодействий, которые происходят между одними и теми же партнерами и носят повторяющийся, регулярный и регулируемый характер ведут к социальным отношениям (преподаватель – студенты, начальник – сотрудник, врач – пациент, тренер – спортсмен, адвокат – клиент, супружество и т.д.

Характерные черты социальных отношений:

- множество взаимодействий;
- несмотря на регулярность, они являются разнообразными;
- однопредметность (между врачом и пациентом);
- прочность;
- нормативная регулируемость;
- взаимная ответственность;
- статусность.

Типы социальных отношений

По критерию мотивации

- инструментальные отношения, как способ получения какой-то выгоды, благ, не представляющие для партнеров никакой ценности – покупатель-продавец, (экономические, трудовые и т.д.);
- самоценные, незаинтересованные отношения – автотелические (любовь, дружба, забава, товарищеские отношения). Люди вступают в них потому что им нравится это, что является проявление социальной сущности человека.

По критерию регулируемости

- формальные отношения, основанные не детальном, скрупулезном определении правил взаимодействия (адвокат – судья, полицейский – подозреваемый и т.д.)
- неформальные (дружба, любовь). Протекают спонтанно.

По сфере действия

- диффузные, включающие значительный объем взаимодействий, множество тем и предметов (муж-жена, родители – дети, друзья)
- специфичные, ограниченные одним предметом (адвокат – клиент, врач – пациент).

По продолжительности

- постоянные;
- временные (срочные).

По ситуационному положению партнеров:

- эгалитарные, строящиеся на основе равенства (друзья, коллеги);

- неэгалитарные, основанные на неравенстве (начальник – подчиненный, офицер – рядовой солдат, отец – сын и т.д.).

По статусному положению партнеров:

- гомогенные, основанные на сходстве позиций партнеров по взаимодействию;

- гетерогенные, основанные на существенных различиях позиций партнеров по взаимодействию.

По эмоциональной мотивации и экспрессии:

- интимные – «горячие» (любовь, супружество, родительские отношения, дружба)

- официальные – «холодные» (профессиональные отношения, чиновник – гражданин, врач – пациент и т.д.).

В зависимости от уровня связей (Ч. Кули):

- первичные (межличностные);

- вторичные (социальные) отношения.

В зависимости от типа связи (Ф. Теннис):

- общинные;

- общественные.

Социальные отношения лежат в основе социальных общностей.

ТЕМА 3.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ

В центр внимания современной социологии перемещается **общность (ассоциация)** как институционализированное объединение людей.

Социальная общность – это группа людей, которые объединена устойчивым взаимодействием. К ним можно отнести семью, нацию, государство, класс, профессиональные и возрастные группы, трудовые и учебные коллективы, различного рода неформальные объединения. (*П. Штомпка*).

Научная типологизация исторически существовавших общностей была проведена в 1887 г. Ф. Теннисом, который выделил две специфические формы социальной организации: **общину** – традиционное сообщество, и **общество** – современное сложноструктурированное сообщество.

Относительно связи между общиной и обществом (гемайншафт и гезельшафт, community и society) был выдвинут ряд теорий.

В их основе лежат **три гипотезы:**

- эволюционного перерастания

- интеграционного слияния

- параллельного сосуществования.

Большинство социологов считает, что община, усложняясь, развивается в общество, т.е. примитивная социальная организация становится более совершенной, а гомогенное строение сменяется иерархическим. По-

скольку в современном мире сосуществуют и приходят в тесное соприкосновение общества с разными типами организации, в рамках социологии появились теории объясняющие данные процессы. К ним относятся следующие теоретические построения:

- **Теория аккомодации**, рассматривающая взаимодействие разных типов обществ как вынужденное приспособление (**аккомодацию**) архаических оргструктур, подчинительное сближение механизмов управления этими сообществами.

- **Теория ассимиляции** считают, что взаимодействие двух «разноразноуровневых» систем приводит к облагораживающей перестройке архаичной социальной организации по образу и подобию современной, более «продвинутой».

- **Теория регионализации**, которая основана на идее о том, что в современном мире активизируются процессы, противодействующие тенденциям глобализации мира. Регионализация, зачастую на этнической или религиозной почве, порождает сепаратизм, и возрождение первичных (кровнородственных или духовнородственных: семейных, патриархальных, дружеских) человеческих солидарностей. В обоих случаях имеют место архаическая структура и соответствующий тип организации общностей. В них доминирующее значение приобретают связи «общинного», а не «современного», т.е. опосредованного, ролевого и отчужденного, социального характера.

Социологи-регионалисты (изучающие локальные территориальные сообщества людей – социумы) и примордиалисты (исследующие первичные, «родовые» микрообщности) делают вывод о том, что архаические структуры социальной организации любого развитого общества органично включают в свой состав разнообразные общности: поселенческие, религиозные, этнические, клановые, корпоративные. Они не интегрируются, а вкрапливаются в структуру современного общества, сохраняя относительную замкнутость и свой особый характер воспроизводства. Данное обстоятельство позволяет этим общностям политически эмансипироваться, проявляя волю к социальному суверенитету (в первую очередь национальному, религиозному, государственному).

В современном обществе появились новые **виртуальные общности** людей, преимущественно живущие в виртуальных мирах компьютерной реальности (*П. Штомпка*). Они постепенно отвыкают от суетливой общительности многочисленных живых серверов, работодателей и родственников, погружаясь в более контролируемую среду электронных коммуникаций. Они заказывают книги и пищу, знакомятся, делают друг другу подарки, переглядываются и переговариваются, сплетничают, кокетничают и ругаются через Internet. Лишенные живого, непосредственного или опосредованного (техносом) общения люди постепенно теряют суть своего

человеческого естества, уходя в мир животных страстей или внеэмоционального сверхсознания.

Современное человечество стало делиться **на две общности:**

- 1) «виртуалов»;
- 2) «реалов».

Сегодня остается открытым вопрос: являются ли они реальными обществами? П. Штомпка отвечает положительно. Поскольку виртуальные общности – свободные, необычно структурированные образования. Они обрастают новыми членами, проводят акции, завоевывают места в парламентах и заставляют общество считаться со своей солидарностью.

Похожи ли они на известные нам типы сообществ? По-видимому, нет. Зачастую они обладают модульной (сотовой) структурой, они функционируют как «сборные команды» под решение определенной задачи. Их операциональность основана на нетрадиционном распределении (диффузии) власти, ротации членов и доверительном (трастовом) типе сотрудничества (П. Штомпка).

Визуальная человеческой цивилизации XX в. привязывает к определенным каналам массовых коммуникаций десятки миллионов людей, заставляя их собираться в определенный час у телевизоров (радиоприемников или газетных киосков). Не будучи связаны одним местом проживания, социальным статусом, возрастом, национальностью или профессией, они проявляют странное единство сходным поведением, символами солидарности (в одежде, лексике и т.п.) и общностью разделяемых ценностей. Такие массовидные общности до сих пор остаются малоизученными (за исключением коммерческой стороны проблемы).

Отличия традиционных и современных общностей (ассоциаций)

Традиционные общности характеризуются:

1. Естественным разделением и специализацией труда (преимущественно по половозрастному признаку).
2. Персонализацией межличностного общения непосредственно индивидов, а не должностных или статусных лиц.
3. Неформальным регулированием взаимодействий нормами неписаных законов, религии и нравственности.
4. Связанностью членов отношениями родства («семейным» типом организации общности).
5. Примитивной системой управления общностью (наследственной властью, правлением старейшин).

Особенности современных общностей:

1. Рольевым характером взаимодействия (ожидания и поведение людей определяются общественным статусом и социальными функциями индивидов).

2. Развивающимся глубоким разделением труда на профессионально-квалификационной основе, связанной с образованием и опытом работы.

3. Формальной системой регулирования отношений (на основе писаного права: законов, положений, договоров и т.п.).

4. Сложной системой социального управления, выделением института управления, специальных органов управления (политического, хозяйственного, территориального) и самоуправления.

5. Секуляризацией религии (отделением ее от системы управления).

6. Выделением множества социальных институтов, самовоспроизводящихся систем особых отношений, позволяющих обеспечивать общественный контроль, неравенство, защиту своих членов, распределение благ, производство, общение.

7. Усложнение системы социальных связей приводящих к формализации межчеловеческих отношений, которые в большинстве случаев оказываются деперсонифицированы. Люди общаются через свои ролевые и статусные «маски».

Критерии выделения общности.

Существует ряд потенциальных и реальных, необходимых и достаточных *оснований выделения общности*:

1. Сходство, близость условий жизнедеятельности людей (как потенциальная предпосылка возникновения ассоциации).

2. Общность потребностей людей, субъективное осознание ими сходства своих интересов (реальная предпосылка возникновения солидарности).

3. Наличие взаимодействия, совместной деятельности, взаимосвязанного обмена деятельностью (непосредственного в общине, опосредованного в современном обществе).

4. Формирование своей собственной культуры: системы внутренних норм взаимоотношений, представлений о целях общности, нравственности и др.

5. Равления и самоуправления.

6. Социальная идентификация членов общности, их самопричисление к этой общности как достаточное условие и главная характеристика зрелости ассоциации, превращение общности, по словам Гегеля, из «вещи в себе» в «вещь для себя».

Социологи подразделяют общности на два больших класса, которые в российском обществознании всесторонне обосновал Б.А. Грушин:

1. **Номинальные общности**, искусственно выделенные исследователем.

2. Реальные общности.

Реальные общности могут быть:

• **фиксированными** в социальной структуре общества статусные группы – элиты, безработные и т.п., функциональные группы – шахтерами,

учителями, военные, директора и т.п., территориальные группы – конкретные городские и сельские сообщества.

- **нефиксированными** в социальной структуре массовидными образованиями (толпы, аудитории средств массовой коммуникации, зарождающиеся коллективные «движения»).

Всякая зрелая общность выступает в качестве социального субъекта – активной динамизирующей силы общества. Зрелость общности определяется не только субъективным критерием идентификации (самопричисления) ее членов, но и объективным показателем организованного целенаправленного поведения (социальной активности общности).

Поскольку зрелые общности проявляют себя тем, что оказывают разнообразные формы влияния на другие ассоциации и общество в целом, они добиваются такого положения в социальной структуре, которое позволяет их членам реализовать наиболее ценные для них интересы и потребности.

Возможно, так и произошло становление каст – статусных ассоциаций, воспроизводство которых в веках и даже тысячелетиях было неизменным. Когда в классовом обществе случались бунты, перевороты и революции постепенно стал меняться облик социальной организации и принципы строения общества.

Современное общество западного типа в этом смысле стало самым динамичным, открытым для многочисленных принципиальных и не очень существенных социальных изменений. Именно такой тип общественного развития показал, что экономический расцвет и политическая стабильность (мечта любого населения и любой элиты) вполне достижимы и без консервации социальной структуры, и даже вопреки ей.

Сегодня для исследователей остается открытым вопрос о том, почему и каким образом происходят структурные изменения в обществе, которые мы называем социальными революциями? Как они связаны с поведением общностей, т.е. основных элементов социальной структуры? Все ли общности играют в этом процессе сходную роль? **Как возникают и разрушаются общности?** Еще К. Маркс и М. Вебер связывали социальную макродинамику с возникновением зрелых общностей, которые «раздвигают» сложившиеся пласты социальной структуры, «бурят» и «взрывают» залежи статусных стереотипов (массовые представления о ценности социальных позиций различных групп), создавая собственные комфортные общественные «ниши». Иными словами, объяснение социальных изменений во многом сводится к изучению проблемы происхождения общностей.

Конструирование общности. В социологии существует несколько подходов на возникновение общностей.

- «Идеалистический»
- «прагматический».

Первые развивался в рамках европейских социологических школ демонстрировавших более системный, многослойный, философствующий, аксиологический (ценностный) взгляд на проблему человеческих общностей. Прагматический, деловой, результатный, поведенческий подход развивался в американской социологии.

А. Турен разработал технологические принципы создания общностей и осуществил прагматический анализ процесса увеличения влияния и встраивания новых общностей в существующие социальные структуры и построил научный фундамент мобилизационных концепций.

Теоретики социальной мобилизации выявили наиболее **существенные элементы механизма конструирования новых общностей:**

- Общности наиболее легко объединяются не «за», а «против», поэтому первым необходимым условием является обеспечение возможности осознания противника, а не апелляция к общим интересам, целям и ценностям.

- Важным условием мобилизации является максимально примитивные и простые, очень привлекательные по содержанию и туманные по подтексту лозунги. Они должны привлекать наибольшее число сторонников (например, «За великую и могучую Россию!») и при этом не поддаваться анализу и контролю (конкретно: какую «великую»? какую «могучую»? – экономически, политически, военно-стратегически или как? и какими средствами: войной ли, технологической перестройкой, хозяйственной автаркией, затягиванием поясов? а в какие исторические сроки?). Формулировка лозунга должна быть такова, чтобы с его «идеями» могли солидаризироваться самые разные люди, которые, на поверку, вкладывают в него весьма различающиеся значения (смыслы).

- Демонстрация силы. За слабым не идут, поэтому для привлечения новых сторонников необходимо или произвести впечатляющий «смотрил», или организовать фальсификацию силы.

Социальная мощь общности ассоциируется:

- 1) с большой массой (многочисленностью);
- 2) хорошо отлаженной организацией (дееспособностью);
- 3) функциональной монополией (значимостью);
- 4) наличием специфических ресурсов влияния (властью). Каждый из этих признаков может быть специально проявлен или «заявлен» для того, чтобы привлечь новых сторонников.

- Важным условием мобилизации, которое необходимо для искусственного «конструирования» общности является привлекательный харизматический лидер. Он не просто избранный, а скорее «богоизбранный» руководитель, которому приписываются исключительные личные и социальные качества. Харизматический лидер несет благодать избавления от проблем, выполняя великую общественную миссию и открывая своим

последователям новые горизонты. Он воспринимается членами общности как вождь, полумистическая фигура, отношение к которой предполагает полную эмоциональную самоотдачу, подчинение и доверие. Именно таким остается традиционное отношение россиян к главе государства, что своеобразно обуславливает и ограничения конкурентной борьбы внутри политической элиты, и дополнительные ресурсы центральной власти, использующей харизму лидера как социальный капитал.

Таким образом, обязательные элементы создания общностей носят операциональный характер и могут использоваться не только для научного анализа, но и для «строительства» социальных общностей, чем пользуются и политики, и крупные финансовые аферисты, и маркетологи.

Причины и источники возникновения общности

Почему возникают общности и откуда берется «строительный материал» для новых общностей?

В устойчивом обществе люди в своем большинстве – это люди, которые принадлежат «старым» общностям, привычно встроены в социальную структуру. Все его члены имеют социальную «прописку» и занесены в соответствующий «структурный реестр».

П. Штомпка, считает, что общность может зародиться там и тогда, когда происходит осознание разными людьми единства их интересов. В основе интереса лежит потребность и необходимость ее удовлетворения. Потребности людей – единственный внутренний источник их побудительной активности. Они лежат в основе наиболее осознанных мотивов – человеческих «интересов» и «ценностей».

С развитием общества создаются новые возможности и порождаются соответствующие потребности, носители которых могут составить «критическую массу», объединенных интересами потенциальных членов новой общности. Объединение позволяет им бороться за удовлетворение своих потребностей.

Общности «сделаны» из людей. Очень долго была распространена социологическая гипотеза о том, что все «нормальные» личности прочно вписаны своими общественными ролями и групповыми статусами в ткань социальной структуры. Потенциальный «материал» для строительства новых общностей собирается «на дне» общества, в некоей люмпенизированной среде, состоящей из «деклассированных элементов», маргиналов. Недовольные и озабоченные соединяются в новую общность, чтобы, наконец, достичь своих целей. Они никуда из «стройных рядов» не выбиваются, удовлетворяют свои потребности в сложившихся сообществах и потому не могут, не хотят, не способны кидаться в авантюры создания новых, нелегитимных (не признанных обществом) объединений. Но они не объединяли бы свои усилия, если бы могли достичь полноценного удовлетворения в одиночку.

Удовлетворение потребностей требует наличия ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и организационных). Для получения этих ресурсов от других людей или от общества требуется сила. Объединение с другими нуждающимися позволяет продемонстрировать социальную силу, чтобы «взять» необходимые ресурсы и доказать свою функциональную значимость, («нужность» обществу).

И в том, и в другом случае общности обычно стремятся обрести постоянную возможность влиять, контролировать и перераспределять ресурсы в свою пользу. Иными словами, они стремятся к достижению власти. Эту существенную особенность порождения социальной динамики отметил В. Парето, который писал, что социальные изменения связаны с появлением новой элиты. Она «прорастает» из нижних слоев, когда общности начинают выталкивать «на поверхность» (в наиболее привилегированные и наиболее влиятельные слои) своих представителей.

Итак, возникновение новых социальных общностей из маргинальных, неустроенных групп есть источник общественного саморазвития, социальных изменений. Как потребности людей имеют кардинальный или дополнительный, постоянный или спорадический характер, так и общности, которые объединяют многочисленных членов, жаждущих признания, могут быть устойчивыми или временными, хорошо структурированными или «размытыми» (диффузными).

Массовидные общности (массы, аудитории, социальные движения и толпы) являются наиболее загадочными, поскольку не имеют привычного структурного «скелета». Построенные порой из «случайного» материала, они соединяют в единых поведенческих порывах очень разных, ничем другим не связанных, незнакомых людей. Их однотипное поведение (футбольных фанатов, зрителей сериала, демонстрантов, любопытных зевак и т.п.) продиктовано зачастую не разумом, а чувствами, т.е. их за собой влечет не осознание общности целей, а ощущение общности эмоций. Поведению массовидной общности присущи эмоциональное заражение и аффект. Выходя из зала, со стадиона или выбираясь из толпы, человек нередко удивляется тому, что он только что делал нечто, вовсе ему не присущее.

Поэтому при изучении «диких», объединенных «первобытными» чувствами сообществ социологи чувствуют себя неуверенно, как с объектами иной, незнакомой природы, не поддающимися магическим заклинаниям норм, правил и договоренностей, и инициативу у них перенимают социальные психологи.

Классические труды, посвященные феномену массового поведения, были написаны Г. Тардом «Голпа и публика» (1883) и Г. Лебоном «О поведении толпы» (1903).

Г. Тард впервые разделил понятия «толпа» и «масса».

Толпу он определил как группу людей, находящихся в прямом контакте, обусловленном физической близостью. **Масса**, члены которой ведут

себя сходным образом, отличается от толпы опосредованным контактом в группе.

В XX в. ученые проявляли особое внимание к коллективному поведению. Х. Ортега-и-Гассет, изучавший тоталитарные, фашистские, общества, показал, что в этот период сформировалось массовое общество, в котором господствуют стандарты массовой культуры. Это бесструктурное общество, маргинализирующее всё и вся.

Социальная атомизация происходит во всех современных обществах, для которых характерными явлениями становятся психозы моды, массовые истерии и иные проявления, более ярко выраженные в обществах тоталитарного типа.

Если какие-то значимые потребности людей не реализуются и они осознают это как угрозу своему существованию, включаются особые механизмы защитного поведения. Когда возникает общность интереса, основанная на беспокойстве или даже страхе, формируется толпа или масса, где срабатывает закон подражания. Дело может дойти даже до паники, словно происходит «заражение» отрицательными эмоциями, в первую очередь страхом.

Эти исследователи подчеркивали возникновение чувства анонимности, бесконтрольности и поэтому вседозволенности члена толпы, поскольку потерянности в массе других людей и единство испытываемых всеми эмоций выводят индивида из состояния социальной ответственности. Он перестает ощущать свои ролевые маски, они в этот момент ему не требуются, никто из окружающих людей не предъявляет ему этих «ролевых ожиданий». Человек как бы регрессирует в мир первозданных низменных страстей.

И Лебон, и Тард отмечают, что в толпе формируется чувство особой мощи, многократного увеличения собственных усилий отдельного человека, он чувствует себя увлеченным общим порывом, превращается в часть единого живого организма. Во главе этой свежепереплавленной общности стоит лидер, и толпа полностью, беспрекословно подчиняется его воле.

3. Фрейд рассматривая поведение толпы сквозь призму индивидуальной психологии объяснял специфику происходящего конфликтом социокультурного и бессознательного в психике человека. Исходя из своей концепции структурного конфликта между Супер Эго (нормативной сферой личности) и Эго (подсознанием), Фрейд, выделял агрессивные и податливые толпы, в которых происходит абсолютная потеря воли отдельного человека.

Г. Мид, решавший ту же проблему, пришел к выводу, что человеческие объединения больше зависят от общих представлений людей, которые он рассматривал как «индивидуальные перспективы». В своей теории «акта», которая впоследствии легла в символического интеракционизма,

Мид глубоко обосновал, что люди часто взаимодействуют, общаются, помогают друг другу из таких «эмоционально-рациональных» побуждений, как одинаковое понимание добра и зла, социальных ценностей и т.п. Люди, соединяющиеся в общности, реагируют не на угрозы или блага, а на смыслы, значения, трактовки символов, пытаясь упредить действия друг друга.

Рассматривая коллективное поведение в общности Г. Олпорт, выдвинул теорию, заключающуюся в том, что новый социальный субъект формируется посредством **конвергенции предрасположенностей**, т.е. единства оценок, ценностей, придаваемых значений, стереотипов, которыми обладают члены формирующейся общности. В основе зарождения нового массового движения лежат и сходство эмоций, и рациональные предпочтения людей.

Н. Смелзер связывает возникновение новой общности не с эмоциональными, а рациональными основаниями. Теория рационального ценностно-ориентированного поведения Н. Смелзера позволила не только отразить и интерпретировать **этапы формирования общностей**, но и научно смоделировать стадии этого процесса:

1. Формирование максимально обобщенных представлений относительно идеалов, целей, задач будущей ассоциации.

2. Нагнетание на основе «общего видения» проблемы определенной напряженности за счет преувеличения угроз и выявления «общего врага».

3. Возращение неявного, предварительного туманного верования о принципах действия общности, воспитание предпочтений относительно будущей модели активности (легальной, нелегальной, насильственной, мирной и т.п.).

4. Обращение к истории в поисках образцов для заимствования (в новой России «казаки», «дворяне» и другие «возрожденческие» общности).

5. Мобилизация для действий: расширение числа сторонников и подготовка их к организации;

6. Введение внутреннего социального контроля, т.е. прав и обязанностей, позволяющих требовать, наказывать, поощрять, изгонять, носить символику;

7. Вхождение новой массовой организации в существующие общественные структуры (встраивание, вливание, принятие общественным мнением, узаконивание).

8. Вращение новой общности в систему сложившихся общественных связей: образование групп, институтов и организаций, институционализация, продвижение «своих» во властные элиты и т.д.

Когда устойчивое взаимодействие между людьми становится осознанным возникают социальные группы.

ТЕМА 3.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Социальные группы отличаются осознанным устойчивым взаимодействием индивидов, наличием социального контроля между ними и признанием их членами данной группы со стороны других людей.

Р. Мертон одним из первых использовал данное понятие, предложив следующее определение «группа – совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, **осознают свою принадлежность к данной группе (идентифицируют) себя с группой** и считаются членами этой группы с точки зрения других».

Социальная группа – относительно устойчивая совокупность людей, объединенных общими интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, взаимодействующая определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других.

Признаки социальной группы.

- Определенный способ взаимодействия, проявляющийся в разных формах: личной парной связи, основанной на взаимной зависимости; реакции членов группы на проблемы друг друга и коллектива; отношения с членами других групп, с точки зрения членов собственной группы; отношения членов группы между собой перед лицом представителей других групп.

- Идентичность (отождествление себя с группой), ведущая к появлению чувства «мы» в группе.

- Наличие групповых норм, ценностей, установок, способствующих установлению прочных, устойчивых связей между членами группы.

- Наличие социальной солидарности, способствующей координации действий членов группы, их взаимной поддержке, сотрудничеству. Институционализация социальных связей, путем создания социальных институтов, обеспечивающих устойчивость группы, ее мобильность.

- Внутренняя организованность, включающая наличие лидера, распределение функций, система контроля между членами группы.

- Общая символика, обозначающая членство в группе и признаваемая другими людьми.

Классификация социальных групп.

По характеру взаимоотношений между членами группы можно выделить первичные и вторичные группы.

Первичная группа состоит из небольшого числа людей, взаимодействующих на основе непосредственных личных связей (семья, группа друзей, влюбленные, исследовательская группа и т.д.). Впервые понятие “первичная группа” применил к семье Ч. Кули (1909). Впоследствии социологи стали применять данный термин к группе, в которой сформировались тесные личные отношения.

Вторичная группа образуется из людей, между которыми почти отсутствуют эмоциональные связи, их взаимодействие обусловлено стремлением к достижению определенных целей. В таких группах основное значение придается не личностным качествам, а их умению выполнять определенные функции (профессиональной подготовке). В них четко определены роли, ее члены мало знают друг о друге, редко устанавливаются эмоциональные отношения. Но и в этих обезличенных вторичных группах на основе неформальных связей образуются первичные группы.

В зависимости от уровня структуры общества можно выделить макросоциальные и микросоциальные группы.

К макросоциальным группам относятся первобытное человеческое стадо, род, племя, народ, нация, семья, классы и человечество.

В зависимости от числа социальных функций они делятся на глобальные и парциальные.

Глобальные социальные группы (первобытное человеческое стадо, род, племя, народ, нация, человечество) самодостаточны

Парциальные **социальные группы** (семья, сословия, классы) могут существовать только в рамках глобальных групп.

К микросоциальным группам относятся социальные агрегации и квазигруппы, взаимодействие в которых носит случайный характер и отсутствует социальный контроль.

Агрегация – некоторое количество людей, собранных в определенном пространстве (на остановке, площади и т.д.) и не осуществляющих сознательного взаимодействия.

Квазигруппы – спонтанные неустойчивые группы, взаимодействие в которых носит непреднамеренный, случайный, однообразный характер, низкий уровень социального контроля (аудитории, толпы, социальные круги).

По степени принадлежности к ним людей социальные группы микроуровня могут разделяться на ингруппы и аутгруппы.

Ингруппа – некоторое множество групп, к которыми человек чувствует свою принадлежность (определяет как «мои») и с членами которой себя идентифицирует. Это могут быть «моя семья», «моя кампания», «моя профессиональная группа» и т.д.

Аутгруппа – группы, к которым человек себя не относит (определяет их «не мы») и не идентифицирует себя с его членами.

По отношению личности к группе выделяют следующие группы:

Референтная группа – такая социальная группа, которая служит для личности эталоном, образцом, своеобразным стандартом для оценки своего положения и поведения. В жизни каждого человека может быть одна или несколько референтных групп, они могут меняться на протяжении всей жизни. Личность может принадлежать к ней, идентифицировать себя с ней, может и не быть ее членом, но стремится попасть в нее.

Антиреферентная социальная группа – это группа ценности, нормы, поведение которой личность не приемлет, отвергает и даже борется с ней.

По объему различают большие, средние и малые социальные группы.

Большие группы – это устойчивая совокупность значительного количества людей, действующих совместно в социально-значимых ситуациях и функционирующие в масштабах общества: профессиональные, этнические, демографические. Члены данной группы могут быть разъединены в пространстве, прямые контакты могут нарушаться, однако связь не прерывается. Отношения внутри группы регулируются через посредника (организацию).

Средние группы – это сравнительно устойчивые объединения, работающие на одном предприятии или проживающие на одной территории (жители города, деревни, района).

Малая социальная группа – это немногочисленная группа (несколько десятков человек и меньше), члены которой обычно связаны дружескими отношениями, при этом между ними происходят непосредственные личные контакты, а отношения регулируются неформальными институтами. Во всех отношениях между членами такой группы выступает элемент личного знакомства, близости, а это ведет к тому, что, хотя взаимодействия между ними и институционализированы, они никогда не бывают обезличенными, что является характерным для больших групп. Членом малой группы пресуще общее чувство внутренней принадлежности к группе не исключает различий между ними по социальным ролям, мнениям, взглядам, оценкам и степени влияния (проблема лидерства).

Американский социолог Ч. Кули (1864–1926) был первым, кто в начале XX в. приступил к систематическому исследованию малых групп.

С 60-х годов XX в. уже всеми учеными для проведения анализа социальной структуры общества в качестве реальной элементарной частицы общества, сосредоточивающей в себе все виды социальных связей, была выбрана так называемая «малая группа».

Существует бесчисленное количество определений малых групп. Г.М. Андреева приводит наиболее «синтетическое», которое сводится примерно к следующему: «Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов». Таким образом, специфическим признаком малой группы является наличие **непосредственных личных контактов**. При этом малая группа – это контакты, в которых реализуются определенные общественные связи и которые опосредованы совместной деятельностью, эмоциональной или родственной близостью, осознающих свою принадлежность к группе и признанных другими людьми. По составу малая

группа – это сравнительно небольшое объединение людей (от 2-х до 20 человек), члены которых имеют непосредственные личные контакты между собой и находятся в постоянном взаимодействии: семья, класс, кампания друзей, студенческая группа и т.д. Для членов малых групп характерно общее чувство принадлежности к своей группе.

Структура группы подразумевает наличие следующих элементов:

1. Функциональные обязанности членов группы в их совместной деятельности.

2. Набор ролей (набор ожидаемых действий от человека, за которым закреплены определенные функциональные обязанности).

3. Набор норм (набор предписаний, требований, пожеланий общественно-одобряемого поведения).

Групповые процессы включают:

1. Процессы сплочения или разобщения группы.

2. Развитие групповых норм.

3. Формирование лидерства.

4. Развитие симпатий и антипатий и т.д.

Виды и функции групп

В зависимости от **размера группы** можно выделить диады, триады и так группы миллиона человек.

Диада – группа состоящая из двух человек (влюбленные, друзья, супруги).

Триада – группа из трех человек, отношения между которыми носят сложный характер. Рано или поздно происходит сближение между двумя членами и исключение третьего. Третий член группы может играть одну из трех ролей (*Г. Зиммель*):

1. Безучастного посредника.

2. Оппортуниста, использующего двух других в своих интересах.

3. Тактику, следующую принципу «разделяй и властвуй».

По роду деятельности

1. Промышленные.

2. Учебные.

3. Любительские.

В зависимости от наличия или отсутствия социального статуса социальной группы делятся на формальные и неформальные.

Формальными считаются социальные группы, обладающие юридически статусом, в которых уже развиты формальные институты, формальная система контроля и организации. Члены группы связаны социально заданной деятельностью и определенной иерархической структурой подчинения. Возникают для выполнения определенных функций внутри систем более высокого уровня (3–20 чел)

Неформальные группы (контактные) не имеют юридически зафиксированного статуса. Внутренняя связь основана лишь на неформальных

институтах, организациях и неформальном контроле. Возникают на основе взаимных симпатий, интересов. Пределами их численности являются пределы эмоциональных возможностей человека (3–8 чел).

По степени развития межличностных отношений

1. Дифференциальные.
2. Коллективы.

Во всех группах периодически происходят динамические процессы.

Групповая динамика – взаимодействие членов групп между собой.

Существует множество **видов группового взаимодействия**:

1. Групповое давление.
2. Групповая сплоченность.
3. Групповая совместимость
4. Распределение ролей.
5. Конфликты.

Групповое давление означает воздействие группы на поведение членов группы посредством норм, ценностей, правил выработанных и принятых большинством членов группы. В любой группе есть человек или несколько людей не согласных с мнением большинства (*Соломон Эш*). Если диссиденты оказываются в одиночестве восстанавливается власть большинства, что способствует появлению конформизма, т.е. подчинения их суждений и действий групповым. **Конформность** – характеристика позиции индивида относительно позиции группы, мера подчинения индивида групповому давлению. Конформность может проявиться в изменении мнения и поведения человека в направлении большего согласия с группой. Противоположная сторона конформизма – негативизм. Одним из важнейших процессов в динамике групп является выделение лидера. Конформизм является важным фактором социального поведения личности и работает на поддержание группового единства.

Групповая сплоченность характеризует степень групповой интеграции. Показателями сплочения группы являются: эмоциональная привлекательность членов группы – чем выше уровень взаимной симпатии, тем выше уровень сплоченности группы; степень привлекательности группы для ее членов – чем больше членов группы удовлетворены своим членством в ней, тем выше ее полезность.

Групповая совместимость – это степень согласованности действий членов группы. Она проявляется в совместимости характеров членов группы, их темпераментов, ролевых ожиданий сенсомоторной согласованности при совместных действиях.

Распределение ролей. Изучение разделения труда в группах с помощью экспериментов показало, что в любой группе существует двойное лидерство: инструментальное и экспрессивное. Инструментальный (идейный) руководит деятельностью, а экспрессивный имеет дело с эмоциональными

потребностями, причем это не одно и то же лицо (*Р. Бейле, Ф. Слейтер*).

Групповые конфликты – это взаимоотношения, возникающие в группе из-за нежелания отдельных членов группы следовать нормам и ценностям группы. Они могут заканчиваться исключением из группы. Становление групповых норм повышает сплоченность группы и одновременно усиливает групповое давление на индивида.

Групповая динамика рассматривает механизмы взаимного влияния индивида на группу в целом, групповых норм на индивида, индивидов друг на друга.

Основные механизмы группового влияния

С целью анализа и изучения возможностей использования в практике управления рассмотрим **шесть феноменов группового влияния**.

1. Социальная фасилитация (от англ. *facility* – легкость, благоприятные условия) – это тенденция, побуждающая людей лучше выполнять простые или хорошо знакомые задачи в присутствии других. Социальная фасилитация обычно проявляется в том случае, когда люди стремятся к достижению индивидуальных целей и когда их усилия могут быть оценены индивидуально.

2. Социальная лень – тенденция людей прилагать меньше усилий в том случае, когда они объединяют свои усилия ради общей цели, нежели в случае индивидуальной ответственности. Действует тот же принцип: когда наблюдение увеличивает боязнь оценки, результатом будет социальная фасилитация; когда же затерянность в толпе уменьшает боязнь оценки, результат – социальная лень. Возможное **объяснение социальной лени**: когда вознаграждение делится поровну, независимо от личного вклада, каждый из участников получает большее вознаграждение на единицу своих усилий, если он паразитирует. Таким образом, у людей может возникнуть мотивация бездельничать, если их вклад не оценивают и не вознаграждают в индивидуальном порядке.

Руководителю важно помнить, что в повседневных ситуациях с размытой ответственностью члены группы склонны быть «зайцами». Количество фактов проявления социальной лени руководитель может уменьшить, учитывая следующие свидетельства.

- Люди в группе меньше бездельничают, если задача вызывающе трудна, притягательна и увлекательна. В случае трудной и интересной задачи люди могут воспринимать свой собственный вклад как незаменимый.

- Когда люди считают других членов своей группы ненадежными или неспособными к продуктивной деятельности, они работают интенсивнее.

- Группы намного меньше проявляют пассивность и безразличие, если их члены – друзья, а не чужие друг другу люди. Сплоченность усиливает старания.

- Женщины в меньшей степени проявляют социальную лень,

чем мужчины. Когда группа встречается со стимулирующим препятствием, когда вознаграждается успех группы как целостного образования и когда царит дух командной игры, члены группы работают наиболее энергично.

3. Деиндивидуализация – утрата самоосознания и боязни оценки. Она возникает в групповых ситуациях, которые обеспечивают анонимность и не концентрируют внимание на отдельном индивиде. Когда высокий уровень социального возбуждения комбинируется с размытием ответственности, люди могут отбросить свои обычные ограничения и утратить чувство индивидуальности. Такая «деиндивидуализация» особенно вероятна после возбуждающих и отвлекающих занятий, когда люди ощущают анонимность из-за принадлежности к большой группе или по другим причинам. Результатом может стать снижение самоосознания и девиантные поступки.

4. Групповая поляризация – вызванное влиянием группы усиление ранее существующих тенденций членов группы; смещение средней тенденции к своему полюсу вместо раскола мнений внутри группы. Групповое обсуждение способно привести как к положительным, так и отрицательным результатам. Пытаясь понять и объяснить феномен увеличения рекомендуемого риска после группового обсуждения, исследователи обнаружили, что на обсуждение лишь усиливает изначально доминирующую точку зрения. В повседневных ситуациях групповое взаимодействие также имеет тенденцию обострять первоначальные мнения. Феномен групповой поляризации демонстрирует аспекты влияния группы.

Эксперименты подтверждают наличие **двух видов группового влияния:**

1. Информационного.
2. Нормативного.

Информационное влияние – влияние, возникающее из признания реальности. Информация, собранная во время обсуждения благоприятна для изначально предпочтенной альтернативы и тем самым усиливает ее поддержку. Более того, люди могут еще более акцентировать свою позицию в тех случаях, когда, сравнив свои мнения, они обнаруживают неожиданную поддержку своего первоначального намерения.

Нормативное влияние – влияние, возникающее из-за желания человека быть принятым и одобренным членами группы. В человеческой природе заложено желание оценивать свои мнения и способности, а это возможно только в сравнении своего мнения с чужими. Наибольшее влияние на людей оказывают представители той группы, с которой мы себя идентифицируем. Более того, желая понравиться другим, мы можем начать выражать более жесткие мнения, когда обнаруживаем, что другие разделяют наши взгляды.

5. Огруппление мышления – это результат стремления членов

групп подавить свое несогласие в интересах групповой гармонии. Одной из распространенных причин огруппления мышления бывает наличие директивного лидера, дающего понять, какое решение ему по душе. Из-за синдрома огруппления мышления могут не состояться поиск и обсуждение противоречащей информации и альтернативных возможностей; принимаются во внимание не все возражения; для предпочитаемого решения не оценивается степень риска; отобранная информация рассматривается предвзято. Имеют место и другие негативные последствия. Как только одна из альтернатив встречает чуть больше поддержки, даже более удачные идеи имеют мало шансов быть принятыми. Руководителю необходимо использовать правила предотвращения проявлений названного феномена группы.

Правила для предотвращения огруппления мышления:

- расскажите членам группы об огрупплении мышления, его причинах и последствиях;
- будьте беспристрастны, не занимайте предвзятую позицию;
- попросите каждого подходить к проблеме критически, поощряйте возражения и сомнения;
- время от времени делите группу на части. Пусть каждая подгруппа соберется отдельно, а затем соберите всех вместе, чтобы выявить разногласия;
- если проблема касается соперничающей группы, найдите время рассмотреть все предупредительные признаки и вычислить разнообразные вероятные ходы противника;
- пригласите экспертов со стороны (по отдельности) присоединиться к совещанию, попросите их оспорить взгляды группы;
- поощряйте членов группы делиться соображениями с доверенными лицами и сообщать об их реакции;
- пусть над одной и той же проблемой одновременно работают независимые группы. Итак, собирая разностороннюю информацию и совершенствуя оценку возможных альтернатив, группа способна использовать преимущества от объединенной проницательности ее членов.

6. Влияние меньшинства. Названные выше пять феноменов подчеркивают силу группового влияния на индивида. У истоков почти всех социальных движений стояло меньшинство, которое влияло на большинство. Исторические события в области техники также созданы изобретательным меньшинством. Что же позволяет меньшинству стать убедительным?

Эксперименты, проведенные С. Московичи, определили несколько факторов влияния меньшинства:

1. Последовательность.
2. Уверенность в себе.
3. Способность привлекать сторонников из представителей большинства.

Даже если все эти факторы не убедят большинство принять взгляды меньшинства, они пробудят у представителей большинства сомнения в себе и склонят их к рассмотрению других альтернатив, часто приводящих к лучшему, более творческому решению. Частным случаем влияния меньшинства является лидерство.

Лидер – член малой группы, имеющий определенное влияние на разные стороны ее жизни. Влияние основано на авторитете (признании групповых и личностных качеств человека). Выдвижение лидера связано с функциональной задачей управления.

Управление – набор действий, включающих:

- целеполагание (в т.ч. принятие решений);
- координацию совместных действий членов группы;
- контроль за соблюдением стандартов группового поведения и выполнением принятых решений.

Управление задает отношение субординации (упорядочение сверху вниз), координации (упорядочение горизонтально), реординации (упорядочение снизу вверх). Управление необходимо для оптимизации совместной деятельности, однако, каждая из сфер жизни группы может инициировать своих лидеров и тогда сплоченность группы будет зависеть от взаимоотношений между ними.

Поскольку группа – системный социальный объект, а ее элементами выступают люди и возникающие между ними отношения, то здесь действует принцип иерархичности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что включает в себя понятие «социальная структура общества»? Какие концепции социальной структуры вы знаете?

2. Раскройте значение понятий «макроструктура» и «микроструктура» общества. Выделите основные элементы макроструктуры и микроструктуры.

3. Опишите цепочку структурирования общества от поведения к социальным общностям.

4. Что такое социальная общность и каковы его критерии?

5. Каковы причины и источники возникновения общности?

6. Опишите механизм конструирования новых общностей?

7. Дайте определение глобальной социальной группы. Какие виды глобальных социальных групп вы знаете? Дайте их характеристику.

8. Как понимал Р. Мертон социальную группу? Назовите условия, позволяющие некую совокупность людей определить как социальную группу.

9. Назовите основные элементы микроструктуры общества. Что лежит в основе классификации социальных групп микроуровня?

10. Дайте определения элементов микроструктуры общества и выделите их основные свойства.

11. Чем отличается социальный контроль в агрегациях, квазигруппах и социальных группах?

12. Чем отличаются ингруппы и аутгруппы? Дайте определение референтной и антиреферентной групп?

13. Что такое групповая динамика и какие социальные процессы относятся к ней?

14. Определите роль социальных групп в обществе. Каковы основные признаки социальных групп?

15. Проанализируйте основные механизмы и виды группового влияния?

16. Какова роль лидера в управлении малой группой?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С.464.

2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.

3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012, с.332.

4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С.672.

5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012г.

6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011.С. 288.

7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.

8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник. – 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М. 2011. С. 304.

10. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

11. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен», Москва, 2003. – С. 512.

ТЕМА 3.4. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Понятие «социальный институт». Основные признаки социальных институтов

Социальные институты являются одним из ключевых элементов социальной структуры. Институт (от лат. *institutum* – установление, учреждение) означает относительно устойчивые формы организации общественной жизни, регулирующие и обеспечивающие устойчивость социальных отношений. В повседневной жизни используется для обозначения учебного заведения, научной организации и т.д.

В социологии понятие «социальный институт» используется в следующих значениях.

1. Социальный институт означает специализированную группу, выполняющую функции регулирования социального поведения членов общества.

2. Социальный институт, как организованная форма, в рамках которой выполняются те или иные функции.

3. Социальный институт, как объединение материальных средств, которыми распоряжаются люди, выполняющие определенные функции в интересах общества.

Отсюда можно дать следующие формальные определения:

Социальный институт – это устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя нормативно регулируемую совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций.

Социальный институт – это совокупность различных форм организаций и регулирования общественных отношений, специализированных учреждений, системы норм, социальных ролей и статусов, обеспечивающих реализацию функций, необходимых для существования и развития общества.

Социальный институт – это организованная система социальных связей и норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества.

Итак, социальные институты могут быть охарактеризованы с различных точек зрения: внешней структуры, формальной (материальной) структуры и внутренней (содержательной) деятельности. Социальные институты внешне и формально – это совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и осуществляющих конкретную социальную функцию. Содержательно – это совокупность стандартизированных образцов поведения правомочных лиц, выполняющих определенные роли и обеспечивающих конкретную социальную функцию.

Традиции институционального подхода в социологии были заложены Г. Спенсером, который считал социальные институты основным элементом общественной организации. Изучение институтов есть изучение строения и развития общества, следовательно, оно является основной задачей социологии.

Определяющим условием возникновения и функционирования социальных институтов является социальная потребность, некая нужда людей, социальной группы. Если такая потребность исчезает, то социальный институт либо некоторое время функционирует как дань традиции, либо его жизнь прекращается. Однако в обществе существуют институты, которые вызваны к жизни непреходящими потребностями: институт семьи, политики, экономики, образования, юстиции, религии.

В обществе существуют так же виды деятельности, которые могут быть отнесены к социальным институтам, поскольку определяются жестко установленными образцами и нормами поведения, обладают системой социальных ролей и статусов: медицина, социальная деятельность и т.д. Социальные потребности удовлетворяются не автоматически, а только организованными усилиями членов общества, представляющими собой социальные институты.

Социальные институты появляются в обществе как не планируемые продукты социальной жизни. Процесс формирования различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов называется **институционализацией**, которая состоит из нескольких этапов:

1. Возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий.
2. Формирование общих целей.
3. Появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок.
4. Появление процедур, связанных с нормами и правилами.
5. Институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие и практическое применение.
6. Установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях.
7. Создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Ни одно современное общество не может существовать без социальных институтов, которые являются символом порядка в обществе и организованности социальных связей.

Каждый социальный институт имеет как специфические, так и общие признаки с другими институтами.

Основные признаки социальных институтов

1. Особый тип регламентации взаимоотношений и взаимодействия между людьми. Механизмы регулирования в социальных институтах носят жесткий и обязывающий характер, что обеспечивает регулярность, четкость и предсказуемость функционирования социального института.

2. Четкое распределение функций, прав и обязанностей участников институционализированного взаимодействия. Невыполнение функций ведет к применению санкций.

3. Деперсонализация (обезличенность) требований к членам социального института. Включаясь в институционализированные социальные связи, человек берет на себя деперсонализированные права и обязанности, диктуемые его ролью и статусом в данном социальном институте.

4. Профессионализация выполнения функций, обеспечивающая эффективность социального института.

5. Наличие средств и ресурсов. Удовлетворение социальных потребностей осуществляется через регулирование использования средств и ресурсов, которыми располагает общество.

6. Наличие учреждений и органов управления.

7. Наличие четкой статусно-ролевой структуры.

8. Система санкций, обеспечивающая поощрение желаемого и подавление отклоняющегося поведения.

9. Культурные символы, которые в предельно концентрированной форме создают представление об институте, его образ (название, символика, гимн, сооружения и т.д.).

10. Кодексы поведения, стандарты и нормы ролевого взаимодействия.

11. Идеология как важнейший культурный комплекс, поддерживающий влияние института, оправдывающий и объясняющий всю его деятельность. Именно через идеологию лидеры требуют кредита доверия у членов института.

Типология социальных институтов

В современном обществе существует множество социальных институтов. Разнообразие социальных институтов объясняется разнообразием социальных потребностей.

По характеру организации все социальные институты можно разделить на формальные и неформальные.

Формальными называются институты, объем функций, средства и методы действия которых регулируются предписанными законами (правовыми актами, уставом, должностными инструкциями). Формальные институты (семья, образование, экономика, политика и т.д.) осуществляют

управление и контрольные функции на основе строго установленных санкций: поощрения и административного, уголовного наказания.

Неформальные институты – это такие институты, функции, средства и методы которых не нашли выражения в формальных нормах. Социальный контроль в них осуществляется с помощью норм, зафиксированных в общественном мнении, традициях, обычаях, т.е. на основе неформальных санкций.

С точки зрения **содержания исполняемых функций** в обществе, социальные институты делятся на экономические, политические, культуры и социализации.

Экономические институты (собственность, рынок, промышленное производство, банки и т.д.) занимаются производством, распределением благ и услуг в обществе, регулированием денежного обращения, организацией и распределением труда. Это наиболее устойчивые, подлежащие строгой регламентации социальные связи в сфере хозяйственной деятельности.

Политические институты (правительство, парламент, партии и т.д.) связаны с установлением, исполнением и поддержанием законов и власти, борьбой за власть и ее распределение.

Институты культуры и социализации (образование, религия, наука, культура, семья и т.д.) занимаются созданием, сохранением и распространением культурных ценностей и образцов, социализацией молодежи и приобщением ее к культурным ценностям общества.

По **количеству выполняемых функций** социальные институты бывают **монофункциональные**, реализующие какую-нибудь одну функцию, и **полифункциональные**, реализующие множество функций.

Функции социальных институтов

Общество является сложным социальным образованием, а силы, действующие внутри него, так взаимосвязаны, что невозможно предвидеть последствия каждого действия. В связи с этим последствия деятельности социальных институтов могут быть весьма разнообразными для общества.

Функции социальных институтов можно разделить на **явные**, которые легко распознаются как часть признанных целей института, и **латентные (скрытые)**, которые осуществляются непреднамеренно и могут быть непризнанными, а если и признаются, они считаются побочным продуктом.

Явные функции формируются и декларируются в кодексах, закрепляются в системе социальных статусов и ролей. Основной явной функцией любого социального института является удовлетворение социальных потребностей членов общества. Осуществление данной функции требует обеспечения совместной деятельности людей и ведет к появлению других функций:

1. Закрепления и воспроизводства общественных отношений. Каждый институт обладает системой норм и правил поведения, регулирующих действия членов общества, стандартизирующих их поведение и делающих его предсказуемым.

2. Регулирования взаимоотношений между членами общества путем выработки шаблонов поведения. С помощью институтов человек выполняет ролевые требования – ожидания и знает, чего ждать от окружающих людей.

3. Интеграции членов общества путем упорядочивания системы взаимодействий, увеличения объема и частоты контактов. Это обеспечивает устойчивость, внутреннюю сплоченность общества. Интеграция происходит под воздействием институционализированных норм, правил, санкций, системы ролей.

4. Транслирования социального опыта. Для нормального функционирования общества необходимо включение новых поколений в общественную жизнь. Социальные институты создают механизмы, позволяющие индивидам социализироваться к ценностям, нормам и ролям общества.

5. Коммуникации. Информация, произведенная в институте, должна распространяться как внутри института, так и между институтами. Коммуникативные возможности социальных институтов в обществе неодинаковы: одни специально предназначены для передачи информации (СМИ), другие ограничены в такой возможности.

Наряду с прямыми результатами деятельности социальных институтов существуют и незапланированные заранее. Это свидетельствует о наличии латентных функций социальных институтов, которые могут иметь большое значение для общества. Так, семья стремится социализировать ребенка к принятым нормам семейной жизни. Однако часто семейное воспитание приводит к конфликту индивида с культурной группой и служит защите интересов определенных социальных групп.

Социологи нередко сталкиваются с ситуацией, когда социальный институт не только не выполняет свои функции в обществе, но и препятствует их выполнению. При этом он продолжает успешно существовать, что свидетельствует о наличии неких скрытых функций, удовлетворяющих потребности определенных социальных групп (часто это встречается среди политических институтов).

Когда социальный институт перестает соответствовать общественным потребностям, возникает **дисфункция**. Внешне дисфункция социального института может выражаться в недостатке числа подготовленных кадров, материальных средств, организационных неурядиц и т.д. С содержательной стороны дисфункция выражается в неясности целей деятельности, неопределенности функций, падении его престижа, авторитета.

Особенно четко дисфункция социального института проявляется в

случае потери ею такого качества, как деперсонализация, которая ведет к дезорганизации, социальной несправедливости. Дисфункция способствует снижению роли социального института в обществе. Институт меняет свои функции в зависимости от интересов отдельных лиц, их персональных качеств.

Таким образом, развитие общества во многом идет через развитие социальных институтов. Чем более институционализировано общество, тем большими возможностями оно обладает. По уровню развития социальных институтов можно судить об устойчивости, стабильности общества, его надежности в удовлетворении потребностей людей.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое социальный институт? Каковы основные элементы социального института?
2. Каковы основные признаки социальных институтов?
3. В чем причина разнообразия социальных институтов в современном обществе?
4. Каким образом происходит процесс институционализации? Какова последовательность этого процесса?
5. Наблюдается ли в России становление новых социальных институтов? Если да, каких?
6. Какие функции социальных институтов можно выделить?
7. Существует ли иерархия социальных институтов по масштабу подчиненности, общественной значимости?
8. Какие социальные отношения становятся основой социальных институтов? Что должно произойти для институционализации таких отношений?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.
5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.
6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.
7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект.

2011. С. 384.

8. Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г. Социология. Учебник. 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

9. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М., 2011, с.304.

10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664.

11. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен», Москва, 2003. С. 512.

ТЕМА 3.5. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Понятие организации. Механизмы образования социальных институтов

Возникновение социальных организаций связано с определенным этапом развития человеческого общества. Общество постепенно превращалось в организованную систему и стало немислимым без предприятий, банков, магазинов, транспортной системы и т.д.

Термин «организация» (лат. *organiso* – создаю, устраиваю, формирую) можно отнести к трем различным феноменам:

Во-первых, организацией может называться искусственное объединение институционального характера, выполняющее определенную функцию и занимающее определенное место в обществе. Здесь социальная организация рассматривается как социальный институт (школы, предприятия, банки, органы власти и т. д.). В этом смысле социальная организация имеет свой социальный статус.

В данном случае организация выступает как целевой объект, как целевая общность, в которой достижение общих целей признается возможным только через достижение индивидуальных целей, и наоборот, достижение индивидуальных целей становится возможным только через движение и достижение общих.

В первом случае создаются трудовые организации, во втором – возникают различные общественные организации. Коллективное целедостижение вызывает необходимость иерархии в управлении.

Во-вторых, понятие «организация» может означать социальную деятельность по распределению функций, налаживанию устойчивых связей, координации и т. д. Здесь организация рассматривается как процесс целенаправленного воздействия на объект, предполагающий управляющего (организатора) и управляемых (организуемых). В этом смысле организа-

ция совпадает с понятием «управление», хотя не исчерпывает его.

В-третьих, термин «социальная организация» используется для характеристики степени упорядоченности объекта, т.е. для выявления его структуры и типа связи целого и его частей. Организация здесь рассматривается как атрибут объекта, его свойство иметь упорядоченную структуру. В данном смысле этот термин употребляется для обозначения организованных и неорганизованных систем, формальных и неформальных организаций. Все три подхода к организации тесно взаимосвязаны между собой и могут быть представлены в виде схемы (рис. 5).

Рис. 5. Подходы к понятию «социальная организация»

Механизмы образования социальной организации

Существует два механизма возникновения организации как социального объекта:

1. Когда достижение общих целей возможно только через достижение индивидуальных целей. В этом случае создаются трудовые организации (предприятия, учреждения).

2. Когда достижение индивидуальных целей оказывается возможным только через выдвижение и достижение общих целей. В этом случае создаются акционерные общества и так называемые массовые организации.

Таким образом, **социальные организации** – это целевые общности людей, представляющих собой взаимосвязанную систему социальных позиций, ролей, которые должны выполняться ее членами.

Любая социальная организация возникает ради достижения некой цели. Достижение цели организации возможно только в результате ее эффективного функционирования.

Основные признаки социальных организаций

При всем своем разнообразии, социальные организации имеют ряд основных черт, к которым относятся следующие:

1. Наличие общей цели. Социальная организация создается как инструмент решения общественных задач, средство достижения определенных целей. Организация оценивается через целедостижение.

2. Иерархичность отношений. Люди объединяются в организации ради достижения какой-то цели, которая не может быть достигнута ими порознь. Достижение этой цели вынуждает их распределяться по ролям и статусам. Социальная организация – это сложная система связанных между собой социальных позиций и ролей, входящих в нее членов.

3. Социальная организация предполагает совместную деятельность (производственной, политической, досуговой, культурной и т.д.), которая связана с достижением цели.

4. Совместная деятельность требует распределения функций между членами организации и разделения труда. Возникают отношения подчинения и соподчинения, необходимость управления.

5. Наличие координирующего, управляющего органа. Управление, как система регулирования и контроля над деятельностью членов организации, реализуется в трех формах:

- целенаправленное управленческое воздействие через приказы, здания, систему стимулирования;
- организационный порядок, как система норм, предъявляемых членам организаций;
- самоорганизация, как спонтанное регулирование организационных отношений.

6. Эффективность – прирост дополнительной энергии, превышающий сумму индивидуальных усилий ее участников. Эффективность социальной организации объясняется эффектом синергии (ради синергии возникают организации). Синергия означает прирост дополнительной энергии, превышающей сумму индивидуальных усилий. Организация эффективна, если КПД больше 100%, т.е. результат деятельности организации не есть простая сумма индивидуальных усилий. Возрастание совокупной энергии во многом зависит от внутриколлективной связи, принципов объединения внутриколлективных усилий, индивидуальных и групповых усилий: единства цели, согласованности, разделения труда и т.д. В организации это явление управляемо, его можно усилить, видоизменить, если понимать источник организационного эффекта.

7. Наличие норм и правил для закрепления определенных функций за членами организаций. Они закрепляются в должностных инструкциях и трудовом законодательстве.

Строение организаций

Организации – это весьма изменчивые и сверхсложные социальные образования. Для их понимания необходимо начать анализ с достаточно простой модели организации (рис. 6).

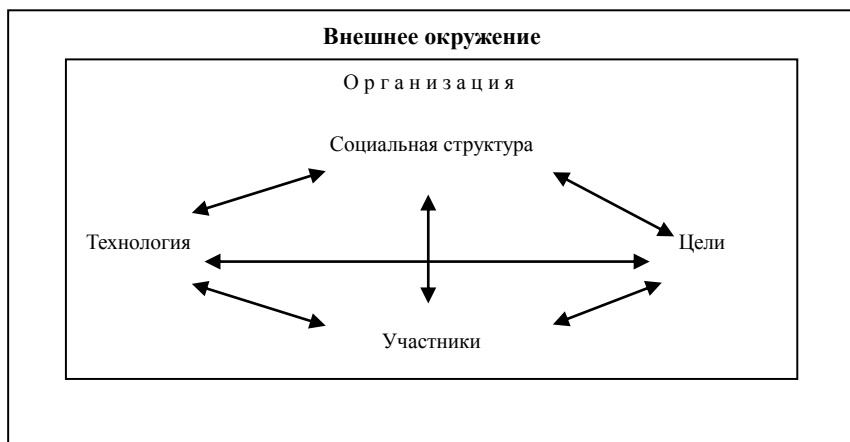

Рис. 6. Строеие организации

Центральным элементом любой организации является ее **социальная структура**. Она включает в себя совокупность взаимосвязанных ролей, а также упорядоченных взаимоотношений между членами организации, в первую очередь отношения власти и подчинения. Эти отношения изменяются в результате обмена ресурсами и изменения характера их использования. Именно этот вид изменений является важнейшим резервом развития организации. Любая организация представляет собой целевое объединение людей. Только ради достижения какой-то цели создается организация и осуществляется вся ее деятельность. Отсюда ключевым элементом организации является **цель**. Для нее люди сходятся, ради ее достижения выстраиваются в иерархию и вводят управление. Цели организации бывают трех видов.

1. Цели-задания – это оформленные как планы, программы действий, поручения, задаваемые организации извне (организацией более высокого уровня). Они отражают внешнее назначение организации как социального элемента. Например: преподавание, лечение, исследования, торговля – это цели-задания, задаваемые обществом соответствующим организациям. Они приоритетны, и их выполнение является основной деятельностью всех участников организационного процесса.

2. Цели-ориентации – это совокупность целей членов организации, реализуемых через организацию. Сюда относятся обобщенные цели коллектива, включающие и личные цели каждого члена организации.

Важным моментом совместной деятельности является совмещение целей-заданий и целей-ориентаций. Если они значительно расходятся, утрачивается мотивация на выполнение целей-заданий и работа организации может стать неэффективной. Стремясь к выполнению целей-

ориентаций, члены организации отмахиваются от целей-заданий и выполняют их формально.

3. Цели-системы – это стремление сохранить организацию как самостоятельное целое, т.е. сохранить равновесие, стабильность и целостность, стремление к выживанию в условиях существующего внешнего окружения. Цели-системы должны органично вписываться в цели-задания и цели-ориентации. Если цели-системы заслоняют другие цели, то на первый план выступает желание любой ценой сохранить организацию. Такое нередко наблюдается при крайних степенях проявления бюрократизма, когда организация, утратив реальные цели, существует только для того, чтобы выжить, сохранить свою самостоятельность.

Перечисленные цели организации являются основными или базовыми. Для организации они не связаны между собой по предпочтению, последовательность в них прослеживается только генетическая, т.е. организация создается под цели-задания, а интересы персонала лишь потом наполняют ее.

Для достижения базовых целей организация ставит перед собой множество промежуточных, вторичных производственных целей: укрепление дисциплины, стимулирование работников, реорганизация, улучшение качества работы и др.

Члены организации (персонал) – основная составляющая любой организации. Это совокупность индивидов, каждый из которых должен обладать определенным набором качеств и навыков, позволяющих ему занимать определенную позицию в социальной структуре организации и играть соответствующую роль.

Члены организации, обладая различными способностями и потенциалом, занимают разные социальные позиции в организации. Во многом выполнение организационных целей, достижение организационного эффекта зависит от расстановки кадров, соединения способностей и потенциала членов организации с социальной структурой.

Коллективные действия в организации, направленные на реализацию их целей, предполагают иерархическое построение организации.

Иерархия означает, что все отношения в организации строятся на основе соподчинения, когда нижние уровни контролируют верхние. При этом, чем выше уровень, тем уже его социальный состав, отчего структура организации имеет вид пирамиды.

Организационная иерархия выступает как односторонняя личная зависимость одного индивида от другого, которая закрепляется в статусах и составляет одну из сторон социального неравенства. Суть ее состоит в том, что связь по субординации не может регламентироваться полностью. В должностном поведении работника «верхнего» уровня остается диапазон выбора характера и способов воздействия на работника «нижнего» уровня,

когда решение ряда вопросов предоставляется на личное усмотрение руководителя. Организация соответственно расслаивается на управляющих и управляемых. К последним относится все основание пирамиды, причем средние звенья выступают в роли «вершины» по отношению к низшим.

Организационная иерархия функционирует как власть, т.е. подчинение членов данной организационной системы принятым в ней правилам и нормам.

В организации существуют разные **формы иерархии**. Кроме вертикальной иерархии, существуют также формы горизонтальной власти. Такие отношения распространены между контролирующими, санкционирующими службами (бухгалтерия, отдел кадров, охрана и др.). Подобные отношения распространены и в межорганизационных отношениях: санэпидстанция, налоговая, пожарная инспекция, прокуратура, организация потребителей.

В организации часто встречается и «боковое» воздействие на власть через экспертность и доверительность.

Часто в организации возникают ситуации «перевернутой пирамиды», т.е. обратная зависимость руководства от исполнения, когда уникальные качества какого-то рядового работника определяют работу других членов организации. Такое наблюдается при дефиците специалистов.

Разные формы участия в управлении приводят к появлению «пирамиды с меняющейся геометрией». Например, при выборности руководителей, коллективных решениях.

Любая организация – это также **технология**. Организация, с точки зрения технологии, – это место, где производится определенная работа, где энергия участников применяется для трансформации материалов или информации.

Особое место в развитии организации занимают социальные технологии, как способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование (изменение состояния) социального объекта, достижение заданного результата.

Социальные технологии классифицируются по разным основаниям. Выделяют жесткие и гибкие социальные технологии. Наибольший интерес представляет классификация с позиций отношения ее к управленческим решениям. По этому основанию социальные технологии делятся на два типа:

- направленные на подготовку управленческих решений в рамках социологической проблематики или технологии социальной диагностики;
- направленные на реализацию управленческих решений или социальные технологии реализации.

Внешнее окружение

Каждая организация существует в специфическом физическом, тех-

нологическом и социокультурном окружении. Она должна адаптироваться к нему и сосуществовать с ним. Нет закрытых, самодостаточных организаций. Для того чтобы существовать организация должна иметь многочисленные связи с окружающим миром.

Существует две **стратегии взаимодействия с внешней средой**: буферная и наведения мостов. Если организация стремится максимально изолировать себя от воздействия других организаций и институтов, сохранить свою самостоятельность, значит, она придерживается **буферной стратегии**. К ним относятся:

- стратегия ужесточения контроля входа в организацию информации, материальных ресурсов и людей из внешней среды;
- стратегия складирования, запасаения, чем повышается автономность организации;
- стратегия разрастания (расширения) организации и т.д.

Если организация стремится расширять и укреплять свои связи с внешней средой, ее стратегия называется стратегией **наведения мостов**. Она способствует упорядочиванию обменных отношений организации, расширению границ деловых контактов, приобретению новой сферы влияния во внешней среде.

Таким образом, организация – это система взаимосвязанных элементов (социальной структуры, цели, членов, технологии и внешнего окружения), каждый из которых немислим без других. Ни цели, ни технология, ни участники, ни социальная структура сами по себе не являются ключом к организации. Не существует организации, которая могла быть понята в отрыве от окружающей среды.

Типология социальных организаций

В любом обществе широко распространены различные организационные образования. Существует несколько типологий организаций. В зависимости от характера целей организации делятся на деловые, общественные, ассоциативные, поселения и т.д.

1. **Деловые организации** – это предприятия, учреждения. Они возникают либо сами, либо создаются более широкими организационными системами для решения отдельных общественных задач (государством, местной властью, партиями и т.д.). Деловые организации могут быть государственными, муниципальными, частными. Членство в них обеспечивает работников средствами к существованию. Основа внутреннего регулирования – административный порядок, принцип единоначалия, назначения, целесообразность.

2. **Общественные организации**. Это массовые организации, цели которых вырабатываются «изнутри» и представляют собой обобщение индивидуальных целей участников. Регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, принципом выборности, т.е. зависимостью руководства от подчиненных. Членство в них дает удовлетворение полити-

ческих, социальных, культурных, творческих, материальных, любительских интересов.

3. Промежуточные формы организаций (кооперативы сельскохозяйственные, рыболовецкие, производственные), которые соединяют в себе основные признаки общественных союзов, но выполняют функции деловых организаций (предпринимательские). Их следует отличать от потребительских кооперативных организаций (потребсоюзы, жилищкооперативы).

4. Ассоциативные организации (семья, научная школа, неформальная группа и т.д.). В них заметна некоторая автономия от среды, относительная стабильность состава, иерархия (главенство, лидерство), сравнительно устойчивое распределение участников по ролям, престижу, принятие общих решений. Регулятивные функции осуществляются спонтанно на основе складывающихся в них норм и ценностей, степень формализации которых незначительна. Однако самое главное отличие от деловых и общественных организаций заключается в том, что они строятся на взаимном удовлетворении интересов, когда не общая цель является фактором объединения, а цели друг друга, т.е. цель одного участника служит средством достижения цели другого. Конечно, целое здесь не тождественно его составляющим, но общие цели суть совпадающие индивидуальные.

5. Поселения. Люди селятся вместе, чтобы через соседские связи использовать способности друг друга.

Все указанные организационные формы взаимосвязаны. На территории большинства поселений находятся административные организации (милиция, префектуры), многие имеют аппарат и даже предприятия. Иногда оказывается эффективным их слияние, когда, например, исследовательский институт создается на базе научной школы и т.д. В других случаях подобные сочетания вредны и считаются дезорганизующими.

В зависимости от характера внутренней социальной структуры организации, степени формализации существующих в них взаимоотношений и взаимосвязей выделяются формальные и неформальные организации.

Формальные организации основаны на разделении труда, как результат необходимой специализации. Организации – это сверхсложные системы, управление которыми возможно разными методами «ухода от сложности». Одним из наиболее распространенных в современных обществах является формализация, т.е. стандартизация организационных связей и норм.

Социальная формализация – это целенаправленное формирование стандартных, безличных образцов поведения в правовых, организационных и социокультурных формах. Формализация охватывает контролируемые связи, статусы и нормы, благодаря ей снижается абсолютная и относительная организационная сложность.

Существует два пути формализации организации как социальной системы:

1. Через оформление естественно сложившегося состояния, основанное на осмыслении предшествующего опыта.

2. «Конструирование» организации. В этом случае созданию организации предшествует разработка программы, проекта, плана работ, в соответствии с которым организуется ее техническая и социальная структура. Прошлый опыт здесь также присутствует, но лишь как прецедент, урок.

Формализация означает сужение диапазона выбора, ограничения, даже подчинение субъективной воли участника организации безличному порядку. Однако сегодня это неизбежная, выработанная объективным ходом развития социальных и, прежде всего, организационных процессов форма стабилизации всякой длительной совместной деятельности людей.

Различные организации в обществе специализируются на выпуске тех или иных видов продуктов и услуг. В зависимости от этого происходит внутренняя специализация их членов, что предполагает распределение функций между ними.

Организации, базирующиеся на функциональном распределении труда, называются формальными. В формальных организациях социальные позиции и взаимосвязи между ними четко специализированы и определены независимо от личностных характеристик членов организации, занимающих эти позиции.

Например, в любой организации есть позиция руководителя (директора, начальника и т.д.), его заместителей, начальников отделов, рядовых исполнителей. Они регламентированы жесткими правилами и независимы от личностных качеств занимающих их людей.

Формальным организациям присущи следующие особенности:

- они рациональны (в их основе лежит принцип целесообразности);
- они принципиально безличны, т.е. не зависят от субъективных колебаний работника;
- отношения служебные;
- цели только функциональные, т.е. намеренно однозначны.

Главной функцией формальной организации является соединение людей со средствами и целями коллективного труда. Особенности формальных организаций позволяют им решать следующие задачи:

1. Обеспечивать повышение эффективности за счет ограничения разнообразия в организации.

2. Создать целостность как единый организм.

На протяжении многих лет формализация считалась главным средством рационализации отношений внутри организации. Согласно классическим представлениям о формальной организации (*А. Файоль*, *А. Урвик*, *М. Вебер*), формальная организация – это совершенная система рационального разделения и предельной стандартизации деятельности, что является верным залогом ее эффективности. Именно всеобщая формализа-

ция и жесткая определенность организации выступали в виде некоторой гарантии от «злой воли», жертвой или орудием которой могла стать организация. Однако надежды ученых-социологов и управленцев на всемогущество и непогрешимость формальной организации как универсального средства социального регулирования оказались иллюзорными.

Все современные формальные организации – это бюрократические организации. М. Вебер считал бюрократическую модель социальных организаций главным аспектом рационализации. Он выделял следующие основные черты идеального типа бюрократии: разделение труда; порядок подчиненности должностных лиц; публичный офис; официальная процедура профессиональной подготовки должностных лиц; правила, регламентирующие режим работы, лояльность каждого работника. Все это делает поведение сотрудников организации предсказуемым, помогает руководству координировать деятельность работников, что повышает эффективность организации.

Однако опыт функционирования бюрократических организаций показал, что, наряду с достоинствами, они имеют и недостатки (рис. 7).

Достоинства	Недостатки
1. Наличие общих критериев принятия решений	1. Сдерживание инициативы работников
2. Заинтересованность в поддержании высокого уровня компетенции служащих	2. Исключение из процесса экспертизы талантливых людей
3. Уменьшение коррупции благодаря полной занятости и фиксированному окладу	3. Неспособность полностью ликвидировать коррупцию

Рис. 7. Достоинства и недостатки бюрократической организации

В ходе деятельности всякой бюрократической организации, как правило, возникает целый ряд отклонений от первоначально установленного курса. Программа целенаправленного действия, как правило, в каких-то пунктах, не срабатывает. Это выражается в образовании непредвиденных, в том числе дисфункциональных, последствий, вызываемых функционированием самой организации, которые Р. Мертон называет «латентными» функциями. Он выделяет три таких непреднамеренных последствия: функциональные для системы; дисфункциональные; безразличные, т.е. нефункциональные. Сегодня становится все более очевидным, что возможности формализации не беспредельны, более того, на каком-то этапе она теряет свою рациональность. Формальные организации в принципе неспособны охватить все аспекты социальной среды. Границы формальной организации заключаются уже в самой формализации.

Формальная организация – это частичная организация социальной системы, поскольку:

- во-первых, формализация не всегда рациональна, т.е. обладает не только функциональными, но и дисфункциональными свойствами;

- во-вторых, некоторые элементы социальной среды не могут быть формализованы в принципе.

Поведение членов формальной организации регулируется правилами организации. Следствием этого является повышение «впитываемости» правил, предназначенных для достижения определенных целей, что приобретает самоценность безотносительно к целям организации, т.е. средства сами становятся целью. Кроме того, по мнению А. Гоулднера, система общих безличных правил формальных организаций, позволяющая осуществлять контроль в организации, как бы уравнивает всех членов организации. Придавая больше законности, объективности действиям руководства, она как бы скрывает отношения власти внутри организации. Это снижает межличностное напряжение, придает ей определенное равновесие, основанное на нейтральности формальных правил.

В то же время, определяя границы желательного поведения, эти правила дают представление о минимуме этого поведения, что позволяет работать на низшем уровне. В результате происходит расхождение между намеченными целями организации и достигнутыми результатами. Внутренний стабилизирующий эффект, достигаемый формальными правилами на уровне подразделений, ослабевает в более широких организационных масштабах. Исполнение членами организации своих функций «по минимуму» воспринимается руководством как угроза провала или провал. В результате усиливается контроль, он делается более жестким и уже противоречит первоначальному принципу опоры на систему формальных правил. Такое ужесточение приводит к усилению отношений власти, межличностной напряженности. Таким образом, равновесие организации, основанное на системе правил, нарушается внутри подразделения, группы, что повышает дисфункцию организации в целом.

Сложность формальных организаций предполагает делегирование, т.е. наделение полномочиями подчиненных. Ф. Селзник считает, что делегирование является средством контроля и способствует специализации, повышению компетенции различных отделов. Однако делегирование имеет и негативные последствия. Оно усиливает разделение интересов между различными подразделениями организации, общая цель организации делится на ряд подцелей. Такое разделение интересов ведет к увеличению конфликтов между организационными подразделениями и порой поощряет подразделения решать свои задачи за счет организации, путем включения своих целей в политику большой организации.

Все эти ограниченности формальной организации являются **онтологическими**, т.е. присущими самой формализации. Существуют и **гносеологические** причины, заключающиеся в принципиальной ограниченности нашего знания об организационном процессе, которая вряд ли когда-либо может быть преодолена (абсолютное знание недостижимо). От-

сюда ограниченность возможности планирования деятельности организации, поскольку между субъективной (планируемой) целью и объективным следствием (результатом) всегда существует разрыв. В этом плане большой интерес представляет теория «логичного» и «нелогичного» действия В. Парето. Он считал, что формальная организация не может быть до конца логичной (нет полного совпадения цели и результата), поскольку постоянным ее спутником являются «непредвиденные» последствия, как результат нелогических действий, которые приводят к отклонению от установленной цели. Таким образом, в социальных организациях существуют объективные и субъективные пределы формализации.

Значительное влияние на деятельность современных формальных организаций оказывают процессы роста профессионализма и развитие информационных технологий. Высококвалифицированные специалисты меньше связаны с иерархией авторитетов, и имеют больше полномочий. Это, безусловно, нарушает бюрократическую иерархию структур и способствует формированию более гибкой системы управления.

Информационные технологии вытесняют работников низкой квалификации. Если механизация ведет к стандартизации, то информатизация ведет к гибкости. Развитие информационных технологий повышает ответственность человека. Увеличивается значение социального выбора по сравнению с социальной необходимостью, что еще больше расшатывает бюрократическую организацию.

Под влиянием процессов роста профессионализма и информатизации в обществе в целом, а также внутренних процессов в самой организации, в рамках формальной организации могут возникнуть **внеформальные организации (полуформальные)**, в которых практически нет формализованных служебных отношений. Внеформальная организация означает спонтанно развиваемую членами данной организации систему связей, отношений деятельности, направленных на решение организационных задач способами, отличными от формальных предписаний.

Существует **три источника** внеформальной самоорганизации:

1. Функциональная недостаточность самой формальной организации.
2. Нарушение равновесия между интересами индивида и целями организации.
3. Разделение функций и личности и увеличение степени свободы личности. В этом случае индивид может варьировать средства и пути выполнения своей роли в организации.

Внеформальные организации появляются в виде внеформальных связей, групп, норм служебного поведения и являются одним из вариантов неформальных организаций.

Неформальные организации – это спонтанно сложившаяся систе-

ма социальных связей, взаимодействий, норм межличностного и межгруппового взаимодействия.

Существует **два подхода к неформальным организациям**: психологический и социологический.

1. Психологические концепции неформальных организаций идут от индивида и видят в основном субъективный источник неформальности. Социологический анализ идет от организационной системы и рассматривает объективные закономерности возникновения и функционирования неформальной организации, ее значение для организации в целом.

2. В психологической интерпретации неформальные отношения противопоставляются формальным. В социологическом анализе неформальные отношения выступают как один из способов социальной организации, функционирующей наряду с формальными.

3. Психология рассматривает организацию на микроуровне. Социология исследует организацию на макроуровне и «пригодна» для больших организационных систем.

Наряду с формальной частью всегда в организации существует неформальная, являющаяся совершенно другим типом организованности. Неформальные организации возникают как социально-психологические объединения, спонтанно складывающиеся в ходе более или менее длительного межличностного общения. Они основаны на взаимодействии работников как личностей.

Неформальные организации складываются в добровольные ассоциации. В них вступают люди, находящиеся в одинаковой ситуации, разделяющие общие взгляды и интересы, сталкивающиеся с одними и теми же проблемами. Членство в них подвижно, существуют они на членские взносы. Однако разрастаясь, такие организации имеют тенденцию превращаться в формальные.

Неформальная организация есть результат непосредственной избирательности отношений в коллективе, направленных на достижение определенной цели и удовлетворение индивидами их социальных потребностей (в общении, признании, принадлежности).

По отношению к индивиду неформальная организация выступает как механизм защиты его от ограничивающего воздействия формальной организации, как сфера удовлетворения различных его социальных потребностей. При этом в организации она может играть и дисфункциональную роль, противодействуя общим целям, способствуя «низвержению» авторитетов и пр.

Количественно неформальные организации могут совпадать с формальными группами или отличаться от них, включать членов нескольких подразделений организации либо, наоборот, разбивать их на неформальные группы и даже функционировать за пределами организации вообще.

В неформальных организациях взаимоотношения не закреплены

официальными правилами, нормами и регламентом. Они могут быть легко разрушены, если ожидания не оправдались.

Со временем в неформальных организациях формируются собственные нормы поведения, механизмы внутригруппового контроля. Происходит распределение их членов по шкале престижа, часто не совпадающее с должностной структурой. Например, часто добросовестный, честный начальник отдела имеет более высокий престиж, чем директор организации. Или среди руководителей одного уровня работники выделяют того, кто умеет работать с людьми.

Таким образом, организационная структура включает в себя формальные, внеформальные и неформальные элементы, которые могут существовать параллельно. Формальные и неформальные отношения в организации не хаотичны, не случайны, а строго упорядочены и подчинены определенным закономерностям. На них можно воздействовать и управлять ими.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое социальная организация? Каковы основные механизмы их создания? Когда возникли первые организационные формы общественной жизни?
2. Что заставляет людей объединяться в организации?
3. Что представляет собой принципиальная схема организации и какие элементы она включает?
4. Как формируется социальная структура организации? Какие цели организации вы знаете и в чем их особенности?
5. В чем сущность процесса управления в организации? Какие способы и функции управления можно выделить?
6. Какие виды организаций вы знаете? Что такое формальная организация?
7. Проанализируйте достоинства и недостатки формальных организаций.
8. Каковы причины неэффективности бюрократического механизма?
9. Что такое неформальная организация и в чем ее отличие от формальной?
10. Дайте характеристику неформальным организациям. Какую роль они играют в обществе?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф.,*

Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю. Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.

4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.

5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.

6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.

7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.

8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник. 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М. 2011. С. 304.

10. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества; пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

11. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен». М., 2003. С. 512.

Раздел 4

ОБЩЕСТВО КАК СТРАТИФИЦИРОВАННАЯ СИСТЕМА

ТЕМА 4.1. СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ

Более четверти века назад Ральф Дарендорф начинает свой очерк «О происхождении неравенства между людьми» словами о том, что даже в процветающем обществе неравное положение людей остается важным непреходящим явлением... Сегодня эти различия больше не опираются на прямое насилие и законодательные нормы, на которых держалась система привилегий в кастовом или сословном обществе. Тем не менее, помимо более грубых делений по размеру собственности и доходов, престижа и власти, наше общество характеризуется множеством ранговых различий – столь тонких и в то же время столь глубоко укорененных, что заявления об исчезновении всех форм неравенства в результате уравнительных процессов можно воспринимать, но меньшей мере, скептически.

Исторический опыт показывает, что неравенство есть непреходящий факт всякого общества. Причем речь идет не о естественных различиях пола, возраста, физических данных, не о различиях в природной одаренности и унаследованных способностях. Речь идет о **социальном неравенстве**, которое воспроизводится в достаточно устойчивых формах как отражение политической, экономической, культурно-нормативной структуры общества. Природные различия начинают интересовать социолога в том случае, если они закрепляются в форме социальной дифференциации.

Неравенство – это условия, при которых люди имеют неравный доступ к социальным благам (богатству, власти, престижу) или ограниченным ресурсам общества. Оно позволяет определить место индивида и группы выше или ниже других. Существование социального неравенства можно признано аксиомой. Однако объяснение его характера, основ исторической эволюции, взаимоотношения конкретных форм остается одной из ключевых проблем социологического исследования.

Существуют разные формы неравенства:

1. Естественное неравенство людей (по полу, возрасту, росту, темпераменту, уровню интеллекта и т.д.).

2. Социальное неравенство – это разные социальные роли и статусы, разделение труда на физический и умственный, разный образ жизни, городской и сельский уклад жизни и т.д. Разнообразие отношений ролей, позиций приводят к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к тому, чтобы каким-то образом упорядочить эти отношения между категориями людей, различающихся во многих аспектах. Социальные различия могут накладываться на естественные (учеными становятся более интеллектуальные), но они могут и не пересекаться (среди ученых немало бездарей, слабый физически приобретает силу благодаря оружию). Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди иногда оказываются заняты экономически неоднородным трудом, которые имеют разную оценку их общественной полезности. Социально-экономическая неоднородность труда не только следствие, но и причина присвоения одними людьми власти, собственности, престижа и отсутствия всех этих знаков продвинутой у других.

Неравенство разных групп людей, сохраняется на протяжении всей истории цивилизации. Даже в примитивных обществах возраст и пол в сочетании с физической силой был важным критерием стратификации. Учитывая неудовлетворенность членов общества существующей системой распределения власти, собственности и условий индивидуального развития, нужно иметь в виду универсальность неравенства людей.

Идеальной моделью общества является такое, в котором есть многочисленные социальные слои. Социальная дистанция между ними невелика, уровень мобильности высок, низшие слои составляют меньшинство членов общества, быстрый технологический рост постоянно повышает «планку» содержательного труда на нижних ярусах производственных позиций. Существует социальная защищенность слабых, которая гарантирует сильным и продвинутым слоям спокойствие и реализацию потенциалов. Такое общество, такое межслоевое взаимодействие отличается от обыденной реальности.

Большинство современных обществ далеки от этой модели. Им присущи концентрация власти и ресурсов в руках небольшой элиты. Концентрация у элиты таких статусных атрибутов как власть, собственность и образование препятствует социальному взаимодействию между элитой и другими стратами, приводит к чрезмерной социальной дистанции между нею и большинством. Это означает, что средний класс немногочислен и верхушка лишена связи с остальными группами. Такой социальный порядок способствует разрушительным конфликтам.

Задолго до появления социологии как науки ученые задумывались над природой отношений между людьми, над тяжелой участью большинства людей, над проблемой угнетенных и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью неравенства.

Платон в труде «Государство» размышлял над расслоением людей на богатых и бедных считал, что государство представляет как бы два государства. Одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни.

Общество, по мнению Платона, имеет классовый характер. Все граждане входят в один из трех классов:

1. Правителей.
2. Воинов и чиновников.
3. Работников (земледельцев, ремесленников, врачей, актеров).

Каждому слою (классу) приписывались определенные функции. Мудрые правители выступали как родители по отношению к остальным двум классам. Платон исключал всякую возможность наследования классового статуса и предполагал полное равенство возможностей для всех детей, с тем, чтобы каждый имел равные шансы проявить свои природные способности и был обучен для выполнения своей собственной роли в жизни. В таком обществе людей преследует страх и неуверенность. Здоровое общество – это научно спроектированное общество, в котором будут соблюдаться принципы справедливости, обеспечиваться социальная стабильность и внутренняя дисциплина.

Аристотель в «Политике» также рассмотрел вопрос о социальном неравенстве. Он во всех государствах выделял три элемента:

- богатый;
- бедный;
- средний классы.

Размышляя о стабильности государства, Аристотель отмечал, что необходимо думать о бедных, ибо у государства, где множество бедняков исключено из управления, неизбежно будет много врагов. Бедность порождает бунт и преступления там, где нет среднего класса и много бедных, возникают осложнения, и государство обречено на гибель. Аристотель выступал как против власти бедняков, лишенных собственности, так и против эгоистического правления богатой плутократии. Лучшее общество формируется из среднего класса. Государство, где средний класс многочисленнее и сильнее, чем оба других, управляется лучше всего, ибо обеспечено общественное равновесие. Средний класс, по условиям жизни, наиболее готов следовать рациональному принципу. Именно из бедняков и богачей одни вырастают преступниками, а другие мошенниками.

Томас Гоббс подчеркивал фундаментальное равенство всех людей, которое является естественным состоянием общества. Естественное равенство должно занять место неравенства во власти и привилегиях. Люди в равной степени заинтересованы в достижении власти и привилегий и в равной мере жадны (ненасытны) в желаниях жизненных благ. Стремления к власти и привилегиям могут вести к хаосу, если не установлены правила

их распределения. Эти правила составляют «общественный договор» (контракт), по которому люди передают свое право управлять одному человеку, воплощающему их коллективные требования и волю. В свою очередь, властитель реализует свою роль посредством законов, происходящих из Естественного Закона и согласия управляемых (подданных). В таком «идеальном» обществе никакие привилегированные классы не разрешены, поскольку они разлагают равенство прав, предусмотренных правителем.

В XIX веке начались народные революции. Прежний порядок аристократического правления был разрушен повсюду в Европе, а новая республика – Соединенные Штаты Америки – продемонстрировала необыкновенные способности роста и развития. Стремительная индустриализация Западной Европы привела к возникновению общественных классов, основанных на богатстве и власти, которые существуют и поныне. Теории о естественных правах олигархов были повсюду заменены на теории естественных прав всех людей на равную долю во всем хорошем в жизни.

Появились также новые **научные подходы** к неравенству.

Г. Спенсер считал, что источником классовых различий является завоевание. Победители образуют господствующий класс, побежденные становятся рабами или крепостными. Он выделял в обществе **три крупных класса**.

1. Низший класс выполняет функции поддержания жизни общества путем добывания материалов для пищи и её изготовления.

2. Средний класс занят доставкой этих продуктов, их покупкой и продажей (они выполняют функции сосудистой системы у животных).

3. Высший класс – руководящий, направляющий, господствующий.

Э. Дюркгейм считал неравенство естественным условием выживания общества. Во всех обществах некоторые виды деятельности считаются более важными для общества и к их выполнению должны привлекаться наиболее талантливые и одаренные люди. Взамен общество открывает им доступ к социальному вознаграждению, социальным благам, что является одним из условий его процветания.

В дальнейшем, описывая социальное неравенство, социологи стали говорить о классовом и стратификационном делении общества. На протяжении многих десятилетий ведется спор между стратификационным подходом к анализу социальной дифференциации общества, предложенным М. Вебером, и классовым анализом марксистской традиции. К. Маркс и М. Вебер положили начало двум основным видениям социального неравенства, выделив три критерия: богатство или имущественное неравенство, престиж и власть.

В марксистской традиции все различия сводились к различиям в богатстве, причина социального неравенства сводилась к экономическому фактору и, прежде всего, владению средствами производства. Считалось,

что *если люди неравны в одном, то они неравны во всем*, т.е. три измерения неравенства накладываются друг на друга, **стратификация одномерна**. К. Маркс подчеркивал, что источником социального развития выступает борьба между антагонистическими общественными классами. Классы возникают и противоборствуют на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в производственной структуре общества.

В основе деления общества на классы лежит прежде всего экономическое неравенство, поскольку класс собственников на средства производства находится в более выгодном положении, чем остальные и присваивает себе часть результатов труда других классов. Он занимает более высокую ступень на социальной лестнице и пользуется большими правами и привилегиями.

К. Маркс рассматривал классы как изменяющиеся компоненты и на каждой стадии развития человечества выделял основные и неосновные классы. Основными классами рабовладельческого общества были рабовладельцы и рабы, феодального – землевладельцы и крестьяне, индустриального – буржуазия и пролетариат. В рамках каждой формации существуют и промежуточные социальные слои и группы. Например, ремесленники, крестьяне в капиталистическом обществе.

К. Маркс считал, что в основе развития общества лежит **закон классовой борьбы**, которая является движущей силой его развития. Все изменения в обществе, разделенном на классы, основаны на постоянном конфликте и борьбе между имущими и неимущими.

Веберовская традиция кроме экономического аспекта стратификации выделяет такие аспекты, как власть и престиж. Вебер рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе. Сторонники веберовской традиции утверждают: *если мы неравны в одном, то это не означает, что мы неравны во всем*. Три измерения неравенства не сводимы друг к другу, ни одно из них не является решающим в смысле детерминации, а **стратификация трехмерна**. Основой стратификации является не только богатство, ибо сколотивший его стремится приобрести статус (престиж) и власть. Различия в собственности порождают экономические классы; различия к власти, порождают политические партии, а престижные различия дают статусные группировки, или страты.

М. Вебер сформулировал свое представление о «трех автономных измерениях стратификации». Он выделял в обществе три стратификационные группы:

1. Классы.
2. Статусные группы.
3. Партии.

Основное противоречие Вебера с Марксом состоит в том, что по Веберу класс не может быть субъектом действия, так как он не является общиной. В отличие от Маркса Вебер связывал понятие класса лишь с капиталистическим обществом, где важнейшим регулятором отношений выступает рынок. Посредством рынка люди удовлетворяют свои потребности в материальных благах и услугах. Однако на рынке люди неравны и занимают разные позиции или находятся в разной «классовой ситуации». Здесь все продают и покупают. Одни продают товары, услуги; другие - рабочую силу. Отличие здесь в том, что одни владеют собственностью, а у других она отсутствует.

М. Вебер выделял следующие **классы**:

- «позитивно привилегированный» класс-собственники.
- «негативно привилегированный класс» – те, кто не имеет ни собственности, ни квалификации, которую можно предложить на рынке.

Вебер считал необходимым признание того факта, что «закон господства» является объективным технологическим законом капитализма. Общество в силу этого оказывается для неимущего рабочего класса «домом рабства». Рационализация означает деление общества на правящий класс собственников, руководствующийся исключительно своей выгодой, и лишенный собственности рабочий класс, вынужденный смириться со своим жребием под угрозой голода. Вебер анализировал социальные группы по признакам их престижа, власти и статуса, и описывал конфликты между ними. Он видел усиление чиновничества и бюрократического аппарата и предсказывал установление их диктатуры, полемизируя с положением Маркса о перспективах диктатуры пролетариата.

М. Вебер считал, что существование классов нельзя рассматривать только в зависимости от отношений собственности на средства производства. Источником экономических различий являются также профессиональное мастерство, квалификация, знания, навыки, которые ценятся весьма высоко и оказывают существенное влияние на место и положение человека (группа) в обществе. Это означает, что подлинными профессионалами своего дела могут получать большие доходы, даже не обладая собственностью на средства производства (скажем, юристы, менеджеры, врачи), вследствие чего они попадают в группы с высоким статусом.

Согласно Веберу, профессиональные знания, умения, навыки, наличие диплома, ученой степени определяют уже не столько классовые, сколько слоевые различия (различия между стратами). Они имеют в значительной мере статусный характер.

Статус определяется через различия между индивидами и социальными группами по социальному престижу, которым они обладают относительно друг друга. Вебер говорит о быстром росте слоя людей, не имеющих собственности, но обладающих высоким профессионализмом, позво-

ляющим им получать большой доход. Этот слой и создаёт основу «среднего класса». Статус человека может совершенно не зависеть от богатства, хотя обладание им обычно связано с присвоением высокого статуса. Помимо богатства и статуса, большое влияние на жизнь человека оказывает власть. Хотя благодаря престижу, богатству и их сочетанию, человек может достичь вершин власти, но обладание ими не идентично обладанию властью. Существующие в обществе три типа стратификационной иерархии независимы друг от друга и по-разному упорядочивают и стабилизируют поведение членов общества.

Таким образом, М. Вебер предложил более гибкую систему деления общества, доказав, что, кроме классового деления, на жизнь общества большое влияние оказывают властная и статусная стратификации. Он вводит в социологию понятие статусной группы, включающей в себя людей разного достатка, но отличающихся сходством образа жизни, вкуса, стиля одежды, манеры поведения.

М. Вебер впервые разделил понятия «**образ жизни**» и «**стиль жизни**». Когда к власти приходят новые классы формируется образ жизни, а когда нормализуются общественные отношения можно говорить о стиле жизни.

Манеры – внешние формы поведения человека, получающие положительную или отрицательную оценку окружающих. Они основаны на привычках. Манеры отличают воспитанных от невоспитанных, аристократов и светских людей от простолюдинов. Если привычки приобретаются стихийно, то хорошие манеры надо воспитывать. Вебер включал в понятие «манеры» признаки, характеризующие моду, вкус и увлечение.

Вкус – склонность или пристрастие к чему-либо это чувство или понимание изящного. Вкус в одежде формирует индивидуальный стиль, манеру одеваться. Вкус индивидуален, поэтому он показывает то, насколько человек отклонился от общепринятых норм, усредненных стандартов.

Увлечение – кратковременное эмоциональное пристрастие. У каждого поколения свои увлечения, смена увлечений, овладевших большими группами, называется **модой**. Модные веяния присущи скорее городской среде, где статус и престиж человека зависит не столько от трудолюбия или характера, сколько от стиля жизни, уровня благосостояния, манеры одеваться.

Вопросы социального неравенства находились в центре внимания **П.А. Сорокина**, который создал теорию социальной стратификации. П.А. Сорокин попытался доказать, что общество с полным равенством его членов есть миф, никогда не реализуемый, ибо неравенство постоянно и в ходе истории происходит лишь изменение его форм. В XX в. наблюдается сохранение неравенства при равенстве всех перед законом, при росте всеобщей заработной платы, при равенстве избирательных и

иных прав. Племизируя с марксистами, П.А. Сорокин указывал, что пропагандируемое ими исключительное социальное равенство – это нелепость. При их подходе, в лучшем случае, допустимо более или менее равное право на экономические блага, но не может быть равного распределения знаний, права на уважение, признание, честь и престиж. Он связывает неравенство с иерархическим строением общества и называет ряд причин утверждения устойчивых социальных форм неравенства, расслаивающих общество по вертикали, среди которых рост численности, разнообразие и разнородность объединившихся людей, необходимость поддержания стабильности группы, спонтанная самодифференциация, функциональное распределение деятельности в сообществе.

Н. Бердяев считал неравенство одной из фундаментальных характеристик общественной жизни. Всякий жизненный строй иерархичен и имеет свою аристократию. Разнообразие отношений, ролей, позиций приводят к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к упорядочению эти отношения между категориями людей.

Т. Парсонс рассматривает неравенство через призму интегративных общественных институтов как главное, хотя отнюдь не единственное, средоточие структурного конфликта в социальных системах. Он считает, что социальное неравенство в обществе – это деление социальных слоев по следующим параметрам:

1. Уровню доходов.
2. Образу жизни.
3. По наличию или отсутствию привилегий.

Э. Райт наряду с таким фактором неравенства как владение собственностью выделяет монополию на социальную функцию общественно-го управления (власть).

Представления **П. Бурдые** о структурировании общества придают новый ракурс развитию теории неравенства. С одной стороны, генерализируя идею влияния социального субъекта на социум (в понятии «капитал»), а с другой – формулируя идею многомерности («иномерности») социального пространства. Рассматривая общество как социальное поле, он считает что его можно описать как такое многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными. П. Бурдые вводит понятие символического капитала, который наряду с экономическим, культурным и социальным капиталами определяет влияние (власть) и позицию своего носителя в общественном пространстве. Внешне бессмысленная борьба за символы: «значки», «марки», отвлеченные отметины социальной позиции на самом деле полна внутреннего напряжения. Это содержательная работа по социальному продвижению, поскольку символический социальный капитал умножается.

Э. Гидденс считает, что расслоение общества это структурированные неравенства между различными группами людей, каждая из которых различается объемом и характером социальных привилегий, престижем, собственностью и властью.

В современных обществах наблюдается сосуществование и переплетение не только традиционных относительно автономных систем неравенства (или иерархии): власти, собственности, престижа, но и знания. **Раймон Будон** анализируя процессы, происходящие в индустриально развитых странах связывает неравенство с неравенством доступа к образованию, особенно высшему. Он вывел закон неравенства шансов в элитарных и неэлитарных слоях общества. Р. Будон считает, что деление общества на элитарное и неэлитарное в плане получения образования губительно для него (пример, студенческие волнения 1968 г. во Франции). Общество обязано гарантировать определенный уровень знаний и создавать равные возможности всем, желающим получать более высокое образование. Он предупреждает о необходимости социального заказа и обеспечения соответствия образования потребностям общества. Р. Будон ввел в социологию понятие *«кризис образования»*, считая, что он может быть выявлен по следующим параметрам: доступность образования, стиль жизни студентов, традиционные отношения студентов и преподавателей, престиж образования в обществе. Кризис образования является следствием действия индивидов и социальных групп. Он считал, что основной тенденцией развития западных обществ является уменьшение неравенства шансов в образовании, что станет условием уменьшения неравенства. Основным критерием развития современных обществ должна стать степень эгалитаризации (доступности) образования.

Сегодня профессия стала определяющим критерием социального расслоения и профессиональный статус отдельного человека или социальной группы тесно связан с доходом (собственностью), властью (положение в системе управления) и престижем (признание социальной значимости этой работы). Поэтому образование рассматривается как источник приращения социального капитала личности, возможность получить хорошую профессию, обеспечить более высокий уровень жизни, обрести новый статус.

Истоки и причины неравенства в обществе сегодня связываются с социально-экономической неоднородностью труда. Именно это является причиной присвоения одними людьми власти, собственности, престижа и отсутствия всех этих знаков продвинутой в общественной иерархии у других. Каждая из групп вырабатывает свои ценности и нормы и опираются на них, и если они размещаются по иерархическому принципу, то они являются социальными слоями.

Действующий в обществе принцип наследования позиций приводит к тому, что далеко не все способные и образованные индивиды имеют

равные шансы занять властные, обладающие высокими принципами и хорошо оплачиваемые позиции.

Существует **два механизма селекции**:

1. Неравный доступ к подлинно качественному образованию.
2. Неодинаковые возможности получения позиций в равной степени подготовленными индивидами.

Учитывая неудовлетворенность членов общества существующей системой распределения власти, собственности и условий индивидуального развития, все же нужно иметь в виду универсальность неравенства людей. Разнообразие отношений, ролей, позиций приводят к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к тому, чтобы каким-то образом упорядочить эти отношения между категориями людей.

Рассматривая личность как порождение социума, можно интерпретировать неравенство как неравноценность условий развития, несправедливость, ущемление естественных человеческих прав, обман, наказание, отчуждение, создание искусственных социальных барьеров, монополизацию условий и правил (протекционистских и демпинговых) социального воспроизводства.

Рассматривая личность как активного творца социума (как субъекта, постоянных изменений общества), можно представить неравенство как социальное благо, способ выравнивания стартовых позиций вследствие конкуренции, как механизм закрепления вновь завоеванного социального положения и сопровождающих его привилегий, систему стимулирования (вознаграждения и наказания), условие приоритета «пассионарности», поддержания потенциала выживания, социальной активности, творчества, инновации.

Имея разные точки отсчета, мы получаем по одному и тому же критерию (справедливости) альтернативные выводы:

1. Неравенство несправедливо, так как все люди имеют равные права.
2. Неравенство справедливо, так как позволяет дифференцировано и адресно компенсировать социальные затраты разных людей.

Борьба за «справедливое неравенство», стремление к реализации «справедливости» как более адекватной системы неравенства прослеживается в разных формулах:

- «Равная плата – за равный труд».
- «Каждому – по потребностям».
- «Свободу сильным – защиту слабым» и т.д.

В них альтернативные социальные требования демонстрируют общее стремление к парадоксальному (дифференцированному) равенству. В обществе создается несимметричная система социального неравенства, где привычные механизмы структурирования разных групп могут носить даже

конфронтационный характер, хотя в значительной части они все же согласованы друг с другом. Возмущения против неравенства в социальной практике редко носят вульгарный характер борьбы за торжество уравнительных принципов.

Таким образом, классики социологии (*О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм*), «модерна» (*М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс*) и постмодернистской социологии (*П. Бурдьё*) прямо говорят о фундаментальности и нерушимости принципа социального неравенства и его высокой функциональной значимости для организации общества. Видоизменения претерпевают конкретные формы неравенства, сам принцип проявляется всегда.

П. Сорокин утверждал, что если на какой-то миг некоторые формы стратификации разрушаются, то они возникают вновь в старом или модифицированном виде и часто создаются руками самих уравнителей. Социальное неравенство, классовое деление, эксплуатация как способ иерархического взаимодействия крупных социальных групп в экономическую эпоху рассматриваются как объективные следствия внутренних законов развития обществ. Для описания системы неравенства между группами (общностями) людей в социологии широко применяют понятие «социальная стратификация».

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое неравенство и каковы его основные формы?
2. Что такое социальное неравенство?
3. Каково было отношение к неравенству Платона, Аристотеля и Гоббса?
4. Проанализируйте основные научные подходы к неравенству в классической социологии (*Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и т.д.*).
5. Проанализируйте марксистский подход к неравенству.
6. В чем отличие веберовской традиции анализа неравенства в обществе?
7. Особенности исследования неравенства в творчестве П. Сорокина.
8. Дайте характеристику постклассического подхода к неравенству (*П. Бурдьё и Р. Будон*).
9. Проанализируйте истоки и причины неравенства в обществе.

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.

3. Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю. Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.

4. Волков Ю.Г. Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.

5. Тощенко Жан Терентьевич. Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.

6. Бабосов Е.М. Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.

7. Вебер М. Основные понятия стратификации // СОЦИС. 1994.

8. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // В кн.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

9. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // СОЦИС. 1992. № 9. С. 112–113; № 11. С. 107–120.

10. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М., 1995.

11. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.

12. Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества 1917–1996. Сыктывкар, 1996.

13. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества. // СОЦИС 2001. №8. С.3–12.

ТЕМА 4.2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Слово «стратификация» заимствовано у геологов. Оно латинского происхождения (первоначально *stratum* означало покрывало, постель). В английском языке оно стало пониматься как пласт, формация (в геологии), слой общества (в общественности); множественное число *strata*, *stratification* (стратификация) – деление на общественные слои («пласты»). Русский понятийный аналог термина «стратификация» – расслоение. Стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования.

Научная теория стратификации в социологии была создана П.А. Сорокиным.

Социальная стратификация, по П.А. Сорокину, это дифференциация некой данной совокупности людей на классы в их иерархическом ранге. В ее основе лежит неравное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

Все формы социальной стратификации П.А. Сорокин сводит к трем: экономической, политической и профессиональной дифференциации. Он

считает, что все они тесно переплетены, но совпадают до определенной степени. Обычно представители высших экономических слоев одновременно относятся к высшим профессиональным и политическим слоям, но самые богатые не всегда находятся у вершины политической или профессиональной пирамиды.

Подробный анализ каждой их форм стратификации позволил П.А. Сорокину утверждать, что нестратифицированное общество с длинным и последовательно проведенным принципом равенства его членов является мифом, никогда не реализованным на практике, ибо неравенство заложено в людях, которые являются основой любого общества.

Теория социальной стратификации П.А. Сорокина оказала огромное влияние на все последующие разработки. С 30-х гг. социологи постепенно переходят от общих суждений о природе социального неравенства к эмпирическим исследованиям. Широкое развитие систематических исследований связано, прежде всего, с деятельностью американских социологов в 30–40-е гг.

Л. Уорнер осуществил первое масштабное эмпирическое изучение социальной стратификации в США, проведя серию исследований в общности, которую назвал «городом Янки». Он более полагался на «субъективные» критерии стратификации, т.е. на то, как члены той или иной общины (общности) оценивают социальное положение друг друга, чем на «объективные» различия. Л. Уорнер определил классы как группы, в существование которых верят члены общества и которые размещаются соответственно на высших или низших уровнях. Используя метод «репутаций», он попытался установить классовую принадлежность людей на основе оценки их статуса другими членами общности по таким параметрам как образование, доход, происхождение и место жительства (главным у американцев при выборе друзей для себя и своих детей). Л. Уорнер впервые разработал ромбовидную стратификационную модель, включающую шесть классов: высокопоставленных, менее высокопоставленных, высший средний класс, низший средний класс, высший слой низшего класса, низший слой низшего класса.

Р. Сентерс определял классовую принадлежность американцев на основе их самооценки, по тому, к какому классу они себя причисляют. Ответственный класс является тем, чем люди его коллективно считают.

Р. Линд впервые проанализировал типичную американскую общность в терминах влияния экономической власти на политические, социальные, образовательные позиции человека.

Э.О. Райт выделял классы в зависимости от их причастности к контролю над экономическими ресурсами. Он считал, что в обществе существует три вида экономических ресурсов и три вида экономического контроля: контроль над инвестициями и капиталом, над физическими сред-

ствами производства, над трудом и капиталом. Причастные ко всем видам контроля относятся к классу капиталистов, кто отстранен от контроля относится к рабочему классу. Э. Райт выделяет группы, которые отказываются от любого контроля: «белые воротнички» и профессионалы.

В конце 50-х гг. проводилась серия исследований стратификации на основе анализа оценок престижа разных профессий. В 1956 г. при исследовании жителей различных стран (от США до Новой Зеландии) получены очень похожие оценки престижности разных профессий. Исследователи установили, что в индустриальных странах существует спрос на одни и те же профессии (инженера, бухгалтера, механика и т.д.). Люди, обладающие ими, имеют примерно одинаковый престиж во всем мире.

В 1966 г. группа исследователей из Национального центра изучения общественного мнения пришла к выводу, что с 1925 г. в США не произошло существенных изменений в оценке профессионального престижа. Врачи, инженеры, преподаватели, юристы, ученые и другие специалисты по-прежнему оставались на верху профессиональной пирамиды, чистильщики обуви и проститутки занимали место у ее основания. В дальнейшем сравнение данных за разные годы (1949, 1964, 1972, 1982) подтвердило устойчивость шкалы престижа.

Таким образом, изучение стратификационной структуры общества является важнейшим условием понимания и объяснения отношений неравенства между людьми по поводу распределения власти, собственности, престижа, присвоения всех видов ресурсов.

Социальная стратификация и параметры его измерения в современной социологии

В современной социологической теории понятие **«социальная стратификация»** используется в следующих значениях:

1. Социальная дифференциация и неравенство на основе таких критериев, как престиж, профессия, доход, образование, участие во властных отношениях и т.д.

2. Постоянное ранжирование социальных статусов и ролей в социальной системе.

3. Совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоев.

Социальная стратификация имеет **четыре параметра измерения**: доход, власть, образование и престиж.

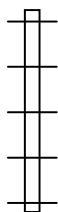
Доход – количество денежных поступлений индивида или семьи за определенный период времени (зарплата, пенсия, пособия, гонорар, отчисления от прибыли). Измеряется в рублях, долларах и обычно трагится на поддержание жизни. В случае избытка доходы накапливаются и превращаются в богатство.

Образование – совокупность знаний, навыков, умений, приобретенных человеком в процессе обучения. Измеряется количеством лет обучения в школе, вузе, аспирантуре и т.д.

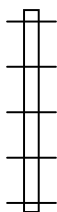
Престиж – уважение, которым пользуется в общественном мнении та или иная профессия, должность, род занятия.

Власть – возможность навязывать свою волю или решения независимо от желания других людей. Измеряется количеством людей, на которых распространяется властная воля или решение.

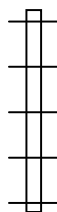
Соответственно, стратификационная структура включает четыре шкалы, расположенные рядом друг с другом:

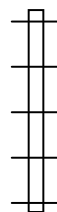
Доход

Образование

Власть

Престиж

Человек имеет свое место на каждой из этих шкал, которые вместе определяют его **совокупный социально-экономический статус**, т.е. положение и место человека в обществе. Принадлежность к страте имеет две составляющие – субъективную (психологическая идентификация с определенным слоем, ощущение причастности к ней) и объективную (социальное вхождение в определенный слой, на основе дохода, власти, образования и престижа).

Типы стратификационных систем

Характер социальной дифференциации и способ его утверждения в своем единстве образуют стратификационную систему. Традиционно в социологии выделяют четыре типа стратификационных систем: кастовую, рабовладельческую, сословную, классовую. Однако в любом обществе существует комбинация различных стратификационных систем и множество переходных форм. Выделяют **девять типов** стратификационных систем, которые могут быть использованы для описания любого социального организма: физико-генетическая, рабовладельческая, кастовая, сословная, классовая, этакратическая, социально-профессиональная, культурно-символическая, культурно-нормативная (*М. Вебер*).

Физико-генетическая стратификационная система основана на дифференциации отдельных людей и социальных групп по «естествен-

ным» социально-демографическим признакам. Отношение к человеку и группе определяется полом, возрастом, физическими данными – красотой, силой, ловкостью. Более слабые, обладающие физическими недостатками, занимают приниженное общественное положение, неравенство детерминировано физическим и психологическим давлением, принуждением и обычаями. Данная «естественная» стратификационная система доминировала в первобытном обществе, но продолжает воспроизводиться по сей день.

Рабовладельческая стратификационная система основана на прямом насилии. Неравенство детерминируется военно-юридическим принуждением (античное рабство, холопство на Руси, плантационные рабы в США, военнопленные и депортированные во время Второй мировой войны, советское рабство – ГУЛАГ). Социальные группы различаются по наличию или отсутствию гражданских прав и права собственности.

Кастовая стратификационная система. Основой дифференциации являются этнические различия, которые закрепляются религиозным порядком. Способом детерминации неравенства являются религиозные ритуалы и этническая замкнутость. Положение в кастовой системе передается по наследству, каждая каста имеет свое место в общественной иерархии и свои функции в системе разделения труда. Классической кастовой системой считается Индия (юридически она была отменена лишь в 1950 г.), черты кастовости утверждались фашистским режимом (арийцам отводилось доминирующее положение). Сегодня кастовая система воспроизводится не только в Индии, но и в среднеазиатских государствах.

Сословная стратификационная система (западно-европейские феодальные общества, феодальная Россия). Социальные группы различаются юридическими правами, которые жестко связаны с их обязанностями перед государством. Обязанности сословия закрепляются в законодательном порядке. Принадлежность к сословию передается по наследству, что свидетельствует о закрытости данной системы.

Классовая стратификационная система. Основным критерием дифференциации общества на классы являются характер и размер собственности на средства производства, производимый продукт, уровень получаемых доходов и личное материальное благосостояние.

Принадлежность к классам не устанавливается законодательством, не регламентируется государством, не передается по наследству. По наследству передается имущество, капиталы, но не статус. Неравенство детерминируется местом в рыночной системе. Экономическое преуспевание автоматически переводит человека в высший класс. Единственный контролер – общественное мнение, которое ориентируется на доходы, образ жизни, стандарты поведения и сложившуюся практику.

Этакратическая стратификационная система (от франц. и греч. – государственная власть). В древности этакратическая система наблюда-

лась в азиатских деспотических государствах (Китай, Камбоджа, Египет и т.д.). В XX в. была присуща «социалистическим обществам». Дифференциация социальных групп основывалась на их положении во властно-государственных иерархиях (политических, экономических, военных), на возможностях мобилизации и распределения ресурсов, на тех привилегиях, которые дает властная позиция. Военно-политическое господство было основным способом детерминации неравенства. Степень материального благополучия, стиль жизни, престиж связаны с формальными рангами во властных иерархиях. Все прочие различия – экономические, культурные, религиозно-этнические играют производную роль. Масштабы и характер дифференциации в этатристической системе находятся под контролем государственной бюрократии. Иерархии могут закрепляться либо формально – юридически (чиновничьи табели о рангах, военные уставы), либо могут оставаться вне сферы государственного законодательства (советская партноменклатура, принципы которой не были прописаны в законах). Существует формальная свобода членов общества (за исключением зависимости от государства), отсутствует автоматическое наследование властных позиций. Чем более авторитарно государственное правление, тем сильнее этатристическая система.

Социально-профессиональная стратификационная система. Здесь социальные группы делятся в зависимости от содержания и условий труда, рода занятий. Особое значение имеют квалификационные требования – обладание опытом, умениями, навыками. Утверждение и поддержание иерархического порядка обеспечивается при помощи сертификатов (дипломов, лицензий, патентов и др.), которые фиксируют уровень квалификации и способность выполнять определенные виды деятельности. Они не передаются по наследству.

Культурно-символическая стратификационная система. Дифференциация возникает из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального (научного или мистического) знания. В основе неравенства лежит специфический капитал – символический, позволяющий манипулировать обществом.

Культурно-нормативная стратификационная система. Дифференциация построена на различиях в образе жизни и норм поведения отдельных людей и социальных групп. В основе социального деления лежит различное отношение к физическому и умственному труду, потребительским вкусам и привычкам, манерам общения и этикету, возникающие из сравнения образцов жизни и норм поведения. Здесь происходит не только разграничение на «своих» и «чужих», но и ранжирование групп на «благородные – неблагородные», «порядочные – непорядочные», «элита» – «обычные люди» – «дно». Образ жизни, поведение социальных групп, за-

нимающих высокие социальные позиции, зачастую превращаются в нормативные ориентиры и начинают играть роль морального регулирования.

Данные типы стратификационных систем не более чем «идеальные типы». Любое реальное общество является их сложным смешением и комбинацией. В реальности они переплетаются и дополняют друг друга.

Основные стратификационные модели

Мировое сообщество знает две стратификационные модели: пирамидальную и ромбовидную.

Пирамидальная модель (модель восточной стратификационной системы) самая древняя стратификационная система. Образующие ее группы различаются объемом власти, богатства, престижа, а самым многочисленным является низший класс. Около пяти тысяч лет назад она была установлена в Индии и сохранилась до наших дней, хотя и в несколько измененном виде.

Структурно эта система включает пять основных слоев населения:

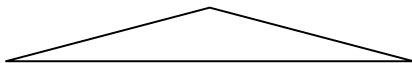
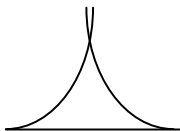
1. Высший слой. Вначале это были воины, поработившие Индию, «кшатрии». Они заняли господствующее положение, сохранив внутреннюю иерархическую систему.

2. Апологетический слой – «брахманы» или «брамины». Это священнослужители, обеспечивающие идеологическую поддержку высшего слоя.

3. Обслуживающий слой – «вайшьи», т.е. люди, занятые обслуживанием высшего слоя.

4. Зависимые – «шудры». Это основная часть населения, также иерархически структурированная.

5. Отверженные – «парии» (неприкасаемые). К ним относились люди, отвергнутые обществом: различные профессиональные и конфессиональные группы.

Сегодня пирамидальная модель отражает конфигурацию общества, в которой большинство населения занимает низшие ранги, а на средних и высших уровнях сравнительно немного людей. Существует два типа пирамидальной структуры: треугольник с вогнутыми сторонами и сильно сплюснутый треугольник.

Первый треугольник отражает стратификационную структуру слабо развитого, но опирающегося на рыночную основу общества. Здесь мощное основание, в котором расположены беднейшие слои, вытянута средняя часть и небольшой высший слой.

Второй треугольник является моделью стратификации бывших социалистических обществ и современного российского общества. Большую часть его площади занимали «трудящиеся», а сегодня бедные слои, вершину – «люди власти». Среднего класса практически нет.

Ромбовидная модель (**присущая** развитым странам с рыночной экономикой) представляет собой стратификационную систему большинства демократических обществ. Здесь большинство населения составляет средний слой, а верхние и низшие ранги занимает меньшинство.

Количество страт, слоев и классов в той или иной стране определить очень сложно. Даже в такой стране, как США, где проводятся постоянные исследования стратификационной структуры общества, разные социологи предлагают разные типологии классов. В одной семь, в другой шесть, в третьей пять и так далее социальных страт.

Вариантов множество, но в любой стратификационной системе три основных слоя: богатые, средние и бедные, которые, в свою очередь, неоднородны и дифференцированы. Между двумя противоположными полюсами стратификационной системы (богатыми и бедными), которые в развитых странах составляют примерно одинаковую долю от общей численности населения, расположена та часть населения, которую принято называть средним классом.

Сегодня, западная модель (США) стратификационной системы включает семь статусных групп:

1. Группа высшего статуса или «высший высший класс». В эту группу входят: главные управляющие общенациональных корпораций, совладельцы престижных юридических фирм, высшие военные чины, федеральные судьи, архиепископы, биржевики, медицинские светила, известные архитекторы и артисты.

2. Группа второго статуса – «высший класс». В нее может войти главный управляющий средней фирмой, инженер-механик, газетный издатель, врач с частной практикой, практикующий юрист, преподаватель колледжа;

3. Группа третьего статуса – «высший средний класс». Сюда входят: банковские кассиры, преподаватели муниципальных колледжей, управляющие среднего звена, учителя средней школы;

4. Группа четвертого статуса – «средний средний класс». К данной группе относятся: банковские служащие, дантисты, учителя начальной школы, начальники смен на предприятии, служащие страховых компаний, управляющие крупных магазинов;

5. Группа пятого статуса – «низший средний класс». К этой группе относятся автомеханики, парикмахеры, бармены, продавцы, служащие отелей, квалифицированные рабочие, работники почты, полицейские, водители грузовиков и т.д.;

6. Группа шестого статуса – «средний низший класс». Это водители такси, среднеквалифицированные рабочие, бензозаправщики, официанты, швейцары;

7. Группа седьмого статуса – «низший низший класс». К ней относятся, например, домашняя прислуга, садовник, привратник, мусорщик и т.д.

Смешанная стратификационная модель характерна для обществ переходного периода. В обществах, которые переходят от авторитарной политической системы к демократической, возможно наличие элементов обеих стратификационных систем. Социальная стратификация достаточно стабильна и представляет собой костяк общества. Когда же в силу каких-либо причин рушатся границы между стратами, рождаются новые элементы социальной системы, тогда возникает риск превращения населения в неорганизованную массу озлобленных индивидов, а следовательно, и предпосылки для социальных потрясений.

Таким образом, социальная стратификация сегодня это сложившаяся культурная стилистика разных сосуществующих общностей. Этот результат не отрицает других оснований возникновения общественных структур и иерархий, однако позволяет констатировать, что возрастает роль социальной символики в поддержании регламента и упорядоченности социальной организации в современном обществе.

Социальная стратификация российского общества

К началу XX в. в России официально было сословное деление населения страны. Существовало два основных класса: податные (крестьяне и мещане) и неподатные (дворяне и духовенство), а внутри каждого сословия были более мелкие слои. Постепенно из их среды формировались классы: промышленники, мелкая, средняя и крупная буржуазия, начали

появляться наемные работники. К 1917 г. промышленный переворот не был полностью завершен и процесс классового образования приостановился. Октябрьская революция разрушила старую социальную структуру русского общества.

До возникновения социализма М.А. Бакунин предупреждал, что при диктатуре пролетариата государственная собственность станет экономической базой господства «красной бюрократии». В 20-е гг. М. Вебер указал на тех, кто при социализме станет господствующим классом – бюрократы. В 30-е гг. К. Бердяев и Л. Троцкий говорили о появлении в СССР новой страты – бюрократов, превратившихся в привилегированный класс. В дальнейшем данные предсказания были подтверждены результатами социологических исследований стратификационной структуры в СССР, которыми в основном занимались западные ученые.

На протяжении ряда десятилетий в советских обществах структуризация общества проводилась «сверху». Началось создание мнимого бесклассового, а затем социально однородного общества.

Первым неклассовый характер обществ советского типа признал Ст. Оссовский. В 1957 г., анализируя ситуацию в странах Восточной Европы, он пришел к выводу о том, что поскольку изменения в социальной структуре осуществляются по воле политической власти и наиболее важные для социального статуса привилегии даруются этой властью, категория «класс» становится анахронизмом.

В 60-е гг. С. Новак предложил выделять в социальной структуре советского типа (на примере Польши) следующие социальные слои: неквалифицированные рабочие, квалифицированные рабочие, работники нефизического труда, творческая интеллигенция, лица свободной профессии.

Признавая интегрирующую роль социалистической собственности, П. Махонин в качестве основного критерия дифференциации советского общества выдвинул характер труда. Он считал, что социальный статус определяется следующими параметрами: сложность работы (творчество, самостоятельность, квалификация), образование, участие в управлении, уровень жизни, образ жизни в свободное время.

Е. Вятр высказывает идею о том, что СССР можно считать бесклассовым обществом.

В 1964 г. на конференции по проблемам социальной структуры в Чехословакии З. Бауман высказал идею о том, что в основе дифференциации советской системы лежит профессиональное разделение труда. Poleмизуя с ним, М.Н. Руткевич выступил против применения стратификационной теории к советской системе.

Несмотря ни на что, в советском обществе господствовала модель «2+1» – два класса (рабочий и крестьянство) и прослойка (интеллигенция), некоторые советские социологи пытались найти объяснение очевидному неравенству в советской системе. Я.А. Конрад писал, что при формальном

равенстве отношений собственности в советском обществе существует реальное неравенство по их использованию.

Двадцатилетние исследования под руководством В.Н. Шубкина по изучению престижности различных профессий у школьников, их жизненных планов позволили «схватить» недоступные в представительных опросах социальные «верхи» и «низы».

Исследования стратификации советского общества особенно интенсивно стали проводиться в 70-е гг. Они строились на применении традиционно используемых западными социологами критериях: уровень образования, квалификация, содержание труда, различие в доходах (*Ю. Артюнян, Л. Гордон, Р.В. Рывкина, Т.И. Заславская*). Хотя схема «2+1» не отвергалась, но признается, что в социальной структуре советского общества, наряду с различиями по формам собственности, существуют социально-профессиональные различия, коренящиеся в общественно-экономическом разделении труда. Социально-профессиональные группы рассматривались решающим структурообразующим элементом.

С середины 70-х гг. до конца 80-х гг., в связи с изменившейся обстановкой в социальных науках, проблематика социальной стратификации практически не рассматривалась.

В 1989 г. Р.В. Рывкина гипотетически выделила в социальной структуре российского общества следующие группы: вертикальные группы власти, различающиеся характером и объемом этой власти; хозяйственные руководители всех уровней; интеллигенция; занятые в сфере семейной экономики и индивидуальной трудовой деятельностью; деклассированные элементы.

В 1991 г. Т.И. Заславская выделила в социальной системе российского общества три группы: высший класс (номенклатура, объединяющая высшие слои партийной, военной, государственной хозяйственной бюрократии); низший класс (наемные работники государства: рабочие, крестьяне, интеллигенция); социальная прослойка, включающая социальные группы, обслуживающие номенклатуру (руководители, журналисты, пропагандисты, преподаватели, медперсонал спецполиклиник, водители персональных машин и др.).

В 1991 г. в Харькове проведено исследование социально-стратификационной системы советского общества. Было выделено шесть социальных слоев: элита (руководители всех рангов); высший слой (половина интеллигенции, другая – руководители); высший средний слой (техническая интеллигенция, предприниматели); средний слой; низший средний слой (рабочие, служащие, часть интеллигенции); низший слой (крестьяне).

Системы советского типа никогда не были социально однородными, в них всегда существовало неравенство. Все разнообразие концепций от-

носителю социальной стратификации в системах советского типа можно свести к двум подходам:

1. Признание советской стратификационной системы классовой, где господствующим классом была партбюрократия.

2. Признание общества советского типа сословно-слоевым и этакратическим.

В 1957 г. выходит работа М. Джиласа «Новый класс. Анализ коммунистической системы». В ней дан сравнительный анализ бюрократии в некоммунистических и коммунистических государствах. Если первые имеют над собой либо политических хозяев (парламент, выборные органы, регион), либо собственников, то коммунистические бюрократы не имеют ни политического, ни экономического контроля.

Революция, совершенная во имя ликвидации классов, породила единственный господствующий класс – партбюрократию. Проведя национализацию, новый правящий класс присвоил всю государственную собственность, средства производства, право на прибыль, превратившись в класс эксплуататоров. Он осуществляет также политический террор и тотальный контроль, пытаясь задушить любые демократические свободы.

В 1980 году за рубежом была опубликована книга М.С. Восленского «Номенклатура». Развивая идеи М. Джиласа о партократии автор называет господствующим классом не всех коммунистических управленцев, а только высший слой партии – номенклатуру.

Номенклатура – перечень руководящих должностей, замещение которых производит вышестоящий орган. В господствующий класс реально входят те, кто состоит в штатной номенклатуре парторганов, от Политбюро ЦК до райкомов партий. Кроме них в номенклатуру входили руководители предприятий, строительства, транспорта, сельского хозяйства, обороны, науки, культуры и т.д. (около 750 тыс., а с семьями около 3 млн. человек т.е. менее 1,5% населения). Номенклатура представляла собой господствующий класс феодального типа. Он присваивал прибавочную стоимость, созданную лишенным политических и экономических прав народом.

Второй подход к советской стратификационной системе (этакратический и сословно-слоевая) исходит из того, что советская бюрократия не являлась классом, хотя использовала государственную собственность в своих интересах, но правом распоряжаться средствами производства она не обладала. Советская бюрократия реализовывала себя не через экономические отношения, а через монопольное положение в системе власти. Основным критерием социальной стратификации было распределение власти, как возможность индивида или группы осуществлять свои интересы безотносительно интересам других субъектов.

В основе этакратической стратификации лежали формальные ранги и сопутствующие им привилегии. Положение индивида определялось сте-

пенью его причастности к властным институтам. Причастность к власти обеспечивала множество благ: материальные, элитарное образование, благоприятные условия труда, социальный престиж. Место работы обеспечивало массу привилегий и сопутствующих льгот. Привилегии и льготы определяли сравнительную ценность рабочего места.

Советская система была ранговой (иерархической) системой. В ней существовала слоевая, корпоративная и внутрикорпоративная иерархии.

Положение индивида и социальной группы в обществе определялось формальными рангами:

1. Унаследованными (пол, возраст, национальность, социальное происхождение).
2. Приобретенными (стаж работы, образование, профессиональное и должностное положение, место жительства, членство в партии, работа в выборных органах).
3. Персональных (место работы, категория учреждения).

Исследования А. Инкелеса позволили разработать следующую модель стратификационной системы советского общества:

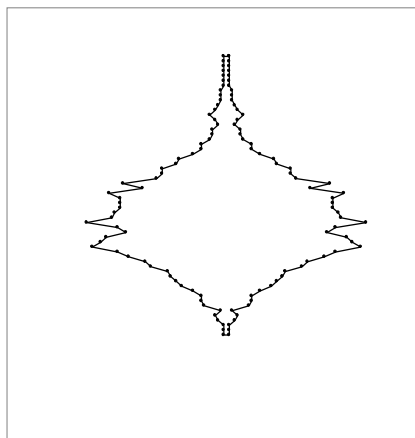
С начала 90-х гг. в России начинается трансформация социальной структуры общества и складывается новая стратификационная система общества. Наблюдается переход от сословно-иерархической, этакратической стратификации к классовой, доминирующей в цивилизованном мире. Властные отношения стали уступать место собственническим.

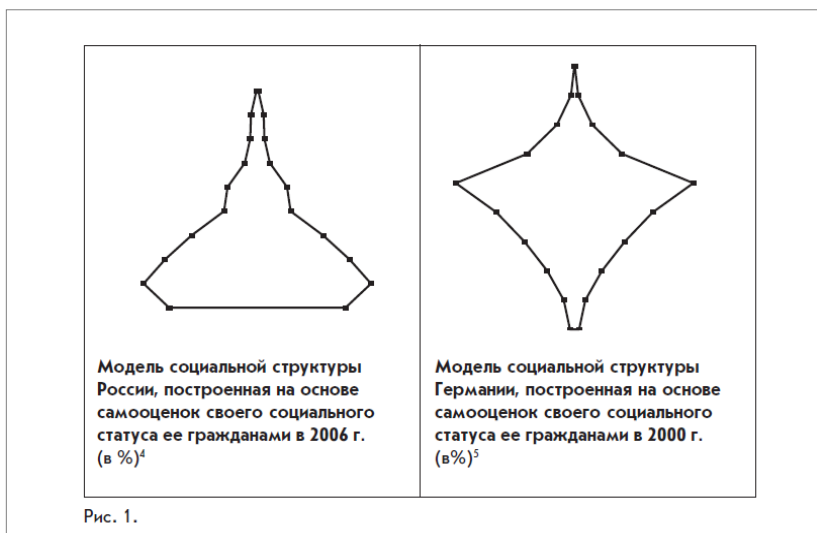
В результате приватизации 1992 г. появился класс собственников, основную часть которого составила бывшая партноменклатура и комсомольской бизнес. Привилегированное меньшинство открыто превратилось в крупную буржуазию, стало господствующим и правящим классом. Другим источником буржуазных слоев стали представители теневого бизнеса, в котором было задействовано от 20 до 30 млн. человек. Еще одним источником крупной буржуазии были банкиры, промышленники, торговцы, имевшие льготные кредиты, скрытые импортные субсидии, позволившие им сколотить огромные деньги – социальная база «новых русских».

Происхождение российских капиталистов во многом определило особенности их сознания и поведения. Трансформации бывших партийных и советских руководителей в бизнесменов способствовали аппаратные качества, старые связи и навыки управления, которые помогали им стать конкурентоспособными и решать новые задачи, хотя далеко не всегда наилучшим образом. Поскольку «иных кандидатов в капиталисты тогда не было», они составили основу класса собственников.

К концу 90-х годов класс собственников в России составлял 3%, остальная часть населения составляет бедные и беднейшие слои, уровень жизни которых находится на грани и за чертой бедности. Середина социальной пирамиды практически была не занята т.к. «средний слой» в западном понимании находился в зародышевом состоянии.

В 2003 году было проведено исследование по проекту «Изменяющаяся Россия; формирование новой системы стратификации» в результате которого **по критерию уровня жизни** предложена следующая модель социальной стратификации российского общества (на март 2003 г.)

В 2006 году сравнительное исследование российского и немецкого общества позволило разработать следующие стратификационные модели:

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое стратификация?
2. Каковы основные параметры измерения социальной стратификации.
3. Какова роль П. Сорокина в возникновении теории социальной стратификации?
4. Каков вклад эмпирических исследований социальной стратификационные в развитии теории стратификации?
5. Сравните сорокинское определение социальной стратификации в и современное определение.
6. Какие типы стратификационных систем вам известны?
7. Какие модели стратификации вы знаете?
8. В чем заключалась специфика исследований стратификации в советской системе?
9. Особенности исследования стратификации в постсоветской России.
10. Какова современная стратификационная структура российского общества? Какие основные слои вы выделили бы в нашем обществе?

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С.464.

2. Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г. Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю. Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012, с.332.
4. Волков Ю.Г. Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С.672.
5. Тощенко Жан Терентьевич. Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.
6. Бабосов Е.М. Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011.С. 288.
7. Вебер М. Основные понятия стратификации // СОЦИС, 1994.
8. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // В кн.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
9. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // СОЦИС. 1992. № 9. С. 112–113; № 11. С. 107–120.
10. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М., 1995.
11. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
12. Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества 1917–1996. Сыктывкар, 1996.
13. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества. // СОЦИС 2001. №8. С.3–12.
14. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен», Москва, 2003. С. 512.

ТЕМА 4.3. СРЕДНИЙ КЛАСС В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Особую роль в стратификационной структуре общества играет средний класс. Впервые понятие «средние слои» применительно к обществу употребил еще Аристотель. Именно он высказал идею, которая не оспаривается никем: чем больше средняя часть общества, тем стабильнее само общество. Средний класс – уникальное явление в мировой истории и появился он лишь в XX веке.

Средний класс – совокупность социальных групп, занимающих промежуточное положение между богатыми и бедными и не дающих им столкнуться. В обществе он выполняет специфическую функцию. Средний класс – стабилизатор общества. Стабилизирующая роль среднего класса проявляется в том, что он разводит два противоположных полюса, бедных

и богатых, и не дает им столкнуться. Чем тоньше средний класс, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение и чем больше он, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Он состоит из тех, кто сделал судьбу собственными руками и, следовательно, кто заинтересован в сохранении того строя, который представил подобные возможности.

Средний класс – самый широкий потребительский рынок для мелкого и среднего бизнеса. Чем многочисленнее этот класс, тем увереннее стоит на ногах малый бизнес. Как правило, в средний класс входят те, кто обладает экономической независимостью, т.е. владеет предприятием, фирмой, офисом, частной практикой, своим делом, ученые, священники, врачи, адвокаты, средние менеджеры, мелкая буржуазия – социальный хребет общества.

Нынешний средний класс является историческим преемником «четвертого сословия», которое на заре промышленной революции взорвало сословную систему. Само понятие «средний класс» возникло в XVII веке в Англии. Оно обозначало особую группу предпринимателей, противостоявших, с одной стороны, верхушке крупных землевладельцев, с другой – «пролетарской гольтьбе». Постепенно к нему стали причислять мелких и средних буржуа, менеджеров, лиц свободных профессий.

Широкое распространение понятие «среднего класса» получило в начале XX века, так как именно в это время наблюдалось его резкое численное увеличение. Тогда к среднему классу относили мелких собственников и независимых предпринимателей. Но по мере развития «общества массового благосостояния» в развитых странах произошло повышение жизненного уровня квалифицированных работников наемного труда, которые пополнили ряды представителей среднего класса. Кроме представителей таких элитных высокооплачиваемых профессий как высшие менеджеры, адвокаты, бухгалтера, научные работники и т.д., на уровень среднего класса вышли и зарабатывающие немногим меньше, преподаватели школ и вузов, врачи, клерки, представители многих других массовых профессий.

Сегодня средний класс состоит в основном из высококвалифицированных специалистов, имеющих устойчивый доход и достаточно высокий престиж. Его верхнюю страту в основном заполняют профессионалы, а среднюю – специалисты.

Профессионалами называют людей, имеющих, как правило, университетское образование и большой практический опыт, отличающихся высоким мастерством в своей области, занятых творческим трудом и относящихся к категории самонаятых, т. е. имеющих свою практику или свое дело.

Специалистами *считают людей имеющих образования в объеме колледжа.*

Структура среднего класса

Среди ученых нет единого мнения насчет структуры среднего класса. Одни ученые видят средний класс как некое однородное образование, другие – подчеркивают неоднородность среднего класса.

В первом случае подчеркивается, что люди, относящиеся к среднему классу имеют более высокий доход и более выгодные условия труда, чем люди из низшего класса, но по отношению людям, относящихся к высшему классу, наоборот.

Более распространен второй подход, сторонники которого подчеркивают неоднородность среднего класса. Четко выраженных границ между разными слоями среднего класса не существует. Более того, между ними наблюдается интенсивное взаимопроникновение. Незначительная прослойка среднего класса именуется верхним средним классом, или верхним слоем среднего класса. У его представителей доходы и стиль жизни приближаются к показателям высшего класса. В целом средний класс включает профессионалов (юристы, духовенство, врачи), среднее звено руководителей, учителей, фермеров, мелких бизнесменов, продавцов, программистов и др.

Специалисты входят в средний слой среднего класса, ведь само понятие «специалист» предполагает как минимум образование в объеме колледжа. Верхнюю страту среднего класса заполняют в основном «профессионалы». Профессионалами за рубежом именуют людей, имеющих, как правило, университетское образование и большой практический опыт, отличающихся высоким мастерством в своей области, занятых творческим трудом и относящихся к так называемой категории самонанятых (самозанятых – работающих на себя), т.е. имеющих свою практику, свое дело. Это юристы, врачи, ученые, преподаватели и т.д. Именоваться «профессионалом» очень почетно. Их число ограничено и регулируется государством

В нижний средний класс входят малоквалифицированные служащие, технические работники и клерки, занятые исполнительским канцелярским трудом, а также мастера в цехах.

По мнению современного британского социолога **Э. Гиденса**, внутри среднего класса можно выделить две основные категории: «старый» и «новый» средние классы.

«Старый средний» класс – включает в себя мелких предпринимателей. Данная категория характеризуется непостоянством численности, хотя ее удельный вес в составе населения остается довольно высоким.

«Новый средний» класс – состоит из высокооплачиваемых наемных работников, как правило, занятых интеллектуальным трудом. Высший

слой «нового среднего» класса включает менеджеров и специалистов, работающих в сфере крупного бизнеса. Эти люди, как правило, имеют высшее образование и являются высококлассными специалистами. К низшему слою относятся учителя, врачи, конторские служащие и т.д. Это очень разнородная группа людей, по многим параметрам схожая с рабочим классом.

Дж. Голдторп в своем исследовании различал следующие группы в структуре среднего класса:

- обслуживающий класс высших руководителей и профессионалов;
- обслуживающий класс профессионалов более низкого уровня (учителя, младшие менеджеры и администраторы);
- работников нефизического труда (клерки и секретари);
- собственников предприятий малого бизнеса (традиционную мелкую буржуазию). Этот обслуживающий класс, в свою очередь, подразделяется на верхушку среднего класса, собственно средний класс и низший средний класс.

Средний класс в социальной структуре развитых стран самым многочисленным. К нему на данный момент относят примерно 60–70% населения развитых стран мира. Это люди, которые имеют средний (для данной страны) уровень благосостояния, стабильность и постоянство источников дохода; высокий уровень образования и наличие профессиональной квалификации, высокий уровень вертикальной мобильности – в том числе и внутри среднего класса.

Стремление к общественной стабильности и менталитет, характеризующийся реформизмом, индивидуализмом и установкой на поддержку существующего режима, также называют в числе признаков принадлежности индивида к среднему классу. Являясь основной социальной группой, средний класс развитых стран выполняет ряд очень важных социальных функций.

Функции среднего класса

1. Стабилизирующая. Существование и благополучие среднего класса является залогом благосостояния всего общества. Находясь на промежуточном уровне между противоположными полюсами социальной иерархии, средний класс своей нейтральной позицией, уверенностью в своем положении, верой в будущее нейтрализует противостояние этих полюсов и выполняет функцию социального стабилизатора. Благодаря этому общество сохраняет равновесие и стабильность. Чем больше удельный вес среднего класса, тем сильнее его влияние он на ситуацию в государстве, на политику, экономические изменения, сознание граждан, общественное мнение. Добившись определенного места в социальной структуре общества, представители среднего класса склонны поддерживать существующее государственное устройство, которое позволило им достигнуть

их положения.

2. Укрепляющая. Средний класс играет ведущую роль в процессах социальной мобильности, и это также укрепляет существующий социальный строй, предохраняя его от социальных катаклизмов. Основные социальные перемещения в обществе происходят как внутри среднего класса, так и между ним и другими элементами социальной структуры. Именно свободные каналы восходящей вертикальной мобильности, ясные перспективы социального роста, базой которого выступают образование и уровень квалификации, снимают недовольство низшего класса своим положением. Представленные им вполне реальные возможности для повышения статуса в обществе уравнивают общество.

3. Производственная и потребительская. В сфере экономических отношений средние слои играют роль экономических доноров – не только как производители огромной части доходов общества, но и как крупные потребители, инвесторы и налогоплательщики. Средний класс – самый широкий потребительский рынок для мелкого и среднего бизнеса. Чем многочисленнее этот класс, тем увереннее стоит на ногах малый бизнес. В средний класс входят две основные категории: собственники материального капитала и собственники интеллектуального капитала, в том числе менеджеры, учёные, инженеры. Бюджет общества складывается из налогов широкого слоя налогоплательщиков (среднего класса), рассматривающих себя как опору государства и по этой причине наделенных правом контролировать его расходы.

4. Интегрирующая. В культурной сфере средний класс является культурным интегратором – хранителем и распространителем ценностей, норм, традиций и законов общества. Средний класс представляет оплот ценностей современного общества, и чем он больше, тем меньше вероятность всяких социальных катаклизмов.

5. Регулирующая. Наличие и саморегуляция гражданского общества также основаны на активности представителей среднего класса. Эту его роль называют функцией административно-исполнительного регулятора. В средний класс входят, как правило, те, кто имеет экономическую независимость (т.е. является собственником предприятия) или ярко выраженную профессиональную ориентацию. Именно средний класс поставляет кадры чиновников и управленцев разного ранга – как для государственного аппарата, так и для бизнеса.

Данные функции, не только высоко ценятся обществом, но и высоко вознаграждаются. Ученые, священники, врачи, адвокаты, средние менеджеры, банкиры и предприниматели составляют социальный стержень общества. Там, где нет среднего класса или он еще не сформировался, общество нестабильно. Небольшой слой среднего класса сближает полярные точки стратификации и повышает вероятность их столкновения.

Критерии выделения среднего класса.

Средний класс можно выделять с помощью множества различных критериев. Средний класс как социально-структурный феномен определяется комплексом критериев (признаков), количественными и качественными характеристиками. Сущность среднего класса и его структуру следует рассматривать в аспекте социальных статусов тех групп, которые, вероятно, в него войдут.

При всей пестроте структуры среднего класса можно выделить следующие **качественные признаки** среднего класса:

- уровень дохода, благосостояния, позволяющий реализовать современный образ жизни, его социальный стандарт;
- устойчивость экономического статуса, его стабильность;
- устойчивое экономическое самообеспечение;
- владение собственностью либо условиями, безусловно необходимыми для ее эффективного функционирования на современном уровне: знаниями и умениями в сфере организации и управления, высокой квалификацией, информацией;
- признанную особо ценной для общества деятельность в сфере науки, культуры, осуществляемую на основе обладания уникальными творческими способностями;
- повышенную субъектность: на рынке труда, в выборе образцов социального поведения и т.д.;
- способность более или менее существенно влиять на общественный процесс и управление им (средний класс – один из важнейших компонентов системы социального партнерства).

Непрерывным признаком среднего класса следует считать его **количественную масштабность**. Доля среднего класса в населении должна быть не меньше суммарной доли тех групп, социальный статус которых ниже статуса среднего класса. Именно с этого количественного порога начинается функционирование среднего класса как такового. До того – это лишь один из слоев в социальной структуре общества.

В условиях перехода к информационному обществу, когда средний класс становится сложным социально-структурным конгломератом, возникает ряд вопросов:

- Сумеет ли средний класс остаться действительно классом в строгом смысле понятия?
- Сумет ли он сохранить свое место и свои функции?

Средний класс в России

Определение наличия среднего класса в России довольно спорная проблема. По одному критерию оказывается, что средний класс в России существует более столетия, по другому – что он возникнет совсем не скоро.

Сторонники существования среднего класса в России считают, что группы и слои, составляющие средний класс в России, очень разнородны по социальному происхождению. Сюда входят чиновничество, управленцы среднего и частично высшего звена, высший и средний персонал бюджетной сферы, предприниматели, самозанятых и фермеров; наконец, некоторые слои технической и гуманитарной интеллигенции, а также рабочие высокой квалификации. Доля государственной бюрократии и занятых в государственном секторе в российском среднем классе значительно выше, а доля управленцев и предпринимателей – ниже, чем в западных обществах.

Сторонники отсутствия среднего класса в России, в его классическом понимании, указывают следующие социальные группы, которые, в перспективе, составят у нас средний класс:

- собственники среднего и мелкого капитала, часть владельцев мелкой трудовой частной собственности (исключая часть владельцев среднего капитала, вошедших в более высокие слои);

- лица, работающие по найму;

- высококвалифицированные специалисты – ИТР, менеджеры, руководители среднего и частично низшего звена, осуществляющие техническое и функциональное руководство, организацию на предприятиях и в организациях любых форм собственности;

- высококвалифицированные рабочие с современным типом квалификации;

- высококвалифицированные специалисты непромышленного профиля (часть их, другая часть может иметь статус ниже статуса среднего класса, во всяком случае, это сейчас так);

- лица, осуществляющие гражданскую власть (кроме тех, кто входит в элиту и высшие слои) и часть служащих (чиновников) – исполнителей, обеспечивающих деятельность власти и обладающих влиянием на нее («группа влияния»);

- деятели науки, свободных профессий (творческая интеллигенция), если их статус имеет изложенные выше признаки;

- часть среднего офицерства и др.

В отличие от западных обществ, где нижний слой среднего класса составляет значительную, а то и подавляющую, причем довольно благополучную часть общества, в нынешней России данный слой – по своему статусу, доходу, уровню и качеству жизни, ценностям – гораздо ближе к бедным, чем к собственно среднему классу. В современном российском обществе средний класс находится в зародышевом состоянии продолжает расти социальная поляризация, расслоение населения на богатых и бедных.

Вопросы для самоконтроля

1. Когда возник средний класс?

2. Каково место среднего класса в социальной структуре общества?

3. Кого можно отнести к среднему классу?
4. Какова структура среднего класса?
5. Каковы критерии выделения среднего класса?
6. В чем отличие «старого» и «нового» среднего класса по Э. Гидденсу?
7. Раскройте особенности структуры среднего класса по Дж. Голдторпу.
8. Каковы функции среднего класса в обществе?
9. В чем отличие российского среднего класса от западного?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012, с.332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С.672.
5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012.
6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011.С. 288.
7. Есть ли в России средний класс? Аналитический доклад по заказу Московского представительства Фонда им. Ф. Эберта. Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М.,1999.
8. Средний класс в современном российском обществе. М., 1999.
9. *Здравомыслов Г.А.* Российский средний класс – проблема границ и численности. // СОЦИС. – 2001. №5, С. 76-86.
10. *Тихонова Н.Е.* Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности // СОЦИС, 2000, №3.
11. *Хахулина Л.* Субъективный средний класс: материальное положение ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения. – 1999. – №2.

ТЕМА 4.4. МАРГИНАЛЫ В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Эволюция понятия маргинальности в истории социологии

В любой стратификационной структуре на границах основных социальных слоев формируются индивиды, группы, общности, которые по разным причинам выпадают из привычной социальной среды и не могут примкнуть к новым общностям. Такое неопределенное социальное состояние называется **маргинальностью**, а люди, испытывающие его, **маргиналами**.

Маргинал (лат. *margo* – граница, край, предел) означает положение индивида на границе двух культур, рас, жизненных укладов и т.д. Данное понятие введено в научный оборот Р. Парком в 1928 г.

Существуют разные **типы маргинальности**:

- этномаргинальность (результат смешанных браков и миграции);
- биомаргинальность (отсутствие заботы за здоровьем со стороны социума);
- социомаргиналы (выпавшие или не вписавшиеся в существующие социальные ниши);
- политические маргиналы (не принимающие легальные возможности и легитимные права политической борьбы);
- религиозные маргиналы (стоящие вне конфессий);
- криминальные маргиналы (не соблюдающие или не принимающие существующие правовые нормы);
- культурные маргиналы (не вписывающиеся в культурную среду).

Система ценностей маргинального человека, сформированная в другой социальной среде, иногда оказывается настолько устойчивой, что не поддается вытеснению новыми нормами, законами, правилами. Сознательные усилия для адаптации вызывают стрессы, поведение таких людей отличается либо чрезмерной пассивностью, либо агрессивностью и непредсказуемостью. Массовая маргинализация общества происходит в периоды социально структурных изменений, экономических кризисов, войн, резкого увеличения численности населения так далее, возрастает масса населения, не участвующая в производственном процессе, не выполняющая общественных функций, отчужденная от политического участия и потребления материальных, духовных ценностей. Нарушается преемственность традиций и начинается процесс деклассирования. Маргинальный разрыв социальных связей ведет к социальной аномии, подрывает социальную солидарность и общественную стабильность.

Концепция маргинальности сыграла важную роль в социологической мысли, однако до сих пор в определении содержания понятия маргинальности имеется немало трудностей.

Во-первых, в практике использования термина «магинальность» сложилось несколько дисциплинарных подходов (в социологии, социальной психологии, культурологии, политологии и экономике), что придает самому понятию достаточно общий, междисциплинарный характер.

Во-вторых, в процессе уточнения, развития понятия утвердилось несколько значений, относящихся к различным типам маргинальности.

В-третьих, нечеткость понятия делает сложным измерение самого явления, его анализ в социальных процессах.

Сегодня достаточно распространенное и произвольное употребление термина приводит к необходимости уточнения его содержания, систематизации различных подходов и аспектов его использования.

Концепция маргинальности в западной социологии

История возникновения и функционирования термина «маргинальность» сравнительно коротка, но предельно насыщена разнонаправленными интеллектуальными поисками, оригинальными находками. Термин «маргинальный» употреблялся уже давно для обозначения записей, пометок на полях; в другом смысле он означает «экономически близкий к пределу, почти убыточный, а также «промежуточный элемент», употребленный при изучении иммигрантских групп в городской социальной организации.

Первоначально концепции маргинальности активно разрабатывалась в американской социологии и центральной проблемой был культурный конфликт. Р. Парк изучая развитие городской среды (в частности, иммигрантских сообществ в американских городах) и расовые отношения в межкультурном взаимодействии сформировал представления о типе «пограничного» человека, характерном для интенсивных миграционных процессов в американском обществе придал понятию маргинальность социологический смысл.

Понятие **маргинальность** (от лат. *margo* – край, граница, предел) стало означать **положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур**, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов». В его теории маргинальный человек предстает как иммигрант; полукровка, живущий одновременно «в двух мирах».

Главное, что **определяет природу маргинального человека – чувство моральной дихотомии**, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы. Это состояние связано с периодом переезда, перехода, определяемого как кризис. В природе маргинального человека «моральное смятение», которое вызывают культурные контакты, проявляет себя в более явных формах. Изучая эти явления там, где происходят изменения и слияние культур мы можем лучше изучать процессы цивилизации и прогресса.

В описании «маргинального человека» Р. Парк включает следующие признаки:

- 1) серьезные сомнения в своей личной ценности;
- 2) неопределенность связей с друзьями;
- 3) постоянную боязнь быть отвергнутым;
- 4) склонность избегать неопределенных ситуаций, чтобы не рисковать унижением;
- 5) болезненную застенчивость в присутствии других людей;
- 6) одиночество и чрезмерную мечтательность;
- 7) излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия;
- 8) неспособность наслаждаться;
- 9) уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются.

Р. Парк связывает концепцию маргинального человека скорее не с личностным типом, а с социальным процессом. Он рассматривает маргинального человека как «побочный продукт» процесса аккультурации в ситуациях, когда люди различных культур и различных рас сходятся, чтобы продолжать общую жизнь. Он предпочитает исследовать процесс скорее не с точки зрения личности, а общества, в котором он является частью. Р. Парк приходит к выводу о том, что маргинальная личность воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. Таким образом, первоначально рассмотрение проблем маргинальности связано с «культурологическим подходом», давшим немало плодотворных идей современным исследователям.

Идеи Р. Парка были подхвачены, развиты и переработаны **Э. Стоунквистом**. Он описывает маргинальное положение социального субъекта, участвующего в культурном конфликте и находящегося «между двух огней». Такой индивид находится на краю каждой из культур, но не принадлежит ни одной из них. В качестве образцов подобного поведения Э. Стоунквист исследует расовые гибриды (англо-индийцев, капских цветных Южной Африки, мулатов в Соединенных Штатах, цветных Ямайки, метисов Бразилии и др.), культурные гибриды (европеизированных африканцев, денационализированных европейцев, иммигрантов и т.д.). Объектом внимания Э. Стоунквиста становятся типичные черты подобной личности и проблемы, связанные с ее неприспособляемостью и приспособляемостью, а также социологическое значение маргинального человека. Он рассматривает маргинального человека как ключевую личность в контактах культур. Подобно Р. Парку он сосредотачивается на описании внутреннего мира маргинального человека и применяет следующие **психологические характеристики**, отражающие степень остроты культурного конфликта:

- дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта;

- ощущение «непрístupной стены», неприспособленности, неудачливости;

- беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение;

- изолированность, отчужденность, непричастность, стесненность;

- разочарованность, отчаяние;

- разрушение «жизненной организации», психическая дезорганизация, бессмысленность существования;

- эгоцентричность, честолюбие и агрессивность.

Э. Стоунквист определяет маргинального человека в терминах личности или группы, которые движутся из одной культуры в другую или соединяются с двумя культурами (в результате женитьбы или через образование). Он находится в психологическом балансировании между двумя социальными мирами, один из которых, как правило, доминирует над другим. В каждом из нас множество социальных двойников, что дает основные ассоциации с маргинальностью. Его интересовали причины культурно-детерминированной маргинальности.

Если Р. Парк рассматривал маргинальную личность как человека на рубеже двух культур и двух обществ, который никогда не будет принят в новое общество, оставаясь в нем личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой, то Э. Стоунквист полагал, что процесс адаптации может привести к формированию личности с новыми свойствами. Процесс трансформации социального, психического и эмоционального аспектов личности может занимать около 20 лет.

Э. Стоунквист выделял три фазы эволюции «маргинального человека»:

- индивид не осознает, что его собственная жизнь охвачена культурным конфликтом, он лишь «впитывает» господствующую культуру;

- конфликт переживается осознанно – именно на этой стадии индивид становится «маргиналом»;

- успешные и безуспешные поиски приспособления к ситуации конфликта.

В 40–60-е гг., традиции Р. Парка и Э. Стоунквиста продолжили Антониовски, Гласс, Гордон, Вудс, Херрик, Харман и другие исследователи, сосредотачивая внимание на психосоциальном влиянии на личность двусмысленности статуса и роли, которые возникают при столкновении (конфликте) культур. В то же время формируются новые подходы.

С конца XX в. проблема маргинальности больше не ограничивается культурными и расовыми гибридами. **Д. Головенски** считал понятие «маргинальный человек» «социологической фикцией». **А. Грин** утверждал, что маргинальный человек это всеобъемлющий термин, который, включая все, не исключает ничего, и поэтому должен употребляться осто-

рожно и только после того, как его параметры определены. Э. Хьюз обратил внимание на трудности, с которыми сталкиваются женщины и негры в процессе овладения профессиями, традиционно ассоциирующимися с мужчинами и/или белым (например, профессией врача). Маргинальность стала рассматриваться как продукт не только расовых и культурных смешений, но и социальной мобильности. Он расширил концепцию маргинальности, включив фактически любую ситуацию, в которой личность хотя бы частично идентифицируется с двумя статусами или референтными группами, но нигде не принимается полностью (например, молодой человек, мастер).

Феномен маргинальности, определенный в таком широком смысле, появляется, когда многие люди участвуют в жизни высокомобильного и гетерогенного общества. Хьюз, а затем Дивэй и Тирьякян в американской социологии определили, что социальное изменение и восходящая мобильность имеют тенденцию быть **причиной маргинальности** для членов любой группы. Хьюз отметил важность переходных фаз, часто отмечаемых ритуалами перехода, которые переводят нас от одного образа жизни к другому... от одной культуры и субкультуры к другой (жизнь в колледже – переходная фаза в подготовке к более взрослой жизни и т.д.).

Другой взгляд на проблему маргинальности был приведен **Вордвеллом**, сделавшим попытку описать профессиональную маргинальность. Он считал, роль так называемых хиропрактиков, занимающих социальную позицию в медицине, маргинальна по отношению к четко определенной роли врача.

Р. Мертон определял маргинальность как специфический случай теории референтной группы. Он отмечает, что маргинальность возникает в том случае, когда индивид через предварительную социализацию готовится к членству в позитивной референтной группе, которая не склонна его принять. Подобное состояние подразумевает множественность лояльностей и двойную идентификацию, незавершенную (неполную) социализацию и отсутствие социальной принадлежности.

Дики-Кларк углубляет понимание структуры маргинального конфликта, разнообразия факторов, создающих маргинальную ситуацию, включая в нее различные уровни (измерения). Он считал, что маргинальность является продуктом культурного конфликта и упрощением, т.к. «подчиненные группы» часто усваивают культурные стандарты «доминирующих групп». Он формулирует свое понимание маргинальной ситуации: определенные группы или индивиды, занимающие определенные позиции в обществе, т.е. они включены в систему социальных отношений, с одной стороны, а с другой – принадлежат к определенной культурной страте. Между этими двумя позициями группы или индивида должно быть соответствие. Фактически такое соответствие зачастую отсутствует, например,

в случае этнических меньшинств, которые активно усваивают культурные ценности доминантной группы, но исключаются ею (или включаются не полностью) из системы социальных отношений. Это позволяет говорить о том, что индивид, группа находятся в маргинальной ситуации.

Важным теоретическим шагом в разработке проблем маргинальности можно считать определение маргинального статуса. **А.С. Керкхофф и Т.С. Мак-Кормик** отметили потребность в различении между позицией в социальной структуре и набором психологических черт, которые могут развиваться в индивидууме, занимающем такое положение, что могло бы предоставить более объективный базис для будущей дискуссии о маргинальности.

В рамках социальной психологии механизм маргинальности достаточно подробно исследовал **Т. Шибутани**. Он рассматривает маргинальность в контексте социализации личности в изменяющемся обществе. Центральным моментом в его понимании маргинальности является доминирование социальных изменений, трансформации социальной структуры, приводящие к временному разрушению согласия. В результате человек оказывается перед лицом нескольких эталонных групп с различными, часто противоречащими друг другу требованиями, которые одновременно удовлетворить невозможно. В этом отличие от ситуации в стабильном обществе, когда эталонные группы в жизни личности подкрепляют друг друга. Это и является источником маргинальности.

Т. Шибутани дает следующее определение маргинального человека. **Маргиналы** – это люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправные участники. Он выделяет понятие маргинального статуса личности как ключевое в понимании маргинальности. **Маргинальный статус** – это позиция, где воплотились противоречия структуры общества. Такой подход позволяет отойти от традиционно принятого со времен Парка акцентирования на социально-психологических характеристиках маргинальной личности, выдвигая на первый план маргинальность «по определению». На самом же деле обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройками не существует.

Зачастую маргинальные группы формируют свое собственное общество и следуют его ценностям. Невротические симптомы развиваются чаще всего только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратой и бунтует, когда их отвергают. В то же время маргинальный статус потенциально является источником тяжелых депрессий. В самых тяжелых случаях они могут завершиться карательными мерами по отношению к самим себе. Положительный исход маргинальной ситуации для личности – высокая творческая активность.

Таким образом, маргинальность первоначально изучалась в традиции американского субъективистско-психологического номинализма.

Главное в концепции маргинальности – личность на границе двух культур и вызванный этим пограничным состоянием комплекс социально-психологических последствий: дисгармония, потеря самоидентификации, различные траектории поисков себя.

Сегодня основное внимание уделяется исследованию структурной (социальной) маргинальности. В рамках западноевропейской социологии главным объектом исследования маргинальности становятся социально-изолированные (окраинные) группы в структуре общества.

К **маргинальной части населения** относится та ее часть, которая:

1) не участвует в производственном процессе;

2) не выполняет общественных функций;

3) не обладает социальным статусом;

4) существует на те средства, которые либо добываются в обход общепринятых установлений, либо предоставляются из общественных фондов – во имя политической стабильности – имущими классами.

Крайняя степень маргинальности – это душевная дезорганизация и/или суицид. Для определения степени маргинальности как состояния индивида, Дж. Б. Манчини вводит понятия сущностной и процессуальной маргинальности. Они определяют «природу» маргинальности тех или иных социальных субъектов. Различия между ними – в степени статичности или динамичности маргинальной позиции, занимаемой индивидом или группой.

Сущностная маргинальность связана скорее с положением в структуре, когда индивид становится маргиналом «по определению».

Процессуальная маргинальность основана на перемещении между двумя группами, когда личность пытается двигаться из одной социальной позиции в другую. В этом случае маргинальность имеет место, когда в процессе движения из «подающей» группы к «принимающей» – обычно позитивной референтной группе, личность еще имеет корни в прежней, но еще не полностью принята в новую.

Сущностная и процессуальная маргинальности обобщают в себе признаки, в первом случае, культурной и структурной, а во втором – социально-ролевой маргинальности. Степень маргинальности зависит от того, является ли социальная ситуация, в которой находится индивид, постоянной и центральной частью его жизни. Причины, приводящие к появлению этой массы населения, скрыты в глубоких структурных изменениях общества. Они связаны с экономическими кризисами, войнами, революциями, демографическими факторами. Исследование **маргинальности** определяются также спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает.

Дж.Б. Манчини отмечает, что **социальная маргинальность** относится к той части населения, которая лишена гражданских прав и чье от-

сутствие доступа к средствам производства и основной системе распределения приводят к увековечению бедности и безвластия. Этот тип маргинальности рассматривается как неизбежное следствие капиталистической экономической системы. Такое понимание маргинальности исходит не от Парка и Стоунквиста, а от Маркса и Энгельса и фокусируется больше на социальном, чем на личностном развитии. К. Маркс исследовал экономический механизм постоянного воспроизводства «излишней» или «добавочной» части рабочего населения в процессе развития капиталистических производственных отношений. Он рассматривал ее как следствие свойственного капиталистическому способу производства закона народонаселения. Термин «маргинальность» в то время не употреблялся, однако описание им той части населения, которая образуется вследствие действия закона народонаселения, созвучно концепции маргинальности, сложившейся в европейской традиции.

В европейской традиции маргинальность связывается с исключением индивидов или социальных групп из системы общественных связей. (А.А. Галкин «На изломах социальной структуры» 1987).

Во Франции маргинальность рассматривается как результат конфликта с общепринятыми нормами и продукт распада общества, пораженного кризисом. Основными причинами называют два совершенно различных маршрута в маргинальность:

- разрыв традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира;
- постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности

Специфика **французских исследований** маргинальности связана с политическими событиями 1968 года. Появляется новый тип маргинала, созданного соответствующей социальной атмосферой – «близкого к природе, с цветком в губах или на ружье». В нем воплотились маргинальные формы протеста, добровольного ухода от традиционного общества, своеобразные защитные реакции преимущественно молодежных субкультур в условиях кризиса и массовой безработицы (автономистское движение и движение «альтернативников», неохиппизм и возвращение в деревню). Среди традиционных маргинальных групп появляются так называемые интеллигенты-маргиналы. На первый план выходит проблема маргинализированного политического сознания.

В этой новой ситуации влияние подрывных идей тех, для кого уход является индивидуальным теоретическим выбором, средством помешать развиваться обществу, неспособному выпутаться из своих противоречий, может усилиться от взаимодействия с экономической маргинализацией безработных... Формируется настоящая маргинальная среда. На периферию общества вытесняются те, кто не выдерживает экономического давления, и в этой же среде оказываются добровольцы, бунтовщики, утописты. Такая смесь может оказаться взрывчатой (*Ж. Леви-Стрэнже*).

В *немецкой социологической литературе* характерен подход к маргинальности в области социальной структуры как к общественной позиции, характеризуемой высокой социальной дистанцией по отношению к доминантной культуре «основного общества». К социальным окраинным (маргинальным) группам причислены различные гетерогенные группы, например, цыгане, иностранные рабочие, гомосексуалисты, проститутки, алкоголики, наркоманы, бродяги, молодежные субкультуры, нищие, преступники и освобожденные уголовники. В последнее время в связи с воссоединением Восточной и Западной Германии исследователи обратились к новым маргинальным группам, появившимся на рынке труда в результате этого сложного политического процесса. Описываются такие отличительные черты поведения и установок маргиналов, как бедность контактов, разочарованность, пессимизм, апатия, агрессия, отклоняющееся поведение и т.д. Отмечается неясность содержания значения понятия маргинальности. Для определения понятия маргинальности предлагаются различные теоретические обоснования.

Рассматриваются **низкий уровень** признания обязательных ценностей и норм, а также участия в их осуществлении в социальной жизни; **подчеркивают относительную депривацию и социальную и пространственную дистанцию**, недостаточные организационные и конфликтные способности как определяющие черты окраинного положения. Особенно подчеркивается тот факт, что окраинные группы легитимируются как объекты официального контроля и определенных институтов. Хотя признано существование различных видов маргинальности и различных причинных связей, все же существует единодушие в том, что только в незначительной части они сводимы к индивидуальным факторам. Большинство видов маргинальности образуются из структурных условий, связанных с участием в производственном процессе, распределении дохода, пространственном размещении (например, образование гетто). Многие находящиеся на краю люди ограничены в том, чтобы жить в соответствии с общими представлениями и общими стандартами (бездомные).

Существует также определение **маргинализации как консервативного метода социальной политики**. К такому подходу в рассмотрении маргинальности близка позиция, обобщенная в совместной работе исследователей ФРГ и Великобритании и представлена английским социологом **К. Рабан**.

Маргинальность рассматривается как результат процесса, в котором отдельные личности или группы отстраняются от участия в различных институтах, все больше вытесняются на край основного течения жизни общества и теряют возможность участвовать в ней, т.е. контролировать общественные отношения и собственные условия жизни. Статус маргинальности определяется через образное «понятие окраинной среды».

Маргинальный человек рассматривается как «чужак» или «аут-сайдер» в своем обществе, а также выделяются различные образцы маргинальных групп: зависящие от благотворительности и особенно безработные, иностранные рабочие и этнические меньшинства, преступники и интеллектуалы.

Выделяются **три измерения процесса маргинализации:**

- **экономическое** – маргинализация как «относительная депривация», отстранение от деятельности и потребления;

- **политическое** – поражение в гражданских/политических правах (de facto или de jure), лишение права выборов; отстранение от участия в обычной политической деятельности и от доступа к формальному политическому влиянию;

- **социальное** – маргинализация как потеря общественного престижа: деклассирование, стигматизация и т.п. маргинальных групп.

Включая каждый раз в свое содержание специфику и своеобразие определенных социальных условий, в концепции маргинальности в европейской социологической традиции отразились некоторые общие черты:

1. Определенная стабильность и преемственность в развитии социальной структуры, в которой кризисные явления и структурные перестройки, связанные с научно-технической революцией, приводят лишь к количественным и качественным изменениям «окраинных» (по отношению к основному обществу) социальных групп.

2. Достаточно четко определяемый состав этих групп, которые являются объектом официального контроля институтов социальной поддержки.

В России только с началом «перестройки» заговорили о маргинальности. Данный термин ещё до начала собственных серьёзных исследований (при советской власти их практически не было), приобрело популярность и принялось обрывать идеологическими обертонами, приобретая политический контекст. В повседневной речи слово «маргинальность» практически сразу получило негативный смысл и стало отождествлять с а(н)тисоциальностью, люмпенизацией, перевёрнутой системой ценностей.

Сегодня, когда говорят о «маргинализации» целых групп населения постсоветского пространства, имеют в виду только падение статуса, утрату надёжных социальных координат и связей, не вспоминая о том, что советское общество описывалось как состоящее сплошь из деклассированных маргиналов (к. 80-х *Е. Стариков*).

В настоящее время концепция маргинальности находится в стадии дальнейшего развития. Концепция маргинальности перестала существовать как унитарная, в ней выделились **три направления:**

- Культурная.
- Структурная.
- Маргинальность социальной роли.

Культурная маргинальность, в ее классическом определении, относится к процессам кросс-культурных контактов и ассимиляции (традиция Стоунквиста и Парка). В основе этого типа маргинальности лежат взаимоотношения систем ценностей двух культур, в которых участвует индивид, результатом которых становится двусмысленность, неопределенность статуса и роли.

Структурная маргинальность – относится к политическому, социальному и экономическому бессилию некоторых лишенных избирательных прав и/или поставленных в невыгодное положение сегментов внутри общества.

Маргинальность социальной роли возникает в следующих случаях:

- неудачи при попытке отнесения к позитивной референтной группе;
- нахождение в роли, которая лежит между двумя рядом расположенными ролями;
- членство в группах, определяемых как маргинальные (цыгане, бездомные и т.д.)

Исследуя степень остроты маргинальности и ставя проблему измерения этого явления в различных социальных ситуациях, Дж.Б. Манчини предлагает следующие **параметры измерения маргинальности**:

1. Изменчивость ситуации: чем больше постоянство и неизменность маргинальной ситуации, тем больше степень неприспособляемости.

2. Заметность, выпуклость: чем больше степень центральности маргинальной ситуации по отношению к личной идентичности, тем больше степень неприспособляемости (цыгане не являются по-настоящему маргинальными людьми, потому что они носят свои «домашние связи» с собой, их маргинальность периферийна к их сущностной идентичности).

3. «Видимость»: чем больше заметность маргинальности личности, тем более высокая степень неприспособляемости (здесь отмечается различие между «субъективной» маргинальностью, видной только индивиду (как в случае перехода), и «объективной» маргинальностью, видимой как личности, так и окружающим).

4. Культурный конфликт: высокая степень и мера различий в формах культур двух референтных групп – высокая степень неприспособляемости. Здесь следует уточнить, что различия в формах культур различных групп сами по себе не предполагают конфликт, не создают маргинальность, особенно в контексте плюралистического этоса. Имеются в виду различия, которые несовместимы с общей ориентацией личности, и способны создать беспокойство, тревогу.

5. Групповой конфликт: чем выше степень конфликта между двумя группами как политическими и социальными субъектами, тем выше степень неприспособляемости маргинальной личности, попавшей между ними.

6. Позиция «подающей» группы: от степени, с которой «подающая» группа маргинальной личности протестует, возмущается или препятствует ее движению в принимающую группу, будет расти неприспосабливаемость.

7. Проницаемость «принимающей» группы: вместе с ростом степени, с которой принимающая (рецепиентная) группа протестует, негодует или противится движению маргинальной личности в ее ряды, будет расти неприспосабливаемость. Как отмечал Мертон, маргинальна та личность, которая «хочет покинуть одну группу членства ради другой, к которой ей социально закрыт доступ».

8. Направление идентификации: чем больше равнозначность идентификации личности с двумя вышеназванными группами, тем более высокая степень неприспосабливаемости. Это случай, когда личность, которая участвует в двух культурах, будет переживать маргинальность, только если она идентифицирует себя одновременно с обеими. Позиция довольно сложная. Пути ее разрешения исследователи рассматривали в разных ситуациях. Одно из предположений – более устойчивая идентификация с той или иной группой будет помогать разрешению конфликтов, присущих маргинальности. Другая точка зрения – двойная идентификация может иметь результатом скорее обогащение, чем конфликт.

9. Добровольная (сознательная) природа позиции: чем больше степень добровольности, с которой личность пошла на занятие позиции, делающей ее маргинальной, тем меньше степень неприспосабливаемости. Вынужденное занятие маргинальной позиции может заведомо иметь более разрушительные социальные и психологические последствия для индивидумов и групп, чем маргинальность, навязанная свободным выбором. Этот вопрос стоит особенно остро в структурной (социальной) маргинальности. Он связан с регулированием тех условий, в которых происходит маргинализация отдельных сегментов населения, вынужденных создавать чрезвычайно сплоченные субкультуры. Особую важность приобретает социальная политика государства, направленная на сокращение масштабов недобровольности (вынужденности) создания маргинальных позиций.

Таким образом, данная система измерителей включает в себя различные виды ситуаций, порождающих маргинальность, факторов, стимулирующих ее глубину или смягчающих.

Как считает Дж.Б. Манчини, среди многих вопросов, которые продолжают ее усовершенствование, большое значение имеют следующие:

- в какой степени политические, экономические и социальные изменения связаны с культурной маргинальностью и маргинальностью социальной роли?
- что происходит, если индивиды и группы переживают сложные (многочисленные) маргинальные состояния?

- какие типы маргинальных позиций имеют своим результатом социально конструктивное или деструктивное поведение, личный подъем или ослабление, активные или пассивные реакции?

Ответы на эти и другие вопросы помогут «вытащить» концепцию маргинальности из болота путаницы и сделают ее более сильным теоретическим инструментом для анализа общества.

Таким образом, возникнув в 30-е годы в США как теоретический инструмент для исследования особенностей протекания культурного конфликта двух или более вступающих во взаимодействие этнических групп, концепция маргинальности утвердилась в социологической литературе и в последующие десятилетия в ней обозначились различные подходы. Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических контактов, но и как следствие социально-политических процессов. В результате достаточно четко выделились совершенно различные ракурсы понимания маргинальности и связанных с этим комплексов причинно-следственных процессов. Их можно обозначить ключевыми словами: «промежуточность», «окраинность», «пограничность», по-разному определяющих основные акценты в изучении маргинальности.

В целом в изучении маргинальности можно выделить два основных подхода:

- изучение маргинальности как процесса перемещения группы или индивида из одного состояния в другое;
- изучение маргинальности как состояния социальной группы или индивида, находящихся в особом маргинальном (окраинном, промежуточном, изолированном) положении в социальной структуре как следствия этого процесса.

Своеобразие подходов к исследованию маргинальности и понимания ее сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает. Будучи принятой в западноевропейской социологии преимущественно как структурная (социальная), концепция маргинальности служит в основном для обозначения явлений, связанных с изменениями в социальной структуре в результате социальной мобильности, и употребляется в основном для обозначения социальных групп, исключенных из системы общественного разделения труда и находящихся «на краю» общества, для исследования социальных условий, приводящих к образованию таких групп. Это связано с определенной стабильностью и преемственностью социальных структур, которая позволяет локализовать явление маргинальности достаточно четкими «окраинными» социальными группами, традиционно определяемыми как объекты социального контроля со стороны государства.

Сегодня появились утверждения, согласно которым маргинальны все современные общества – в силу переходности их состояния. Все люди

современной цивилизации, особенно живущие в больших городах являются маргиналами, в собственном мире. **Маргинальный статус стал в современном мире нормой существования миллионов людей.** Каждый человек в каком-то смысле, непременно маргинал, поскольку через каждого проходят какие-то границы, каждый наверняка не полностью принадлежит хоть к каким-то из требующих его участия сообществ.

Самая большая **опасность маргинализации** заключается в нарушении стабильности и даже разрушении общества. В современном обществе значительный слой составляют социальные маргиналы, которые по социальным причинам (особенностям воспитания, неблагоприятными условиями жизни в детском возрасте, отсутствию профессионального, а порой и общего образования, влиянию антисоциальной среды, общей лености, распущенности и т.п.) не испытывают особой тяги к адекватному общественным нормам образу жизни и стремятся к обретению тех или иных социальных благ различными общественно не одобряемыми способами (криминалом, попрошайничеством и пр.).

Обычно существенную часть подобных социальных, маргиналов составляют внешние (из других стран) или внутренние (из сельской местности или национальных анклавов) мигранты, скапливающиеся в крупных городах. Низкая приспособленность (адаптация) к жизни в новой для них национальной или социальной среде, отсутствие знаний и навыков для получения сколь-либо престижной работы в условиях мегаполисов, иные социокультурные стереотипы поведения, а нередко и язык общения, раздражающие местное население, делают этих людей социально неконкурентоспособными вдвойне.

Сегодня среди ученых распространена точка зрения на социальных маргиналов, как главной движущей силы революционных событий приведших к появлению тоталитарных режимов любого типа, под какими бы лозунгами они ни выступали (социальной справедливости или национального достоинства. Не буржуазия или промышленный пролетариат, а социальные маргиналы, не имея шансов законным путем получить доступ к желаемому количеству и качеству социальных благ, в кризисной для общества ситуации захватывают политическую власть и методом массовых репрессий перераспределяют в свою пользу существенную часть произведенного национального богатства. История не имеет примеров установления тоталитарной диктатуры со стороны буржуазии или интеллигенции. Социально конкурентоспособным сословиям нет нужды устанавливать диктатуру, они могут обрести желаемые блага сравнительно легитимно, без насилия, в условиях свободного, гарантированного законом соревнования. Маргиналам добиться успеха на рынке труда и таланта, творческой инициативы и профессионального умения значительно сложнее. Их формы борьбы за социальные блага более радикальны.

Среди маргиналов есть специфическая культура «социального андеграунда». Это субкультура определенного преступного слоя со своими нормами, правилами употребления, символами, семантикой, герменевтикой и т.д. По устойчивости традиций, норм и образцов, бесперебойному социальному воспроизводству, нормативной жесткости и одновременно пластичности, адаптированности к меняющимся условиям существования криминальная субкультура стала одним из наиболее стабильных социокультурных явлений в России.

Из этого **не следует**, что маргиналов нужно физически уничтожить или изолировать. Маргинальный слой непременно будет воспроизводиться за счет детей с физическими и тем более психическими недостатками. Невозможно полностью подавить и миграцию населения, переезды людей из деревни в город, из страны в страну. Социальная неконкурентоспособность является результатом недостаточной социализации части людей в период их детского и подросткового воспитания и образования, а также социальной неадаптированности во взрослом состоянии.

Общество должно разрабатывать комплекс мер по организации социальной адаптации и реабилитации, т.е. **социальную политику государства**. Обычно она включает программы по расширению числа рабочих мест, созданию специальных сфер занятости для людей с ограниченными возможностями, системы профессионального обучения, переориентации и повышения квалификации, материальную поддержку лиц, объективно нетрудоспособных или временно потерявших работу и т.п. В последние годы получила развитие и психологическая реабилитация лиц, испытавших экстремальные психологические перегрузки (войны, катастрофы, стихийные бедствия).

Глобальный социально-политический смысл всех этих мер заключается в искусственном сдерживании процессов маргинализации людей, не конкурентоспособных по социальным причинам «вытягиванию» из маргинальной или околomarгинальной среды тех, кто еще не утратил нравственной потребности в обретении полной или хотя бы частичной социальной адекватности. Это входит в систему комплекса мероприятий по «социализации личности» т.е. вовлечения человека в цепочки социального взаимодействия, активизации его жизнедеятельности в приемлемых для общества формах, приучении его к нормам и стандартам образа жизни, принятого в данном обществе, и т.п. Это особенно актуально по отношению к молодежи. В принципе процессы социализации личности охватывают весь комплекс мер по включению человека в систему общественного разделения труда и общепринятый образ жизни.

Опыт показывает, что одной социализации личности недостаточно. Жизнь человека состоит не только из удовлетворения его утилитарных потребностей, но и из увлечения идеями и знаниями, веры, национальных

и классовых чувств. Жизнь регулируется этическими и эстетическими предпочтениями, эмоциями, стремлением к самоутверждению, престижному статусу, потребностью в любви, одобрении и признании со стороны других людей, ощущением своей солидарности с ними, чувством защищенности своей общностью с другими и т.п. Все это принято называть «ценностными ориентациями» человека, которые в дополнение к образу жизни человека формируют и его картину мира как комплекс рациональных и интуитивных представлений и ощущений о сущности жизни и коллективного бытия людей, закономерностях и нормах этого бытия, ценностной иерархии его составляющих. На этом уровне утилитарных интересов и потребностей личности основным регулятором ее социальной адекватности становится культура.

Непрекращающийся интерес к феномену маргинальности подтверждается появившимися в последние годы, исследованиями рассматривающими все новые аспекты данного явления: маргинальность как свойство современных обществ; маргинализация как состояние современного человека; маргинальность как проблема мультикультурных, разностовых, разноразных обществ XX–XXI вв. Думается изучение маргинальности становится одной из задач важнейших современной социологии.

Вопросы для самоконтроля

1. Проследите эволюцию понятия «маргинальность» в истории социологии? В чем различия североамериканской и европейской традиций изучения маргинальности?
2. Какие виды маргинальности Вы знаете?
3. В чем суть концепции маргинальности Р. Парка?
4. Каковы основные положения теории маргинальности Э. Стоунквиста?
5. В чем особенности понимания маргинального человека в теории Р. Парка и Э. Стоунквиста?
6. В чем специфика восприятия маргинального человека в к. XX в.?
7. Каковы механизмы маргинализации в теории Т. Шибутани?
8. Какие проблемы маргинальности лежат в основе творчества Дж. Манчини?
9. Какие проблемы маргинальности рассматривает К. Рабан?
10. Каковы основные параметры исследования маргинальности?
11. Существует ли маргинальность в современном российском обществе?
12. В чем опасность маргинализации?

Литература

1. Маргинальность в современной России: Коллективная монография / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др.; Моск. обществ. науч. фонд. М., 2000.
2. *Дахин В.* «Государство и маргинализация» // Свободная мысль, 1997. № 4.

3. *Рожанский М.* «Маргинальная Россия» // Дружба народов. – 1998. № 2.
4. *Дахин В.* Государство и маргинализация // Свободная мысль. – 1997. № 4.
5. *Садков Е.В.* Маргинальность и преступность // Социс. 2000. № 4.
6. Маргинальность. Социологический анализ: Учебное пособие. Под ред. И.П. Попова. – М.: «Союз», 1996.
7. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В.* Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социол. исслед. 1996. №8. С. 12–18.
8. *Попова И.П.* Маргинальность. Социологический анализ. М., 1996.
9. *Попова И.П.* Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социол. исслед. 1999. № 7. С. 66.
10. *Феофанов К.А.* Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) // Общественные науки за рубежом, РЖ серия 11 Социология. М., 1992. № 2. С. 70–83.
11. *Медведева С.В.* 92.03.020. Хинрикс В. Маргинальные социальные группы на восточноевропейском рынке труда. Baden-Baden, 1991. Jg.45, № 1/2. S. 37–41 // Общественные науки за рубежом / Социология. 1992. № 2. С. 77–79.
12. *Рожанский М.* «Маргинальная Россия» // Дружба народов. 1998. № 2.
13. *Феофанов К.А.* Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) // Общественные науки за рубежом, РЖ серия 11 Социология. М., 1992. № 2. С. 70–83.
14. *Медведева С.В.* 92.03.020. Хинрикс В. Маргинальные социальные группы на восточноевропейском рынке труда. – Baden-Baden, 1991. Jg.45, № 1/2. S. 37–41 // Общественные науки за рубежом / Социология. 1992. № 2. С. 77–79.
15. Занятость маргинальных слоев в индустриальных странах. Сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1996.
16. *Стариков Е.Н.* «Маргиналы и маргинальность в советском обществе» // Рабочий класс и современный мир, 1989. № 4.
17. *Феофанов К.А.* Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) // Общественные науки за рубежом, РЖ серия 11 Социология. М., 1992. № 2. С. 70–83.
18. *Фарж А.* Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. М., 1989. С. 145.

ТЕМА 4.5. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Понятие «социальная мобильность»

Одной из важнейших характеристик социальной структуры общества является социальная мобильность.

Социальная мобильность – это перемещение людей в социальном пространстве между различными социально-экономическими позициями, т.е. изменение социальной группой, индивидом места в социальной структуре общества.

Движение людей в социальном пространстве является необходимым условием развития общества. Чем более свободны условия перемещения людей по социальной лестнице, тем общество более динамично и свободно.

История человечества свидетельствует, что отдельные люди и большие социальные группы часто неожиданно возвышаются или внезапно падают по социальной лестнице.

Социальная мобильность обусловлена множеством факторов:

1. Изменением в стратификационных системах, ростом социальной дифференциации, появлением новых профессий, требующих большей квалификации, лучшей подготовки.

2. Характером общественного устройства. В закрытых обществах существует множество формальных и неформальных ограничений перехода людей из одного социального положения в другое. В открытых обществах нет формальных ограничений мобильности и почти отсутствуют неформальные. Однако даже в самых эгалитарных системах некоторые люди хотят быть «более равными», чем другие. Возникают сложности для некоторых этнических и расовых групп. До сих пор в них существуют социальные, половые, возрастные барьеры, ограничивающие мобильность.

3. Войнами и революциями, перекраивающими социальную структуру, поднимающими на вершину пирамиды одних и опуская других.

4. Образованием, повышающим социальные шансы людей.

5. Демографическими процессами, прежде всего уровнем рождаемости в разных стратах, которая способствует продвижению людей из нижних страт в верхние страты.

6. Экономическим развитием.

7. Семейным положением.

Существуют различные стимулы социальных перемещений:

- приобретение или утрата собственности;
- служебная, военная или церковная карьера, способствующая продвижению благодаря полученному образованию, профессиональной квалификации.

Социальная мобильность как массовый феномен характерна для всех социальных систем, даже самых закрытых. Динамизм, изменчивость соци-

альной структуры были замечены давно. Еще французские историки времен Реставрации обратили внимание на разные возможности социального движения в разные периоды развития цивилизации. Так, Ф. Гизо отмечал, что католические церковные школы Европы открыли большие возможности для духовной карьеры выходцев из различных слоев общества.

А. Токвиль изучал механизмы социальной мобильности в условиях буржуазной революции во Франции.

К. Маркс, говоря о необходимости изменения положения рабочего класса в обществе, считал, что только победа над эксплуататорами позволит ему подняться в ряды господствующего класса.

Л. фон Штайн считал, что только образование позволит рабочему классу стать господствующим, а социальная мобильность является средством предотвращения конфликтов в обществе.

Всестороннее научное исследование социальных перемещений началось немногим более 60 лет. Термин «социальная мобильность» ввел в научный оборот П.А. Сорокин (1927). Он дал широкую трактовку данного понятия, включив в социальную мобильность не только переходы отдельных людей и семей из одних социальных групп и слоев в другие, но и любые изменения в их социальном положении. До настоящего времени книга П.А. Сорокина «Социальная стратификация и мобильность» является одной из наиболее значительных работ в этой области. В ней разработаны все основные положения современной теории социальной мобильности.

В дальнейшем западная социология сосредоточилась на исследовании переходов, перемещений из одних социальных слоев в другие. Тем самым теории социальной мобильности стали тесно связанными с теориями социальной стратификации.

Научный интерес к социальным перемещениям усилился в 50–60-е гг., когда началось систематическое изучение вертикальной мобильности, в западных странах стали проводиться эмпирические социологические исследования. В результате были выявлены основные факторы и тенденции социальной мобильности в западных странах. Проблемы социальной мобильности в системах советского типа изучались также в рамках западной социологической науки. Исследование проблем социальной мобильности в СССР имело свои особенности, о чем будет сказано ниже.

Понимание особенностей, причин и тенденций перемещений людей в социальном пространстве требует рассмотрения основных положений теории социальной мобильности, которые будут сопровождаться анализом научных эмпирических данных, касающихся данной проблемы.

Основные виды социальной мобильности

Социальные перемещения в обществе происходят на различных уровнях, в разном направлении и охватывают разное количество людей.

В зависимости от характера перемещений можно выделить два вида социальной мобильности:

Межпоколенческая мобильность (межгенерационная) – изменение социальной позиции индивида в сравнении с социальным положением его родителей. Здесь имеются в виду социальные перемещения между классами, стратами, слоями.

Внутрипоколенческая мобильность (внутригенерационная) – изменение социальной позиции одного и того же индивида на протяжении жизни. В данном случае имеются в виду социальные перемещения из сферы физического труда в сферу интеллектуального.

В зависимости от направления социальная мобильность бывает двух типов: горизонтальная и вертикальная.

Горизонтальная социальная мобильность – это переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером может служить смена гражданства, переход из одной семьи (родительской) в другую (собственную), смена религии, переход с одного места работы на другую с сохранением прежнего статуса.

Разновидностью горизонтальной мобильности является перемещение людей в географическом пространстве при сохранении прежнего статуса. Если изменение места пребывания сопровождается переменой статуса, то имеет место миграция.

Вертикальная мобильность – подразумевает перемещение индивида из одного социального пласта (страты, сословия, класса, касты) в другой по социальной лестнице.

В свою очередь, вертикальная мобильность также идет в разных направлениях – вверх и вниз по социальной лестнице. Отсюда можно выделить восходящую и нисходящую мобильность.

Восходящая мобильность означает социальный подъем, движение вверх по социальной лестнице (повышение в должности, семейного статуса).

Нисходящая мобильность означает социальный спуск, движение вниз по социальной лестнице (увольнение, разжалование). Она особенно усиливается в периоды социальных катаклизмов. При этом социальное падение может быть временным, а может приобретать и устойчивый характер. В первом случае по мере преодоления кризисной ситуации положение индивида или группы выправляется, во-втором, – нисхождение оказывается окончательным. В обществе нередки случаи, когда индивид, утративший свой прежний социальный статус, лишенный возможности заниматься привычным делом, не может адаптироваться к новой среде и становится социальным маргиналом. Социальная мобильность в зависимости от количества индивидов, задействованных в данном процессе, бывает индивидуальной и групповой.

Индивидуальная мобильность означает перемещение отдельного индивида по горизонтали или вертикали социальной лестницы независимо

от других. Еще в 1927 г. П.А. Сорокин показал, что большинство людей начинают свою трудовую карьеру на одинаковом с родителями социальном уровне и лишь немногим удается продвинуться вперед.

За свою жизнь средняя личность перемещается лишь на одну ступеньку вверх или вниз, редко кому удается перешагнуть на несколько социальных ступеней. Социологические исследования свидетельствуют, что индивидуальные перемещения на 70% совершаются в границах одного класса, даже слоя, страты, т.е. являются горизонтальными.

К факторам индивидуальной мобильности, позволяющим одному человеку достичь больших успехов, чем другому, являются следующие: социальный статус семьи, уровень образования, физические и умственные способности, внешние данные, полученное воспитание, место жительства, пол, национальность, выгодный брак, раса, размер семьи и т.д.

В 1981 г. сравнительное исследование шансов мужчин и женщин в США показали, что лишь 8% дочерей служащих и специалистов занимают положение, равное положению своих отцов, только 1,5% дочерей представителей рабочих профессий имеют более высокий статус, чем их отцы. Одновременно была зафиксирована тенденция восходящей мобильности сыновей (75%), хотя 25% исследуемых спустились вниз по социальной лестнице, по сравнению со статусом своих отцов (*Джэксон, Гарри*). Кроме того, оксфордскими учеными (*Голдторн и др.*) была зафиксирована тенденция расширения диапазона восходящей мобильности мужчин, чей труд все в большей степени, чем у женщин приобретает интеллектуальный характер.

Исследования социальной мобильности негров и белых в США показали, что при одинаковом уровне образования и места рождения достигнутый статус негров ниже, чем у белых. Профессиональная компенсация за расходы на образование у них настолько меньше, что сводят на нет их стремление к дальнейшему образованию (*П. Блау, Дункан, Федерман, Хаузер*).

Выявлена прямая связь между масштабностью местности, где родился человек, и его профессиональными достижениями. Чем крупнее первое место жительства, тем больше у него шансов на профессиональный успех, независимо от масштабов последнего места жительства.

Изучение значения образования в повышении профессионального статуса показало, что высшее образование в большей мере способствует продвижению по служебной лестнице в крупных компаниях, поскольку возможности мелких компаний по предоставлению лучшей работы внутри фирмы ограничены (*Столбенберг*).

Групповая мобильность означает коллективное перемещение индивидов по горизонтали или вертикали социальной лестницы. Сюда входят перемещения отдельных социальных групп, классов, сословий.

Групповые перемещения вызываются изменениями социально-стратификационной структуры общества. Они происходят там и тогда, где

и когда изменяется социальная значимость целого класса, сословия, страты. *Причинами групповой мобильности* являются следующие факторы: социальные революции и войны, военные перевороты, смена политических режимов, структурные изменения в обществе, демографические, создание и разрушение империй.

Групповая мобильность связана с изменениями в социальной структуре общества, обуславливающими появление новых классов, слоев, социальных групп, стремящихся занять соответствующие их силам и влиянию места в социальной иерархии. Групповые перемещения связаны также со сменой системы ценностей, норм, политических приоритетов. В этом случае наблюдается восходящая мобильность тех социальных сил, которые смогли уловить изменения в умонастроениях, ориентациях населения.

Групповые перемещения в экономической, политической и профессионально-статусной иерархии, как правило, происходят одновременно. Изменения в социально-экономической структуре предопределяют сдвиги в массовом сознании, а появление новой системы ценностей легитимирует притязания, интересы тех социальных групп, которые на них ориентируются. Например, поворот массового сознания к рыночной экономике ведет к возвышению класса предпринимателей с согласия населения.

Групповая мобильность часто вызывается препятствиями индивидуальной мобильности в результате дискриминации различных социальных групп (женщин, детей, негров, инвалидов). Они объединяют свои усилия и коллективными действиями пытаются преодолеть существующие препятствия.

Существенным фактором социальных перемещений является демографическая ситуация. В обществах, где высок уровень рождаемости, население более молодое, поэтому более подвижное, и наоборот. Уровень рождаемости неодинаково распределен по классам. Низшие классы, как правило, имеют больше детей, а у высших детей меньше. Высокая и низкая рождаемость в разных классах ведет к перенаселению или недоселению страт.

Ни в одном классе люди не планируют точное количество детей, необходимое для замещения родителей. Существует закономерность: чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем меньше детей у него рождается. В результате на верхних ступенях социальной пирамиды, внутри недоселенных страт возникают пустоты, которые заполняются выходцами из низших классов. Таким образом, демографический фактор во многом определяет интенсивность и направление социальной мобильности.

По степени управляемости существуют также организованная и стихийная мобильность.

Организованная мобильность – это управляемое государством индивидуальное или групповое перемещение в социальном пространстве.

Стихийная мобильность – это перемещение, вызванное войнами, революциями или структурными изменениями в обществе (сокращение производства, исчезновение некоторых отраслей народного хозяйства, отдельных профессий).

В зависимости от степени свободы перемещения индивидов и социальных групп выделяют добровольную и вынужденную мобильность.

Добровольная мобильность является результатом свободного выбора индивида или социальной группы своего места в социальном пространстве.

Вынужденная мобильность является результатом принуждения индивида или социальной группы на изменения социальной позиции в социальном пространстве (раскулачивание, репатриация и т.д.).

В зависимости от сфер общественной жизни, где происходят социальные перемещения, существуют **экономическая, политическая и профессиональная** мобильность.

Каналы и механизмы социальной мобильности

Поскольку все общества стратифицированы, то одним из условий его развития является обеспечение возможности для постоянного перемещения индивидов в социальном пространстве. Это является важнейшим условием предотвращения социальных конфликтов. Чтобы в обществе происходили социальные перемещения, необходимы специальные каналы циркуляции («пути», «отверстия», «лестницы», «лифты»), по которым может осуществляться движение индивидов и социальных групп.

Особое значение имеют подобные каналы перемещений в вертикальной структуре общества, которые обеспечивали бы возможность перемещения вверх и вниз, из одного слоя в другой всем людям в зависимости от их достоинств.

Основными каналами перемещений в обществе служат различные социальные институты: армия, церковь, школа, политические, экономические, профессиональные организации, собственность, пресса, семья, брак.

Школа. Институты образования и воспитания во все времена служили мощным каналом социальной мобильности. Эффективность функционирования данного канала перемещения во многом зависит от доступности всех уровней образования в обществе. Если в обществе школа доступна всем его членам, то «социальный лифт» движется по всем слоям социальной вертикали, снизу доверху (США, частично бывший СССР, Япония, Китай в эпоху Конфуция). Если в обществе существуют привилегированные школы и доступны они только высшим слоям населения, то «социальный лифт» перемещается лишь по верхним этажам социального здания (Англия, частично Франция). В современных обществах образование является самым быстрым и относительно доступным каналом вертикальной мобильности. Оно во многом обуславливает экономическое, политическое, профессиональное положение индивида в обществе.

Собственность (богатство) во все времена была самым простым и действенным способом социального продвижения. История человечества свидетельствует, что деньги и богатство, по сравнению с образованием, происхождением и так далее, всегда позволяют достичь высокого положения в обществе. Но сделать деньги и накопить богатство могут далеко не все, поскольку в обществе лишь некоторые занятия и профессии способствуют обогащению. П.А. Сорокин рассчитал, что в 29% случаев накопить богатство могут фабриканты, в 21% – банкиры и биржевики, в 12% – торговцы. Остальные профессии практически не дают такой возможности. Большой интерес в этом плане представляет социологическое исследование, проведенное в 80-е гг. среди британских миллионеров, умерших в 1984–1985 гг. и оставивших состояния в миллионы фунтов (У. Рубинштейн). Результаты исследования показали, чтобы стать богатым, надо родиться богатым. Среди 42% миллионеров родители были крупными бизнесменами и землевладельцами, 29% были детьми крупных специалистов, 75% получили наследство. Таким образом, собственность является одним из основных факторов межпоколенной мобильности.

Семья и брак становятся каналами горизонтальной мобильности тогда, когда дети создают семью и уходят от родителей, или в случае развода.

В качестве канала вертикальной мобильности семья и брак выступают в случае заключения союза между представителями разных социальных слоев. Брак с представителем более высокого статусного слоя ускоряет социальное перемещение, облегчает усвоение образцов поведения и образа жизни нового социального окружения.

В современном обществе людей начинают больше оценивать по личным качествам, а не по семейному положению. Тем не менее, статус родителей и родительской семьи в целом остается значительным фактором социального продвижения и роста. Статус отца влияет на статус сына в основном через образование, но независимо от образования на возможность карьеры оказывает влияние социально-экономическая позиция семьи.

Исследования показывают, что статус отца оказывает множественное (прямое и косвенное) влияние на достижение сыновей в сфере образования, и, следовательно, в профессиональной деятельности. Семьи с высоким социальным рангом, как правило, обеспечивают своим детям соответствующее положение в обществе. Происхождение из богатой и знатной семьи гарантирует достойное образование, высокий профессиональный статус и все последующие социальные блага. Из них рекрутируется элита общества, они занимают самые престижные социальные позиции.

Выходцам из бедных семей продвижение по социальной лестнице дается со значительно большими усилиями, поскольку бедные семьи не могут обеспечить подобающего воспитания и образования.

На деловые возможности человека влияет и число родительской семьи, количество братьев и сестер. Социальные достижения выходцев из больших семей хуже, чем у тех, кто вырос в малодетной семье, Старшие и младшие дети делают более удачную карьеру, чем средние.

Таким образом, семья является важнейшим «социальным лифтом», распределяющим людей по стратам.

Церковь в качестве канала социальных перемещений доминировала в Средние века. Она переместила большое число людей из социальных низов к вершинам общества. Изучив биографии 144 римских католических пап, П. А. Сорокин установил, что 55 из них вышли из низших и средних слоев общества. Институт безбрачия позволил совершенно новым людям занимать освободившиеся должностные позиции духовенства. Одновременно церковь в борьбе с еретиками, язычниками способствовала социальному падению тысячи людей, среди которых были короли, герцоги, аристократы, дворянство и т.д.

Армия становится основным каналом социальной мобильности в период войн и социальных потрясений. В военное время крупные потери среди командного состава приведут к заполнению вакансий из более низких чинов, солдаты продвигаются благодаря своей храбрости и таланту. Повышение в звании сопровождается получением власти, как канала дальнейшего продвижения и накопления богатства. Тысячи командующих и государственных деятелей достигли самого высокого положения благодаря армии (Наполеон и его окружение, Кромвель, Вашингтон и т.д.).

Изменяя свою конкретную форму и масштабы, каналы социальной мобильности существуют в любом стратифицированном обществе, они столь же необходимы, как кровеносные сосуды в человеческом организме.

В любом обществе социальная циркуляция индивидов и социальных групп, а также их распределение на социальной лестнице носят необходимый и строго контролируемый характер. Целью подобного контроля является распределение индивидов в соответствии с их талантами, способностями и возможностями для успешного выполнения социальных функций.

Контролированием процессов социальных перемещений занимаются те же институты, которые являются каналами социальных перемещений: армия, церковь, школа, политические, экономические, профессиональные организации, богатство, пресса, семья, брак. В данном случае они играют роль «сита», тестирующего, просеивающего, отбирающего, распределяющего индивидов по различным социальным стратам и позициям в обществе. Некоторые институты (школа, семья) проверяют, главным образом, общие свойства индивидов, необходимых для выполнения множества функций: уровень интеллекта, здоровье, материальную состоятельность, характер и т.д. Другие институты тестируют специфические качества, необходимые для выполнения определенных профессиональных функций (физическую силу, ораторский талант, организаторские способности, самостоятельность и т.д.).

В каждом обществе селекционирующие и распределительные институты устанавливают на всем пути продвижения индивида «фильтры». Если социальные «фильтры» адекватны и правомерны, то социальное распределение индивидов способствует нормальному функционированию общества, если они неадекватны и неправомерны, социальное распределение идет неверно и страдает все общество.

Поскольку в обществе периодически осуществляется библейский принцип «и станут первыми те, кто был последним», оно должно обеспечить равные возможности для всех, кто хочет стать первыми. Для этого необходимы такие механизмы селекции, которые позволили бы отбирать среди людей действительно одаренных, талантливых, способных и трудолюбивых для выполнения необходимых обществу функций.

Основные параметры социальной мобильности

Социальная мобильность измеряется с помощью ряда показателей: дистанции, объема, масштаба.

Дистанция мобильности – это количество ступенек, на которые удалось подняться или пришлось спуститься индивидам. Большинство социальных перемещений происходит в рамках одной или двух ступеней. Однако в обществе наблюдается также неожиданный взлет на вершину социальной лестницы и падение к ее основанию.

Объем социальной мобильности характеризуется числом индивидов, которые переместились по социальной лестнице за определенный промежуток времени. Если объем исчисляется количеством переместившихся индивидов, он называется **абсолютным объемом** и измеряется в абсолютных числах. Если объем определяется отношением количества переместившихся индивидов ко всему населению, он называется **относительным объемом** и измеряется в процентах.

Объем мобильности по всем strатам вместе называется **совокупным объемом** мобильности, а объем мобильности по отдельным strатам называется **дифференцированным**. В индустриальных системах совокупный объем мобильности составляет две трети населения, а дифференцированная мобильность отличается в различных strатах.

Масштабом социальной мобильности называется доля тех, кто сменил свой социальный статус, в сравнении со статусом отцов. Определяется он с помощью коэффициента социальной мобильности, свидетельствующего о степени открытости общества. Социологические исследования социальной мобильности мужчин из рабочих в служащие в ряде западно-европейских стран, США и Японии показали, что коэффициенты социальной мобильности в западных промышленных обществах примерно одинаковы (от 27% до 31%). Эти данные противоречили общепринятому мнению об «открытости» американского общества по сравнению с другими странами (Липсет, Бендикс).

Изучение изменений профессионального статуса детей в сравнении с профессиональным статусом родителей показало, что коэффициент меж-генерационной мобильности в США выше, чем в Великобритании, что свидетельствует о традиционности британского общества, устойчивости там прирожденной классовой принадлежности людей (*Трейман, Терелл*).

Таким образом, социальная мобильность является необходимым элементом любого общества. В открытых сложных обществах социальная мобильность более высока, чем в традиционных и закрытых. Чем выше мобильность в обществе, тем общество более развито и стабильно.

В целом социальная мобильность является противоречивым процессом. Она всегда трудно переносится индивидами, так как им приходится адаптироваться в новой субкультуре, налаживать новые связи и бороться со страхом потерять новый статус.

Существует несколько **способов преодоления культурных барьеров социального перемещения**:

1. Изменение образа жизни. Недостаточно просто зарабатывать и тратить большие деньги, когда индивид сравнялся в доходах с представителями более высокого социального слоя. Ему необходимо принять новый материальный стандарт, соответствующий этому уровню (устройство квартиры и быта). Материально-бытовая культура является значительным фактором приобщения к новому статусу.

2. Развитие статусного поведения. Чтобы быть принятым в новую социальную среду, необходимо усвоение ее образцов поведения, манеры общения, проведения досуга.

3. Изменение социального окружения путем налаживания контактов с представителями данного слоя является важнейшим условием адаптации в новой социальной среде.

Социальная мобильность в СССР и в современной России

В СССР длительное время вообще отсутствовали исследования социальных перемещений, а само понятие «мобильность» трактовалось как враждебное доминирующей теории классов.

С середины 60-х гг. был поставлен вопрос о необходимости изучения социальных перемещений в их реальной динамике. Начинаются исследования социальных перемещений в советском обществе, которые носили локальный характер. Однако данные исследования, будучи недостаточными, имели и преимущества, которые позволили выявить региональную специфику социальных перемещений на Урале, в Западной Сибири, Прибалтике и т.д.

С начала 80-х гг. начались исследования динамики тенденций и направления социальных перемещений в советском обществе – с 40-х до 80-х гг. (*М. Х. Титма, Л. А. Гордон, Ф. Р. Филиппов, В. Н. Шубкин и др.*). В результате были выявлены основные **особенности социальных перемещений в советской системе**.

1. Временной характер социальной мобильности в советском обществе. Исследование трудовой карьеры различных поколений советских людей (40, 50, 60, 70, 80-х гг.) показало, что в течение сорока лет направление, объем и масштабы социальных перемещений претерпевали значительные изменения. Трудовая карьера в 50-е гг. начиналась в 18 лет, в 70-е – в 20 лет. Изменялись и факторы социального продвижения: от административного произвола, доносов, массовых кампаний по переселению людей, искусственного роста темпов подготовки специалистов по сравнению с рабочим классом (следствием чего стало снижение качества обучения и возможностей продвижения людей с образованием), до распределения статусов и привилегий на основе лояльности режиму, местничества и коррупции. В 20–50-е гг. особенно активной была вертикальная межклассовая мобильность. В 60–80-е гг. наблюдалось замедление межклассовой мобильности, а в 70–80-е – на первый план выходит внутрикласовая мобильность (рост квалификации).

2. Региональный характер социальных перемещений, который объяснялся разным уровнем социально-экономического развития, разным историческим прошлым, множеством национальных традиций, существующих в советском обществе. В наиболее развитых индустриальных регионах страны (РСФСР, Украина, Белоруссия, Прибалтика и т.д.) шел отток рабочего класса в другие сферы народного хозяйства, а в менее развитых регионах (Средняя Азия) наблюдался интенсивный приток населения в индустриальные отрасли. Было выявлено также переплетение колебаний по регионам с динамикой социальных перемещений по поколениям (когортам).

3. Специфика каналов мобильности. Основным каналом социальных перемещений в советском обществе стала система образования. Далее были выделены такие каналы, как служебный рост или трудовая карьера, внеслужебные каналы и каналы, связанные со специфическими видами деятельности (религиозно-культурная деятельность, военная служба и др.).

4. Зависимость динамики социальных перемещений от личных жизненных планов: перемены места работы, места жительства, роста квалификации, приобретения новой профессии.

5. Связь эффективности социальных перемещений от выбора средств управления ими. Советская система использовала командно-административные средства управления мобильностью в стране. Административными методами регулировался состав студенчества, несмотря на их явную неэффективность, так же регулировались миграционные процессы. Лишь один вид социальных перемещений (смешанные браки) избежал командно-административного вмешательства и то ввиду явной невозможности их регулирования. Такое управление социальными перемещениями не давало желаемых результатов и привело к деформации социальной структуры общества.

6. Влияние пола на социальные перемещения. При более высокой мобильности женщин, мужчины в своей карьере быстрее продвигались по социальной лестнице и чаще женщин перепрыгивали через несколько ступеней.

В условиях перехода России к новой социально-экономической, политической системе началось формирование новой стратификационной структуры и наблюдается повышение интенсивности социальных перемещений. Появление многообразных форм собственности, разных политических движений, новых социально-профессиональных групп, новых социальных слоев, условий для миграционных перемещений значительно увеличили масштабы и объем социальной мобильности в обществе.

Исследования социальной мобильности в России сегодня весьма ограничены и в основном касаются миграционных потоков. Между тем они могли бы обеспечить выработку адекватных механизмов социальных перемещений для стабильности и устойчивости новой социальной системы.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое социальная мобильность?
2. Какие виды социальной мобильности вы знаете?
3. Что такое горизонтальная мобильность?
4. В чем особенность вертикальной мобильности? Какие типы вертикальной мобильности вы знаете?
5. Каковы основные факторы индивидуальной мобильности?
6. Какие причины групповой мобильности вам известны?
7. Какие каналы мобильности вы знаете? В чем их особенность?
8. С помощью каких параметров можно измерить социальную мобильность?
9. В чем заключалась особенность социальной мобильности в СССР?
10. Каковы тенденции социальной мобильности в современном российском обществе?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Баддасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.

5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров `Социология`. Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012 г.

6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Из-во «Тетра». 2011. С. 288.

7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.

8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник – 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М., 2011. С. 304.

10. *П. Штомпка* «Социология. Анализ современного общества». пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

11. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность. // В кн. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество.

12. *Реутова М.Н.* Направление и интенсивность межпоколенческой мобильности молодежи // СОЦИС, 2004. № 6.

13. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальное перемещение. М., 1970.

14. *Москвин Д.Д.* Население СССР: вопросы миграции (экономико-статистический обзор тенденций 60–80-х годов). – М., 1991.

15. Социальная мобильность городского населения. Таллин. 1985.

16. *Морозова Р.Ф.* Современные миграционные явления: беженцы и эмигранты. // СОЦИС. 1992. № 3.

17. *Гордон Л.Н.* Динамика социально-профессионального состава поколения // СОЦИС 1986. № 3.

18. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность // В кн.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

19. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальное перемещение. М., 1970.

20. *Москвин Д.Д.* Население СССР: вопросы миграции (экономико-статистический обзор тенденций 60–80-х гг.). М., 1991.

21. *Морозова Р.Ф.* Современные миграционные явления: беженцы и эмигранты // СОЦИС. 1992. № 3.

22. *Гордон Л.Н.* Динамика социально-профессионального состава поколения // СОЦИС. 1986. № 3.

Раздел 5

ОБЩЕСТВО КАК КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

ТЕМА 5.1. КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Культура является атрибутом только человеческого общества, это то, чем оно отличается от коллективных форм существования в животном мире. Групповая жизнь, взаимодействие, конфликты, общение существуют и у животных, но человеческие сообщества отличаются от мира животных наличием культуры. Под культурой современное научное знание понимает ценностно-смысловое, нормативно-регулятивное и символично-информационное содержание любой сферы общественно значимой деятельности людей. Именно с этой точки зрения обретают смысл понятия «экономическая культура», «политическая культура», «культура труда» и т.п.

В отличие от любых «технологий», преследующих цель повышения утилитарной эффективности деятельности человека, культура выбирает из всего множества возможных технологий (способов и средств) достижения поставленных целей только те, которые являются общественно приемлемыми по социальной цене и последствиям. Одна из важнейших **социальных функций культуры** – **историческая селекция, отбор приемлемых форм и технологий осуществления деятельности и взаимодействия людей, выбираемых не только по признакам их утилитарной эффективности, но и по критериям социальной допустимости.**

В Древнем Риме, откуда пришло это слово, **под культурой** понимали возделывание почвы, ее обрабатывание, позже – все изменения в природе, происходящие под воздействием человека. В дальнейшем (XVII–XVIII вв.) понятие «культура» стало употребляться для обозначения всего того, что создано человеком – «вторая природа», надстроенная над естественной.

Понимание культуры как некоей противоположности природе восходит к эпохе Просвещения, когда возникло два подхода к пониманию культуры. **Первый подход** основывался на понимании природы как идеала гармонии, а культуры как искусственного образования, несущего в себе извращенность, всевозможные пороки, портящие человека, сковывающие,

угнетающие его и вносящие ложь в отношения людей. Отсюда основная модель общества – это общество равных с минимальными потребностями (*Руссо*). *Второй подход* признавал природу как исходное состояние, далекое от совершенства, а культуру считал средством достижения этого совершенства, и способом «очеловечивания» человека. Основной моделью общества считалась такая организация общественной жизни, в которой существует культ материального и духовного богатства, а положение членов общества зависит от индивидуальных способностей (*Вольтер*).

В XIX в. произошло разграничение понятий «культура» и «цивилизация» (*И. Кант*), а в начале XX в. культура стала противопоставляться цивилизации (*О. Шпенглер*). Цивилизация связывалась, прежде всего, с материальным и технологическим прогрессом, а культура – с духовным, идеальным, во многом стихийным, имеющим в своей основе человеческие ценности.

В XX в. под культурой стали понимать не только искусство, но и традиции, нравы, обычаи, воззрения, ценности и т.д. Культура рассматривается как система отношений между человеком и обществом, человеком и природой, человеком и человеком.

Таким образом, **культура** – это совокупность ценностей (материальных и духовных) и живая человеческая деятельность по их созданию, распространению и хранению.

Культура воплощается в практической деятельности людей – производственной, бытовой, политической, художественной, учебной, научной и так далее, поэтому культурное содержание можно выделить в сфере любой целенаправленной деятельности человека. Многообразии проявлений культуры обуславливает многозначность ее определений. Понятие «культура» употребляется для характеристики исторических эпох (античная, средневековая и т.д.), разных этнических общностей (культура ацтеков, викингов и т.д.), специфических сфер жизнедеятельности (культура труда, политическая культура и т.д.).

Культура имеет несколько основных **функций** в обществе. К ним можно отнести следующие:

- интегративная, объединяющая людей вокруг определенной системы ценностей и задающая направление развития общества;
- образовательно-воспитательная, способствующая формированию личности, обеспечивающая познание и самопознание общества, социальной группы или отдельного человека;
- социализирующая, способствующая включению новых поколений в общественную жизнь;
- информационно-коммуникативная, обеспечивающая социальное общение, трансляцию социального опыта и адекватное взаимопонимание, обеспечивающие связь между прошлым, настоящим и будущим;

- гуманистическая, ориентированная на развитие творческого потенциала человека во всех формах его жизнедеятельности;
- ценностно-ориентационная, задающая определенную систему ценностей, в которой существует и на которые ориентируется человек, социальная группа, общество в целом;
- нормативно-регулирующая, выступающая средством социального контроля за поведением человека.

Социологический подход к культуре связан, прежде всего, с выяснением ее места и роли в регулировании поведения людей, социальных групп, в развитии и функционировании общества в целом. Социологию культура интересует в трех аспектах:

- как общепринятая система ценностей, норм, символов и значений;
- как основа социализации личности, т.е. как объект усвоения человеком в процессе его жизнедеятельности;
- как то, что передается из поколения к поколению.

Социологи выделяют несколько **закономерностей в развитии культуры:**

1. Зависимость типа культуры от природных и искусственных условий жизни общества и ее обратное влияние на их изменения.
2. Преемственность в развитии культуры как условие существования общества.
3. Неравномерность развития культуры, которая выражается в двух аспектах: расцвет и упадок культуры могут не совпадать с эпохами расцвета и упадка в других сферах общественной жизни (экономике и т.д.); сами виды культуры развиваются неравномерно.
4. Особая роль личности, человеческой индивидуальности в культурном процессе.
5. Культурная диффузия, означающая взаимопроникновение элементов культуры одного общества в другое при культурных контактах, которые могут не оставить никакого следа в обеих культурах, либо могут закончиться равным влиянием их друг на друга.

Большое значение для развития и функционирования культуры имеют качественные изменения в науке и технологии, открывающие новые возможности для производства и распространения культурных ценностей. Можно выделить три качественных скачка: появление письменности, позволившее сохранить многие произведения культуры и обмениваться ими; изобретение книгопечатания, увеличившее объем распространения культурной продукции; современные СМИ, видео- и звукозапись, обеспечивающие невиданный ранее объем, оперативность, качество передачи культурной продукции.

Однако ожидания более эффективной социализации человека, связанные с техническим оснащением, оказались нереализованными. «Куль-

турного взлета» не получилось, а сама культура стала терять свою целостность и становиться «блиповой», адресной.

Основные элементы культуры

В многообразии существенных проявлений культуры как формы или типа развития общества можно выделить общие компоненты, в которых отражается содержание культуры. Существенным компонентом культуры являются социальные нормы, которые возникли в процессе исторического развития общества как результат выражения практических потребностей его членов на конкретном историческом этапе, для упорядочения общественных отношений на разных уровнях социальной жизни.

Социальные нормы – правила поведения, образцы, стандарты деятельности, выполнение которых ожидается от члена любой социальной группы или общности и поддерживается с помощью санкций. Совокупность социальных норм, регулирующих общественную жизнь, называется нормативной системой.

Основными элементами нормативной системы культуры являются обычаи, нравы, законы, ценности. В качестве дополнительных элементов в нее входят манеры, этикет, кодекс.

Обычай – это унаследованные стереотипные способы поведения, которые воспроизводятся в определенных общностях и социальных группах и закреплены коллективными привычками (гостеприимство, уважение к старшим, празднование Нового года и т.д.). Обычаи являются общепринятыми образцами поведения, которым рекомендуется следовать в соответствии с правилами хорошего тона и вежливости, а к нарушителям применяют неформальные санкции – неодобрение, отрицание, изоляция. Если обычаи переходят от одного поколения к другому, то они превращаются в традиции. **Традиция** (от лат. *traditio* – передача) – механизм воспроизводства и передачи другим поколениям определенных культурных норм, ценностей, способов поведения, которые люди принимают в силу их прошлой полезности.

Нравы (нравственные нормы) – система взглядов о правильном и неправильном поведении, основанная на принятых в обществе представлениях о добре и зле, о дозволенном и недозволенном. В каждом обществе существуют свои нравственные нормы, а что считать нравственным или безнравственным зависит от культуры конкретного общества. Однако во всех случаях наказание за нарушение нравственных устоев более суровое, чем к нарушителям обычаев. Особой нормой нравов является **табу** – абсолютный запрет, накладываемый на какое-то слово, предмет, действие. Табу были широко распространены в традиционных обществах, но и в современных они также существуют (кровосмешение, каннибализм и т.д.).

Закон – нормативный акт, принятый юридически уполномоченными государственными органами, которым устанавливаются правовые нор-

мы, регулирующие поведение людей. Правовая норма – это стандартизированная норма поведения, требующая неукоснительного выполнения. Законом общество пытается защитить самые почитаемые ценности: человеческую жизнь, государственную тайну, собственность, права и достоинство человека.

Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством общества (группы) убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, и основных средств их достижения. Ценность – это свойство общественного предмета удовлетворять определенные потребности человека, социальной группы, общества. Социальная ценность – это компонент социальной системы, наделяемый особым значением в индивидуальном и общественном сознании. В ходе социального взаимодействия социальные субъекты оценивают предметы, социальные явления и процессы с точки зрения их соответствия или несоответствия своим потребностям, с позиций значимости, полезности, допустимости для себя, группы, общества, т.е. социальная ценность – это субъективный символ, имеющий для каждого человека различное значение.

Принимаемые личностью социальные ценности называются ценностной ориентацией. **Ценностная ориентация** – это осознание человеком всей совокупности желаемых материальных и духовных благ, образа жизни, необходимых нравственных норм и выбор из них наиболее предпочитаемых. Она описывает индивидуальное отношение или выбор конкретных ценностей в качестве нормы поведения. В рамках общества ведущие ценности большинства людей едины, вместе с тем, целостность системы ценностей предполагает наличие в рамках различающихся систем ценностей социальных общностей, классов, групп.

Типология культуры

Типологизировать культуру можно по нескольким основаниям.

По характеру деятельности и ее результатам выделяют два вида культуры: материальную и духовную.

Материальная культура представлена в виде культуры производства жилых и производственных сооружений, оборудования, орудий труда, техники, предметов повседневного обихода, произведений искусства, книги, украшения и т.д. Она включает всю сферу материальной деятельности и ее результаты.

Духовная культура включает в себя достижения в области науки, искусства, знания, идеи, язык, верования, убеждения, ценности, мораль, законы, традиции, обычаи, ритуалы, символы. Они создаются в процессе духовной деятельности человека.

Не всякие материальные и духовные продукты, созданные людьми, становятся частью культуры, а только те, которые приняты членами общества или ее частью и зафиксированы (на бумаге, в камне и т.д.), закреплены,

укоренены в сознании (в виде навыков, обрядов и т.д.). Усвоенный таким образом продукт может быть передан другим людям, последующим поколениям как нечто для них ценное, почитаемое. Часть материальной и духовной культуры, которая создана прошлым поколением, передана последующим как нечто ценное и почитаемое, принята и усвоена ими, представляет собой **культурное наследие**.

По субъекту – носителю культуры – выделяют общественную культуру, национальную культуру, классовую культуру, культуру различных социальных групп (демографических, территориальных и т.д.) и отдельных личностей.

По функциональной роли можно выделить общую и профессиональную культуру. Общая культура вариативна, но ее модель задается программой среднего образования, профессиональная культура начинает формироваться в профессиональной школе, и она включает в себя не только уровень квалификации, но и предполагает осознание мировоззренческих основ профессии, включает в себя профессиональную этику.

По происхождению выделяют элитарную, народную и массовую культуру.

Элитарная культура создается привилегированной частью общества либо по ее заказу профессиональными творцами. Это высокая культура, включающая в себя изящное искусство, серьезную музыку и трудна для понимания неподготовленного человека. Круг ее потребителей включает в себя художников, критиков, литературоведов, музыкантов, писателей и т.д. Когда уровень образования населения растет, расширяется и круг потребителей высокой культуры.

Народная культура возникает в определенной мере стихийно и не имеет конкретного «персонифицированного» автора, она создается анонимными творцами, не имеющими специальной профессиональной подготовки. Она включает мифы, легенды, сказки, песни, танцы и т.д.

Массовая культура (сленговое название поп-культура) создается профессиональными авторами и распространяется с помощью электронных носителей. Возникла массовая культура в середине XX в., когда СМИ проникли в большинство стран мира и стали доступны всем слоям общества. Массовая культура создается для целей потребления и основная ее функция – развлекательно-компенсаторная. Она обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная и народная, но у нее самая широкая аудитория, она авторская и удовлетворяет сиюминутные запросы людей. Она может быть интернациональной и национальной, она понятна и доступна всем возрастам, всем слоям общества независимо от образования. Самое концентрированное воплощение массовой культуры является китч (от нем. *Kitsch* – безвкусица, халтура, штамп), возникший в период массовой урбанизации как ответ на запрос деревенского жителя, перебравшего-

ся в город и лишённого своей привычной среды обитания, предназначенный для создания иллюзии счастья.

По отношению к господствующей в обществе культуре выделяются субкультуры и контркультуры.

Субкультура – система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. Например, молодежная субкультура, означает не отказ от культуры, принятой большинством общества, а лишь некоторое отклонение от нее.

Контркультура означает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями. Например, хиппи 60-х гг. или «система» в России 80-х гг.

По целевому назначению культура бывает религиозной и светской.

Учитывая внутреннюю неоднородность культуры, социологи пытаются создать многоуровневую модель, в которой различные культурные подсистемы соотносятся не по принципу субординации, подчинения, а по принципу дополнительности. Человеческая культура складывается из множества различных культур, которые вносят свой вклад в развитие общества. Все культуры необходимы, полноценны и взаимозаменяемы. В данной модели четко прослеживается взаимосвязь между социальной структурой, социальным заказом на определенный тип поведения и функционированием культурных подсистем.

Современная культурная ситуация в России чрезвычайно сложна и противоречива, не совсем ясны глубина и масштабы происходящих культурных перемен, однако, уже прослеживается несколько тенденций:

- деидеологизация культуры и ликвидация государственной монополии на культуру;
- приватизация и коммерциализация культуры;
- рост интереса к религии;
- обособление национальных культур и их использование в качестве политического инструмента;
- изменения в русском языке, приведшие к снижению уровня грамотности, распространению «официального полужычия», к росту ненормативной лексики и т.д.

Таким образом, культура в качестве нормативного явления, как это ни парадоксально, служит во многом социально-психологическим аналогом правоохранительных органов, только действующим методом не силового, а нравственного одобрения и поддержки или осуждения и отторжения нарушителей. Это внутренний страж духовного порядка в обществе, и чем строже и бескомпромисснее он исполняет свои обязанности, тем выше культура общества, тем высококультурнее проявляет себя индивид.

Культура не возникает автоматически с появлением на свет нового человека. Она не передается от родителей генетически, а приобретает по ходу жизни. Общество должно взрастить ее в каждом человеке, познакомить его со всем сводом норм и порядков, с правилами игры социокультурного бытия, четко очертить границы, за которыми кончается нормальное социокультурное поле и начинается поле маргинальное.

Для преодоления опасных тенденций массовой маргинализации населения требуется не только социализация людей, но и их **инкультурация**, т.е. введение человека в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития и взаимодействия, иерархию ценностей, степеней допустимости тех или иных суждений и поступков и т.п., а также стимулирование в человеке мотивации к соблюдению этих норм, демонстрация и доказательство того, что, соблюдая нормы, человек имеет больше шансов достичь желаемого, нежели их нарушая. На это должна быть ориентирована система образования и воспитания, этому в конечном счете и служат философия, религия, искусство, мораль, обычаи, ритуалы и пр. Все они обучают человека тому, как следует, а как не следует поступать, говорить и думать, живя в обществе совместно с другими людьми, чтобы не разрушить общество. Сегодня становится совершенно очевидным, что никакие политические и экономические программы не будут реализованы без учета культурного уровня населения. Повышение культурного уровня населения является необходимой предпосылкой социально-экономического роста и политической свободы.

Культура является основой безопасности общества когда люди, в абсолютном большинстве своем, сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т.е. являются культурными, а число нарушителей сравнительно невелико. Когда же число нарушителей начинает превосходить некоторый процент допустимого, такое общество трудно назвать как культурным, так и безопасным. В этом смысле архаичные традиционные общества гораздо безопаснее, более предсказуемы в поведении большинства своих членов, нежели индустриальные и постиндустриальные, где процент маргинализованного населения гораздо выше и соответственно ниже допустимые и общепринятые стандарты безопасности.

В современном обществе невозможно обеспечить сколь-либо приемлемый уровень безопасности только усилиями правоохранительных органов. К решению этой задачи так или иначе должна быть привлечена вся политика государства, в том числе культурная, координирующая усилия всех институтов по социализации и инкультурации человека. Основная **цель культурной политики** – трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы социальной престижности; пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных

форм социального бытия, как кратчайшего и наиболее надежного пути к социальным благам и высокому общественному статусу. Культурный аспект общественной безопасности заключается в осознании того, чем меньше средств вкладывает правящая элита в культуру и образование сегодня, тем больше она должна будет вложить их в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое культура?
2. Каковы основные функции культуры в обществе?
3. В чем специфика социологического анализа культуры?
4. Охарактеризуйте основные элементы культуры. В чем отличие между ними?
5. Какие основные виды культуры вы знаете? Что такое материальная культура?
6. Что такое духовная культура?
7. В чем особенность массовой культуры и ее отличие от элитарно и народной?
8. В чем сущность инкультурации?
9. Как можно охарактеризовать состояние современной культуры?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.
5. *Тоценко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012 г.
6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.
7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.
8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник. – 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.
9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М. 2011. С. 304.
10. *Штолпка П.* «Социология. Анализ современного общества». пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.
11. *Козловский П.* Культура постмодерна. – М., 1997.

ТЕМА 5.2. СУБКУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

В современном обществе наряду с господствующей культурной системой (традиционной, официальной, базовой), которая является доминирующей и признается большинством членов общества, существуют многочисленные субкультуры, выражающие интересы различных слоев и групп. Несмотря на то, что сегодня понятие субкультуры во многом ассоциируется с различными молодежными культурами (рокеры, моды, панки, готы, эмо и т.д.), оно также вполне применимо к группам, организованным по принципу этнической, гендерной, сексуальной и др. принадлежности.

Для субкультур характерны специфические средства жизнедеятельности, способы существования. Например, различные этнические, половозрастные, криминальные и т.п. слои и группы создают и используют только им присущие жаргоны, или языковые субкультуры. Можно говорить о существовании в обществе молодежной, мужской и женской, профессиональной, криминальной субкультур. Во всех обществах существует множество подгрупп, имеющих различные культурные ценности и традиции. Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества, называют субкультурой.

Субкультура – это частичная культурная подсистема внутри системы официальной, базовой культуры общества. Она определяет стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (мировосприятие, мироощущение) ее носителей. Это некая культура в культуре, совокупность ценностей, убеждений, жизненных стилей той или иной недоминирующей социальной группы, культура которой отличается от культуры доминирующей социальной группы, хотя имеет с ней нечто общее.

Базовая официальная культура не является вопросом выбора, если человек родился в рамках данной культуры, он впитал ее с молоком матери, то есть в процессе социализации. Как младенца при крещении не спрашивают, хочет он того или нет, так и при передаче ребенку базовой культуры его не спрашивают, хочет он принимать ее или нет. Он растет, живет и действует в данном культурном пространстве.

Современные общества представляют собой систему множества различных субкультур, каждую из которых любой человек может выбрать для себя. Более того, современный человек не только может, но и вынужден делать выбор среди субкультур, число которых неуклонно возрастает в силу ускорения темпа жизни и социокультурной динамики. В отношении определенных субкультур он может решать, принимать их или нет.

Субкультура может отличаться от доминирующей культуры языком, манерой поведения, одеждой и т.д. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определенные политические взгляды. Субкультура формируется под влиянием таких факторов, как социальный

класс, этническое происхождение, религия и место жительства. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности, членов группы. Некоторые субкультуры носят замкнутый характер и стремятся к изоляции своих представителей от общества. Иногда субкультуры развиваются и входят как элементы в единую культуру общества. Развитые субкультуры имеют свои периодические издания, клубы, общественные организации.

Субкультура может быть выбрана и поскольку все люди разные, они выбирают те субкультуры, которые отвечают их требованиям и нуждам. Однако право выбора распространяется далеко не на все субкультуры. Если человек по рождению городской житель, то, как правило, он так и остается человеком городской субкультуры. Но при этом право выбора субкультуры или смены ее на сельскую у человека всегда будет, хотя на практике очень редко городские жители приживаются в деревне. Правда, у человека остается еще право попытки выбора, а также смены базовой культуры – посредством эмиграции.

Каждый человек принадлежит к какой-то субкультуре, хотя субкультуры большинства людей не имеют ни самоназвания, ни системы символов, обозначающих их границы. Правдоподобное предположение состоит в том, что самоидентификация и символика проявляются лишь вместе с необходимостью быстро и эффективно отличить своих от чужих. Каждый человек может принадлежать к нескольким субкультурам: территориальным, профессиональным, религиозным и т.д.

Хотя субкультура не означает, что та или иная группа выступает против культуры, господствующей в обществе, однако сам факт появления субкультур фиксирует наличие различных культур в рамках одного общества и некой формы сопротивления господствующей культуре, подчеркивает фрагментарность этой культуры и ставит под вопрос адекватность доминирующей культурной идеологии. Во многих случаях большинство общества относится к субкультуре с неодобрением или недоверием. Эта проблема может возникнуть даже по отношению к уважаемым субкультурам врачей или военных.

Каждая субкультура хранит собственную эзотерическую (тайную, скрытую, предназначенную исключительно для посвященных) чистоту, поскольку подробности того или иного субкультурного существования не поддаются обобщению. При этом каждая субкультура, в отличие от базовой культуры, в которую она включена, подвержена очень быстрым изменениям и выступает инновационной областью для базовой культуры (С.И. Левикова, В.А. Бобахо).

Классификация субкультур

По социально-правовому признаку выделяют:

- социально-активные (просоциальные) с позитивной направленностью деятельности (группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды);

- социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (музыкальные и спортивные фанаты);
- асоциальные (скинхеды, преступные группировки, наркоманы и т.п.).

По направленности интересов (М. Топалов):

- увлечение современной молодежной музыкой;
- устремление к правопорядковой деятельности;
- активно занимающиеся определенными видами спорта;
- околоспортивные – различные фанаты;
- философско-мистические;
- защитники окружающей среды.

Сергеев С.А. предлагает следующую типологизацию молодежных субкультур:

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индианисты, толкинисты, с известными оговорками – байкеры);
- гедонистическо-развлекательные (мажоры, рэйверы, рэпперы и т.п.);
- криминальные («гопники», «люберы»);
- анархо-нигилистические (панки, экстремистские субкультуры «левого» и «правого» толка), которые можно также назвать радикально-деструктивными.

Сикевич З.В. дает несколько иную характеристику неформального самодеятельного движения молодежи с учетом того, что причастность к той или иной группе может быть связана:

- со способом времяпрепровождения – музыкальные и спортивные фанаты, металлисты, люберы и даже нацисты;
- с социальной позицией – экокультурные;
- с образом жизни – «системщики» и их многочисленные ответвления;
- с альтернативным творчеством – официально не признанные живописцы, скульпторы, музыканты, актеры, писатели и другие.

Есть и более **обобщённая и простая классификация:**

- музыкальные фанаты, последователи культуры музыкальных стилей: рокеры, металлисты, панки, готы, рэперы, транс-культура;
- отличающиеся определенным мировоззрением и образом жизни: готы, хиппи, индианисты, панки, растаманы;
- спортивные фанаты: роллеры, скейтеры, стрит – байкеры, байкеры;
- связанные с играми, уходом в другую реальность: ролевика, толкиенисты, геймеры;
- связанные с компьютерными технологиями: хакеры, юзера, те же геймеры;
- политические и враждебно настроенные группы: панки, скинхеды, РНЕ, гопники, люберы, нацисты, периодически: футбольные фанаты и металлисты;

- религиозные объединения: сатанисты, секты, кришнаиты, индианисты;
- группы современного искусства: граффиттеры, брейк-дансеры, современные художники, скульпторы, музыкальные группы;
- элита: мажоры, рейверы;
- антикварные субкультуры: битники, роккабильшики;
- субкультура масс или контркультура: гопники, реднеки;
- социально-активные: общества защиты истории и окружающей среды, пацифисты.

Основные черты субкультуры

1. Специфический стиль жизни и поведения.
2. Своеобразные нормы ценности и мировосприятие, что ведет к нонконформизму (инакомыслию).
3. Наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи.

Одной из многочисленных субкультур современных индустриально развитых обществ, находящихся на стадии перехода к постиндустриализму, является **молодежная субкультура**. Если ранее культура не так явно делилась на «взрослую» и «молодежную» (независимо от возраста все пели одни и те же песни, слушали одну и ту же музыку, танцевали одни и те же танцы и т. п.), то теперь у «отцов» и «детей» появились серьезные отличия и в ценностных ориентациях и в моде, и в способах коммуникации, и даже в образе жизни в целом.

Современные исследования показывают, что определенное непонимание между различными поколениями безусловно существует. В той или иной форме волнения молодежи и конфликт между поколениями так стары, как само человечество. В моменты социальных катаклизмов, а также в переходные периоды могут наблюдаться обострения отношений между поколениями вплоть до конфликтов. Но не конфликт поколений толкает молодых людей в неформальные молодежные объединения.

Конфликт поколений является не причиной, а следствием. Молодежь всегда особенно остро ощущает пропасть между тем, что происходит, и тем, чему и как их приучали верить. Молодежная субкультура возникает из потребности молодых людей к самовыражению, самоутверждению в обществе и невозможности по той или иной причине их удовлетворения традиционным путем. Чтобы самоутвердиться нетрадиционным путем, молодому человеку сначала следует принять единообразие определенной разновидности молодежной субкультуры. При этом ему достаточно достигнуть определенного возраста, что бы стать признанным членом молодежной неформальной группы, куда взрослому путь навсегда закрыт.

Не следует думать, что лишь неформальные молодежные объединения могут позволить молодому человеку самореализоваться, а формальные

можно использовать только для поддержки той или иной политической партии или в качестве ее резерва. И те и другие объединения являются неотъемлемой частью современных массовых обществ, и функции у них могут быть схожими. Разница лишь в том, что неформальные молодежные объединения создают сами молодые люди для себя, а они-то очень хорошо знают, что именно им не надо.

Формальные молодежные объединения, создаваемые для молодых людей взрослыми, как правило, нацелены на достижение «взрослых» целей, которые не всегда соответствуют тому, что позволяет самореализоваться молодым людям и нужно именно им, а не взрослым. Молодежные субкультуры заполняют нравственную пустоту в современных обществах, но как известно «природа не терпит пустоты» (*Аристотель*). Молодежные субкультуры надо изучать, как правило основной источник субкультурных объединений составляет молодежь без высшего образования 13–18 лет (школа, колледж).

Истоки молодежной субкультуры лежат в послевоенном периоде. В сер. 50-х годов появилась первая молодежная субкультура «тедди-бойз» («теды»), с нач. 60-х годов моды, рокеры (мотоциклисты), в сер. 60-х годов – хиппи, в к. 60-х годов – скинхеды. Вначале молодежные группы и движения были восприняты обществом как курьез.

С конца XX в. **молодежная культура современных обществ** включает в себя два феномена:

- культура для молодых
- молодежная субкультура.

Культура для молодых иницируется и создается взрослыми, старшим поколением, затрагивает всех молодых людей, удерживая их в рамках общества и делая сопричастными той культуре, которую предлагает общество. Она включает все, что относится к культуре людей определенного возраста – от подростков до тех, кому 35. Культуру для молодых – это часть массовой культуры, ориентированной на молодежь. У нее есть предполагаемый потребитель – молодежь, эта культура носит коммерческий характер и действует по законам рынка, поскольку помогает ее создателям зарабатывать деньги.

Термин «молодежная субкультура» несет совсем иной смысл. Он появился во второй пол. 80-х годов. Вначале ему придавался негативный оттенок, наблюдалось пренебрежительное и даже отрицательное отношение. Она считалась культурой какой-либо социальной и демографической группы. Молодежная субкультура рассматривалась как в чем-то ограниченная культура определенной общности, обусловленная неустроенностью, бедностью ее социальных связей, неполнотой или трудностями доступа к культурному наследию.

Сегодня, молодежная субкультура рассматривается как особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей

культуры. Она отличается собственным ценностным содержанием, обычаями, нормами. Она создается самими молодыми людьми для молодых с целью их самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса. Через нее проходит в основном часть молодых людей, которая стремится бежать из общества. Никаких коммерческих целей молодежная субкультура не преследует, более того, она не стремится себя афишировать.

Молодежная субкультура как подсистема «официальной» базовой культуры общества является формой адаптации молодежи к миру взрослых, частью социализации, с которыми не справляются традиционные институты. Если молодежная субкультура феномен урбанистический и для нее характерен нонконформизм, то культура для молодых рассчитана на молодых независимо от места проживания и ей характерен конформизм.

Молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней, то есть идентифицирует себя с ней. Члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки), так и виртуального общения. Вхождение молодого человека в ту или иную молодежную субкультуру означает принятие им и разделение ее норм, ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов принадлежности к данной субкультуре (прическа, одежда, украшения, жаргон и т. п.).

Основные черты молодежных субкультур

- Обособленность, отстраненность от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций (часто демонстративная, эпатажная). В массовом сознании восприятие молодежной субкультуры часто имеет негативный характер. На этом фоне молодежная субкультура со своими специфическими идеалами, модой, языком, искусством все чаще ложно оценивается как контркультура.

- Преобладание потребления над творчеством. Это весьма негативная особенность, потому что по-настоящему приобщение к культурным ценностям происходит лишь в активной самостоятельной культуротворческой деятельности.

- Авангардность, устремленность в будущее, часто экстремальность. Зачастую эти черты сочетаются с отсутствием серьезного фундамента исторических и культурных традиций.

Молодежь сама по себе не является проблемой, но становится ею в силу существования достаточно серьезных социальных и культурных проблем в обществе. Недолговечность и новизна образуют «опасную смесь», поскольку человек, стремящийся к самоидентификации, установлению социальных связей, ведет поиск в изменчивой среде. Все объекты, с которыми он соприкасается и к которым мог бы присоединиться, пребывают в

постоянном ускоряющемся движении. В результате с наращивания темпа развития и либерализации демократизацией жизни исчезают прежняя стабилизация, налаженность в передаче опыта старших, что, в свою очередь, оборачивается возникновением феномена молодежной субкультуры.

Именно в этот период (в сер. XX в.) появились сначала битники, потом хиппи, панки и металлисты. Все они отнюдь не были воинствующей молодежью, пытающейся разрушить старый строй и построить новый мир. Они просто осознали всеобщую одинаковость, стандартность, невозможность отойти от общепринятых норм. И попытались этому противостоять.

Желание быть не такими, как все, у субкультурной молодежи не реализовалось в полной мере, поскольку неформальное молодежное объединение, которое действительно позволяет молодому человеку частично «убежать» от унифицированности массовой культуры, вынуждает его следовать лишь иному варианту унифицированности. В этом объединении он должен поступать так же, как все там поступают, в противном случае он просто не будет туда принят. Субкультурная унифицированность проявляется и во внешнем виде, и в сленге, и в манерах, и в пристрастиях, и во многом другом. Но некоторые молодые люди все же предпочитают субкультурную унифицированность унифицированности массовой культуры.

Примерами самых распространенных субкультур в современном обществе являются следующие: райтеры (граффити), байкеры, рейверы, брейк-данс, эмо, хип-хоп, готы, панки, хиппи, драконы, фанаты (фаны) футбольных команд, дигеры, трейсеры, системщики и т.д. При этом необходимо учесть, что одни и те же субкультуры в разных базовых культурных системах различаются, потому что являются одновременно носителями характерных черт всей базовой культуры.

Таким образом, «субкультура» не означает, что та или иная группа выступает против культуры, господствующей в обществе. Однако иногда группа активно стремится выработать нормы или ценности, которые противоречат основным аспектам господствующей культуры. На основе таких норм и ценностей формируется контркультура.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое субкультура?
2. Когда появились первые субкультуры?
3. Каково соотношение базовой официальной культуры и субкультуры?
4. По каким признакам можно классифицировать субкультуры?
5. Какие виды субкультуры существуют в современном обществе?
6. Охарактеризуйте основные черты субкультур.
7. В чем сущность молодежной субкультуры?
8. Чем отличаются понятия «молодежная субкультура» и «культуры для молодых»?

9. Проанализируйте основные черты молодежных субкультур
10. Назовите первые молодежные субкультуры. Где и когда они появились?
11. Какова роль современных субкультур в социализации молодежи?

Литература

1. *Левикова С.И.* Неформальная молодежная субкультура: монография / С.И. Левикова. – Москва: Вузовская книга, 2010. – 616 с.
2. *Луков В.А.* Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс] / В.А. Луков. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lybr.htm> – 10 апреля 2010 г.
3. *Сергеев С.А.* К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России [Электронный ресурс] / С. А. Сергеев. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com> – 10 апреля 2010 г.
4. *Сергеев В.К.* Молодежная субкультура в условиях мегаполиса [Электронный ресурс] / В.К. Сергеев. – Режим доступа: <http://synerg.narod.ru>. – 10 апреля 2010 г.
5. Молодёжные субкультуры и работа с ними: практическое пособие / Под редакцией Коневой Е.В., канд. психол. наук, доцента кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, члена-корреспондента Международной академии психологических наук. – Ярославль, 2009 г. – 136 с.
6. Социология молодежи: Учебник / Под ред. Д-ра социол. Наук, проф. чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2005.
7. *Левикова С.Н.* Молодежная субкультура. М., 2004.
8. *Левикова С.Н.* Молодежная культура. М., 2002.
9. *Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т.* Практикум по социологии молодежи. М., 2000.
10. *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
11. *Луков В.А.* Особенности молодежных субкультур в России. // СОЦИС, 2002. № 10. С. 79–88.
12. *Луков В.А.* Молодежные субкультуры в современной России / <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm>
13. *Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А.* Социология молодежи. Ростов на Дону. 2001.
14. *Щепанская Т.Б.* Система. Тексты и традиции субкультуры / М.: О.Г.И., 2004. – 288 с./<http://roehaly.narod.ru/you-kniga2.html>
15. *Щепанская Т.Б.* Символика молодежной субкультуры: опыт исследования системы. СПб., 1993.
16. *Бобахо В.А., Левикова С.И.* Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений? // Общественные науки и современность. 1996. № 3.
17. *Кравченко А.И.* Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2001.

ТЕМА 5.3. КОНТРУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

Культурный процесс рождает новые культурные эпохи, отличающиеся друг от друга радикально. В культуре постоянно происходят парадигмальные сдвиги. Эти глубинные преобразования порождает контркультура, которая проявляет себя в виде механизма культурных новаций. Она обладает огромным потенциалом обновления. Рождение новых ценностных ориентиров есть провозвестие новой культуры.

Контркультура означает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями, в состоянии открытого конфликта, явной конфронтации по отношению к господствующей культуре, резко отличается от господствующей и является прямым вызовом ей. Понятие «контркультура» чаще всего применяется в отношении групп, способных четко сформулировать и обосновать занимаемую позицию. Порой, официальная, господствующая культура для того, чтобы устоять должна суметь вобрать в себя элементы контркультурных тенденций и сохранить собственное ядро.

В истории культуры складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей начинают претендовать на некую универсальность. Они выходят за рамки собственной культурной среды, возвещают новые ценностные установки для широких социальных общностей. В этом случае это уже не субкультуры, а скорее контркультурные тенденции.

Контркультура – это комплекс, набор норм и ценностей социальной группы, которые резко противоречат нормам и ценностям, господствующим в обществе, частью которого эта группа является.

На сегодняшний день контркультура – это:

- тип протестующего мироощущения;
- альтернативный стиль жизни, оппозиционный господствующему;
- антитрадиционные формы творчества.

В разных странах и в разные эпохи можно наблюдать появление в господствующем стиле жизни каких-то течений, которые резко контрастируют с ним и предстают как своего рода культурный вызов господствующей культуре. Особенно часто это стало встречаться в XX в.

В 50-е гг. одним из его симптомов появления контркультурных тенденций, опрокидывавших господствовавшие до этого каноны и ценности своего рода манифестом «разбитого поколения» («битников») стал роман Джека Керуака «На дороге», воспевавший жизнь американских бродяг, которые отбросили общепринятые жизненные цели, нормы поведения. Революцией в поп-музыке стало творчество Элвиса Пресли.

Гораздо большие масштабы и глубину контркультурные тенденции приобрели в 60-е гг., когда США бурлили от негритянского движения в

защиту гражданских прав, от движения протеста против войны во Вьетнаме, от студенческого движения. Социальный и политический протест, порою перераставший в открытый бунт, превращался в культурный протест, появилось явление, получившее название «контркультуры».

В крайней и наиболее последовательной форме контркультура проявилась в движении хиппи. На место господствовавшего культа денег, материального благополучия они выдвинули культ простоты. На место конформизма как ценности («будь как все») пришла высокая оценка способности быть непохожим на других, жить, как живется, не оглядываясь на окружающих. Эта революция ценностей потянула за собой и революцию в стиле потребления.

Джинсы, бывшие в Америке рабочей одеждой, стали использоваться состоятельными студентами как повседневная, а то и выходная одежда, в которой посещали университет, гуляли по улице, ходили на концерты. Это в то время смотрелось так же, как сейчас стеганные штаны и валенки в российском университете. Ценились не просто джинсы, а тертые до дыр. Хиппи ввели моду на длинные волосы у мужчин. Распущенные женские волосы из атрибута спальни стали выходной прической. В употребление вошли грубые ботинки рабочего и солдатского типов.

В это же время впервые в истории Запада женщины, одев мини-юбки, обнажили на всеобщее обозрение колени. Брюки стали повседневной одеждой в общественных местах. Трезвости, как норме жизни, было противопоставлено употребление наркотиков. В моду вошла музыка, резавшая слух старшему поколению. Хиппи увлекались бродяжничеством, попрошайничали.

В условиях, когда официальная Америка звала молодежь на подвиг в войне против коммунизма во Вьетнаме, лозунгом хиппи стал «Занимайтесь любовью, а не войной». Элементом контркультуры стала так называемая «сексуальная революция», означавшая ломку вековых табу в сексуальных отношениях. С тех пор, ходить в обнимку, целоваться на улице, заниматься сексом вне брака стало атрибутом новой субкультуры.

В менее вызывающих формах элементы контркультуры сначала распространились в массе студентов элитарных университетов, а потом стали проникать и во все университеты США, но уже в более мягких формах. Бизнес встретил контркультуру как очередной виток в развитии спроса и отреагировал выпуском соответствующих товаров. Молодежь в пикку властям увлекалась чтением Маркса, кубинского революционера Че Гевары, алжирского революционера и публициста Фаннона – появились массовые публикации их работ. Производство джинсов было поставлено на поток, рынок завалили грампластинками с рок-музыкой. Теневой рынок отреагировал массовым предложением разнообразных наркотиков.

В конечном счете, в считанные годы, контркультура была коммер-

циализирована. Ее эксплуатация принесла баснословные прибыли фирмам, вовремя отбросившим идеологические и культурные барьеры и пошедшим на встречу вкусам, казавшимся более чем дурацкими. Элементы контркультуры были интегрированы в господствующую культуру: президент, банкир в джинсах стали вполне нормальным явлением.

На основе таких норм и ценностей формируется **контркультура**, которая стремится в ряде случаев ограничить себя от других субкультур и доминирующей культуры общества в целом, и противопоставить себя им.

Доминирующая культура, которой противостоит контркультура, упорядочивает только часть символического пространства общества. Она не способна охватить все многообразие явлений. Оставшееся делят между собой суб- и контркультуры, которые крайне важны доминирующей культуре, хотя на одних она смотрит с недоверием, а на других – с враждебностью.

Контркультурами были ранее христианство в начале новой эры, затем религиозные секты, позже средневековые утопические коммуны, а затем идеология большевиков.

Иногда провести четкие различия между субкультурой и контркультурой затруднительно или невозможно. В таких случаях на равных правах к одному явлению применяют оба названия (преступность).

Ценности контркультуры могут быть причиной длительных и неразрешимых конфликтов в обществе. Однако иногда они проникают в саму господствующую культуру. Длинные волосы, изобретательность в языке и одежде, употребление наркотиков получили широкое распространение в современном обществе, где главным образом через средства массовой информации эти ценности стали менее вызывающими, поэтому привлекательными для контркультуры и менее угрожающими для культуры господствующей.

Механизмы появления контркультурных тенденций

Во-первых, они появляются там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Поэтому контркультура появляется как отрицание устаревших культурных форм, как утверждение новых форм.

Во-вторых, одним из движущих моторов формирования контркультурных тенденций является потребность в самоутверждении. Для самоутверждения в господствующей, взрослой культуре требуется пройти много длительных, сложных ступеней, выдержать жесткую конкуренцию. Например, для завоевания минимальной репутации в любой сфере общественной жизни требуется получение образования, наличие природных способностей, порядочности, честности и т.д.

Контркультурные движения начинаются с отрицания существующей культуры, которая объявляется чепухой, хламом. В результате обра-

зование только мешает продвижению в этом направлении. Здесь, чтобы быть первым, надо быть первым среди предлагающих новые формы культуры и попасть в струю настроений определенной социальной группы. Поэтому чаще всего носителями контркультурных тенденций выступает молодежь. Для того чтобы занять видное место в контркультурной среде, надо просто активно отрицать существующую культуру, ничего не предлагая взамен.

Носители контркультурных тенденций

- преступный мир;
- скинхеды.

Преступный мир – это сообщества профессиональных преступников и отдельные их члены как ретрансляторы элементов данной субкультуры. Они активно отрицают господствующую культуру, бросают ей вызов по всем направлениям. В последнее время преступность пытается проникнуть во все сферы жизни современного общества.

Преступная субкультура, произрастающая в коллективных тюрьмах, которые называют «фабриками насилия», отличается специфическим поведением, правилами и даже языком. Здесь своя система иерархии и привилегий. Для поддержания внутригрупповой стратификации используется особый механизм «прописки». Она проводится в форме игры, загадок и других процедур испытания. Борьба за сохранение или повышение статуса носит, как правило, остроконфликтный характер и отличается особой агрессивностью, жестокостью и культом насилия. Конфликт с лидером чреват трагическими последствиями, которые нередко принимают форму самоубийства или членовредительства.

Решающую роль в процессе самовоспроизводства преступности играет влияние устойчивой предумышленной преступности, т.е. профессиональной преступности. Установлено, что лица с устойчивым противоправным поведением склонны образовывать общности, определяющим элементом жизнедеятельности которых является совершение преступлений, в результате чего вырабатываются определенные нормы, образцы поведения и другие элементы преступной субкультуры.

Элементы преступной субкультуры

1. Символически-знаковая система. Кроме языка (жаргона) сюда входят татуировки, а также преступный фольклор.

2. Регулятивные элементы культуры: ценности, нормы и санкции, строгая иерархия отношений между представителями преступного мира. Эта иерархичность отношений имеет для преступников большое значение, особенно в местах лишения свободы. К тому же различным слоям преступной иерархии присущи различные нормы и правила поведения.

3. Сложные образцы поведения, такие как обычаи, традиции, обряды, ритуалы.

Нормативная система, функционирующая в среде осужденных, основана на самых обычных ценностях: «не кради», «не лги», «почитай старших». Отличие состоит в том, что мораль этой среды носит ярко выраженный групповой, корпоративный характер: «не кради у своих», «не лги своим». При анализе ценностей, присущих преступникам, необходимо принимать во внимание не только те ценности, которые имеют непосредственное правовое значение, но и нейтральные с точки зрения права (дружба, авторитет и т. п.), особенно когда они рассматриваются личностью как «абсолютная ценность», ставятся выше закона и общепринятых норм морали.

Нормативно-ценностная система организованных преступных группировок включает две основные ценности, которые действуют в связке

1. Ценность силы. Основным ресурсом силового предпринимательства, является физическая сила, точнее – навыки ее демонстрации и применения. Сам факт силового превосходства является первым важнейшим источником претензии на господство

2. Ценность жизни. Вторым источником претензии на господство является наличие ценностного дифференциала, то есть заниженной ценности собственной жизни. Специфичной особенностью структуры ценностей, присущих именно преступной субкультуре, является такое их сочетание, когда готовность рисковать собственной жизнью, готовность к смерти дополняется силовым превосходством и готовностью применить силу в определенных ситуациях. (*В.В. Волков*).

Рецидивисты, принятые в группировку, переходили в качественно новую криминальную категорию и должны были беспрекословно выполнять любые требования воровского «закона», представляющего собой совокупность выработанных преступным опытом норм поведения. Все постулаты закона направляются исключительно на укрепление и сохранение данной группировки.

Установленные неформальные нормы поведения не лишены психологического смысла, учета конкретной социальной и правовой обстановки. Законов, посредством которых члены группировки осуществляют преступную деятельность, достаточно много, поскольку они регулируют образ жизни членов данного сообщества – отношение к труду, к администрации исправительных учреждений, другим осужденным, к самим себе и т. д.

Основные способы внедрения криминальной субкультуры в общество

Ярким примером экспансии криминальной субкультуры является языковая ситуация в современном обществе. **Язык** как носитель норм и ценностей культуры весь пронизан уголовным жаргоном. Словарный состав жаргона стал активно использоваться во всех слоях общества.

Другое характерное проявление экспансии субкультуры профессиональных преступников – *татуировки*, являющиеся своего рода знаками отличия от общей массы правонарушителей. Из покоя веков татуировкой клеймили преступников, воров, проституток. Сегодня татуировка становится обычным «украшением», которое выставляют напоказ. Раньше в татуировки закладывалось криминальное прошлое, число судимостей, отбытый или назначенный по приговору суда срок, отношение к администрации, правоохранительным органам, склонности, характер, национальность, вероисповедание, сексуальная ориентация, место в уголовной иерархии и даже эрудиция. Современные опытные профессиональные преступники, навязав обществу обряд клеймения, сами стремятся не татуироваться и уничтожить старые рисунки.

Скинхеды являются еще одним носителем контркультурных тенденций. Первые скинхеды появились в Англии в 1968–1969 гг. Субкультура скинхедов граничит с контркультурой. Она является культурой парней с рабочих окраин экономически депрессивных районов страны. У этих ребят не было перспектив, они знали, что работы нет и не будет, денег нет и не будет. Единственным развлечением было подраться с другими такими же. Так установился канон одежды скинхеда функционально приспособленной для уличной драки, бритая «под ноль» голова, чтобы противник (или полиция) не могли схватить за волосы

С к. 70-х в Англии появились новые скинхеды, наци-скины, образом подражания для которых стали неонацисты. Ультраправые начали активно работать среди скинхедов, давали деньги на создание скин-клубов. Самодельные скин-группы стали петь песни на откровенно расистские тексты. В к. 70-х – нач. 80-х скинхеды появились в Скандинавии, Голландии, ФРГ, Австрии, США, Канаде, Австралии. В сер. 80-х – во Франции, Бельгии, Дании и Швейцарии. После краха «Восточного блока» – в Польше, Чехии, Венгрии, Хорватии, Словении, Болгарии.

Особенно много скинхедов в Германии, Чехии и Хорватии. Самые жестокие в Западной Европе – немецкие скины, которые прославились убийствами рабочих-иммигрантов (в основном турок и курдов, но их жертвами становились и европейцы – югославы, итальянцы). За исключением одного-единственного случая все эти убийства остались безнаказанными.

В России скинхеды появились в начале 90-х (в 1992-м в Москве было около десятка скинхедов). Вели они себя тихо, занимаясь самолюбованием и самодемонстрацией в центре города. В одежде российские скины подражают своим западным единомышленникам. Первый всплеск численности скинов приходится на начало 1994 г., после событий сентября-октября 1993 г., когда власть продемонстрировала обществу, что в дискуссии самый убедительный аргумент – насилие. Нашлись подростки, которые усвоили это очень хорошо.

Особенностью российских скинов является любовь к флагу рабочейладельческой Конфедерации, нашиваемому обычно на рукав или на спину куртки – «бомбера». В ходу также нашивки в виде свастики, числа 88 («Neil Hitler!») или букв WP («White Power»). Скины обычно не носят с собой никакого оружия, но в драках пользуются ремнями с утяжеленной пряжкой, намотанными на руку. Последний «писк» скин-моды – украшать ремень якобы декоративной цепью (на самом деле цепь делает этот импровизированный кастет более опасным).

Российские скины активно взаимодействуют со своими западными единомышленниками. Существует ориентированная на скинов пресса. Большинство скинов объединено в маленькие банды по месту жительства или учебы (80% – это старшеклассники или учащиеся ПТУ), которые не являются политическими организациями.

Таким образом, за последние годы произошла экспансия криминальной субкультуры в официальную культуру общества. Об этом свидетельствуют агрессивное вторжение и активное распространение всех без исключения ее компонентов: от жаргона до норм и ценностей. Проникая в официальную, доминирующую культуру, обряды ритуалы обряды и ритуалы, традиции и обычаи преступного мира играют воспитательную роль. Как и в любой социальной сфере, они призваны воздействовать на область человеческих эмоций, вызывать необходимые чувства и настроения, усиливающие становление антиобщественных качеств личности.

Наиболее опасным последствием экспансии преступной субкультуры в официальную культуру общества является криминализации молодежи т.е. активное усвоение элементов преступной субкультуры и вовлечение их в преступную деятельность. Усвоение элементов преступной субкультуры происходит в результате «героизации» и «романтизации» образа преступника.

Основными и важнейшими **каналами влияния преступной субкультуры на сознание молодежи** являются СМИ, семья и криминогенные группы сверстников. В зависимости от того, через какие каналы идет воздействие преступной субкультуры на личность, подросток может усвоить либо, все либо только отдельные элементы преступной субкультуры.

Стадии усвоения элементов преступной субкультуры:

1. Осведомленность об элементах преступной субкультуры. На данной стадии индивид имеет лишь косвенное, опосредованное представление об элементах преступной субкультуры и эти элементы еще не встроены в его мировоззрение, не руководят его поведением.

2. «Примирение» с существующими элементами преступной субкультуры. На этой стадии индивид допускает возможность применения «законов» преступного мира, однако его поведение еще не регулируется элементами преступной субкультуры. Индивид согласен с нормами и цен-

ностями преступной субкультуры, даже, в определенной ситуации, с пониманием и одобрением относится к воспроизведению этих элементов в жизнь, однако сам преступных действий не совершает. Но может совершать некоторые правонарушения.

3. «Воспроизведение» в своем поведении элементов преступной субкультуры. На этой стадии усвоение норм и ценностей, которые руководят жизнедеятельностью индивида. Результатом является то, что индивид имеет определенные связи с антисоциальной средой, отличительным элементом его образа жизни становится совершение различных противоправных деяний, в том числе и преступлений. Однако индивид на этой стадии еще не является профессиональным преступником.

4. Полная включенность в преступную субкультуру. На данной стадии индивид ведет образ жизни профессионального преступника.

Явление преступной субкультуры в России, также как и механизмы ее влияния на духовную жизнь общества изучены недостаточно и требуют более детального рассмотрения в контексте изменений, произошедших в обществе. Перспективным направлением исследования является такая проблема: насколько по усвоению личностью внешних атрибутов преступной субкультуры (жаргона, татуировок и т. д.) можно судить об усвоении им норм и ценностей преступного мира.

С 2001 года в России появилась оппозиционное культурное движение «новая контркультура». Она начинала объединяться вокруг ряда рок- и рэп-групп, но быстро породила более серьезные центры притяжения и объединения – собственные журналы, газеты и бюллетени, как реакция на деградацию, «пожелтение» и деинтеллектуализацию официальных СМИ.

«Новая контркультура» отличается высоким образовательным, интеллектуальным и культурным уровнем, практически поголовно она представлена студентами, аспирантами и недавними выпускниками вузов. Отвергая существующий социальный строй, политический режим и официальную культуру с левых и радикально левых позиций, «новая контркультура» не имеет никаких преемственных связей с существующими отрядами левой оппозиции. Более того, она откровенно презирает и своих исторических предшественников – «перестроечных» левых, и нынешнюю левую оппозицию (от анархистов до КПРФ) как архаичную, недостаточно интеллектуальную и бутафорскую. У подавляющего большинства членов «новой контркультуры» нет ни опыта участия в деятельности официальной левой оппозиции, ни организационных контактов с ней. Эта молодежь, выстроив свое – пусть пока маленькое – культурное и идеологическое пространство, практически не нуждается уже в «официальной» культуре, все меньше зависит от нее и все меньше культурно и ментально контролируется властью и большим бизнесом.

В России стала формироваться контрэлита, которая сможет в будущем вполне обоснованно предъявить свои права на власть и которая уже

сейчас воспринимает социальное, политическое, экономическое и культурное устройство России как не соответствующее по уровню развития ни требованиям XXI в., ни ее запросам и предпочтениям. Причем сами представители этой контрэлиты (контркультуры) прекрасно видят, что существующее общественное устройство не нуждается в них, в их талантах и способностях, не собирается предоставлять им не только такое место в обществе, которого они заслуживают, но даже просто возможности самореализации. Власть вначале не замечала «новую контркультуру», но с 2004 пытается как-то реагировать на ее действия, но видимо ей придется считаться с ней. Можно запретить и загнать в подполье, но они ничего не изменят. Имущество молодых левых интеллектуалов – это их знания, их уровень развития, их таланты, их интеллект, которое неотчуждаемо и его невозможно конфисковать по решению суда.

Таким образом, субкультура и контркультура – это экстерналинные культуры (от лат. «externus»-чужой), которые существовали и существуют в разных обществах. Они аккумулируют определенные ценности, нормы и символику. Если основная культура – это те нормы и символы, которые задают основной принцип упорядочения данного общества, то в экстерналинные стекается все, что осталось вне самоописания общества. В любом случае, чтобы не разрушилось общество должен быть обеспечен баланс между официальной культурной подсистемой, как способа целенаправленного воздействия на общество и экстерналинной культурной подсистемой, как формой самоорганизации общества.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое контркультура?
2. В чем отличие субкультуры от контркультуры?
3. Каковы механизмы появления контркультурных тенденций в обществе?
4. Кто является носителем контркультурных тенденций?
5. Кто входит в преступный мир и каковы его ценности?
6. Когда появились скинхеды и в чем заключается их опасность для общества?
7. Каковы стадии усвоения элементов преступной субкультуры?
8. В чем состоит экстерналинность субкультуры и контркультуры?
9. Какова роль контркультуры в социализации молодежи?

Литература

1. *Левикова С.И.* Неформальная молодежная субкультура: монография / С.И. Левикова. – Москва: Вузовская книга, 2010. – 616 с.
2. *Луков В.А.* Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс] / В.А. Луков. – Режим доступа:

<http://psyfactor.org/lybr.htm> – 10 апреля 2010 г.

3. *Сергеев С.А.* К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России [Электронный ресурс] / С. А. Сергеев. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com> – 10 апреля 2010 г.

4. *Сергеев В.К.* Молодежная субкультура в условиях мегаполиса [Электронный ресурс] / В.К. Сергеев. – Режим доступа: <http://synerg.narod.ru>. – 10 апреля 2010 г.

5. Молодёжные субкультуры и работа с ними: практическое пособие / Под редакцией Коневой Е.В., канд. психол. наук, доцента кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, члена-корреспондента Международной академии психологических наук. – Ярославль, 2009 г. – 136 с.

6. *Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // СОЦИС 2002. № 1. С. 96–105.

7. *Гуров А.И.* Профессиональная преступность. Прошлое и современность. – М., 1990.

8. *Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б.* Социология контркультуры (Инфантилизм как тип мирозерцания и социальная болезнь). М., 1980.

9. *Долгова А.И.* Преступность и культура. – М., 1999.

10. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология: Психология подростковой преступности. – Кн. 1-я. – М.: Ось-89, 1998.

11. *Тарасов А.* Бритоголовые. Новая профашистская молодежная субкультура в России // Дружба народов. 2000. № 2.

Раздел 6

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

ТЕМА 6.1. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ

Понятие и теории личности

Один из подходов к анализу общества, предопределен тем, что оно понимается как совокупность людей, осуществляющих совместную деятельность. Главным элементом строения общества являются люди, точнее, человек, личность. Отсюда исходной точкой социологического исследования является личность, а источником объединения его с другими и формирования общности выступает социальное взаимодействие.

Проблемы человека и личности занимают в системе современного научного знания одно из центральных мест, т.е. «личность» – одно из самых распространенных понятий науки. Ее изучают разные социальные и естественные науки, литература, искусство, религия и т.д. Подход каждой науки определяется ее предметом и спецификой.

Общественные науки, прежде всего, изучают человека как общественное существо, а естественные – как биологическое, природное. Хотя границы такого разграничения весьма условны.

Рассматривая проблему человека, социология взаимодействует, прежде всего, с общественными науками – психологией, педагогикой, правоведением, экономикой и т.д.

Социология, как и другие науки, пытается дать ответ на вопросы, на которые до сих пор нет однозначного ответа. Что такое индивид, человек, личность? С чего начинается личность? Всякий ли человек является личностью? Какие факторы влияют на становление личности? Каково место личности в обществе? Что лежит в основе взаимодействия личности и общества? Что лежит в основе взаимодействия людей? Как соотносятся потребности личности и общества? Понимание социологической теории личности предполагает четкое разграничение понятий «человек», «индивид», «личность».

Понятие «человек» употребляется для характеристики принадлежности данной особи к человеческому роду – высшей ступени развития жи-

вой природы. Человек рассматривается как биологическое существо, подчиняющееся законам природы, генетически связанный с другими формами жизни, наделенный психикой и формирующийся в ходе общественного развития.

Индивид понимается как конкретный человек, носитель всех социальных и психических черт человечества: разума, воли, потребностей, интересов и т.д. Это как бы отправной момент формирования личности. С индивидом связано понятие «индивидуальность» как характеристика уникальности, неповторимости данной личности.

Понятие «личность» (*persona*) вводится для выделения социальной (неприродной, «надприродной») сущности человека, индивида. Оно используется более двух тысяч лет, его возникновение связано с античным театром, где «личность» означала маску, которую надевал актер, играя ту или иную роль. При этом человек, с одной стороны, маскировал свое «Я», а с другой – соотносил себя с определенной социальной группой. В дальнейшем понятие «личность» было введено в научный оборот.

Существует ряд *научных подходов в понимании сущности личности*.

1. **Формально-логический**, считающий, что не все люди могут быть признаны личностью. Личность обладает определенными положительными качествами, которые приобретаются в процессе социализации. Но здесь возникает ряд вопросов: кого конкретно нельзя считать личностью? Если ребенка, то до какого возраста? Если преступника, то на каком основании?

2. **Диалектико-логический**, полагающий, что личностью может считаться человек, который наряду с общими характеристиками, присущими всем, обладает индивидуальными особенностями. Здесь в личности ценится автономность, индивидуальность, самобытность.

Социология, учитывая эти два подхода, рассматривает личность как конкретное выражение сущности человека, представляющей собой интеграцию социальных отношений и социальных черт данного общества.

Социологический подход предполагает, с одной стороны, исследование объективных условий, определяющих сознание личности, ее формирование и жизнедеятельность, а с другой – включенность личности в различные сферы социальной действительности. Задача социологии состоит в изучении механизма преломления внешних социальных условий через внутреннее своеобразие личности, в результате которого складывается направленность и мотивация социального действия или деятельности.

Социология изучает, прежде всего, социально-типическое в человеке. Человек интересует социологию как социальный тип, ориентирующийся на определенные нормы, ценности, имеющий определенный статус, выполняющий определенные роли в обществе, имеющий определенный уровень образования и социально-профессиональную подготовку.

Социология рассматривает личность как систему устойчивых свойств, качеств, усваиваемых ею в процессе формирования и реализуемых в социальных связях, взаимодействии, т.е. в процессе жизнедеятельности.

Формирование личности идет в процессе взаимодействия личности и общества. Он длится на протяжении всей жизни человека. В момент рождения ребенок еще не является личностью. Он всего лишь индивид, который должен пройти определенный путь развития, чтобы стать личностью.

В вопросе о том, как формируется личность, существует две точки зрения.

1. Личность как результат генетической наследственности.

Она формируется и развивается в соответствии с врожденными качествами и способностями. Социальное окружение играет незначительную роль. Данная точка зрения господствовала весь XIX в.

2. Личность как общественное явление. В первой половине XX в. накопилось такое количество новых фактов, что вынудило пересмотреть первоначальные взгляды на сущность человека. Решающую роль в ее становлении играет общественная среда и социальное окружение. Личность формируется в ходе социального опыта. Общество – главное, определяющее в жизни человека.

Проблема соотношения биологического и социального в человеке в XX в. приобрела еще большую остроту. Сегодня ученые склоняются к тому, что эта проблем в принципе неразрешима.

Социология при изучении личности исходит из того, что личность развивается из биологического организма благодаря различным видам социального и культурного опыта. Содержание и результаты процесса формирования личности во многом зависят от соотношения и взаимосвязи социальных и биологических факторов.

На процесс формирования личности большое влияние оказывают генетически обусловленные, наследственные, психодинамические свойства личности: темперамент, лабильность, динамичность; биологические характеристики человека: пол, возраст, телесная организация человека, состояние здоровья, внешность, эмоционально-чувственная сфера.

В то же время становление личности вне социального окружения невозможно.

Социологические концепции личности сформировались во второй половине XIX в. Они развивались в тесной взаимосвязи с психологическими концепциями. Первые концепции личности возникли в американской социальной психологии в 30-е гг. (*Ч. Кули, Дж. Мид*). Теория «зеркального Я» **Ч. Кули** подчеркивает, что личность формируется на основе множества взаимодействий людей с окружающим миром. Человек становится личностью, когда начинает смотреть на себя глазами других людей в процессе взаимодействия с ними.

Г. Мид считал, что человеческое «Я» формируется в процессе взаимодействия с другими людьми, когда он учится правилам игры в обществе. Этот процесс проходит три стадии: имитации, игровой, коллективных игр. Вхождение в другие роли или «роль обобщенного другого» развивает способность видеть свое собственное поведение.

Теория «значимого другого» П. Халера основана на идее о том, что на формирование человеческого «Я» большое влияние оказывают окружающие его люди, поскольку личность постоянно стремится к одобрению. Это могут быть родители, друзья, популярные личности и так далее, которые значимы для него.

Собственно социологические теории личности развивались в рамках классических и современных социологических концепций.

Можно выделить несколько **социологических** концепций личности.

1. Ролевая концепция. Разрабатывалась в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертон, И. Кона и др. Личность здесь рассматривается как носитель совокупности «социальных ролей», которые индивид играет в обществе. Жизненные ситуации отождествляются с игрой, требующей выполнения определенных стандартных ролей в стандартных ситуациях. Каждая роль требует определенного поведения. Усваивая правила ролевого поведения, выучивая способы их исполнения, в процессе взаимодействия индивид становится личностью. Конфликты и противоречия между людьми являются результатом непонимания ролей друг друга. Преодоление их требует признания взаимных прав и обязанностей.

2. Статусная концепция личности развивалась в рамках теоретических разработок М. Вебера, П.А. Сорокина. Личность здесь рассматривается в контексте того социального статуса, носителем которого является человек. Социальный статус определяет социальную роль и социальное положение человека в обществе. Он объединяет в себе и функциональную и оценочную стороны, показывает, что личность может делать, что она делает, каковы результаты ее деятельности, как они оцениваются другими людьми. Социальный статус – это позиция индивида или группы в социальной системе. Обычно статус личности связывается с ее правами и привилегиями.

3. Концепция социальных установок и ценностных ориентаций. Разрабатывалась в теориях У. Томаса и Ф. Знанецкого, В. Ядова. Диспозиционная теория В. Ядова была разработана на основе изучения влияния установок и ценностных ориентаций человека на его социальную активность, в частности, на его *диспозицию*, т.е. готовность эффективно реагировать на микро- и макросреду и на изменение общественной ситуации. В. Ядов выяснил, что установки личности связаны с определенными потребностями и социальными условиями, в которых они удовлетворяются. Это, прежде всего, потребность в самореализации, с которой связана социаль-

ная активность личности. Общественная ситуация в зависимости от ее продолжительности (быстротечность, длительность, долговременность) придает деятельности личности пластичность, приспособленность, поскольку заставляет ее разрешать противоречия между потребностями и разными общественными условиями.

В. Ядов выходит на диспозиционную структуру личности, имеющую некую иерархию:

Первый уровень связан с простейшими жизненными ситуациями, требующими элементарной поведенческой готовности, а не рассудочности, знания. Пример: человек приходит на остановку, садится в транспорт и едет.

Второй уровень связан с взаимодействием индивида с отдельными объектами, в разных конкретных ситуациях, а также с его способностями разрешать различные ролевые конфликты. Пример: автобуса долго нет, обдумывается сложившаяся ситуация и идет поиск рационального решения. Здесь у личности есть социально фиксированные установки, состоящие из трех компонентов: эмоционального (оценочного), когнитивного (рассудочного), поведенческого.

Третий уровень связан с наличием у личности системы ценностных ориентаций на жизненные цели, средства их достижения, детерминированные окружающими его социальными условиями. Центральной осью в системе ценностей личности является «жизненная позиция», фиксирующая устойчивую направленность личности на определенные ценности. Эта направленность определяет в конечном счете наиболее значимые черты – «социальное качество» человека.

Альтернативой диспозиционного поведения является императивное поведение, оставляющее мало возможностей для свободной деятельности, а диспозиционные установки личности играют решающую роль при выборе ею своего поведения. Это не просто выбор поступка, а, прежде всего, выбор себя как личности.

Структура личности. Типы личности

Личность представляет собой сложнейшую систему, имеющую свою структуру. Как структурная целостность она является единством биогенных, психогенных и социогенных компонентов. Отсюда можно выделить биологическую, психологическую и социальную структуру личности.

Рассмотрим психосоциальную структуру личности на основе теории З. Фрейда и П. А. Сорокина, которые считали, что личность состоит из трех частей (рис. 8).

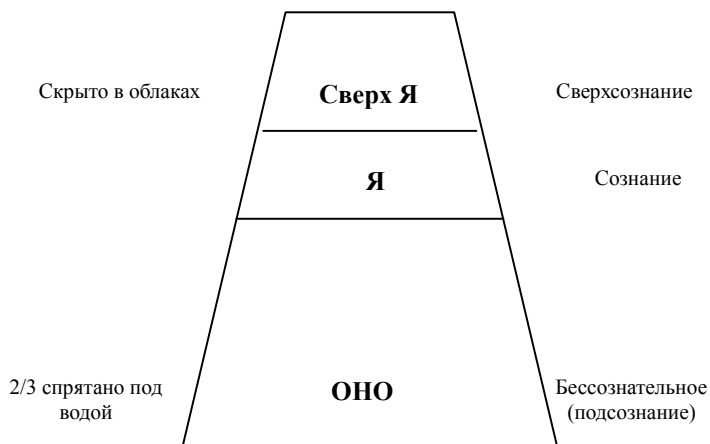

Рис. 8. Структура личности З. Фрейда и П.А. Сорокина

ОНО включает биологические потребности, и мы не способны взглянуть в него иначе, как осознав его, сделав объектом мысли, рефлексии. Здесь действует принцип удовольствия. В процессе социализации ОНО вырастает в Я и СВЕРХ Я.

«Я» – это рациональная часть личности, она управляет нашими контактами с внешним миром. Я подчиняется человеческому рассудку, находится между Небом и Водой.

СВЕРХ Я, сверхсознание – это пересаженные в голову человека культурные нормы, правила, требования, запреты, стереотипы, законы, т.е. это среда обитания нравственных чувств.

З. Фрейд смог правильно указать источник происхождения СВЕРХ Я, но он считал их бессознательными.

П.А. Сорокин считал, что нравственные законы, составляющие содержание сверхсознания, абсолютны, в то время как законы логики и социальные нормы, которыми руководствуется наше «Я» в борьбе за существование, относительны. Когда абсолютное люди превращают в относительное, в обществе наступает хаос, а культура разрушается. Сверхсознание доступно не всем. Силовое поле сверхсознания создается только альтруистической любовью к окружающим, считал Сорокин.

Этого уровня достигли лишь единицы живущих на Земле людей (Иисус Христос, Магомед, Махатма Ганди, Микеланджело, Достоевский, Сахаров и др.).

При определении структуры личности недостаточно учитывать лишь ее субъективную сторону. Личность – это совокупность субъективных и объективных свойств, формирующихся в процессе его деятельности, под влиянием тех социальных групп, в которые она входит.

Объективная сторона деятельности личности составляет ее социальное качество, приобретаемое в ходе взаимодействия с другими людьми.

Социальная структура личности, возникающая на основе форм ее деятельности, включает следующие элементы:

- способ реализации в деятельности социальных качеств, проявляющийся в образе жизни, в трудовой, общественно-политической, культурно-познавательной, семейно-бытовой видах деятельности;
- социальные потребности личности, определяющие ее поведение;
- способность к творческой деятельности, знания, навыки;
- степень овладения культурными ценностями общества;
- нравственные нормы, принципы, убеждения, которыми руководствуется личность (Ядро личности).

Все эти элементы в той или иной степени присутствуют в каждой личности. Социальная структура личности постоянно меняется, поскольку меняются ее окружение, знания, убеждения. Она является как бы объектом социализации, меняется в соответствии с требованиями общества.

Выше было отмечено, что социологию интересует социально-типическое в человеке. Отсюда одной из центральных задач ее является разработка и анализ личностных типов.

Классическим примером типологии личности являются гороскопы.

Существует и научная типология личности, имеются прикладные разработки. В западной научной литературе типология личности строится на социальном характере, свойственном представителям определенных социальных групп. Так, у социологов можно найти описание следующих типов личности: «человек организации», «модальная личность» и т.д.

Наиболее известным исследованием является работа «Типы людей и бизнес», изданная в Америке. В ней выделены 16 типов личностей и показано, как тип личности влияет на успех в работе.

В отечественной литературе нет специальных работ по личностной типологии, хотя отдельные ее положения затрагиваются в трудах, посвященных личности.

В конце XIX – начале XX вв. русский правовед Л.А. Тихомиров выделил два типа личностей по такому основанию, как самостоятельность. Он считал, что в каждой нации есть: *сильная личность*, развивающая большую силу самостоятельности, при этом она может быть неосознана и неразвита, отсюда не реализована; *слабая личность*, которая по природным данным довольно хила, но уже развита, т.е. реализовала свои способности. Если в государстве больше первого типа, оно проживет великую жизнь; если преобладает второй тип, – оно будет недолговечным.

Особый интерес для социологов представляет типология личности с позиций социальной активности, содержащаяся в теории «пассионарности» Гумилева. Он считал, что поведение человека – это способ его адап-

тации к окружающим условиям. В процессе своей жизни поглощает биохимическую энергию биосферы. Способность людей поглощать эту энергию различна, и людей проще классифицировать по этому признаку.

Первый тип – это люди, располагающие достаточной энергией для удовлетворения потребностей, диктуемых инстинктом самосохранения. Эти люди работают, чтобы жить.

Второй тип – это люди, располагающие избытком энергии. Это «пассионарии», обладающие большей энергией, чем требуется для спокойной нормальной жизни. Они работают ради более высоких, часто идеальных целей.

Третий тип – это люди, обладающие недостаточной энергией. Они не стремятся к активной трудовой деятельности, предпочитают жизнь за счет других. Это «субпассионарии».

Со временем соотношение людей разных типов в этносе изменяется и определяет пассионарность на популяционном уровне.

В современной отечественной социологии нет специальных работ по личностной типологии, хотя отдельные ее положения затрагиваются в трудах, посвященных личности.

В.А. Ядов отмечает, что социальный тип личности есть продукт сложного переплетения историко-культурных, социально-экономических условий жизнедеятельности людей. Помимо идеального типа, выделяют базисный и модальный тип.

Базисный тип личности – это личность, отвечающая неким критериям, позволяющим наилучшим способом отвечать на потребности того или иного этапа общественного развития и способствующим развитию общества с максимальной эффективностью.

Модальный тип включает в себя личности с разными диспозициями, т.е. преобладающими социальными ориентациями: экономическими, политическими, религиозными, этическими и др.

Широко распространены типологии, в которых рассматриваются типы личностей в качестве носителей признаков определенных социальных групп: студенты, пенсионеры, работающие, предприниматели, военнослужащие и т.д.

В современном обществе сложилось понятие маргинального «пограничного» типа личности, которая порвала со своей социальной средой, но не адаптировалась к новой.

В настоящее время в России происходит коренное изменение старой личностно-типологической структуры общества. Становление новой личности происходит с трудом. Окончательно не сформировался базисный тип личности. Появился новый тип торгового человека, мафиозной личности и др. Все это требует глубокого изучения и анализа.

Функции, социальный статус и социальные роли личности

Взаимодействие личности и социальной среды можно описать формулой: поиск личности – предложение общества – выбор личностью из предложенного обществом.

В ходе социального взаимодействия каждый человек исполняет определенные социальные функции, как своеобразное поручение на выполнение специализированного рода занятий в данном обществе: врач лечит, педагог учит, космонавт летает в космос и т. д. Выполняя свои многообразные функции, человек становится нужным другим.

Говоря о социальных функциях, следует иметь в виду, что о функциях судят не по тому, что человек сам конкретно намеревается делать, какой смысл он вкладывает в свою деятельность, а по тому, какие последствия для общества эти действия имеют.

Функция личности может осуществляться преднамеренно и непреднамеренно. В случае, когда мы имеем дело с преднамеренным действием, которое совпадет с мотивами деятеля, можно говорить о явной функции. Не планировавшийся, не предполагавшийся, зачастую неосознанный результат действия называется латентной (скрытой) функцией.

В случае, если человек не выполняет свою функцию или выполняет ее неудовлетворительно, можно говорить о дисфункции.

Функциональная дифференциация и зависимость людей в процессе социального взаимодействия является одним из важнейших условий устойчивости интегрированности общества как целостной системы.

Для выполнения функций на человека накладываются определенные обязанности, вместе с тем, он наделяется определенными правами. Функции индивида и вытекающие из них обязательства и права определяют социальный статус человека.

Понятие «статус» пришло в социологию из латинского языка. В Древнем Риме означало правовое состояние, положение юридического лица. В конце XIX в. Г. Мейн придал ему социальное звучание.

Социальный статус – это взаимно обусловленное социальное положение индивидов в социальном пространстве. Статус «учителя» имеет смысл только по отношению к статусу «ученик», но не по отношению к судье, машинисту и т.п. Для них он просто индивид.

Социальные статусы связаны между собой через социальные отношения. Реализуют эти отношения их носители – люди.

Каждый человек обладает множеством статусов, так как участвует во множестве групп, организаций. Пример: каждый из нас имеет статус ребенка по отношению к родителям, статус студента по отношению к преподавателю, однокурсника по отношению к своим сокурсникам, группе, избирателям, членом какой-либо партии, православного, мужа, отца, и т.д. Совокупность всех статусов, занимаемых данным индивидом, называется **статусным набором** (введено в социологию Р. Мертоном).

В каждом статусном наборе всегда есть главный статус. **Главным статусом** называется наиболее характерный для данного человека статус, с которым его идентифицируют другие люди и с которым он сам себя отождествляет. Главным выступает тот статус, который определяет стиль жизни, круг знакомых, манеру поведения и т.п.

Различают также личный и социальный статусы. **Личный статус** – положение человека в малой группе, в зависимости от того, как его оценивают и воспринимают члены этой группы (знакомые, родные) в соответствии с его личными качествами. **Социальный статус** – это положение человека, которое он занимает как представитель определенной социальной группы (профессиональной, национальной, расовой, стратификационной, половой). Социальные статусы можно подразделить на два основных типа: приписываемый и достигаемый (впервые употребил Р. Линтон в 1936 г.).

Приписываемым (прирожденным) называется статус, в котором человек рожден, но который позже обязательно признан таковым обществом и группой. К нему относятся пол, национальность, раса, место рождения, социальное происхождение, религиозная принадлежность и т.д.

Достижимым (приобретенным) называется статус, который человек получает благодаря собственным усилиям, желанию, свободному выбору либо удаче, везению. Если приписываемый статус неподконтролен человеку, то достигаемый находится под контролем. Таковы статусы преподавателя, студента, мужа, жены, учителя, полицейского, президента и т.д.

Иногда вид статуса определить трудно. В этом случае говорят о **смешанном статусе**, обладающем чертами приписываемого и достигаемого. Например, статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате не зависящих от него обстоятельств: массового сокращения производства, разорения фирмы, экономического кризиса. Человек в 30 лет стал инвалидом в результате стечения обстоятельств, которые находились вне его контроля: войны, аварии и т.д.

Предписанные и достигаемые статусы принципиально различны, несмотря на это, они могут взаимодействовать и перекрещиваться. Пример: основное социальное положение в обществе – социальный статус является частично предписанным (отражает статус родителей), а частично достигнутым – с помощью способностей и устремлений самого индивида.

Социальный статус во многом определяется естественными характеристиками: пол, возраст, национальная принадлежность, религиозная принадлежность. Мужчине значительно легче достичь статуса президента, чем женщине и т.д.

Статусы могут быть формализованными и неформализованными в зависимости от того, в рамках каких социальных институтов (формализованных или неформализованных) выполняется та или иная функция.

В обществе существует иерархия социальных статусов по степени

важности социального института, в рамках которого сформирован этот статус. Иерархия статусов, разделяемая обществом и закреплённая в культуре, в общественном мнении, получила название социального престижа. Социальный престиж статуса формируется под влиянием двух факторов: реальной значимости для общества тех или иных функций; системы ценностей и шкалы предпочтений, существующей в данной культуре.

Общество, в котором существует необоснованная престижность одних статусов и заниженность других, неспособно нормально функционировать. Наличие необоснованно высокого статуса означает, что люди, выполняющие его, вознаграждаются обществом щедрее. Нередко социальная система поддерживает престиж того или иного статуса силой социальной инерции, что нарушает ее нормальное функционирование.

Статус человека в обществе во многом зависит от того набора качеств, которыми он обладает. С понятием «статус» тесно связано понятие социальной роли. Р. Мертон определял социальную роль как ожидаемое поведение, ассоциируемое со статусом, который имеет человек. Если статус – это сами функции, права, обязанности, то социальная роль – это ожидание поведения, типичного для людей данного статуса в данном обществе.

Социальная роль – это модель поведения, ориентированная на данный статус. Социальная роль – это совокупность социальных действий, которые должен выполнять человек, занимающий определенную социальную позицию в социальной организации. Это образец поведения, закрепившийся, утвердившийся, отобранный как целесообразный для людей данного статуса в данном обществе.

Каждый человек имеет большое число статусов, каждый статус обслуживается веером ролей. Совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, Р. Мертон назвал **ролевым набором**. Каждая личность обладает только ей присущим набором ролей и функций. Пример: статус студента включает в себя определенные права и обязанности, которые закреплены юридически. Социальная роль студента включает в себя то, как он должен вести себя с однокурсниками, преподавателями, уровень его культуры.

Т. Парсонс считал, что любая **социальная роль описывается пятью основными характеристиками:**

1. **Эмоциональность.** Одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие – раскованности.

2. **Способом получения.** Одни роли предписываются, другие – завоевываются.

3. **Масштабом.** Часть ролей сформулирована и строго ограничена, другая – размыта.

4. **Степенью формализации.** Роль может быть либо произвольна, либо строго установлена правилами.

5. **Мотивацией.** Социальная роль может быть мотивирована либо

стремлением к личной прибыли, либо ориентирована на общее благо и т.д.

Социальную роль следует рассматривать в двух аспектах: ролевого ожидания и ролевого исполнения. Если кто-то не играет роли в соответствии с нашим ожиданием, то он вступает в определенный конфликт.

Каждый человек исполняет несколько ролей во множестве различных ситуаций. Ситуация, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворить требования двух и более несовместимых ролей, называется **ролевым конфликтом**. Конфликт создает стрессовую ситуацию, и необходимо искать способы гармонизации ролей.

Существует несколько **типов ролевых конфликтов**:

1. **Внутриролевой конфликт** между функциональной целесообразностью ролевых предписаний и социокультурных ролевых ожиданий (социологи в СССР).

2. **Межролевой конфликт**, вызывающий внутреннюю борьбу личности, ее раздвоение (между ролью заботливого отца, хорошего семьянина и «влюбленного» в свое дело ученого).

3. **Конфликт, вызванный различиями** в трактовке социальной роли личностью и обществом.

4. **Конфликт, вызванный тем, что различные субъекты предъявляют** неодинаковые, подчас противоположные требования к выполнению личностью одной и той же роли.

В конфликте ролей верх берет та, которая в данной ситуации весомее для личности. Пирамиду своих предпочтений каждый человек строит сам, в соответствии с этим решается ролевой конфликт.

Функции, статус, социальные роли делают человека частицей того или иного общества, носителем его культуры и свойств.

Взаимодействие личности и общества

Жизнедеятельность личности проходит в постоянном взаимодействии с обществом, которое осуществляется через сложное переплетение социальных и природных факторов. Она включает несколько уровней социальной детерминации личности.

Первый уровень включает взаимовлияние различных сторон и элементов социальной системы (общества, социальной среды, социальной группы, социальной инфраструктуры и т. д.) и личности.

Второй уровень включает в себя процесс формирования личности, ее структуру.

Третий уровень охватывает социальную деятельность личности: образ жизни, социальные роли, статус и др.

Четвертый уровень социальной деятельности включает мотивацию: установки, интересы, цели, ожидания, потребности, ценностные ориентации и социальные нормы.

Пятый уровень раскрывает смысл человеческой деятельности: от-

ветственность, долг, свобода и т.д.

Вопрос взаимодействия личности и общества предполагает решение двух вопросов:

- обуславливает ли общество личность и ее поведение, ценностные ориентации, нормы и как?

- насколько личность может быть свободна от общества, в чем проявляется ее свобода?

Часть общества, которая воздействует на поведение конкретной личности, является ее социальной средой. Выделяются три уровня социальной среды, детерминирующие поведение личности: макросреда (общество в целом, социальные институты и т.д.), мезосреда (национальная, социальная принадлежность, местожительство) и микросреда (ближайшее окружение).

Социальная среда обуславливает поведение личности с помощью **ряда механизмов:**

- **механизм отбора.** Осуществление тех или иных социальных функций требует от человека определенных способностей, уровня подготовки, биопсихических качеств. Социальная среда отбирает людей с определенными свойствами и качествами до подготовки носителя той или иной социальной роли. Развитие и углубление этих качеств позволяет человеку приобрести определенный статус и выполнять соответствующие роли;

- **механизм предписывания.** Социальная среда через социальные роли предписывает личности тот стандартный набор качеств (профессиональных, личностных, моральных), которыми она должна обладать и которым она должна соответствовать. Такие предписания могут выступать либо в виде своеобразных пожеланий, либо в виде жестко фиксированных требований. Соответствие им гарантирует личности признание, воздаяние, материальное вознаграждение, кадровое продвижение;

- **механизм контроля.** Общество не только отбирает людей для выполнения определенных ролей, не только предписывает им образцы поведения, но и контролирует выполнение ролевых норм. Жесткость социального контроля зависит от того, насколько формализована роль, насколько важен тот или иной компонент ролевого поведения.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем различие понятий «человек», «индивид», «личность»? Каждый ли человек личность?

2. Каковы основные социологические теории личности? В чем специфика социологического подхода к исследованию личности?

3. Какова структура личности и факторы ее формирования?

4. Какие социальные типы личности вам известны, по какому критерию они определяются?

5. Каковы функции личности?
6. Что такое «социальный статус», «социальная роль»? Как эти понятия связаны между собой и чем отличаются?
7. Какие виды статусов вы знаете, чем они отличаются?
8. Каковы основные положения статусно-ролевой концепции личности.
9. В чем основные причины ролевого напряжения и ролевого конфликта?
10. Каковы механизмы воздействия общества на личность и личности на общество?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.
3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.
4. *Волков Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.
5. *Тощенко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012 г.
6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Из-во «Тетра». 2011. С. 288.
7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.
8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник. 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.
9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа. М., 2011. С. 304.
10. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

ТЕМА 6.2. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Понятие и теории социализации

Проблема социализации личности – это, прежде всего, вопрос о становлении и развитии человека, включении его в общественную жизнь, вопрос о том, как человек превращается в индивида, как рождается личность, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное.

Родившись на свет, младенец вступает в мир как биологический ор-

ганизм, и главное для него – физический комфорт. Однако он уже обладает задатками и потенциальными возможностями стать личностью. Постепенно, осваивая навыки выживания, ребенок усваивает определенные ценности, приобретая новые качества. Так, шаг за шагом, ребенок продвигается к тому, чтобы стать личностью.

Жизненный путь, на котором происходит превращение человека в индивида и в личность, сопровождается усвоением навыков, умений, знаний, образцов поведения общества и группы, приобретением опыта и **интернализацией** культурных норм и социальных ценностей общества (превращение внешних норм во внутренние правила). Так происходит социализация личности.

Социологи определяют **социализацию** как процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей.

Социализация является не только важнейшим условием превращения человека в личность, она также обеспечивает сохранение общества, помогая ему воспроизводить само себя, от поколения к поколению.

Проблема становления личности рассматривалась **Ж.Ж. Руссо**, который выдвигает идею о «двократном рождении» человека. Первое рождение связано с периодом «первичной» социализации (детство, подростковый возраст), когда складывается «минимум» личности. На этом этапе формирующийся человек овладевает определенной суммой знаний о мире, знаковыми системами, усваивает основные ценности, исполняет ряд социальных ролей (сын, дочь, ученик, товарищ, внук и т.д.). Второе «рождение» личности связано с формированием целостного мировоззрения и идеологии, активной воли и системы жизненных установок. «Минимумом» личности обладает каждый нормальный человек, а определить, когда состоится «второе рождение», очень трудно. Один человек уже в 16 лет может быть самостоятельной зрелой личностью, другой – до конца жизни остается посредственным индивидом.

В конце XIX в. **Г. Тард** сущность социализации сформулировал как интернализацию норм и ценностей через социальное взаимодействие. В результате межличностного взаимодействия следование ценностно-нормативным стандартам становится внутренней установкой и потребностью личности. Превращение внешних нормативных требований во внутренние регуляторы личности является основой социализации.

Психоаналитическая теория **З. Фрейда** также касалась проблем социализации, считавшего, что становление личности – есть сложный процесс обуздания биологических побуждений, которые противоречат культурным нормам общества. Человек становится личностью тогда, когда он учится находить компромисс между глубинными влечениями и общественно приемлемой формой их реализации.

Принципиально иной подход к социализации личности предложил

Ж. Пиаже. Он считал, что становление личности идет в процессе обучения мышлению. В своей когнитивной теории он выделяет ряд стадий становления личности: сенсорная, предоперациональная, конкретных операций и формальных операций. На каждой стадии умственного развития формируются определенные навыки, определяющие пределы того, чему можно научить в том или ином возрасте. Они позволяют выполнять определенные социальные роли, присущие именно данному возрасту.

Л. Кольберг считал социализацию сложным процессом нравственного роста. Он выделяет три уровня и семь стадий нравственного развития:

Донравственный уровень:

- 1) ориентация на повиновение и страх;
- 2) отсутствие требований социальной системы.

Конвенционный уровень:

- 3) ориентация на межличностное соглашение;
- 4) поддержание социального порядка путем соблюдения законов.

Автономный уровень:

- 5) ориентация на социальное соглашение;
- 6) ориентация на общечеловеческие принципы и ценности;
- 7) выработка и следование собственным принципам в соответствии с собственным мировоззрением.

Переход от одной стадии к другой является результатом развития как когнитивных (умственных) навыков, так и способности к эмпатии (сопереживания). Л. Кольберг не связывал эти стадии с определенными возрастными рамками и считал, что социализация большинства людей ограничивается третьей стадией, другие остаются нравственно незрелыми всю жизнь, а шестой и седьмой стадии достигают единицы (*Иисус, Ганди и др.*).

П.А. Сорокин считал, что, родившись, человек не является личностью, его имя научные идеи, моральные убеждения, занятия, экономическое положение, социальный статус, роль не предопределены. Человека можно сравнить с фонографом, на котором можно проиграть любую запись. Хороший фонограф лучше воспроизводит любую запись, чем плохой. Но то, какую запись он будет играть – симфонию Бетховена или джаз, не зависит от фонографа. Точно также человек с лучшей физической конституцией может лучше проиграть «социокультурные записи», чем тот, кто имеет худшие наследственные данные. Но то, какие записи он будет играть, мало зависит от органических или биологических факторов. Социокультурные характеристики не наследуются, а приобретаются в процессе взаимодействия с людьми, среди которых человек рождается, воспитывается и получает образование.

Таким образом, социологи считают, что поступки, стремления людей в большей мере регулируются культурными ценностями (от законов

до правил хорошего тона), чем биологическими.

Социобиологи утверждают, что хотя культура влияет на поведение человека, однако, характер его формируется на основе биологических факторов, он генетически обусловлен. Они признают, что усвоенное поведение может преодолевать влияние генетических факторов, и опыт людей формируется главным образом на основе обучения. Тем не менее, некоторые виды поступков стимулируются либо сдерживаются генами. Например, альтруизм обусловлен тем, что способствует выживанию вида, конфликты между детьми и родителями обусловлены тем, что каждому ребенку хочется пользоваться всем нажитым родителями. Родители настаивают на необходимости раздела, что ведет к напряженности.

Элементами социализации являются обучение и воспитание на основе той культуры, которая выработана человечеством. Социализация является процессом обучения своему месту (статусу) и воспитания своей роли, поведения в обществе себе подобных.

На протяжении всей истории они носили однонаправленный характер, в современном обществе они превратились в двусторонний процесс. Отсюда, **социализация** – это одновременно процесс и механизм приобщения человека к культурному наследию человечества, формирования личности. Чем шире доступ к богатствам культуры, тем гармоничнее идет становление личности и тем успешнее он выполняет социальные роли.

Этапы социализации

Процесс социализации проходит ряд стадий, которые называют жизненными циклами. Они связаны со сменой социальных ролей, приобретением статуса, определенными образцами поведения, окружением, образом жизни.

Выделяют **первичную** и **вторичную** социализацию. Первичная социализация охватывает период детства и отрочества. Она включает сферу межличностных отношений. Вторичная социализация занимает более длительный временной период, включая молодость, зрелый и преклонный возраст. Она затрагивает сферу социальных отношений.

Детство является фундаментом социализации. Здесь закладываются и активизируются потенциальные возможности формирования человеческой личности. Ребенок приобретает первые навыки, нащупывает рамки дозволенного поведения. Он формирует образы различных людей и собственного «Я» на основе сопоставления себя с другими. Происходит игровое освоение социального мира. Ребенок, прежде всего, осваивает межличностные роли. Социальный статус практически отсутствует, сводится к врожденным свойствам, ролевой набор ограничен.

Успех социализации во многом зависит от контакта ребенка с близкими людьми. Отсутствие родительской заботы (**депривация**) отрицательно сказывается на приобретении социальных навыков и способности к

обучению («дети-маугли»). Дети, лишенные человеческого окружения, не имеют собственного «Я», так как не могут воспринимать свое различие и сходство с другими индивидами, они не умеют мыслить, говорить, участвовать в социальном взаимодействии. Возвратившись в общество, они смогли усвоить лишь устную речь из 30 слов и элементарные навыки. Их не смогли научить улыбаться, дружить, вести беседу. В человеческом обществе они живут не более десяти лет. Таких людей называют **феральными**.

На развитие ребенка пагубно влияет также социальная изоляция, лишаящая детей полноценного общения. Изолированность от общества становится причиной **госпитализма**, т.е. вредных последствий казенной обстановки детских учреждений для сирот, где дети лишены родительской любви и ласки.

Юность сопровождается важнейшими физиологическими изменениями, которые влекут за собой психологические сдвиги: влечение к противоположному полу, склонность к необдуманному риску, неумение оценивать степень опасности, подчеркнутое стремление к независимости и самостоятельности и даже агрессивность. Психофизиологические изменения подросткового периода оказывают большое влияние на содержание процесса социализации.

Склонность к инноватике, неприятие авторитетов, подчеркнутая автономия и независимость ведут к появлению молодежной субкультуры. У подростков выстраивается параллельная система ценностей, которая частично пересекается с позицией родителей, а частично – с взглядами сверстников. Наблюдаются изменения в поведении в сторону непослушания и даже скрытого неповиновения родителям.

В юности происходит **осознание своего «Я»**. Это не только границы социально приемлемого поведения, но и рамки социальной ценности своего «Я» для других: когда подросток задается вопросами о своей ценности для родителей, друзей, учителей, о возможных границах вмешательства в собственную и чужую жизнь, о смысле жизни. Это верный признак первичной социализации, т.е. начала рождения личности.

Трудности социализации в этот период связаны с рядом факторов: несопадением уровня притязаний и низким социальным статусом подростков, несопадением восприятия подростков родителями (как детей) и новыми их потенциальными возможностями, противоречием между усилившейся самостоятельностью и усилившейся зависимостью от мнения сверстников. В связи с этим некоторые социологи говорят о ролевом бесправии подростков. На данной стадии приобретает «невзрослый» социальный статус (школьника), начинается освоение социальных ролей. Наиболее интенсивно социализация осуществляется в детстве и юности.

Молодость более всего связана с профессиональной социализацией.

Затем начинается экономическая (устройство на работу), политическая (участие в выборах), правовая (способность отвечать перед законом) и социальная (создание собственной семьи и вступление в статус родителя) социализации. На данной стадии начинается не только обретение экономической и социальной самостоятельности, но также активное формирование личности. С обретением самостоятельности повышается ответственность, начинается **осмысление своего «Я»**. Личность приобретает определенный социальный статус, ролевой набор расширяется.

Зрелость – самый активный период социализации и наивысшее ее проявление результата социализации. Она направлена на достижение поставленных жизненных целей, не позволяет уделять слишком много времени дружбе. Приобретается самостоятельность и независимость, происходит **становление социального «Я»**. Это время наиболее активной самореализации, профессиональной зрелости и карьеры. Здесь окончательно формируется социальный статус личности и наблюдается освоение социальных ролей в реальной ситуации. Происходит выравнивание объема прав и обязанностей, потребностей и средств их удовлетворения. Наивысшая способность адаптации к социальной среде.

В зрелом возрасте практически преодолевается ролевой конфликт, все амбиции, притязания и надежды юности получают удовлетворения пропорционально затраченным усилиям и приобретенным знаниям. Однако взрослые люди сталкиваются с неменьшими трудностями в ходе социализации. В социологии есть такое понятие, как «кризис сорокалетних». Он связан с уходом молодости, взрослением детей.

Старость является завершающим этапом социализации. Социализация пожилых людей связана с выходом на пенсию, иногда с потерей спутника жизни. Меняется социальное положение личности, он приобретает новый статус, открываются новые социальные возможности, и идет приспособление к новым социальным ролям. В этот период укрепляются дружеские связи. Однако с возрастом снижается способность людей адаптироваться к социальным изменениям. Привыкание к новому положению происходит болезненно, поскольку до сих пор нет четкого определения роли пожилых в современном обществе. Люди пожилого возраста стремятся выглядеть молодыми в обществе, где высоко ценятся энергия и молодость. Они нехотя смиряются с наступающей старостью, вместо того чтобы принимать ее как новый этап жизни. В последнее время уделяется большое внимание исследованию социализации пожилых, поскольку общество стареет и меняется статус и роль пожилых.

Таким образом, социализация является поэтапным непрерывным процессом, каждая предшествующая ступень которой есть необходимое условие в достижении последующей. Социализация продолжается в течение всей жизни человека. Одним из первых, кто высказал эту мысль, был

Орвиль Брим (1966), считавший, что социализация взрослых отличается от социализации детей рядом особенностей. В ходе социализации детей происходит формирование ценностных ориентаций, а социализация взрослых – это, главным образом, изменение внешнего поведения. Взрослые способны оценивать нормы, критически относиться к тем или иным ценностям, а дети могут лишь усваивать их. Социализация детей в большей степени затрагивает сферу мотивации, а цель социализации взрослых – помочь человеку овладеть определенными умениями. Социализация взрослых выражается в изменении их внешнего поведения, а детская социализация корректирует базовые ценностные ориентации.

Существует противоположная точка зрения на социализацию взрослых. Признавая, что процесс социализации длится в течение всей жизни, Р. Гоулднер не считает социализацию взрослых продолжением социализации детей. Она представляет собой постепенный процесс отказа от наивных детских представлений о всемогуществе авторитетов, о том, что другие обязаны заботиться о твоих нуждах. В результате человек избавляется от детских мифов, становится добрее, терпимее, щедрее и в конечном итоге обретает значительно большую свободу.

В процессе жизни личность порой сталкивается с необходимостью отвержения старых ценностей, норм, ролей и правил поведения, что называется **десоциализацией**. Далее начинается процесс переобучения, овладения новыми ценностями, ролями, правилами поведения, вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших, что называется **ресоциализацией**. Она охватывает многие виды деятельности, от исправления навыков чтения до профессиональной переподготовки.

Десоциализация иногда заходит столь далеко, что разрушает нравственные основы личности, тогда позитивная ресоциализация уже не может помочь (мальчик из благополучной семьи, попадая в соответствующую среду, становится бандитом).

В обществе встречаются случаи неудавшейся социализации. Причем одни из них могут быть серьезнее, чем другие. Некоторые социологи связывают неудачную социализацию с психическими заболеваниями (шизофренией). Другие связывают «успех» и «неудачу» социализации с методами, применяемыми для ее осуществления. В зависимости от того, кем видят своих родителей подростки – надсмотрщиками или помощниками, они либо воспринимают предложенные им ценности и нормально вливаются в общество, либо противопоставляют ценностям родителей и общества собственные ценности, что вызывает сложности в социализации.

Общество не может сохраниться, если его ценности и нормы не интернализируются новым поколением. Однако социализация никогда не бывает абсолютной, новое поколение всегда оказывает сопротивление взрослым и изменяет данный процесс на многих этапах. Иногда социали-

зация терпит полное фиаско, что проявляется в различных формах открытого и скрытого сопротивления требованиям общества. Такие неудачи социализации порой являются основой социальных изменений в последующих поколениях.

Социализация является не только важнейшим условием превращения человека в личность, она также обеспечивает сохранение общества. Социализация способствует воспроизводству общества от поколения к поколению. Эффективность социализации, прежде всего, зависит от состояния дел в обществе и того, насколько общество способно обеспечить адекватные условия включения новых поколений в него. В свою очередь, нормальные условия включения человека в общественную жизнь, превращения его в полноценного члена общества способствуют стабильности и устойчивости общества. Если условия социализации неадекватны потребностям человека, оно должно быть готово ко всяким потрясениям.

Агенты и институты социализации

Социализация осуществляется под влиянием отдельных людей, социальных групп и институтов, направляющих, формирующих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека. Их называют агентами и институтами социализации.

Агенты социализации – это люди, ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей.

Институты социализации – это организации, учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Поскольку социализация продолжается в течение всей жизни человека, то на каждом этапе доминируют определенные агенты и институты социализации.

Детский и юношеский период характеризуется наиболее интенсивным процессом социализации. В этот период складывается наиболее широкий круг основных агентов и институтов социализации, которые оказывают большое влияние на становление личности.

В раннем детстве основными агентами социализации человека являются те люди, с которыми у детей складываются более или менее тесные отношения и которые о них заботятся (родители, братья, сестры, родственники, няни, друзья семьи, соседи и т.д.). Целью социализации является формирование у ребенка мотивации на привязанность к другим людям, выражающееся в доверии, послушании и желании делать им приятное.

В период от трех до восьми лет расширяется круг агентов социализации, появляются новые люди, оказывающие влияние на человека: воспитатели, учителя, сверстники, врачи, телевидение, а сегодня и компьютеры. В социализации основной упор делается на развитие познавательных и мыслительных навыков, осваивание роли и правил поведения в обществе. Большую роль на данном этапе социализации играют дошкольные учре-

ждения и семья.

В период ученичества происходит формирование личности. Человек не только обучается грамоте, но и получает представление об общественных нормах, ценностях, осваивает социальные роли и учится жить в обществе. Основными агентами социализации являются учителя, преподаватели, тренеры, наставники, сверстники, друзья. Основными институтами социализации становятся различные учебные заведения (школы, гимназии, лицеи, вузы, компании друзей и т.д.).

В период молодости (после ученичества) человек начинает входить в трудовую жизнь, создавать семью. Основными агентами социализации становятся трудовые коллективы, руководители организаций и предприятий, супруги, семья супруга и новые родственники, даже собственные дети. Под их влиянием человек осваивает новые социальные роли, вырабатывает собственную модель поведения. Складывается социальный статус человека.

Зрелый возраст связан в основном с трудовой деятельностью. Основными агентами социализации становятся формальные организации и учреждения, руководители и сотрудники. Снижается влияние друзей, родителей. Это период наиболее активной самореализации человека, закрепления его социального статуса и определения основных социальных ролей.

Пожилый возраст связан с изменением социального статуса человека и его роли в обществе. Основными агентами социализации становятся собственные дети и внуки, работники органов социальной защиты, врачи, вновь усиливается воздействие друзей. Основными институтами социализации становятся семья, лечебные заведения, органы социальной защиты.

Агенты и институты социализации можно классифицировать и в зависимости от вида социализации, которая делится на первичную и вторичную. Соответственно агенты и институты социализации тоже делятся на первичные и вторичные.

Агентами первичной социализации являются не только люди, составляющие непосредственное окружение человека (родители, родственники, друзья, соседи), но и те, кто оказывает важнейшее влияние на его формирование (воспитатели в детском саду, учителя, тренеры, имеющие доверительные отношения с детьми). Соответственно институтами первичной социализации являются семья, детский сад, школа.

Агентами вторичной социализации являются люди, связанные с человеком формально-деловыми отношениями (преподаватели, коллеги по работе, представители правоохранительных органов, государственные деятели, сотрудники СМИ, представители администрации, представители партий и т.д.). Соответственно институтами социализации являются различные формально-деловые организации и официальные учреждения.

Первичная социализация наиболее интенсивно проходит в первой

половине жизни человека и основана на межличностных отношениях.

Агенты первичной социализации выполняют множество разных функций, которые универсальны и взаимозаменяемы. Родители являются кормильцами, опекунами, воспитателями, друзьями, учителями. Школьный учитель, который имеет доверительные отношения с учениками, учит, воспитывает, является их другом. Братья, сестры являются партнерами, друзьями, опекунами, воспитателями. Группа ровесников учит дружить, строить отношения с противоположным полом, отстаивать свои интересы. Институты первичной социализации учат и воспитывают подрастающее поколение.

Агенты и институты вторичной социализации выполняют одну – две функции, которые специализированы и не могут быть взаимозаменяемы. Они могут дать человеку то, чему они обучены или социализированы сами. Преподаватель учит и воспитывает, врач лечит и учит заботиться о здоровье, журналисты информируют о событиях внешнего мира. Взаимодействие и воздействие агентов социализации на человека происходит в сфере социальных отношений, а социальные связи носят формальный характер.

Таким образом, социализация как непрерывный поэтапный процесс становления личности проходит под влиянием агентов и институтов социализации, которые оказывают различное влияние на становление личности в зависимости от этапов и видов социализации. Однако социализации бывает не только позитивной, но и негативной, ведущей к разного рода девиациям.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое социализация?
2. Какие этапы включает процесс социализации?
3. В чем специфика социализации детей и ее роль в подготовке к общественной жизни?
4. Каковы особенности социализации молодежи?
5. В чем заключаются особенности процесса социализации в зрелом возрасте?
6. В чем заключаются причины трудности адаптации в старости? Можно ли их преодолеть или облегчить?
7. Какой период в жизни человека является определяющим в становлении личности?

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Социология: Учебник / Ю.Г. Волков. 4-е изд., перераб. и доп. – ил. Изд-во «Инфра-М, Альфа-М», 2012. С. 464.
2. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология: учеб-

ник. 4-е изд., испр. и доп. Бердюгина О.Г., Глазырин В.А. Юрайт, 2012. С. 400.

3. *Кондауров В.И., Страданченко А.С., Багдасарова Н.В., Коханов Е.Ф., Ионцева М.В., Куртиков Н.А., Симоненко С.И., Захаров М.Ю.* Социология. Издательство: НИЦ Инфра-М., 2012. С. 332.

4. *Волков, Ю.Г.* Социология. Учебник. Изд-во «Феникс», 2012. С. 672.

5. *Тоценко Жан Терентьевич.* Социология. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Социология». Гриф МО РФ Cogito ergo sum Юнити-Дана 2012г.

6. *Бабосов Е.М.* Социология. Учебник. Изд-во «Тетра». 2011. С. 288.

7. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. М.: Прочспект. 2011. С. 384.

8. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Бердюгина О.Г.* Социология. Учебник. 3 изд., Юрайт, 2011. С. 399.

9. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Общая социология. Учебник. Инфра-М, Альфа-М., 2011. С. 304.

10. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества пер. с польск. С.М. Червонной». М.: Логос. 2008. 664 с.

ТЕМА 6.3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Понятие социальной нормы. Виды социальных норм

Любое общество имеет образцы должного поведения человека, нарушение которых ведет к отклонению от социальных требований (девиантному поведению). Для определения поведения человека в качестве отклоняющего необходимо иметь представление о том, что такое норма и социальная норма. Норма – это предел, мера допустимого.

Социальная норма – это исторически сложившийся в данном конкретном обществе предел, мера допустимого, дозволенного, обязательного поведения людей, социальных групп, организаций. К социальным нормам относятся предписания, требования, пожелания и ожидания одобряемого, желаемого обществом поведения. Многообразии социальной реальности и социальных потребностей порождает многообразие социальных норм.

В зависимости от субъекта носителя выделяются следующие типы социальных норм: общечеловеческие; общественные; организационные; групповые; коллективные.

В зависимости от меры наказания или степени строгости за соблюдением социальных норм их можно расположить в следующем порядке: табу; законы; нравы; традиции; обычаи; привычки.

Строже всего караются нарушения табу и юридических законов (оскорбление божества, убийство человека и т.д.), мягче всего – привычки

(не убирать постель, не мыть посуду, прогуливать занятия и т.д.).

По масштабу применения выделяются глобальные и локальные социальные нормы.

В зависимости от сферы деятельности выделяют политические, экономические, социальные, религиозные, этические нормы.

По содержанию выделяют нормы, регулирующие имущественные отношения; обеспечивающие права и свободы личности; регламентирующие деятельность организаций, учреждений; взаимоотношения между обществом и личностью; между государствами и т.д.

По функциям выделяют оценивающие, ориентирующие, регламентирующие, контролирующие, карающие и поощряющие социальные нормы.

По способу обеспечения соблюдения социальных норм выделяют следующие виды норм: опирающиеся на внутреннее убеждение, общественное мнение, принуждение, силу государственного аппарата.

По форме фиксации выделяют жесткие и гибкие нормы.

Социальные нормы имеют определенные **функции в обществе**. К ним относятся: регулирующая функция; интегрирующая функция; контролирующая функция; функция, задающая образцы поведения.

Регулирующее воздействие социальных норм состоит в том, что они устанавливают границы, условия, формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения.

Интегрирующая функция социальных норм проявляется в объединении индивидов в группы, а группы в общество.

Контролирующая роль социальных норм реализуется в процессе оценки поведения людей и выработки механизмов профилактики, преодоления отклоняющегося поведения.

Социальные нормы задают эталон, идеальные образцы должного желаемого поведения индивида в обществе, ориентируют людей на желаемое поведение, оценивают степень соответствия его заданным шаблонам. Они также предписывают то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях, т.е. носят императивный характер.

Социальные нормы являются результатом отражения в сознании людей объективных условий и закономерностей функционирования общества. Если отражение социальной реальности неадекватно, то принятые в обществе нормы сами становятся аномальными, нормальным становится отклонение от нее. Например, в условиях перехода страны к рыночной экономике в законодательстве России сохранилась статья, предусматривающая уголовное наказание за частную предпринимательскую деятельность (статья 153), которая была аномальной.

Нарушение социальных норм всегда вызывает конкретную и четкую негативную реакцию общества, группы, направленную на преодоление отклоняющегося от нормы поведения. Во все времена общество стремилось объяснить причины отклоняющегося поведения людей в обществе и выработать методы профилактики и борьбы с ним.

Основные научные подходы к объяснению девиантного поведения

Проблема девиантного поведения всегда привлекала внимание ученых. Юристы, медики, психологи, биологи, каждый с позиций своей науки, изучали и оценивали такие явления, как преступность, алкоголизм, наркотизм, самоубийство, проституция и т.д. Изучением данных явлений занимались также социологи. Проблемы социального порядка, беспорядка, прогресса и регресса волновали О. Конта и Г. Спенсера. Последний, говоря о неизбежности социального регресса, тем не менее, надеялся на полное «исчезновение зла» в будущем. В дальнейшем изучением различных видов отклоняющего поведения занимались Г. Тард, А. Кетле, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин, Р. Мертон и др.

Одной из первых исследований проблем преступности и самоубийства была работа **Г. Тарда** «Сравнительная криминология» (1886). На основе широкого круга статистических данных, он изучал такие виды отклоняющего поведения, как преступность, самоубийство, творчество (инновации, изобретения). Будучи представителем психологического направления в социологии, он объяснял их подражанием.

Большое место проблема социальной патологии занимала в работах социологов, занимающихся преимущественно эмпирическими исследованиями (*Дж. Синклер, Ле-Пле, А. Кетлер*). Они выявили зависимость разных видов социальных отклонений от социальной структуры общества, от экономических и политических процессов.

А. Кетле считал, что социальные отклонения являются следствием социальной организации. На примере изучения преступности он установил, что само общество заключает в себе зародыш преступления, а преступник только орудие его свершения. Преступность зависит от вполне определенных факторов (демографических, экономических, политических, социальных) и не может быть ликвидирована по желанию людей. Он установил наличие определенных закономерностей социальной жизни и считал преступность предсказуемым (прогнозируемым) явлением. Сегодня постоянно и довольно точно рассчитывается количество разных преступлений на годы вперед.

Г. Зиммель уделял большое внимание изучению проституции, как формы девиантного поведения. Он считал проституцию порождением товарно-денежных отношений, превращающих ее в символ межчеловеческих взаимоотношений.

В дальнейшем проблематика девиантного поведения разрабатывалась в трудах М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертона, Л. Козера, Р. Дарендорфа и др.

Социологические теории, затрагивающие проблемы девиации в обществе, можно разделить на позитивистские, интеракционистские, структурные и конфликтологические.

Позитивистский подход включает социально-экономическую трактовку девиантного поведения социологов Чикагской школы, теорию аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон.

Э. Дюркгейм считал, что любое социальное отклонение является следствием социальной аномии. Концепция аномии Э. Дюркгейма легла в основу дальнейших исследований девиантного поведения. Под аномией Э. Дюркгейм понимал такое состояние общества, при котором отсутствует четкая регуляция поведения индивидов, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились. В результате образуется нормативный и моральный вакуум, ведущий к нарушению социальной солидарности и возникновению социальной дезориентации. Состояние аномии способствует повышению уровня различных форм девиантного поведения, в том числе преступности и самоубийства. Он был убежден, что только социологическое понимание различных форм социальной патологии позволит выработать механизмы ее регулирования. Доказывая социальную природу преступности, он даже расценивал ее как нормальное явление, поскольку общество без преступности невозможно. Но преступность является нормой до определенного уровня, превышение которого придает ей патологический характер.

Р. Мертон, развивая концепцию аномии Э. Дюркгейма, дал свое объяснение данному явлению. Если Э. Дюркгейм считал аномию результатом ослабления и разрушения нормативной, ценностной системы общества, то Р. Мертон считал аномию результатом дисбаланса (неадекватности) культурных ценностей общества и социально одобряемых средств их достижения. Отсюда причиной девиации он считал расхождения между целями общества и санкционированными средствами их достижения. В зависимости от различного отношения к целям общества и законным средствам их достижения Р. Мертон выделил разные **типы девиации**, которые он рассматривал как разные способы адаптации человека в обществе или в социальной группе. (См. тему 2.1, п. 2.1.3).

Интеракционистский подход в социологии представлен рядом концепций: теорией «драматизации зла» Ф. Танненбаума, социальной идентичности стигматизации Э. Гоффмана, девиантной карьеры и этикетирования Г. Беккера, вторичной девиации Э. Лемерта.

Теория стигматизации или «навешивания ярлыков» (Ф. Танненбаум, Г. Беккер, Е. Гоффман) показывает, что каждое общество само определяет, какое поведение считать противоправным и кого признавать правонарушителем, т.е. наклеивать ярлык, стигму. При этом «заклейменный» должен вести себя согласно стигме. Люди, совершившие девиантный поступок, иногда в течение всей жизни не могут сбросить ярлык девианта, что мешает их адаптации в обществе или в группе. Стигматизация является следствием своего рода «обработка информации» бюрократическими учреждениями

общества (психиатрическими больницами, судами, тюрьмами и т.д.). Ярлык девианта изначально предопределяет отношение к нему других людей и дальнейшую его реабилитацию. В то же время отношение других людей во многом зависит от того, в какой мере человек согласен с мнением окружающих, т.е. уровня «ролевого поглощения». Частота, длительность восприятия человека девиантом со стороны окружающих и его неспособность противостоять этому часто действительно делают человека преступником или больным. Если он не находит в себе силы сбросить ярлык девианта либо противостоять процессу ролевого поглощения, то вся его жизнь связывается с преступным миром либо миром больных людей.

Концепция вторичной девиации (Э. Лемерт) показывает, что признание поведения человека девиантным во многом определяется тем, как его оценивают другие. Когда человек время от времени нарушает правила, нормы, а окружающие смотрят на это сквозь пальцы, он сам себя не считает девиантом, хотя его поведение можно квалифицировать как отклонение, здесь можно говорить о первичной девиации. Когда окружающие ставят на человека клеймо девианта, с ним начинают обращаться не так как со всеми, он сам привыкает считать себя таковым и начинает вести себя в соответствии с этой ролью, тогда имеет место вторичная девиация.

В 70-е гг. появляется новое направление в исследовании причин девиантного поведения – криминология, уделяющая основное внимание изучению роли политико-экономической системы в криминализации социального поведения.

Структурный подход к анализу девиантного поведения акцентирует внимание на изучении зависимости различных типов девиантного поведения от социального статуса индивида или социальной группы, их места в социальной структуре. Так, **Т. Парсонс** в своей теории социального действия подчеркивал, что любая социальная система постоянно стремится к самосохранению и устойчивости (гомеостазису). Предпосылкой устойчивого и гармоничного развития общества является система ценностей. Недостаточное усвоение ценностей и специфических ролевых требований ведет к различным отклонениям в обществе. Любые социальные отклонения являются патологией, поскольку ведут к напряжению системы.

В рамках структурного подхода выделяют два направления. Первое направление представлено теориями, объясняющими девиантное поведение несовпадением ценностей и норм поведения различных социальных групп и сообществ. Второе – представлено марксистскими теориями конфликта, усматривающими причины девиантного поведения в экономических условиях жизни общества. Правонарушения различных социальных групп (пролетариата) они считают выражением протеста против этих условий. Изменение социальных условий, прежде всего экономических, приведет к преодолению девиаций.

В рамках структурного подхода разрабатывались и процессные теории, которые обращают внимание на процессы вовлечения индивидов в девиантное поведение (микросоциологические теории).

Конфликтологический подход (Л. Козер и Р. Дарендорф) к анализу девиантного поведения основан на признании социальных отклонений неперенным условием развития общества, поскольку они вызваны социальными конфликтами, а социальные конфликты в обществе неотвратимы. Социология должна сосредоточить внимание на изучении конфликтов и выработке способов их регулирования. Регулирование социальных конфликтов позволит минимизировать или даже устранить некоторые виды девиантного поведения.

В СССР изучение девиантного поведения началось в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х гг. Оно связано с именами В. С. Афанасьева, А. Г. Здравомыслова, Я. И. Гилинского и др. Большая заслуга в институционализации социологии девиантного поведения принадлежит В. Н. Кудрявцеву («Социальные отклонения», 1984). В 1990 г. в Москве состоялась Первая международная конференция по проблемам социологии девиантного поведения.

Понятие «девиантное поведение»

Современная социология определяет девиантное поведение как поступок, действие человека, не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в обществе, социальной группе нормам и ожиданиям, а также как социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих установленным или фактически сложившимся в обществе нормам и ожиданиям. Итак, можно дать следующее социологическое определение девиантному поведению.

Девиантное поведение (лат. *deviatio* – отклонение) – это отклоняющееся поведение, всегда связанное с каким-либо несоответствием поступков, действий, видов деятельности людей с теми нормами (законами, правилами поведения, ожиданиями, установками, ценностями, идеями, идеалами), которые приняты в обществе, социальной группе, организации и т.д. Девиантное поведение – это любые поступки и действия, не соответствующие писаным и неписаным социальным нормам (от безбилетного проезда до убийства).

Писаные социальные нормы формально зафиксированы в конституции, в уголовном праве и других юридических законах социальные нормы, соблюдение которых гарантируется государством.

Неписаными социальными нормами считаются неформальные нормы и правила поведения, соблюдение которых не гарантируется правовыми актами государства. Они закрепляются традициями, обычаями, этикетом,

манерами и являются результатом негласной договоренности между людьми о должном, правильном и приличном поведении.

Нарушение только формальных норм, ведущее к противоправным действиям, называется **делинквентным** (преступным) поведением.

Причины девиантного поведения

Поведение людей в обществе предопределяется биологическими, психологическими, социальными факторами. В зависимости от того, какому из них придается главное значение, разные теории по-разному определяют причины девиантного поведения. Концепции причин девиантного поведения можно разделить на биологические, психологические и социологические.

Биологические трактовки причин девиантного поведения появились в конце XIX в. Итальянский врач **Чезаре Ломброзо** обосновал связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. Он ввел понятие «врожденного преступника», которого можно определить по ряду физических признаков: форма головы, выступающая нижняя челюсть, редкая борода, приросшие мочки ушей, чрезмерно длинные руки и т.д. В начале XX в. врач Чарльз Горинг предпринял исследование среди 2,5 тысячи английских заключенных по 37 характеристикам «преступного типа» и сравнил результаты с данными тестирования военнослужащих, студентов, медиков с целью проверки теории Ч. Ломброзо. Был сделан вывод о том, что «физический преступного типа» не существует. Несмотря на это, продолжались исследования влияния биологических факторов на поведение человека.

Американский психолог и врач **Э. Шелдон** исследовал связь между строением человеческого тела с формами поведения. Он выделил три типа людей:

- **эндоморф** – человек умеренной полноты, с мягким и несколько округлым телом, которому свойственны общительность, умение ладить с людьми и потворство своим желаниям;
- **мезоморф** – человек, тело которого отличается силой и стройностью, проявляющий беспокойство, активность и не слишком чувствителен;
- **экзоморф** – отличается тонкостью и хрупкостью тела, обладает склонностью к самоанализу, повышенной чувствительностью и ранимостью.

В результате данного исследования был сделан вывод о том, что мезоморфы наиболее склонны к девиации, хотя они не всегда являются преступниками.

С середины 60-х гг. проводятся исследования причин девиантного поведения в зависимости от генетических аномалий. В результате была выдвинута идея наибольшей предрасположенности к насилию мужчин, имеющих лишнюю Y-хромосому (*Лирс*). Изучение заключенных позволило уста-

новить, что экстраверты более склонны к совершению преступления, чем интроверты, что детерминировано на генетическом уровне (*Айзенк*).

Психологические объяснения причин девиации основаны на анализе таких состояний человека, как «умственные дефекты», «дегенеративность», «слабоумие», «психопатия» и установлении их связи между собой.

Согласно взглядам некоторых ученых данного направления, каждый человек – в душе преступник. Поэтому культура должна использовать любую возможность для укрепления общества и создания барьеров агрессивным инстинктам человека. З. Фрейд ввел понятие «преступник с чувством вины». Он считал, что многие люди чувствуют себя виноватыми и надеются, что тюремное заключение поможет им преодолеть владеющее ими побуждение к разрушению. Сексуальные девиации он объяснял страхом кастрации. Однако дальнейшие исследования (*Шуэслера, Крейси*) показали, что девиации нельзя объяснить только психологическими факторами.

Социологическое объяснение причин девиации акцентирует внимание на социальных условиях.

Сегодня социологи говорят о таких **причинах девиантного поведения**, как **социальное неравенство и социальная неустроенность**. Социальное неравенство изначально является девиантогенным, поскольку оно связано с противоречием между относительно равномерно растущими потребностями людей и неравными возможностями их удовлетворения.

Социальная неустроенность также приводит к девиации. Она вероятна тогда, когда индивид занимает позицию «ниже» или «выше» своих объективных возможностей (учитель – дворник, инженер – грузчик и т.д.), а также в случае выпадения индивида из социальной структуры (бродяги, тунеядцы, некоторые маргиналы и т.д.).

Большое влияние на отклоняющее поведение оказывает микросреда, в которой непосредственно общается человек: семья, соседи, друзья, учебный коллектив и т.д. Вольно или невольно индивид придерживается линии поведения, одобряемой ближайшим его окружением, а в нем могут присутствовать и даже преобладать установки и ориентации, противоречащие нормам общественной жизни. Отрицательный морально-психологический климат, расхождение групповых норм с общественными, трудности адаптации, конфликты, напряженность в общении могут стать причинами отклоняющегося поведения.

В микросреде выделяются такие малые группы, которые носят стихийный характер и являются мощным катализатором индивидуального поведения своих членов (подростковые, юношеские). В них процесс заражения и подражания очень интенсивен, развит конформизм, они мало поддаются контролю, наиболее подвержены воздействию лидера. Если лидеры этих групп ориентированы на ценности и нормы, противоречащие общественным, то поведение членов таких групп носит характер девиаций.

Многое здесь зависит от того, какая социальная группа будет для личности референтной, более авторитетной и притягательной.

Изучение девиантного поведения как способа социальной адаптации показало, что рассогласованность целей и средств, выбор человеком того или иного поведения зависит также от возможностей человека в выборе законных и незаконных средств (*А. Коэн*).

Внимание социологов привлекает и проблема **коллективной девиации в обществе**. Когда девиация наблюдается в течение длительного времени, она становится характерной не только для отдельных лиц, но и коллективной (*Д. Мату*). На основе единичных поступков формируется образец поведения, который может привести к созданию новой субкультуры, со стандартами, противоречащими нормам господствующей культуры. Интериоризация норм и ценностей субкультуры приводит к коллективной девиации (*Салмин, Миллер*). Наиболее ярким проявлением данной тенденции является поведение преступных групп. Девиантная группа порой завоевывает более значительное влияние в обществе, чем ее отдельные члены, а иногда и изменяет отношение общества к поведению всей группы (гомосексуалисты в США в 1977 г. добились не только признания себя нормальными, но и сформировали соответствующее отношение к себе в обществе).

Социальные отклонения могут иметь для общества двоякое значение и могут делиться на позитивные и негативные.

Позитивные социальные отклонения служат средством прогрессивного развития социальной системы, повышения уровня ее организованности, стабильности и устойчивости. К ним относятся различные виды социального творчества (научное, техническое, художественное, общественно-политическое и т.п.), устраняющие устаревшие, консервативные стандарты поведения и создающие новые формы социальных отношений.

Негативные социальные отклонения ведут к дисфункции социальной системы, порой угрожая ее существованию. В данном случае отклонение является патологией (преступность, пьянство, наркотизм и т.д.). В одном и том же обществе, в одно и то же время могут сосуществовать и негативные и позитивные отклонения. Искоренить, уничтожить негативные девиации в обществе, сохранив только позитивные, практически невозможно. Но общество не должно смиряться и не реагировать на негативные отклонения. Для этого оно имеет специальные механизмы социального контроля.

В основе девиантного поведения лежит **аддикция** (пагубная склонность к чему-либо), которая становится универсальным средством бегства от реальной жизни. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении изменить свое состояние посредством приема некоторых веществ (наркотиков, алкоголя, табака, и т.д.) или погружения в какой-либо вид

деятельности, отказавшись от жизненно важных обязанностей человека (азартные игры, в том числе компьютерные, определенная музыка и т.д.). Аддиктивную реакцию провоцируют сложные жизненные ситуации, психологический дискомфорт. В результате постепенно формируется аддиктивное поведение, склонность к постоянному изменению своего положения или состояния, перерастающее в привычный тип реагирования на требования реальной жизни.

Основные формы девиантного поведения

К основным формам девиантного поведения относятся преступность, алкоголизм, наркотизм, проституция, суицид (самоубийство).

Преступность как разновидность девиантного поведения является весьма сложным социальным явлением и относится к наиболее спорным в социологии и криминологии. Под **преступностью** в социологии понимается относительно распространенное статистически устойчивое социальное явление, достигшее степени общественной опасности, определяемое законодательством в уголовном кодексе.

По мере изучения проблем преступности исследователи выявили целый ряд ее причин и факторов, воздействующих на ее динамику. К ним относятся: социальное положение, род занятий, образование, социальный статус, характер связи между индивидом, социальной группой и обществом.

Наркотизм – это относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических (или токсических средств) и имеющее соответствующие последствия.

Потребление наркотических средств может быть обусловлено либо заболеванием и рекомендовано врачом в качестве лекарственного средства (так называемое медицинское потребление наркотических веществ – болеутоляющих, психостимуляторов, снотворных и др.), либо носит характер немедицинского потребления («злоупотребление»). Здесь речь идет уже о наркомании.

Наркомания (от греч. *narkē* – оцепенение и *mania* – безумие, страсть) – заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма. Наркомания – это не просто привязанность к какому-то определенному веществу. Она имеет свои причины и серьезные социальные последствия. Эти причины подробно исследованы западными врачами, психологами и социологами. Можно выделить две группы причин:

- 1) эксперимент над сознанием, попытка расширить его за границы рационального;
- 2) попытка разрешить собственные внутренние конфликты.

Первая мотивация характерна для интеллектуальной молодежи. «Экспериментаторы» достаточно образованы, они изучают психоделическую литературу, знакомятся с новинками психоделики через Интернет, принимают меры, чтобы не перешагнуть грань зависимости. «Экспериментируя» с подсознанием, они подменяют наркотиком духовную практику, принятую в мировых религиях, что подобно прыжку с крыши с украденным парашютом, без уверенности, что он раскроется.

Вторая причина встречи с наркотиком куда опаснее. Неуверенность, отчужденность ведут к тому, что человек ищет решение своих проблем в уходе от реальности и легче «интеллектуала» откликается на предложение покурить или ввести наркотик внутривенно. Как бы там ни было, социальные последствия наркомании трагичны и для общества и для личности.

Социологи объясняют наркотизм как форму «ухода» от житейских невзгод и конфликтов (Р. Мертон, Дж. Макдональд, Дж. Кеннеди и др.). В наркомании видят бегство не только от жестоких условий существования, но и от всеобщей стандартизации, регламентации, запрограммированности жизни в современном обществе (*Ж. Бодрийар*).

И хотя в генезисе индивидуального приобщения к наркотикам могут лежать самые различные социальные, психологические и даже биологические факторы (тип нервной системы, психические отклонения и т.п.), однако, в конечном счете «уход» в наркотики – результат, прежде всего, социальной неустроенности, неблагополучия, отчуждения в бездушном обществе, утраты или отсутствия смысла жизни.

Социальные последствия наркомании. Наркомания имеет серьезные последствия как для общества, так и для отдельного человека и его ближайшего окружения. Следствием наркомании является в конечном итоге физическая, психическая и социальная деградация наркоманов, которая ведет к «выпадению» из общественной жизни все увеличивающегося числа людей.

Опасность данной тенденции усугубляется тем, что большинство потребителей наркотиков – молодежь, т.е. постепенно «уходит» из жизни наиболее активная и дееспособная часть населения.

«Наркотическая субкультура», как всякая субкультура, сознательно или бессознательно стремится к воспроизводству и расширению путем вовлечения все новых членов, что ведет к росту числа потребителей наркотиков. Одним из последствий наркомании является просто уход их жизни людей, самоубийства. Наркотики находятся в самой тесной связи с самой страшной болезнью века – со СПИДом. Основным путем заражения стали не сексуальные контакты и медицинские манипуляции, а внутривенное введение наркотиков. Под страхом «ломок» наркоманы способны совершать преступления ради получения наркотиков.

Алкоголизм – это относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в злоупотреблении неко-

торой частью населения алкогольных напитков и имеющее соответствующие последствия. Алкоголь вошел в общественную жизнь, став элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, способов времяпровождения, решения личных проблем. Однако данная социокультурная ситуация дорого обходится обществу.

Причины применения алкоголя примерно те же, что у наркотизма.

Социальные последствия больше связаны с преступностью: разбойными нападениями, грабежами, убийствами, нанесением тяжких телесных повреждений. Изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий представляет большую сложность. Существует несколько критериев оценки алкогольной ситуации, ее динамики в обществе: уровень и структура потребления алкоголя, характеристика массового поведения в результате потребления алкоголя, ущерб, причиненный экономике и обществу.

История борьбы с алкоголизмом показывает, что общество практикует два способа борьбы с этим явлением. Первый связан с ограничением доступности спиртных напитков, сокращением их производства и продаж, повышением цен, даже введением «сухого закона», ужесточением карательных мер за нарушение запретов и ограничений и т.д. Второй – с усилиями, направленными на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социально-экономических условий жизни, рост общей культуры, взвешенное информирование о вреде алкоголя, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения. Однако ни один из этих способов не позволил избавиться от алкоголизма как тяжелой формы социальной патологии.

Самоубийство, суицид – намеренное лишение себя жизни. Под самоубийством понимают два разнопорядковых явления: во-первых, индивидуальный поведенческий акт, лишение себя жизни конкретным человеком; во-вторых, относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление, продукт, показатель определенного состояния общества, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходит из жизни.

В разные эпохи и в разных культурах существовали свои оценки этого явления: осуждались, считаясь грехом; допускались в определенных ситуациях (самосожжения в Индии, хакаки самураев). Исследования свидетельствуют о наличии ряда социально-психологических факторов, провоцирующих суицидное поведение: дезинтеграция общества, экономические кризисы, безработица, психологическая дезадаптация и т.д.

Вероятность самоубийства зависит от пола, возраста, образования, социального и семейного положения. Соотношение между мужчинами и женщинами примерно 4:1 при удавшихся самоубийствах, 4:2 при попытках, т.е. суицидное поведение мужчин чаще приводит к трагическому ис-

ходу. Самоубийства чаще совершают в возрасте 55 и до 20 лет. Сегодня самоубийцами становятся дети 10–14 лет. Суицидное поведение чаще проявляется в городах, среди одиноких и на крайних полюсах социальной иерархии.

Выявлены определенные закономерности суицидного поведения. Самоубийства в большей степени характерны для высокоразвитых стран, существует тенденция к их увеличению, существуют также определенные временные циклы суицидной активности: весенне-летний пик и осенне-зимний спад (замечен еще Э. Дюркгеймом). Количество самоубийств возрастает во вторник и снижается в среду – четверг, а конец недели больше «опасен» для мужчин.

Все формы девиантного поведения взаимосвязаны между собой и по объему и по содержанию. Данная взаимосвязь проявляется как в индивидуальном поведении, так и в массовых поступках.

Закономерности девиантного поведения:

- существует устойчивая обратная корреляция между алкоголизацией и наркотизацией населения, преступностью и алкоголизмом, самоубийством, между женской преступностью и проституцией и т.д.;

- различные формы девиантного поведения не имеют причинно-следственной зависимости, но они могут накладываться друг на друга, усиливать или гасить друг друга;

- установлена зависимость различных форм девиантного поведения от «среды» – экономических, социальных, демографических, культурологических и других факторов;

- выявлена взаимосвязь между негативными и позитивными формами девиантного поведения. Социальная патология связана с низким уровнем и пассивным потреблением культуры и активной досуговой деятельностью, в том числе самодетельным творчеством;

- существует обратная зависимость между нарушениями в деятельности госаппарата (протекционизмом, местничеством, взяточничеством) и отклоняющимся поведением;

- начальной стадией социальных отклонений является нарушение моральной мотивации.

Все виды девиантного поведения имеют единую социальную природу, что позволяет выработать единые принципы борьбы с этим явлением.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое норма, социальная норма и социальная патология?
2. Что означает девиантное поведение?
3. В чем отличие между девиантным и делинквентным поведением?
4. Какие научные подходы к проблеме девиации существуют в рамках классической социологии?

5. Проанализируйте современные теории девиации.
6. Какие научные подходы к объяснению причин девиантного поведения вам известны?
7. Какие формы девиантного поведения Вам известны?
8. Каков характер взаимосвязи между ними?
9. Какие существуют закономерности девиантного поведения?

Литература

1. *Колесникова Г.И.* Девиантное поведение: учебное пособие / Г.И. Колесников, Е.А. Байер, М.В. Харагезян. Ростов н/Д: Феникс. 2007.
2. *Мкртчян Е.Р.* Социология: Учебное пособие. 2-изд. перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004.
3. *Шипунова Т.В.* Проблема синтеза теории девиантности // СОЦИС. 2004. № 12.
4. *Гилинский Я.И., Афанасьев В.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб., 1993.

ТЕМА 6.4. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Одной из важнейших вопросов социологии является проблема социального порядка, т.е. того, как обеспечить стабильное существование общества, которому периодически угрожают разного рода отклонения от его требований. Во все времена и во всех обществах наблюдается постоянное стремление бороться с отклоняющимся поведением.

О. Конт считал, что интеграция и социальный порядок в обществе обеспечивается такими социальными институтами как семья, государство, религия, которые являются основными механизмами социального контроля.

Г. Спенсер считал, что стабильность общественному организму обеспечивает регулятивная система, выполняющая функцию социального контроля. Он считал, что в индустриальных обществах роль регулятивной системы будет возрастать.

У. Самнер считал, что процессы социального контроля общества являются важнейшими механизмами, обеспечивающими сплоченность общества.

Социальный контроль в обществе осуществляется **в двух направлениях:**

- контроль над средой
- давление на членов общества.

Основные средства социального контроля:

1. Традиции.
2. Нравы.

3. Институты.

4. Законы.

Г. Тард считал основным фактором социального контроля социализацию личности.

Э. Дюркгейм считал, что основой социального порядка в обществе является социальная солидарность, обеспечивающая социальную интеграцию. По мере развития общества от механической солидарности к органической меняются и механизмы социального контроля от репрессивного права к реститутивному (восстановительному) праву. Основой социальной солидарности должно стать не принуждение, а добровольное следование членов общества социальным нормам и ценностям. Чувство уважения к социальным нормам, интернализированный моральный долг обеспечивают сплоченность общества. Чем сплоченнее общество, чем выше степень интеграции, тем меньше социальных отклонений.

М. Вебер свое представление о социальном порядке представил в учении о трех типах господства: легитимного, традиционного и харизматического. В обществе с легальным господством социальный контроль осуществляется с помощью законов, традиционное господство основано на традициях, привычках, с помощью которых осуществляется социальный контроль, харизматическое господство основано на вере в экстраординарные способности отдельной личности.

Э. Росс считал, что именно социальный контроль обеспечивает организованность и стабильность в обществе.

В основе социальной организации должно лежать **повиновение**, которое может выступать в двух формах:

1. Лично-неофициальное, основанное на согласии.
2. Безлично-официальное обеспечивается социальным контролем.

Основными **механизмами социального контроля** являются внутренний (этический) и внешний (политический). Основным институтом социального контроля является семья, формирующая и внедряющая модели поведения. Интернализация этих моделей в качестве личных идеалов наилучшим образом обеспечивает послушание.

Р. Парк считал основными формами социального контроля:

1. Элементарные санкции.
2. Общественное мнение.
3. Социальные институты.

П.А. Сорокин уделял большое внимание исследованию механизмов социального регулирования поведения людей. Он считал, что в обществе существует три устойчивых **формы социального поведения**:

- «должное»;
- «рекомендуемое»;
- «запрещенное».

Они вызывают **два типа реакций** – санкций:

1. Негативные (наказание).
2. Позитивные (награда).

Санкции образуют регулятивную структуру общества и являются основным механизмом социального контроля. Многократно повторяясь, они превращаются в привычку, а будучи осознаны – в закон, регулирующий поведение индивидов.

Анализируя современные общества П. Сорокин доказывает, что под воздействием флуктуации в XX в. начался процесс дезинтеграции чувственных обществ, который так или иначе охватил все страны мира. **Нарушились механизмы социального контроля**, ибо произошла дезинтеграция моральных, правовых ценностей, которые управляли поведением индивидов и социальных групп. Когда люди выходят из-под контроля общепризнанных ценностей, они превращаются в существа, управляемые, главным образом, бессознательными рефлексами и биосознательными регуляторами – своими страстями и вожделениями. В этом П. Сорокин усматривал глубинные корни индивидуализма и эгоизма, обострения борьбы за существование, превращения силы в право и, наконец, – войн, революций, роста преступности, проявлений социальной аномии. Возможность выхода общества из кризиса он связывал прежде всего с интегральной сущностью человека.

Т. Парсонс стабильность, интеграцию и воспроизводство социальной системы связывал с наличием в ней системы верований, норм, ценностей и органов социализации. Он называет многочисленные **механизмы социального контроля**, снимающие напряженность в системе и уменьшающие девиации:

1. Обеспечение ролевых ожиданий.
2. Межличностные санкции и жесты.
3. Укрепление господствующих культурных образцов.
4. Наличие структур, обеспечивающих сохранение ценностей и разграничение «нормального» и «девиантного» поведения.
5. Приведение к норме тенденций к «отклонению».
6. Институционализация системы, способной применять насилие и принуждение.
7. Социализация, обеспечивающая интериоризацию ценностей, идей, символов.

Таким образом, проблема социального контроля является проблемой поддержания социального порядка стабильности и сохранности общества, которому угрожает девиантное поведение.

Понятие «социальный контроль»

Борясь с девиантным поведением, любое общество вырабатывает свои средства социального контроля. Данное понятие используется в двух смыслах.

В широком смысле социальный контроль является совокупностью средств, методов воздействия общества на нежелательные формы поведения с целью их минимизации и даже устранения.

В узком (юридическом) смысле, под социальным контролем понимаются специфические меры, направленные на предупреждение правонарушений, преступлений и иного вида девиантного поведения.

Функции социального контроля – создание условий

1. Для устойчивости социальной системы.
2. Сохранения ее стабильности.
3. Позитивных изменений в системе.

Социальный контроль предусматривает усилия окружающих, направленные на предотвращение девиантного поведения, наказание девиантов или их исправление. Несмотря на то, что люди часто нарушают социальные стандарты (99% признаются в нарушении закона хотя бы раз в жизни), большинство из них ведет себя конформно. Более того, вследствие социализации, они желают соблюдать социальные нормы и считают это само собой разумеющимся. Однако социализация никогда не бывает идеальной, поэтому социальный контроль призван регулировать выполнение стандартов, сложившихся в обществе.

Существует два метода социального контроля:

1. Принуждение и наказание.
2. Поощрение и награда.

Социальный контроль включает в себя нормативное и ненормативное воздействие на поведение людей. Основными средствами нормативного воздействия являются социальные нормы, а ненормативного – ценности общества.

Социальные нормы – это правила, образцы, эталоны поведения, устанавливаемые государством или же формируемые в процессе совместной деятельности.

Социальные ценности – это выражение отношения человека к тем или объектам и значимым для людей свойствам этих объектов.

Основными механизмами социального контроля являются:

- внешний контроль;
- внутренний контроль.

Внешний контроль осуществляется извне путем применения различных санкций и наказаний.

Внутренний контроль основан на интернализации ценностей и норм.

Социальный контроль, являясь самозащитной реакцией общества, проявляется в различных **формах:**

1. Формальной – неформальной.
2. Карательной – сдерживающей.

Формальный контроль осуществляется компетентными организациями и лицами в строго определенном порядке. Система формального контроля включает правила и организации (полиция, суды, тюрьмы, психиатрические больницы), функционирующие в целях защиты конформизма. Основной системой методов формального социального контроля является уголовное право. «Обработка» девиантов проходит ряд этапов:

- Арест
- Суд
- В зависимости от приговора либо тюрьма, либо другие виды наказания.

Существует ряд инструментов формального социального контроля:

1. Изоляция.
2. Обособление.
3. Реабилитация.

Изоляция – применяется с целью отлучения девианта от других людей и не предусматривает попытку реабилитации.

Обособление предусматривает ограничение контактов девианта с другими людьми, при этом он или она не полностью изолированы от общества. Это позволяет девиантам досрочно получить свободу, когда они готовы следовать нормам общества.

Реабилитация позволяет девиантам вернуться к нормальной жизни и выполнению своих ролей в обществе.

Неформальный контроль связан с общественным мнением, идентификацией с родителями, друзьями и законопослушной референтной группой. Существует **четыре типа неформального контроля**:

1. Социальное вознаграждение (улыбка, одобрительный кивок, повышение в должности), служащее для поощрения конформизма и косвенного осуждения девиации.
2. Наказание, выражающееся в виде ostracism, критики, насмешек.
3. Убеждение.
4. Переоценка норм, позволяющая оценивать поведение, которое считалось девиантным в качестве нормального.

Карательный контроль основан на наказаниях, репрессиях за девиантное поведение.

Сдерживающий (предупредительный) контроль ориентируется на профилактику, превенцию нежелательных для общества явлений.

В современном мире доминируют репрессивные – карательные механизмы преодоления девиантного поведения (лишение свободы, смертная казнь, психиатрические лечебницы и др.). Однако первоначальная реакция общества на девиантное поведение – подавить, запугать, уничтожить, нарушителя давно не оправдывает себя.

В большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания». Человечество за свою историю испытало все мыслимые и немыслимые способы преодоления преступности, ни одно из них не привело к же-

лаемому результату, поскольку тенденция к непрерывному росту зарегистрированной преступности сохраняется. Под воздействием карательных мер не снижается уровень рецидива. Нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям в психике человека, тюрьма не исправляет, а становится школой криминальной профессионализации.

Альтернативой репрессивным мерам является предупреждение девиантного поведения. Однако механизмы профилактики, превенции нежелательных для общества явлений сегодня практически не работают.

Несмотря на целый ряд международных правовых актов ограничивающих репрессии, в большинстве стран, в том числе в России, сохраняется святая вера в запретительно-карательные меры, как лучшее средство решения социальных проблем. Сегодня очень тревожен рост преступности, но еще тревожнее убежденность, что его можно приостановить только путем репрессий и насилия. Общество должно противостоять росту девиаций, но при этом необходимо помнить, что насилие, в том числе со стороны государства, порождает насилие.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое социальный контроль?
2. Покажите эволюцию понятия «социальный контроль» в классической социологии.
3. Каковы основные функции социального контроля?
4. Какие методы социального контроля существуют?
5. Какие формы социального контроля Вы знаете?
6. Что такое формальный контроль и какие инструменты формального контроля применяются в обществе?
7. Что такое неформальный контроль?
8. Каковы функции социального контроля в обществе?
9. Какие механизмы социального контроля вы знаете?
10. В чем заключается сущность «кризиса наказания»?

Литература

1. *Колесникова Г.И.* Девиантное поведение: учебное пособие / Г.И. Колесников, Е.А. Байер, М.В. Харагезян. Ростов н/Д: Феникс. 2007.
2. *Мкртчян Е. Р.* Социология: Учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004.
3. *Шипунова Т.В.* Проблема синтеза теории девиантности // СОЦИС. 2004. № 12.
4. *Гилинский Я.И., Афанасьев В.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб., 1993.
5. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // СОЦИС. 1992. № 3.
6. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // РУБЕЖ. 1992. № 82–88.

Раздел 7

ОБЩЕСТВО КАК ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

ТЕМА 7.1. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Основные научные подходы к социальным изменениям

С конца XX в. земной шар находится в процессе радикальной трансформации прежних форм социальной жизни. Необходимость понять происходящие социальные изменения вновь остро осознается и обычными людьми, и социологами. Уже в 70-х годах было ясно, что «наиболее разительной чертой современного мира является его революционное поступательное движение, или социальные изменения. Никогда прежде привычный мир не изменялся так быстро для подавляющего большинства человечества. Изменилось все – искусство, наука, религия, мораль, образование, политика, экономика, семейная жизнь, даже внутренние аспекты нашей жизни. Ничто не избежало изменений» (237; 3). Эти изменения становятся все более явными по мере того, как мы приближаемся к концу XX в. По мнению Э. Гидденса, мы живем сегодня в эпоху ошеломляющих социальных изменений, отмеченных трансформациями, которые радикально отличаются от трансформаций прежних периодов. Коллапс социализма советского образца, исчезновение глобального биполярного распределения власти, формирование мощных коммуникационных мировых систем, явный триумф капитализма во всем мире... И в то же время глобальные размежевания становятся все более решающими, а экологические проблемы все более и более масштабными. Эти и другие темы стоят перед социальной наукой.

За два столетия своего существования социология выработала достаточно много концепций и теорий, связанных с социальными изменениями. Причем изменениям подвергались и сами социологические подходы к проблеме социальных изменений.

С самого начала своего возникновения социология пыталась понять сущность и последствия социальных изменений, которые происходили при переходе от феодализма к индустриальной цивилизации. Признавая объективность, закономерность, естественно-исторический характер обще-

ственного развития, социологи по-разному представляли суть данного процесса и сопровождающих его социальных изменений.

До первой половины XX в. развитие представлений о социальных изменениях шло в рамках **эволюционистских концепций**, рассматривающих историческое развитие как постепенное социокультурное изменение ведущее к коренным преобразованиям общества. О. Конт суть социальных изменений видел в прогрессе знаний, Г. Спенсер – в переходе общества от однородности к неоднородности, в его усложнении и внутренней дифференциации. Э. Дюркгейм связывал социальные изменения с переходом от механической к органической солидарности, основанной на углублении разделения труда и социальной дифференциации.

Социально-экономические теории, к числу которых можно отнести, прежде всего, марксизм, связывают преобразования в обществе с изменениями производительных сил и производственных отношений, ведущих к смене общественно-экономических формаций. Решающим фактором социальных изменений считают экономическое развитие.

Социокультурные теории ставят во главу угла изменения, происходящие в социально-культурной сфере – в мировоззрениях, религиях, системах ценностей, менталитете социальных групп, обществ и целых эпох (*М. Вебер, П. А. Сорокин и др.*). Такие изменения считаются наиболее фундаментальными и определяют в конечном счете все остальные общественные изменения.

Индустриально-технологические теории поступательное развитие общества связывают, прежде всего, с достигнутым технологическим уровнем материального производства. Индустриальная (промышленная) технология рассматривается в качестве основной базы и главного источника социальных изменений. К ним относятся «стадии экономического роста» У. Ростоу, «единого индустриального общества» Р. Арона, «теории постиндустриального общества» Д. Белла, А. Турена, З. Бжезинского, О. Тоффлера и других, концепции «информационного общества» (*Дж. Несбит, П. Абурден, Масуда и др.*).

XX век – век социальных перемен скорость и масштабы которых беспрецедентны. Социальные изменения происходят все быстрее и охватывают все более широкое социальное пространство. Доминирующим подходом, тенденцией развития социологической науки становится изучение событий, а не вещей, процессов, а не состояний. Такая динамическая или процессуальная установка вытекает из признания общества как потока изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа.

П. Штомпка показывает, что в современную социологию все глубже и последовательно проникает представление о динамическом устройстве общества. Все социальные объекты, от малых групп до глобальных обществ находятся в постоянном движении и изменении. В классической

социологии изменения отождествлялись с прогрессом. Сегодня социологическая интерпретация социальных изменений также меняется. Дискурс прогресса вытесняется дискурсом кризиса. Становится очевидным, что сама по себе изменчивость может подрывать нормальный ход общественной жизни, вызывать стрессы и порождать травмы. Не каждое социальное изменения становится источником травмы, но потенциально каждое может иметь такие последствия.

Травматогенные изменения имеют следующие признаки:

- короткое время прохождения, резкость и внезапность;
- радикальная трансформация ценностей правил и норм;
- одновременный охват различных областей жизни (экономике, политике, социальной сфере и т.д.);
- неожиданность (революции, перевороты, ломка общественного уклада).

Понятие «социальные изменения».

Основные виды и формы социальных изменений

Понятие «изменение» означает процесс движения и взаимодействия предметов, явлений, перехода от одного состояния к другому, появление у них новых свойств, функций и отношений.

В социологии социальные изменения означают переход социального объекта из одного состояния в другое, любая модификация в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, образов мышления и установленных в нем образцов поведения.

Социальные изменения могут происходить на социетальном уровне (глобальные миграционные процессы, мировое экономическое и технологическое развитие, кризисы, экологическая и военная угроза и т.д.), на макросоциальном уровне (изменения социальных систем, социальной стратификации, социальных общностей, социальных процессов), на мезоуровне (изменения институтов, организаций) и на микроуровне (изменения межличностных отношений).

Таким образом, понятием «социальные изменения» обозначаются различные перемены, происходящие в течение некоторого времени в социальных общностях, группах, институтах, организациях и обществах, в их взаимоотношениях друг с другом, а также с индивидами.

Можно выделить несколько **видов** социальных изменений:

1. Структурные изменения, касающиеся структур разных социальных образований. Например, изменения в структуре семьи (полигамная, моногамная, многодетная, малодетная), в структуре любой общности – малой группы. Профессиональной, территориальной, классовой, национальной, общества в целом, во властных структурах, в ценностной структуре общества и т.д.

2. Функциональные изменения, связанные с изменением функций отдельных социальных институтов, организаций и т.д. Так, в соответствии

с Конституцией РФ произошли серьезные изменения в функциях законодательной, исполнительной власти и т.д.

3. Изменения, затрагивающие социальные процессы, происходящие в сфере социальных взаимодействий, взаимоотношений различных общностей. Это отношения солидарности, конфликта, равноправия, подчиненности, неравенства и т.д.

4. Мотивационные социальные изменения, касающиеся сферы мотивации индивидуальной и коллективной деятельности.

Социальные изменения бывают также **явными и скрытыми**. Явные изменения представляют собой результат преднамеренных действий, заранее продуманных проектов. Латентные (скрытые, невыявленные) изменения представляют собой неожиданный непредумышленный побочный результат действий, совершаемых во имя иных целей.

Социальные изменения могут быть **позитивными** (информационная революция, развитие телекоммуникаций, доступность социальных благ и т.д.) и **негативными** (рост преступности. Загрязнение окружающей среды, эскалация войн, массовые перемещения населения и т.д.)

Все эти изменения тесно связаны между собой и порой одни изменения влекут за собой другие.

Социальные изменения могут происходить в разных **формах**: эволюционных, революционных и циклических.

Эволюционные социальные изменения – это постепенные, медленные, количественные преобразования социальных объектов или отношений, имеющих кумулятивный характер. Кумулятивность означает постепенное, плавное, медленное накопление количественных преобразований, которые ведут к переходу социального объекта или социальных отношений в качественно иное состояние. Они осуществляются в ходе социальных реформ, означающих переустройство, преобразование, изменение с помощью законодательных актов. Реформы, как правило, проводятся «сверху» в целях совершенствования существующей системы.

Революционные социальные изменения – это радикальные перемены, предполагающие коренную ломку социального объекта, носящие всеобщий характер и опирающиеся на насилие. Они осуществляются в ходе социальной революции, означающей коренной качественный переворот во всей социальной системе.

Наиболее сложной формой социальных изменений являются **циклические изменения**, включающие определенный ряд изменений, который в совокупности образует цикл (смена поколений). Циклами называют определенную совокупность явлений, процессов, последовательность которых представляет собой кругооборот, происходящий в течение какого-то промежутка времени. Конечная точка цикла как бы повторяет первоначальную, но только в других условиях и на другом уровне. Схема цикли-

ческих изменений включает в себя возникновение, рост, расцвет, кризис, увядание, возникновение нового явления, которое может выступать преемником, а может оказаться и соперником и даже одновременно преемником и соперником.

Циклические социальные изменения могут охватывать несколько лет и даже несколько столетий, включать в себя и эволюционные и революционные изменения, и восходящие и нисходящие тенденции.

Факторы и источники социальных изменений

Вопрос о факторах и источниках социальных изменений в социологии решается неоднозначно. Одни ученые основной источник видят вне общества, другие – в самом обществе.

Поиск **внешних источников** связан, прежде всего, с географическим направлением в социологии (*К. Риттер, Ф. Ратцель, Л.И. Мечников*). Здесь основным источником считается **физическая среда**. Человек живет в определенной среде обитания. Для того чтобы выжить, людям необходимо вступить во взаимодействие с окружающей средой. К числу главных адаптивных механизмов, имеющихся в их распоряжении, относятся социальная организация и технология. Однако, помогая людям приспособляться к одной окружающей среде, они не обязательно подойдут для адаптации к какой-то другой. Если окружающая среда по какой-то причине изменяется, ее обитатели, выработавшие определенный тип адаптации к ней, должны отреагировать на эти перемены – провести соответствующие институциональные изменения, выработать новые формы социальной организации и новые технические изобретения. Засуха, наводнения, эпидемии, землетрясения и прочие стихийные силы вынуждают людей вносить изменения в свои жизненные стили. Кроме того, сами человеческие существа оказывают значительное воздействие на свою физическую среду. Захоронения вредных отходов, кислотные дожди, загрязнение воды и воздуха, истощение водных ресурсов, эрозия верхнего плодородного слоя почвы и наступление пустынь – ущерб, нанесенный людьми экосистеме. Следовательно, человек связан со своей окружающей средой цепью сложных взаимных изменений.

Поиск **внутренних источников социальных изменений** связан со структурными, конфликтологическими и другими концепциями.

Структурные концепции исходят из того, что источниками социальных изменений могут быть и **экономические, и политические, и культурные** и другие факторы, находящиеся внутри социальных структур и общественных отношений, обеспечивающие стабильное функционирование общества. Стабильность системы, консенсус по поводу ценностных ориентаций являются естественным состоянием общественной жизни. Стабильность не исключает социальных изменений, которые следует рассматривать как «подвижное равновесие», которое может относиться к какой-то части общества или к нему в целом (*Т. Парсонс*).

Сторонники конфликтологической теории неотъемлемой частью любого общества считают *социальный конфликт, который является мощным источником социальных изменений*, предотвращает консервацию, стагнацию общества и ведет к ее обновлению (Л. Козер, Р. Дарендорф и др.).

Население. Изменения численности, структуры и распределения народонаселения также сказываются на культуре и социальной структуре общества. Например, поколение беби-бума оказало существенное влияние на музыкальные вкусы и политический климат западных обществ. «Старение» общества создает серьезные проблемы, в частности все больше людей ожидает своего шанса для продвижения по службе, но вакансий появляется меньше, чем людей, которые желают их занять.

Конфликты – форма взаимодействия людей в борьбе за ресурсы или ценности. Интересы индивидов и групп противоречат друг другу; их цели несовместимы. Не удивительно, что конфликт становится источником социальных изменений. Для достижения своих целей в ходе такой борьбы члены группы должны мобилизовать свои ресурсы и возможности. Например, во время войны население вынуждено отказаться от привычного образа жизни; приходится терпеть неудобства военного положения. Конечно, конфликт также предполагает переговоры, достижение компромисса или умение приспособливаться, что приводит к возникновению новых институциональных структур. Однако история показывает, что результатом такого взаимодействия редко бывает полное достижение целей участвующих в борьбе сторон. Обычно конечный результат выражается в образовании качественно новой целостной структуры. Устои старого социального порядка постоянно подтачиваются, и он уступает место новому.

Ценности и нормы, принятые в обществе, действуют как своего рода «цензоры», разрешающие или запрещающие какие-то новшества; они также могут действовать как стимуляторы. Ценностные системы общества складываются на протяжении длительного исторического развития социума, в связи с чем их структура вполне адекватно отражает особенности восприятия людьми действительности и отношения к ней. Соответственно изменение общественного восприятия обязательно связано с изменениями в системе ценностей общества, что позволяет рассматривать исторический процесс как последовательную смену ценностных систем.

Инновации. Открытие приумножает знания, добавляя новые к уже существующим. Например, теория относительности А. Эйнштейна и генетическая теория Г. Менделя – это открытия. В противоположность этому изобретение представляет собой новую комбинацию известных элементов. Так, автомобиль, использующий в качестве топлива сжиженный газ, – это шесть известных элементов в новом сочетании: двигатель, работающий на сжиженном газе, баллон для сжиженного газа, коробка передач, промежу-

точное сцепление, ведущий вал и кузов. Инновации – как открытия, так и изобретения – не единичные акты, а кумулятивная последовательность передаваемых из поколения в поколение наращиваемых знаний плюс ряд новых элементов. Следовательно, чем больше культурных элементов, на которых могут базироваться инновации, тем выше частота открытий и изобретений. Например, изобретение стекла дало толчок к созданию линз, бокалов, оконных стекол, лабораторных трубок, рентгеновских трубок, электрических лампочек, ламп для радио- и телеприемников, зеркал и множества других изделий. Линзы в свою очередь способствовали появлению очков, увеличительных стекол, телескопов, фотокамер и т.д. В основе развития такого типа лежит экспоненциальный принцип: по мере расширения культурной базы возможности новых изобретений имеют тенденцию к росту в геометрической прогрессии.

Диффузия – это процесс, в ходе которого культурные характеристики распространяются от одной социальной системы к другой. Каждая культура содержит минимальное число уникальных особенностей и паттернов, которые присущи только ей. Например, славянская азбука (кириллица) составлена на основе греческого алфавита, который в свою очередь возник под влиянием финикийского. Русские получили христианскую веру от греков Византийской империи, а они – от иудейских сект первых веков н. э.

Идейно-политические факторы. О. Конт рассматривал развитие общества как прогресс знаний и идей. М. Вебер важнейшим фактором экономического развития считал религиозные представления (индивидуалистическую этику протестантизма) сыгравшие решающую роль в становлении духа предпринимательства и экономическом скачке в западных обществах. **Смена идей** сопровождается образованием новых социальных движений, которые сами по себе могут рассматриваться как фактор социальных изменений. Социальные движения порождают харизматических лидеров, благодаря незаурядным личным качествам они способны мобилизовывать массы людей на акции социального протеста, которые расширяют установленный в обществе порядок и могут привести к революционным изменениям.

Политические процессы, происходящие в обществах, сами по себе тоже могут стать фактором социальных изменений. Согласно современным теориям политической революции, функционирование государственного аппарата и природа межгосударственных отношений являются факторами, способными вызвать революцию. Но действия революционеров имеют шансы на успех только тогда, когда государство не способно выполнять свои основные функции по поддержанию закона, порядка и территориального единства.

Идеология, т.е. социальные изменения в обществе имеют идеологический характер. Чем крупнее и фундаментальнее изменения, тем более

заметна в них роль идеологии, с помощью которой различные социальные группы, классы либо требуют социальных изменений, либо сопротивляются им. Сегодня просматривается тенденция доминирования партикулярной идеологии, выражающей интересы не большинства населения, а узких групп людей, что повышает конфликтogenность современного общества и создает соблазн насильственного ее преодоления. Идеология стимулирует корпоративные социальные изменения, порой не отвечая общенациональным целям и задачам.

Технологии (промышленные, образовательные, управленческие, ин-формационные). В современных обществах источником социальных изменений все больше становятся технологические факторы, оказывающие существенное влияние на социальную жизнь общества.

Способы технологической детерминации социальных изменений.

1. Новые технологии создают проблемы социального порядка, требующие определенных действий со стороны людей (формирования новых социальных норм и ценностей, социальных ролей для индивидов и целых коллективов).

2. Новая техника, новые технологии создают новые возможности для индивидов и групп в их деятельности и общении. Так, благодаря телефонизации, компьютеризации, создаются новые возможности социальной коммуникации, меняется характер труда, требуется иная квалификация работников и т.д.

3. Новые технологии создают новые формы взаимодействия между индивидами и различными общностями (*К. Каммайер, Г. Ритцер*).

С сер. 70-х годов качественно новую роли в производственном процессе **информационные технологии**. В 80-е годы информационный сектор впервые обеспечил большую часть новых рабочих мест. Информационные отрасли хозяйства, а также компании, специализировавшиеся на производстве вычислительной техники и программного обеспечения, развивались наиболее быстрыми темпами и привлекали неизменное внимание инвесторов. Появились новые профессии. Резко возрос спрос на программистов, менеджеров, работников сферы образования. На потребительский рынок хлынули товары – персональные компьютеры, системы сотовой, спутниковой связи и т.д.

Информационная революция радикальным образом изменяет технологический базис общественного производства. Бурное развитие компьютерных технологий создает в западном мире не только новый технологический уклад, но, скорее, новую социальную реальность. Экспансия «наукоемких» отраслей заставила многих исследователей заговорить о наступлении «информационной эры», изменяющей структуру общественного производства.

Все чаще при изучении экономических процессов в качестве самостоятельного стал выделяться «информационный сектор», включающий в

себя передовые отрасли материального производства, обеспечивающие технологический прогресс, сферу, предлагающую услуги коммуникации и связи, производство информационных технологий и программного обеспечения, а также – во все возрастающей мере – различные области образования.

Информация и знания стали важнейшим фактором современного хозяйства. Отрасли, производящие знания и относимые к «четвертичному» или «пятеричному» секторам экономики, становятся «первичным» сектором (*М. Порат*), снабжающим общество наиболее существенным и важным ресурсом. Имея в виду снижение роли и значения вещных факторов производственного процесса, можно говорить о достижении материальным производством некоторого естественного предела своего развития. Сегодня основными ресурсами общества становятся не труд и капитал, а знания и информация.

Механизмы социальных изменений

Применительно к однонаправленным процессам развития выделяют следующие механизмы осуществления: накопление, выбор, дифференциация.

Механизм накопления. Человек постоянно вносит дополнения в уже имеющуюся систему знаний, отбрасывая устаревшие и неверные знания и заменяя их более адекватными. Поскольку он учится на своих ошибках, он постоянно осуществляет селекцию новых полезных идей и навыков, полученных методом проб и ошибок. Расширение и распространение знаний возможно только в результате специализации и дифференциации. Рост технических и технологических знаний стимулирует накопление капитала, что в свою очередь ведет к росту производительности труда. Рост народонаселения тоже может быть включен в модель кумулятивного развития, так как люди могут повышать свою численность без снижения уровня жизни только благодаря накоплению технических знаний и средств производства, а сам по себе рост численности населения стимулирует новые инновации.

Насыщение и истощение можно считать механизмами криволинейного и циклического изменения. Модели однонаправленного развития предполагают, что изменение в определенном направлении влечет за собой дальнейшие изменения в этом же направлении. Модели развития по кривой или замкнутому циклу допускают, что изменения в одном направлении создают условия для дальнейших изменений в других, в том числе и противоположных, направлениях. Например, рост народонаселения создаст угрозу состоянию экологической среды и часто ведет к истощению природных ресурсов и снижению экономического уровня.

Конфликты, соревнование и кооперация также могут рассматриваться как механизмы социальных изменений. Например, марксисты пред-

ставляли жизнь капиталистического общества как постоянную борьбу между правящим классом, пытающимся сохранить свое господствующее положение, и угнетенным, старающимся радикально изменить существующий строй, а социальные изменения рассматривались как продукт этой борьбы. Аналогичные идеи лежат в основе конфликтологической модели Р. Дарендорфа. В обществе существует множество соперничающих групп. Их конкуренция стимулирует внедрение и распространение инноваций. Например, лидеры незападных государств настроены политически против Запада, но стремятся к заимствованию западной науки и технологии, так как понимают, что только на этом пути достигнут независимости и экономической мощи. Кроме того, конкуренция влечет за собой укрупнение и усложнение соревнующихся организаций. Еще К. Маркс показал, что капитализму присуща тенденция к образованию монополий, неуязвимых для конкуренции. Наконец, понятие конкуренции используют теории, объясняющие социальные изменения действиями индивидов, преследующих собственные интересы. Но в определенных условиях конкуренция побуждает индивидов к сотрудничеству в преследовании своих целей, что было показано с помощью теории игр и других математических методов.

Напряжение и адаптация. Изменение понимается как ответная приспособительная реакция на возникшее в системе напряжение. Когда происходит изменение какого-либо элемента системы, в ней возникает напряжение между этим элементом и остальными, которое разрешается путем самопроизвольного адаптивного изменения других частей системы. Например, американский социолог У. Огборн показал, что ускоренное развитие технологий вызывает несоответствие между технологическим уровнем общества и его социокультурными составляющими, которые развиваются более медленно.

Целенаправленное и долговременное социальное планирование может быть причиной социальных изменений. В современных обществах возможности такого планирования на краткую перспективу возрастают. Часто запланированные цели не достигаются, а в тех случаях, когда планирование оказывается удачным, оно всегда влечет за собой незапланированные последствия. Чем дольше срок, на который осуществляется планирование, тем труднее достигнуть цели и избежать непредвиденных последствий. Планирование предполагает институционализацию изменений, но институционализация не предполагает планирования. В современных обществах институционализировано множество незапланированных изменений. Чаще всего это бывает в области науки и технологии: та или иная инновация институционализируется, вызывая социальные изменения, которые вовсе не планировались или только отчасти предполагались.

Инновационный процесс как комплексный механизм создания, распространения и использования нового для удовлетворения потребностей общества и людей.

Этапы инновационного процесса:

1. Процесс социальных изменений начинается с **появления некоего чувства «неудовлетворенности»** состоянием экономики, политики, культуры и так далее и ощущения возможностей улучшения существующего положения с помощью различных ресурсов. Происходит осознание потребности в изменениях.

2. **Появляются симптомы беспокойства** либо в форме неоправданных негативных реакций, ведущих к враждебности и агрессии, либо в виде нереалистических надежд, которые проявляют себя во всякого рода фантазиях, утопиях и т.д.

3. **Возникшее напряжение** пытаются снять за счет мобилизации мотивационных ресурсов на основе существующей системы ценностей. Идет поиск новшества.

4. **Возникают, разрабатываются и быстро распространяются** новые идеи, а в высших управленческих сферах возникает осторожная доброжелательная терпимость к ним, без связи с ответственностью за предлагаемые перемены.

5. Идет дальнейшая **конкретизация и уточнение новых идей** и предложений, так как они становятся объектом пристального внимания, выявляется реакция на новшества.

6. Начинается **освоение и использование нововведений** теми, кто берет на себя ответственность и определенный риск. Если этот риск оказывается оправданным, возникает результат, который и является формой вознаграждения, или же следует наказание в виде неудачи.

7. Нововведения становятся элементом общественной жизни, постепенно **превращаясь в повседневную рутину**, институционализируются и превращаются в часть общества.

8. Происходит **устаревание нововведения**, исчерпываются его возможности и все начинается сначала.

Механизмы социальных изменений тесно взаимосвязаны. Например, инновации стимулируются конкуренцией. В одной объяснительной модели социальных изменений может сочетаться несколько механизмов.

Социальное изменение, социальное развитие, социальный прогресс, социальная стабильность

Многие годы в отечественной обществоведческой науке и политической практике употреблялось понятие **«социальное развитие»**. Однако социальное развитие является лишь определенным видом социальных изменений, имеющим направленность в сторону усложнения, усовершенствования, улучшения. В обществе происходит множество других изменений безотносительно к их направленности. Они не несут в себе ни положительного, ни отрицательного смысла, не направлены ни в сторону прогресса, ни в сторону регресса. К таким изменениям относятся: возникновение, становление, рост, упадок, исчезновение, переходное состояние и т.д.

Социальное изменение фиксирует сам факт перемены в обществе, социальное развитие как разнообразность социальных изменений, содержит определенную оценку данного изменения. Социальное развитие характеризуется тремя взаимосвязанными чертами – необратимостью, направленностью и закономерностью. Оно всегда означает улучшение, совершенствование, усложнение, т.е. прогрессивное изменение.

В науке сложились две крайние точки зрения на проблему прогресса человеческого общества. Первая основана на признании исторического процесса как прогрессивного движения, которое неостановимо, имеет всеобщий и необратимый характер. Вторая позиция считает понятие прогресса субъективным, поскольку квалификация тех или иных социальных изменений как проявление прогресса предполагает ценностные суждения, которые всегда имеют субъективный характер, что недопустимо в науке. Данные крайние позиции, безусловно, несут в себе долю истины, для ее выявления необходимо определиться с понятием «социальный прогресс».

Под прогрессом обычно понимается совершенствование социального устройства общества и культурной жизни людей. Предполагается такая направленность изменений, которая способствует переходу от низших к высшим, от менее совершенных к более совершенным формам общественного бытия.

Социальный прогресс – это такой тип развития общества и процесс социальных изменений, при которых общество в целом, отдельные его элементы, отдельные социальные явления переходят на более высокую ступень, стадию зрелости либо идет количественное нарастание позитивных качеств, присущих соответствующим социальным явлениям.

Исторический опыт показывает, что не ко всем сферам общественной жизни применимо понятие прогресса. Есть такие сферы общественной жизни к изменениям, в которых неприменимо понятие прогресса, хотя в них постоянно происходят изменения (искусство, религия как социальные институты, различные социально-философские системы). Понятие прогресса используют применительно к изменениям в науке, технике и технологии. Каждый новый виток их развития считается шагом к прогрессу.

Социальный прогресс носит весьма сложный и противоречивый характер. Он обнаруживается, прежде всего, в том, что развитие многих социальных структур, явлений, процессов ведет к продвижению вперед в одних сферах, к отступлению и возврату назад – в других, к совершенствованию и улучшению одного, ухудшению, деструкции другого, к прогрессу в одном отношении, к регрессу в другом. Оценка характера социальных изменений необходимо производить по их конечным результатам. Она может быть субъективной, отражающей желания, стремления, позиции отдельных социальных групп, слоев общества, даже отдельных личностей.

Однако есть и объективные показатели последствий тех или иных изменений. XX в. – век открытий в области химии, физики и других наук, кардинально изменивших общественную жизнь, но это и век Хиросимы и Нагасаки, Чернобыля и химического оружия. При оценке социальных изменений в качестве прогрессивных или регрессивных большое значение имеют те социальные последствия, которые они несут в себе для личности, социальных групп и общества в целом.

Проблема критериев социального прогресса до сих пор является нерешенной. Видимо для каждой сферы общественной жизни, где применимо понятие прогресса, должны быть выработаны собственные объективные критерии.

Социальные изменения, пронизывающие всю общественную жизнь, постоянно порождающие новые ее формы, ведут к нарушению стабильности, устойчивости социальных связей отношений. В связи с этим возникает вопрос соотношений социальной стабильности и социальных изменений. Исторический опыт показывает, что отлаженный механизм социальных изменений является условием устойчивости и стабильности. Стабильность в обществе достигается не за счет неизменности, неподвижности, а за счет умелого осуществления назревших социальных изменений, являющихся необходимым условием и элементом стабильного общества.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает понятие «социальные изменения»?
2. Проанализируйте основные научные подходы к социальным изменениям.
3. Какие виды социальных изменений прослеживаются в обществе?
4. Каковы признаки травматогенных изменений?
5. В каких формах происходят социальных изменений?
6. Проанализируйте факторы социальных изменений.
7. Каковы источники социальных изменений?
8. Каковы механизмы социальных изменений?
9. Какова роль инноваций в социальных изменениях?
10. Что общего и в чем различия между понятиями «социальные изменения», «социальное развитие» и «социальный прогресс», «социальная стабильность»?
11. Каковы основные черты эволюционных и революционных социальных изменений? Чем они отличаются от циклических?

Литература

1. *Штомпка П.* «Социология. Анализ современного общества»; пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос. 2008. 664 с.
2. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен». 2003. С. 512.

3. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
4. *Валлерстайн И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // СОЦИС. 1997. № 1.
5. *Горшков М.К.* Российское общество в условиях реформации. М., 2000.
6. *Костин В.А., Костина Н.Б.* Социальные изменения в контексте исторического процесса // СОЦИС. 2000. № 1.
7. *Соарес К.С.* Общество в процессе изменения // СОЦИС. 1991. № 12.
8. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. М., 1999.

ТЕМА 7.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Одним из важнейших факторов трансформации обществ являются **социальные движения** (*А. Турен, П. Штомпка*). Под социальными движениями понимаются действия коллективов, групп индивидов, направленные на выражение недовольства существующим порядком или на преобразование социального порядка, изменение социальных и политических основ общества, изменение норм и ценностей общества. Социальные движения во многом определяют современную политику и современное общество. Они связаны с глубокими структурными сдвигами и изменением образа жизни людей.

Наиболее мощными силами, вызывающие социальные изменения являются социальные движения. Многие авторы рассматривают социальные движения в качестве «одного из главнейших способов, которым переделываются современные общества» (*Г. Блумер, Э. Гоффман*); в качестве «создателей социальных преобразований» (*А. Тойнби*) и «исторических деятелей» (*А. Турен*), «трансформирующих агентов политической жизни» или «носителей исторических проектов» (*Дж. Александер*).

Существуют разные научные подходы к определению понятия «социальное движение».

Дж. Вуд и Джексон считают, что «изменения являются основной характеристикой социальных движений... Социальные движения тесно связаны с социальными изменениями».

П. Штомпка под социальным движением понимает свободно организованные коллективы, действующие совместно в неинституционализованной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе. Он приводит некоторые классические дефиниции социальных движений, которые выглядят так.

1. «Коллективные предприятия для установления нового порядка жизни» (*Г. Блумер*).

2. «Коллективные предприятия для преобразования социального порядка» (*К. Ланг и Г. Ланг*).

3. «Коллективные усилия по изменению норм и ценностей» (*Н. Смелзер*).

4. «Коллективность, действующая в течение некоторого времени для того, чтобы обеспечить изменения в обществе (в группе), частью которого она является, или не допустить изменений» (*Дж. Лукач*).

5. «Коллективные усилия по контролю над изменениями или корректировке их направления» (*Г. Роберт*).

Современные авторы дают более пространственные характеристики социальных движений.

1. «Коллективные попытки выражения недовольства, возмущения, поддержки или сопротивления изменениям» (*М. Залд*).

2. «Группы индивидов, объединяющихся ради выражения недовольства общественным порядком и изменения социальных и политических основ, вызывающих такое недовольство» (*Р. Йерман, А. Джеймсон*).

3. «Нетрадиционные группы, обладающие различной степенью формальной организации, пытающиеся произвести радикальные изменения или препятствовать им» (*В. Джеймс, М. Джексон*).

4. «Устойчивая поддержка связей между влиятельными национальными деятелями, успешно выступающими от имени тех, чьи интересы формально не имеют представительства в существующих структурах. В этом процессе такие деятели публично выставляют требование изменить распределение власти, что в свою очередь демонстрирует публичную поддержку самого требования» (*Ч. Тили*).

Во всех определениях подчеркивается тесная связь между социальными движениями и социальными изменениями.

Основные компоненты социальных движений:

1. Коллективность людей, действующих совместно.

2. Единство в отношении цели коллективных действий, а именно – изменения в обществе, причем цель должна восприниматься участниками однозначно.

3. Коллективность относительно диффузна, с низким уровнем формальной организации.

4. Действия имеют относительно высокую степень стихийности и не принимают институционализированные, застывшие формы.

Социальные движения существуют дольше, чем толпы, массы и сборища, они более интегрированы, но они не организованы так, как обычно организованы политические клубы и другие ассоциации» (*Дж. Александер*).

Причинные связи социальных движений с изменениями.

• Социальные движения могут рассматриваться как конечная причина социальных преобразований т. е. как условия, необходимые для со-

циальных изменений. Они эффективны лишь тогда, когда дополняются другими факторами.

- Социальные движения могут рассматриваться как симптомы глубоких изменений в обществе, которые инициируют социальные сдвиги.

- Социальные движения – это средства в причинной цепи социальной практики, продукты более ранних изменений и вместе с тем производители дальнейших преобразований.

Движения возникают не на пустом месте, они объединяют социальный процесс и попытки повлиять на его ход. Они являются носителями, равно как и создателями, и реформаторами нормативных систем» (Т. Бернс). Социальные движения являются одновременно продуктом и производителем социальных процессов. Действуя в пределах исторически созданной и относительно стабильной основы, они также активно участвуют в изменении политических взглядов, властных структур и культурных символов» (Д. Рухт).

Любое социальное движение действует на общество изнутри и составляет часть того общества, в котором происходят изменения. Значительная часть изменений, производимых движениями, представляет собой изменения в самом движении (его составе, идеологии, правилах, предписаниях, организациях и т.д.) и даже внешние сдвиги в более широком контексте (законодательной системе, политических режимах, культуре), вызванные движением, по принципу обратной связи влияют на его собственных членов и структуры, изменяя их мотивацию, установки, идеи и т.д.

Социальные движения, изменяя общество, изменяют в этом процессе себя (они мобилизуются, организуются) для того, чтобы влиять на общество более эффективно. Изменения в самом движении и изменения, которые производит движение, идут рука об руку, создавая взаимосвязанные, конкурирующие процессы. Они более динамичны, чем большинство других социальных форм (Г. Маркс и Д. Вуд).

Виды социальных движений

Социальные движения можно классифицировать по разным основаниям:

В зависимости от направления и способа реализации выделяют следующие виды социальных движений:

- Латентные (скрытые, невыявленные) изменения, возникающие «снизу», как аккумулярованные и комбинированные результаты разрозненных индивидуальных поступков приводящие к зарождению долговременных тенденций.

- Латентные изменения, осуществляемые «сверху» (например, благодаря действиям правительства, приводящим к неожиданным побочным результатам или даже вызывающим «эффект бумеранга», т. е. к изменению, противоположным тем, которые предполагались).

- Явные изменения, происходящие «сверху» (например, успешное выполнение планов, приведение в действие реформ правительством, административным или управленческим аппаратом).

- Явные изменения, производимые «снизу» (например, когда правительство приступает к политическим реформам под давлением масс).

По степени организованности участников выделяю следующие виды социальных движений:

- стихийные;
- расплывчатые толпы и собрания;
- группы по интересам;
- лобби;
- высоко бюрократизированные политические партии, сражающиеся за власть.

По качеству предполагаемых изменений выделяют следующие виды социальных движений:

- *прогрессивные*, направленные на создание новых институтов, законов, образа жизни;
- *консервативные*, стремящиеся восстановить ранее существующие институты, законы, направленные в прошлое;

По отношению к целям предполагаемых изменений выделяю следующие виды социальных движений:

- *политические и социокультурные* (направленные на изменение социальных структур, убеждений, ценностей, норм);
- *религиозные, движения спасения* ориентированные на изменение личности.

По масштабам предполагаемых изменений выделяют следующие виды социальных движений:

- **Реформистские, которые** относительно ограничены по своим целям и не ориентированы на преобразования основных институциональных структур. Они хотят преобразований внутри структуры, а не ее самой. Например, движения за и против аборт, которые требуют соответствующих изменений в законодательстве; движения за права животных, которые призывают запретить эксперименты над ними; движения, которые выступают за ограничения скорости на германских автострадах.

- **Радикальные**, которые стремятся к более глубоким преобразованиям, пытаются затронуть основы социальной организации. Вследствие того, что под их прицелом оказываются институты, занимающие центральное, стратегическое положение, изменения имеют гораздо более далеко идущие последствия, чем предполагалось изначально. В результате происходит преобразование самого общества, а не внутри него. Например, движения за гражданские права в США, против апартеида в Южной Африке, за национальное освобождение в колониальных странах.

• **Революционные**, которые предполагают всех ключевых аспектов социальной структуры (политический, экономический, культурный) и направлены на тотальное изменение общества, построение вместо него «альтернативного» общества.

По тому же основанию Н. Смелзер выделяет следующие виды социальных движений:

• «ориентированные на нормы», нацеленные на утверждение разделяемой всеми идеологии, которая предполагает пересмотр норм, представляющих собой средства достижения этих целей (дисциплина, образование, труд).

• «ориентированные на ценности», нацеленные на пересмотр ценностей, которые включают в себя общечеловеческие стремления к справедливости, знаниям, демократии, свободе.

По качеству предполагаемых изменений социальные движения бывают:

• **Прогрессивными**, ориентированными на будущее, которые стремятся создать новые институты, ввести новые законы, внедрить новый образ жизни, новые верования. Они хотят сформировать общество, которое раньше не существовало. К ним можно отнести, например, движения республиканцев, социалистов, движения за освобождение женщин.

• **Консервативными**, обращенными в прошлое, стремясь восстановить институты, законы, образ жизни и верования, которые когда-то существовали, но забылись или были отброшены в ходе истории. Предлагаемые ими изменения направлены в прошлое, и основное внимание уделяется возрождению традиции. К ним можно отнести экологическое движение; фундаменталистские религиозные движения, монархические движения, выступающие за восстановление монархического строя и т.д.

По отношению к целям предполагаемых изменений социальные движения делятся на:

• **Движения, нацеленные на изменения социальных структур**, которые в свою очередь бывают *социополитическими*, несущими настойчивый вызов властям от имени населения, которое не обладает властными полномочиями в государстве («национальные социальные движения») и *социокультурными*, которые стремятся изменить убеждения, кредо, ценности, нормы, символы (вспомним, например, битников, хиппи, панков).

• **Движения, нацеленные на изменения личности**, также принимают две формы. Первая – мистические или религиозные движения, которые борются за спасение своих членов и общее оживление религиозного духа (религиозные движения) и призывающие к самосовершенствованию, душевному и физическому комфорту.

Движения, направленные на изменения структуры, предполагают, что достижение этой цели повлияет и на личность. И наоборот, движения второ-

го типа предполагают, что люди, изменившиеся к лучшему, будут постепенно формировать более совершенные социальные порядки. И все же одни движения ключевым считают изменение структур, а другие – людей.

Сочетая критерий цели с критерием диапазона выделяются следующие виды **социальных движений** (*Д. Аберль*):

- преобразовательные, направленные на полное изменение структур;

- реформаторские, направленные на их частичные изменения;

- движения спасения, преследующие цель полностью изменить членов общества; альтернативные, предполагающие их частичное изменение.

По «вектору» изменений выделяют следующие виды социальных движений: (*П. Штомпка*).

- положительным вектором, когда люди объединяются для того, чтобы ввести в свою жизнь что то новое.

- отрицательным вектором, когда люди объединяются для того, чтобы воспрепятствовать развитию тех или иных социальных тенденций.

- альтернативные движения, когда имеют место симметричные пары: левые и правые, антисемиты и сионисты, атеисты и фундаменталисты, демократы-реформаторы и сторонники жесткой линии.

Социальные движения делятся также **по стратегии или «логике» их действия** на следующие виды:

«Инструментальные», лежащие в основе стремления достичь политической власти и ее средствами усилить предполагаемые изменения в законах, институтах и организации общества. Их первичная цель – политический контроль. Если это удастся, то такие движения превращаются в группы давления или политические партии, входят в парламенты и правительства. Например: партия зеленых.

«Экспрессивная» логика лежит в основе стремления добиться равных прав, культурной или политической эмансипации для своих членов или более широких общностей (движения за гражданские права, этнические, феминистские, за права гомосексуалистов).

По времени (эпохе) социальные движения делятся на следующие виды:

Старые социальные движения, характерные для раннего периода современной эпохи (XIX – начало XX вв.), ориентированные на экономические интересы, причем их члены рекрутировались из отдельных социальных классов жестким, централизованным образом. Например: трудюнионы, рабочие и фермерские движения. Со временем они постепенно устаревают.

Новые социальные движения, возникшие с конца XX в. (экологическое и феминистское движения, движение за мир и т.д.), которые сосредоточиваются на новых темах, новых интересах, новых участках социаль-

ных конфликтов. Свою реакцию на вторжение политики, экономики, технологии и бюрократии во все сферы человеческого существования они выражают в обеспокоенности по поводу качества жизни, расширения жизненного пространства гражданского общества. В противоположность старому рабочему движению новые социальные движения не выдвигают на первое место явно выраженных экономических требований. Их гораздо больше волнуют культурные проблемы, вопросы самостоятельности, прав личности, а также темы, связанные с новыми, невиданными ситуациями риска, которому подвергаются люди, независимо от их социального положения. Члены таких движений не являются представителями какого-то одного определенного класса. Можно говорить лишь о преобладании людей образованных, а также тех, кто относится к среднему классу, что объясняется, скорее всего, более высоким уровнем сознательности представителей этих слоев и тем, что у них больше свободного времени, денег и энергии. Новые социальные движения обычно децентрализованы и не принимают формы жесткой, иерархической организации.

В конкретном обществе в конкретный исторический момент существует сложная, **неоднородная система социальных движений**, включающая различные типы, представленные выше. При этом наблюдается ряд явлений.

Во-первых, наряду с движениями возникают «контрдвижения», как реакция на структуру и тактику социального движения. Они объединяются в «свободно связанном конфликте», взаимно стимулируя и усиливая качество (М. Залд, Д. Аберль). Социальные движения любой степени видимости и плотности создают условия для возникновения контрдвижений. Радуя за те или иные изменения, выступая против утвердившихся, господствующих интересов, предлагая одни символы и усиливая значение других, они вызывают недовольство и создают условия для организационного оформления контрдвижения, для выработки его целей и формулирования спорных вопросов» (М. Залд, Д. Аберль).

Во-вторых, складывается «индустрия социальных движений», включающая движения, имеющие сходные или идентичные цели и защищающие общие интересы (Дж. Мак-Картти и М. Залд). Например, движение рабочего класса включает стихийные выступления (типа луддитов), тред-юнионы, социалистические организации и т.д.

В-третьих, в каждом обществе складывается определенный **сектор социального движения (ССД)**, как структура антагонистических, конкурирующих и кооперирующихся движений, включающая в себя партии, государственно-административный аппарат, средства информации, группы давления, церкви и т.д. (Р. Гарнер и М. Залд). Уникальный характер ССД обуславливает специфику и задает общий тон деятельности каждого составляющего его движения, а также определяет уровень активности в данном обществе.

Общество, которое хочет использовать весь свой творческий потенциал и стремится изменить себя к выгоде всех его членов, должно не только допускать, но и поощрять социальные движения, что приведет к возникновению богатого и разнообразного ССД. Это – **«активное общество»** (*А. Этциони*). Общество, которое подавляет, блокирует или уничтожает социальные движения, уничтожает собственный механизм самоулучшения и самотрансценденции, т. е. выхода за свои собственные пределы (*Э. Гидденс*). Если ССД узок или его просто нет, то общество становится **«пассивным»**, а его члены – невежественными, безразличными и бессильными людьми, тогда единственной исторической перспективой являются застой и упадок.

Социальные движения и современность

Социальные движения представляют собой исторически универсальный феномен. Люди всегда имели причины для объединения и борьбы за свои коллективные цели против тех, кто стоит на пути к их достижению. Историки описывают восстания, бунты, взрывы недовольства еще в античности, религиозные походы в средние века, мощные крестьянские восстания, реформацию, культурные, этнические и национальные движения.

Социальные движения внесли свой вклад в рождение современности в периоды великих буржуазных революций – русской, английской, французской, американской. Стратегии и тактики этих выступлений, их содержание менялись, но лишь в современном начале действительно «эра социальных движений».

В XIX и XX вв. социальные движения стали многочисленны, приобрели массовый характер и повлекли за собой важные социальные изменения. «Высоко модернизированные общества имеют тенденцию превращаться в общества движений» (*Ф. Недгард, Д. Рич*). «Социальные движения составляют суть того, что мы называем современностью. Они определяют современную политику и современное общество» (*Р. Йерман, А. Джеймсон; Р. Будон*). «Социальные движения связаны со структурными сдвигами, сопоставимыми с модернизационными прорывами в сферах «систем» и «образа жизни» (*Т. Парсонс; Д. Рич*).

Классики социологии выделили несколько причин, обуславливающих важность и значение социальных движений в современном мире (*П. Штомпка*).

1. Первую можно назвать «темой Дюркгейма». Речь идет о простом физическом соединении больших масс людей в ограниченном районе, что происходит при индустриализации и урбанизации, приводящим к высокой «моральной плотности» населения. Это создает возможности для контактов и взаимодействия, выработки единой точки зрения, общей идеологии и сплочения единомышленников. Шансы для мобилизации социальных

движений существенно увеличиваются. Могло ли возникнуть социалистическое движение без фабричной системы, где тысячи рабочих находятся в непосредственном личном контакте? Случайно ли, что университетские городки, где сконцентрировано большое количество студентов, являются питательной средой для разного рода возмущений?

2. Следующая типичная черта современности, которую можно назвать «темой Тенниса», – это изоляция индивидов в деперсонифицированном обществе (*Gesellschaft*), или «одиночество в толпе» (*Д. Рисман*). Опыт отчуждения, одиночества и оторванности вызывает стремление к общности, солидарности и «сплоченности». Участие в социальном движении позволяет удовлетворить эти всеобщие человеческие потребности.

3. «Тема Маркса» отмечает беспрецедентный рост социального неравенства, ступенчатую иерархию богатства, власти и престижа, что характерно для современной капиталистической экономики. Эксплуатация, угнетение, несправедливость, лишения объединяют людей. Те, чьи общие интересы находятся под угрозой, готовы бороться с теми, кто угрожает их интересам. В данном случае наиболее четко проявляется «структурная готовность» (*Н. Смелзер*) к возникновению социальных движений.

4. «Тема Бебера» рассматривает демократические преобразования политической системы, открывающие поле для коллективных действий большим массам людей. Выражение различных мнений, выявление и объединение скрытых интересов и активная деятельность в их защиту становятся законным правом, более того, долгом ответственного гражданина. «Структура политических возможностей» для появления социальных движений радикально преобразована.

5. «Тема Сен-Симона и Конта» акцентирует внимание на завоевании, контроле, господстве над реальностью и манипулировании ею – вначале природой, а постепенно и человеческим обществом. Вера в то, что социальные изменения и прогресс зависят от действий людей, что общество может быть сформировано его членами к их собственной выгоде, – важная идеологическая предпосылка активности и, следовательно, мобилизации социальных движений. Волонтаризм питает их, а фатализм убивает.

6. Современное общество переживает культурный и образовательный подъем. Участие в социальных движениях требует известной степени сознательности, воображения, душевного отклика и равнодушия к общественным проблемам, а также способности к обобщениям личного или местного опыта. Все это связано с уровнем образования, рост которого, сопровождая распространение капитализма и демократии, увеличивает резерв потенциальных участников социальных движений.

7. Последняя черта современного общества, способствующая формированию социальных движений, – возникновение и распространение

средств массовой информации. Это мощный инструмент для формирования общественного мнения, которое раздвигает горизонты граждан, позволяя им выйти за пределы личного мира, обратиться к опыту других, социально или географически удаленных групп, классов, наций. В результате открывается возможность сравнить собственную жизнь с жизнью других. Обнаруживая, что они лишены многих благ, люди приобретают психологическую готовность к участию в социальных движениях. Именно через средства массовой информации граждане узнают о политических кредо, взглядах и желаниях других, благодаря чему формируется солидарность, выходящая за узкие локальные рамки и являющаяся еще одним социально-психологическим условием для возникновения социальных движений.

Динамика социальных движений

Социальные движения возникают в определенный момент, развиваются, проходят различные фазы, угасают и исчезают. Оно должно сформироваться и «сделать карьеру» в том мире, который почти всегда противостоит, сопротивляется или по меньшей мере просто безразличен к нему (*Г. Блумера*). Такая «карьера» может быть короткой или продолжительной. Социальные движения являются крайне динамичными процессами, имеющими внутреннюю и внешнюю стороны. Внутри социального движения идут постоянные процессы. Они охватывают не только участников движения, но и его организации, институты и нормативные системы.

Внутренняя динамика социальных движений

Внутри социального движения идут постоянные процессы, охватывающие не только участников движения, но и его организации, институты и нормативные системы. Во внутренней динамике движения различают четыре главные стадии: возникновение, мобилизацию, совершенствование структуры и завершение.

1. Возникновение социальных движений происходит в определенных исторических условиях, в пределах исторически заданной структуры. Она создает запас ресурсов и возможностей, служит источником идей, на основе которых движение формулирует собственные кредо, идеологию, цели, выявляет своих врагов и сторонников, обосновывает свое видение будущего.

Движение осмысляет существующие взгляды, производит их отбор, меняет акценты, соединяет во взаимосвязанную систему и, естественно, добавляет к этой основе нечто новое. Прежняя нормативная структура часто служит негативной основой движения, тем, что противопоставляется или отрицается. Правила, ценности, институты, роли установленного нормативного порядка критикуются, высмеиваются, им бросают вызов. Одни движения концентрируют свое внимание на нормах, квалифицируя их как недостаточные, неадекватные или несоответствующие средства для достижения новых целей. Другие сосредоточиваются на ценностях, которые также рассматриваются как неправильные.

Когда у движений, «ориентированных на нормы», появляется сильная оппозиция в виде контрдвижений, если эти движения подавляются или блокируются властями, то происходит постепенное расширение целей и качественное изменение требований, что ведет к возникновению «ценностно-ориентированных» движений (*Н. Смелзер*). Прежняя организационная структура взаимодействия образует поле, которое в равной степени сдерживает и облегчает движение. Сеть коммуникаций, существующая в обществе, имеет решающее значение для вовлечения в движение новых субъектов она является благодатной почвой, из которой может произрасти новое движение. (*Дж. Фриман*).

Важнейшим фактором возникновения социальных движений является социальное неравенство. Иерархическая дифференциация насущных интересов приводит к напряженности, усилению недовольства, что побуждает людей присоединяться к социальным движениям протеста или реформаторским движениям. Те, у кого нет никакой надежды на успех, кто лишен доступа к ресурсам быстро отзываются на призывы и легко включаются в действия, нацеленные на структурное перераспределение привилегий и поощрений.

В следующей фазе процесс должен переместиться в область социального сознания. «Успешные коллективные действия зависят от существенных изменений в коллективном сознании вовлеченных в них людей (*Д. Мак-Адам, Дж. Мак-Картни*). Они должны не только хорошо понимать, в каком бедственном положении находятся, но и иметь какие-то планы относительно того, как улучшить ситуацию, должны разделять идеологию, или, по выражению Н. Смелзера, «обобщенные верования». Когда социальная напряженность соединяется с ее общим идеологическим осознанием, тогда ситуацию можно считать созревшей для возникновения движения. В подобных ситуациях роль иницирующего фактора чаще всего играет незначительное событие, с которого начинается «карьера» движения. Иницирующее событие закрывает начальную стадию «карьеры» движения, т. е. фазу возникновения.

2. Мобилизация (рекрутирование членов движения). Первая волна рекрутирования включает тех, кто наиболее подвержен влиянию условий, против которых направлено движение, кто лучше всех воспринимает его центральную идею, наиболее точно понимает и оценивает (интеллектуально, эмоционально, морально и политически) его причины. Такие люди присоединяются к движению по убеждению, считая, что оно и есть тот инструмент, который необходим для осуществления общественных преобразований.

По мере того как движение растет и набирает силу, к нему подключаются те, кто просто ищет смысла в жизни. Нельзя сбрасывать со счетов и кучки циничных критиканов, которые присоединяются к движению в

надежде на материальные выгоды в случае его победы. На этой, второй, волне люди вступают в движение скорее из сочувствия, а не по убеждению. Различные мотивы включения в деятельность движения служат причиной появления и разных видов связей, удерживающих людей в его структуре. Среди них есть и активисты, и последователи, и просто попутчики, и даже «свободные наездники», отдаленно симпатизирующие ему, надеющиеся, что победа принесет выгоды и им. Такая структура становится особенно очевидной, когда движение сталкивается с неприятностями, подавляется или терпит поражение. В этих случаях внешние слои отпадают первыми. Активисты остаются и иногда позднее возрождают движение.

Однако простого привлечения в собственные ряды новых «рекрутов» недостаточно, необходимо мобилизовать людей на коллективные действия. Изучение социальных движений доказывает, что здесь огромное значение имеют харизматические лидеры: Иисус Христос, Будда, Магомет, Мартин Лютер Кинг и др. Они сплачивают своих сторонников, заражают их своим энтузиазмом и вдохновляют на героические поступки. Руководя действиями людей, лидеры укрепляют и собственное положение. Таким образом, делается первый шаг к возникновению внутренней дифференциации и иерархической структуры движения, что открывает следующую стадию в развитии движения.

3. Структурное совершенствование, которое проходит долгий путь от простого объединения людей до полностью сформировавшейся организации. Различаются четыре подпроцесса внутреннего структурирования социального движения:

- постепенное возникновение новых идей, верований, кредо, ценностей и норм.
- институционализация новых норм и ценностей, регулирующих функционирование движения и обеспечивающих критерии для критики внешних условий.
- возникновение новой внутренней организационной структуры: новых взаимодействий, отношений, соединений, обязательств.
- появление (выкристаллизовывание) новых подходящих структур, новой иерархии зависимости, доминирования, лидерства, влияния и власти.

Можно выделить две типичные последовательности структурных процессов в зависимости от происхождения движения: «сверху» и «снизу».

Когда социальное движение возникает спонтанно («снизу»), принимая форму взрыва недовольства и возмущения, начало обычно закладывается из простых взаимодействий. Участники бунтов, манифестаций и т.д. создают зачаточную форму организационной структуры. Потом движение

обретает идею – иногда привнесенную извне, иногда заимствованную из более ранней доктрины, а иногда сформулированную харизматическим лидером. Затем, когда складываются этика солидарности и этика борьбы, постепенно вырабатывается специфическая нормативная система. Наконец, внутреннее разделение между лидерами, последователями, рядовыми членами, симпатизирующими, случайными попутчиками и «свободными наездниками» кристаллизуется в подходящую (соответствующую) структуру.

Когда социальное движение возникает «сверху», то оно обычно начинается с радикальной критики настоящего и указания на конкретные личности или группы, которые блокируют путь к будущему. Затем наступает институционализация нового нормативного порядка, определяемого идеологией, что осуществляется организаторами движения и подкрепляется санкциями его руководства. На этой основе среди членов движения возникают новые модели взаимодействия, более постоянные связи. Наконец, кристаллизуется дифференциация возможностей внутри движения (хотя и непостоянный, но все-таки реальный доступ к источникам, которые оно контролирует), при этом четко разделяются ведущая элита и рядовые члены, участники и симпатизирующие.

В конкретной ситуации обе последовательности могут перекрещиваться и усиливать друг друга. Различные подпроцессы внутреннего структурирования движения не обязательно протекают гармонично. Зачастую одни из них чрезмерно развиваются за счет других, давая жизнь различным патологиям. Так, слишком сильное увлечение идеологией приводит к утопизму, прагматизму или фундаментализму. Слишком большое внимание институционализации нормативной структуры ведет к чрезмерной регуляции, а акцент на тесное и интенсивное взаимодействие членов движения легко вырождается в фракционность, протекционизм, выдвигает на первый план при занятии высших постов личностные критерии. Дифференциация возможностей, насущных интересов или жизненных шансов среди участников движения нередко порождает олигархию и смещение целей, особенно если задачу сохранения самого движения лидеры ставят выше задач по реализации его начальной программы. (*Дж. Мак – Карти и М. Залд*).

4. Завершение социального движения имеет два варианта:

- оптимистический, когда социальное движение побеждает, устраняются причины, породившие его, деятельность его свертывается, и оно распадается.
- пессимистический, когда социальное движение подавляется, терпит поражение или исчерпывает потенциал своего энтузиазма и постепенно приходит в упадок, не добившись победы.

Но ситуация может быть двоякой. Иногда полный успех движения приводит к досрочному достижению цели и к его быстрому распаду, провоцируя ответный удар противодействующих сил. Завоевания движения могут быть утрачены, если больше нет сил для их поддержания и наступает «кризис победы» (М. Адамсон). В других случаях неудача помогает обнаружить слабые стороны, выявить тех, кто действительно поддерживает движение, уничтожить его противников, перегруппировать силы, поймать врагов «на мушку» и, пересмотрев тактику движения, оживить его в новых формах «победа поражения» (П. Штолпка).

Внешняя динамика социальных движений

Внешняя динамика социальных движений – это влияние социального движения на окружающее общество, на структурные изменения, которые оно производит в обществе. Последствия социального движения имеют сложный, двойственный характер. Потерпев поражение, оно может, тем не менее, вызвать такие структурные сдвиги, которые позднее все-таки приведут к победе.

В то же время, движение, которое явно реализовало все свои программные цели, но не использовало все исторические шансы, конкретные исторические обстоятельства, вряд ли можно назвать успешным. Иногда изменения, которые поначалу воспринимаются как несомненные завоевания, вдруг приводят к негативным последствиям, способным перечеркнуть полученные преимущества. В конце концов, то, что удалось завоевать, может быть утрачено в долгосрочной перспективе.

Структурно-преобразовательный потенциал социального движения проявляется как в разрушительных, так и в созидательных действиях. Обычно для того, чтобы ввести структурные новации, оно должно вначале подорвать или, по крайней мере, ослабить прежние структуры и лишь позднее приступить к созиданию. Однако некоторые движения ограничиваются разрушением, поскольку им не хватает творческого потенциала. В таких случаях говорить об исторической роли движения неправомерно.

Структурно-преобразовательный потенциал движения (деструктивный или конструктивный) может принимать различные формы в зависимости от типа социальной структуры (уровня развития, размеров), на которую он направлен.

Виды структурно-преобразовательного потенциала движения:

1. Идеологический потенциал движения выражается в его влиянии на распространенные в обществе идеи, кредо, верования, мировоззрения, представления о настоящем, образы будущего, деление на врагов и союзников и т.д.

2. Реформаторский потенциал движения выражается в его воз-

действии на нормативную структуру, в распространении новых ценностей, правил поведения и т.д. среди населения.

3. Реорганизационный потенциал выражается во влиянии движения на модели и каналы социального взаимодействия (социальную организацию), на процессы установления новых социальных связей, возникновения новых групп и новых межгрупповых коалиций, на формирование коммуникационных сетей и т.д.

4. Перераспределительный потенциал выражается во влиянии движения на процесс формирования новых подходящих структур; в той мере, в которой это движение способно отобрать привилегии у своих врагов и обеспечить ими своих членов, последователей, сторонников или симпатизирующих (подрыв «номенклатуры» в посткоммунистических странах). Перераспределение шансов на успех – это конечная цель движения в области структурных сдвигов. Доступ к власти играет решающую роль для сохранения достигнутых преимуществ и управления распределением ресурсов и благ в будущем. Без изменений в структуре политической власти риск утратить все завоевания очень велик (*С. Тарроу*). Не случайно проблема власти стоит в центре всех реформаторских и революционных движений.

Движение полностью раскрывает свой динамический потенциал только тогда, когда реализуется каждая из четырех его разновидностей. В данном случае можно говорить о революционном движении. На деле движения часто уродливы, сосредоточены на какой-либо одной сфере структурных изменений. Некоторые преуспевают исключительно в распространении мифов, утопий, благих пожеланий и неосуществимых идей. Другие устремляют все свои усилия на распространение новых моделей взаимодействия, нового образа жизни, чего тоже недостаточно для значительных и длительных структурных преобразований. Таковы движения битников, хиппи, панков, бритоголовых и т.д.

Если обратиться к революционным движениям – многообразным по характеру своих целей и наиболее всеобъемлющим по структурному воздействию, то обнаружатся две типичные альтернативные последовательности внешнего структурирования.

Одна идет «снизу», начинаясь с новой идеологии, под влиянием которой постепенно складываются новые нормы и ценности. Их применение способствует формированию новых моделей взаимодействия и организации и они обуславливают формирование новых насущных потребностей и интересов. Это спонтанный процесс.

Альтернативная последовательность протекает в обратном порядке. Она начинается «сверху» – с перераспределения ресурсов, возможностей, жизненных шансов декретом правительства, которое берет власть. Ис-

пользование новых возможностей способствует формированию новых моделей взаимодействия, но не посредством принятия особых правил, а путем следования новым образцам, и лишь постепенная кристаллизация их приводит к новым нормам и ценностям. Возникают новые идеи, верования и кредо как рационализация новых структурных порядков в других сферах. Это процесс, введенный законом.

Таким образом, социальные движения приводят к изменениям в обществе с самого начала своего зарождения, с момента своего внутреннего морфогенеза. Аналогичным образом изменения в обществе также все время влияют на него по принципу обратной связи, постоянно модифицируют «карьеру» движения, его размах, скорость и направление. Процессы становления и движения новых социальных структур тесно взаимосвязаны, они стимулируют или сдерживают друг друга. Существует постоянное взаимодействие элементов внутреннего и внешнего структурирования.

Современные теории социальных движений

Различные социальные теории формируют различные взгляды на социальные движения, и наоборот, исследования последних влияют на общие теории.

Теория развития, согласно которой исторический процесс развивается по специфической логике в соответствии с объективными законами истории, в предустановленном направлении квалифицирует социальные движения как симптомы текущих социальных изменений, появляющиеся наподобие лихорадки в моменты кризисов, упадков или революционных прорывов. Истинная причина изменений лежит в сфере исторической необходимости.

Марксистская теория считает, что социальные движения являются локомотивами истории, носителями, исполнителями объективных тенденций развития. Они могут облегчить или ускорить исторические процессы, но не могут стать их причиной. Вызываются они силой необходимости, универсальными историческими законами, возникают в строго определенные моменты для исполнения своей революционной миссии и затем покидают социальную сцену.

В рамках структурного функционализма социальные движения квалифицируются как возмущения, патологии, проявления беспорядка или социальной дезорганизации. Противостоять им или компенсировать их должны уравнивающие механизмы системы. С другой стороны, в рамках современного подхода рационального выбора социальные движения фигурируют как нормальные средства достижения политических целей, специфическая форма политических действий, которые предпринимают коллективы людей, стремящихся к достижению своих целей, когда у

них нет обычных, институциональных возможностей для представительства собственных интересов.

Согласно современным теориям, социальные движения являются истинной причиной, агентами (субъектами) социальных изменений, а не просто эманацией («истечением») самостоятельных исторических процессов. Они производят, конструируют, преобразуют и совершают революции, сознательно пишут на скрижалях истории, а не играют предписанные роли. Они не появляются автоматически в нужный момент, а активно рекрутируют и мобилизуют своих сторонников, борются не за предустановленный «финал истории», который в лучшем случае может быть лишь ускорен, а за особые цели, которые выбираются сознательно.

Существует **два подхода к изучению социальных движений**: процессный (ориентированный на действие) и структурный.

Первый подход связан с изучением социального движения «снизу», когда уровень недовольства, возмущения и крушения надежд превышает определенный порог. В рамках данного подхода рисуется *две модели социальных движений*:

- социальные движения как вулкан, как стихийный, спонтанный взрыв коллективного поведения, который лишь позднее приобретает лидеров, организацию, идеологию (*Р. Айя*).
- социальные движения как заговор, как целенаправленные коллективные действия, подготавливаемые, мобилизуемые и управляемые лидерами и идеологиями в попытке достичь специфических целей (*Ч. Тилли*).

Второй подход связан с изучением структурного контекста социального движения. Социальные движения прорываются наружу, когда условия, обстоятельства, ситуация оказываются благоприятными для этого. В рамках данного подхода также предлагаются *две модели*:

- социальные движения в качестве клапана для выпуска пара, выпускаемого «сверху», если сдерживающие механизмы – блоки и управление на уровне политической системы – ослабевают (*Т. Скокпол*).
- социальные движения как открытие новых средств и возможностей, облегчающих коллективные действия. Здесь важную роль играет доступность ресурсов. (*Т. Скокпол; Дж. Дженкинс*). Наиболее часто характер политической системы отмечается как основной, решающий фактор сдерживания или облегчения коллективных действий.

В современных концепциях социальных движений обнаруживается тенденция к синтезу данных подходов. Становится очевидным, что адекватную интерпретацию сложных социальных явлений могут дать лишь множество теорий или многомерная теория. Сочетание различных подходов позволит лучше понять социальные закономерности, которые скрыва-

ются за возникновением, существованием и столкновениями социальных движений. Социальные движения являются важнейшими компонентами современной жизни и их изучение позволит понять сущность современных трансформаций.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает понятие «социальное движение»? Какие понятия социального движения используются в социологии?
2. Каковы компоненты социального движения?
3. Какие причинные связи существуют между социальным движением социальным изменением?
4. Какие виды социальных движений происходят в обществах?
5. Чем обусловлена важность социальных движений в современном мире?
6. Какие стадии внутренней динамики социальных движений выделял П. Штомпка?
7. Охарактеризуйте внешнюю динамику социальных движений.
8. Каковы виды структурно-преобразовательного потенциала социального движения?
9. В чем суть структурного и процессного подходов к изучению социальных движений?

Литература

1. *Штомпка П.* «Социология. Анализ современного общества» / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос. 2008. 664 с.
2. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен». 2003. С. 512.
3. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
4. *Валлерстайн И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // СОЦИС. 1997. № 1.
5. *Горшков М. К.* Российское общество в условиях реформации. М., 2000.
6. *Костин В.А., Костина Н.Б.* Социальные изменения в контексте исторического процесса // СОЦИС. 2000. № 1.
7. *Соарес К.С.* Общество в процессе изменения // СОЦИС. 1991. № 12.
8. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. М., 1999.

ТЕМА 7.3. РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Вряд ли еще 30 лет назад можно было представить, что начало XXI века будет повторением начала XX века и сопровождаться революциями. Хотя современные «цветные революции» имеют свои особенности и несколько иные «оттенки», но их суть от этого не меняется. Думается, революция как социальное явление вновь становится предметом научной рефлексии, в том числе и социологической.

Революция является фундаментальным переломом исторического процесса и самым ярким проявлением социальных изменений. Она преобразуют человеческое общество изнутри и буквально «перепахивая» людей, ничего не оставляя. В момент революций общество достигает пика активности и происходит взрыв его потенциала саморазвития. На волне революций общества как бы рождаются заново и в этом смысле революции является признаком социального здоровья.

Особенности революции как формы социальных изменений:

1. Они затрагивает все уровни и сферы общества: экономику, политику, культуру, социальную организацию, повседневную жизнь индивидов.

2. Во всех этих сферах революционные изменения имеют радикальный, фундаментальный характер, пронизывают основы социального устройства и функционирования общества.

3. Во всех этих сферах революционные изменения имеют радикальный, фундаментальный характер, пронизывают основы социального устройства и функционирования общества.

4. Изменения, вызываемые революцией, исключительно быстры, они подобны неожиданным взрывам в потоке исторического процесса.

5. По всем этим причинам революции представляют собой наиболее характерные проявления изменений; время их свершений исключительно и, следовательно, особенно памятно.

6. Революции вызывают необычные реакции у тех, кто в них участвовал или был их свидетелем. Это взрыв массовой активности, это энтузиазм, возбуждение, подъем настроения, радость, оптимизм, надежда; ощущение силы и могущества, сбывшихся надежд; обретение смысла жизни и утопические видения ближайшего будущего.

Распределение революций в истории неравномерно, но большинство из них связано с XX веком.

Основные концепции революций

Современная концепция революции основывается на двух традициях: исторической и социологической.

Историческая традиция рассматривает революцию как радикальный разрыв непрерывности, фундаментальную трещину в ходе истории.

Внимание сосредоточивается на всеобщей модели исторического процесса, и революции обозначают качественные рубежи в этой модели. Примером является марксистская теория о последовательности общественно-экономических формаций, где социальные революции рассматриваются как качественные скачки при переходе на более высокую ступень развития.

Социологическая традиция рассматривает революцию как социальное явление, отражающее проявление человеческого творчества и активности, воплощенного в коллективном действии в критические моменты исторического процесса. Такая концепция типична для теорий социальных изменений, отрицающих закономерности истории.

Данные традиции отражаются в современных определениях революции.

Основные подходы в современных определениях революции.

1. Противопоставляющие революции реформам и рассматривающие революции как фундаментальные, широко распространенные преобразования общества, неожиданное изменение в социальной структуре или в некоторых важных ее элементах. Внимание акцентируется прежде всего на масштабах и глубине преобразований.

2. Противопоставляющие революции эволюции. В них упор делается на насилие и борьбу, а также на скорость изменений. Центр внимания перемещается на технику преобразований. Революция рассматривается как попытка осуществить фундаментальные социально-политические изменения силой, насильственным путем.

3. Сочетающие в себе оба аспекта и рассматривающие революции как быстрые, фундаментальные насильственные внутренние изменения в доминирующих в обществе ценностях и мифах, в его политических институтах, социальной структуре, лидерстве, деятельности и политике правительства.

Итак, подавляющее большинство исследователей сходятся в следующем:

- революции относятся к фундаментальным, всеобъемлющим многомерным изменениям, затрагивающим саму основу социального порядка
- революции вовлекают большие массы людей, мобилизуемых и действующих внутри революционного движения.
- революции со всей непреложностью сопровождаются насилием и принуждением.

Однако история ставит по вопросу последнее положение, поскольку существуют исторические примеры принципиально ненасильственных, но удивительно эффективных и далеко идущих «революционных» движений, подобных гандизму в Индии или недавним социальным движениям в Восточной и Центральной Европе (за исключением Румынии). Современные

исследователи не сомневаются в том, что последние должны квалифицироваться именно как революции, в которых практически отсутствовало насилие, однако его потенциальная угроза явно ощущалась в решительности, в эмоциональном накале и вовлеченности в события широких народных масс.

Революции необходимо отличать от **других коллективных действий**, к которым относятся:

- **государственный переворот** – это внезапная, незаконная смена власти, правительства или персонала политических институтов без какого-либо изменения политического режима, экономической организации или культурной системы;

- **бунт, восстание** или **неповиновение** относятся к массовым насильственным действиям, направленным против собственных узурпаторов или иноземных завоевателей, в результате чего происходят некоторые изменения или реформы, но не революционные преобразования;

- **путч** – насильственное свержение правительства армией (или ее частью), либо группой офицеров, когда группа, находящаяся в подчинении, отказывается подчиняться, но при этом не преследует четкой цели изменить что-либо.

- **гражданская война** – вооруженный конфликт в обществе, который чаще всего вызывается религиозными или этническими противоречиями.

- **война за независимость** – это борьба зависимых, колониальных или находящихся под гнетом чужеземных завоевателей обществ против навязанной им извне власти.

- **волнения, беспорядки и социальное напряжение** – стихийные выражения недовольства, тревоги, раздражения, которые не направлены против кого-то конкретно и не стремятся к каким-либо изменениям.

Коллективные действия принимают различные формы, но революции явно стоят особняком: все другие могут в конкретных исторических ситуациях сопутствовать революциям, предшествовать им или следовать за ними, но это не революции.

Этапы революций

Исторически известные революции крайне разнообразны, но для всех революций характерна следующие последовательные стадии прохождения:

1. **Предреволюционная ситуация, когда складываются посылки революций**, происходит усиление недовольства, озлобленности, появление беспорядков и конфликтов вследствие экономического или налогового кризиса. Наиболее болезненно они ощущаются восходящими социальными классами, а не теми, кто нищ и подавлен. В (К. Бринтон; Дж. Лутински).

2. *«Смена позиций интеллектуалов»* (Л. Эдвардс): распространение критических взглядов, различных форм агитации, философских или политических памфлетов, доктрин, направленных против существующего режима. «Вспомним французскую революцию: Вольтера, Руссо, Дидро, Гольбаха, Вольнея, Гельвеция, Даламбера, Кондорсе, Бернардина де Сен Пьера, Бомарше. Все это бунтари, направившие силу своего ума против церкви и государства» (К. Бринтон). Такое состояние общественного сознания, которое можно назвать «революционным духом», начинает распространяться повсеместно.

3. *Частичные реформы со стороны правящего режима* для предотвращения нарастающей угрозы (инициативы Людовика XIV во Франции, столыпинские реформы в России). Но эти попытки воспринимаются как запоздалые и насильственные, как признак слабости, и потому они подрывают прежний режим еще сильнее.

4. *«Паралич государства»* (Дж. Голдстон), неспособность властей к эффективному управлению, которая дает революционерам возможность захватить власть.

5. *Разрушение старого режима*. Наступает революционный медовый месяц – период эйфории после победы.

6. *Размежевания среди победивших* по кардинальному вопросу дальнейших перемен: консерваторы стремятся к минимальным изменениям, радикалы хотят эти изменения решительно подтолкнуть, умеренные выступают за постепенные реформы.

7. *Доминирование умеренных реформаторов*, пытающихся сохранить некоторую преемственность с прежним режимом. Это входит в противоречие с чаяниями, надеждами и мечтами масс, вызывает у них разочарование.

8. *Использование радикалами и экстремистами возможности* широко распространяющегося недовольства, мобилизация масс и смещение умеренных.

9. *Стадия «террора»*, когда радикалы пытаются ввести порядок силой и стереть все приметы старого режима. Возникающие социальные беспорядки создают благодатную почву захвата власти диктаторами или военными.

10. *Стадия излечения от революционной горячки* (К. Бринтон). Постепенно восстанавливается некоторое равновесие, когда «эксцессы радикалов осуждаются и акцент смещается с политических изменений на экономический прогресс и формирование структуры стабильных институтов» (Дж. Голдстон).

Тилли предлагает следующую *«идеальную революционную последовательность»*, состоящую из семи стадий.

1. Постепенное возникновение оппонентов и оформление их притязаний на власть.

2. Мобилизация тех, кто одобряет и поддерживает эти притязания.
3. Попытки правительства провести насильственную, репрессивную демобилизацию терпят провал.
4. Противники и их коалиции успешно устанавливают частичный контроль над некоторыми подструктурами правительства (регионами, подразделениями, частями персонала).
5. Они борются за расширение этого контроля.
6. Противники побеждают, терпят поражение или входят в правящую коалицию с прежними властью предержавшими.
7. Восстанавливается единый, суверенный, правительственный контроль (Ч. Тилли; М. Киммел; Дж. Киркпатрик). Лишь на этой стадии могут происходить дальнейшие структурные трансформации общества (экономические, культурные, правовые, моральные), и если они происходят, мы можем говорить о «великих» революциях.

Представленный анализ раскрывает показывает как происходят революции, но не дают ответа на вопрос: почему они происходят.

Причины революции

Относительно **причин революции** выдвигается несколько гипотез, которые можно разделить на **две группы**:

1. причины революционной ситуации;
2. причины результата революции.

Революционная ситуация возникает тогда, когда:

- Появляются достаточно заметные противники, оппоненты (политическая оппозиция, диссиденты), которые выступают с притязаниями на контроль над правительством. Возникает революционное лидерство и формируется новая идеология. Особенно важную роль играют харизматические лидеры и интеллектуалы;

- Харизматические лидеры и интеллектуалы приобретают поддержку на словах и на деле (массы мобилизуются). Это случается либо тогда, когда правительство оказывается не способным выполнить требования населения, либо когда оно усиливает собственные требования к нему.

- Правительство не может или не хочет подавить противников (носители власти теряют управление инструментами насилия). Типичный случай – вовлечение во внешние войны, еще один – международное давление, принуждающее избегать крайних форм насилия по отношению к оппонентам, даже если эти инструменты доступны.

Революционный результат или степень передачи власти зависит от следующих обстоятельств:

- Размера и жесткости конфликта между носителями власти и оппонентами. Когда раскол между ними приобретает форму простой, взаимоисключающей альтернативы, он требует недвусмысленной приверженно-

сти населения одной стороне и препятствует контактам прежних держателей власти с постреволюционным правительством. Таким образом, происходит полная передача.

- Диапазона коалиций между членами политической организации и оппонентами до и во время революции. Чем их меньше, тем более полной является послереволюционная передача власти. Но с другой стороны, если их нет совсем, то революция может потерпеть неудачу, и тогда передачи власти вовсе не произойдет.

- Контроля над силовыми структурами со стороны оппонентов. Если правительство сохраняет полный контроль над вооруженными силами, то, скорее всего, в результате революционной ситуации передачи власти не произойдет (*Ч. Тилли*). Для того чтобы победить, революционеры должны получить доступ к средствам принуждения: оружию и поддержке некоторой части полиции и армии. Вот почему лояльность армии часто является решающим фактором в большинстве революций, и вообще большинство революций побеждают тогда, когда армия переходит на сторону противников.

Основные теории революции

В теории революции можно выделить **четыре основные «школы»** (*П. Штомпка*):

- бихевиористскую (поведенческую);
- психологическую;
- структурную;
- политическую.

1. Бихевиористская теория революции предложена в 1925 г. П. Сорокиным. Исходя из опыта революции 1917 г., в которой сам принимал участие, он наглядно показывает, что революция кардинально преобразует типичное человеческое поведение, она незамедлительно наступает в поведении людей. Условно принятые «одежки» цивилизованного поведения мгновенно срываются, и на смену социуму на волю выпускается «бестия» (*Г. Спенсер*). Сорокин прослеживает и документирует подобные изменения в разных областях человеческой жизни и поведения. К таким изменениям относятся: «подавление собственнического инстинкта масс», «подавление полового рефлекса», «подавление импульса к соревновательности, творческой работе, приобретению разнообразного опыта», «извращение религиозных, моральных, эстетических и других приобретенных форм поведения» (*Р. Бендигс, Г. Гурвич*). Все это «приводит к дисфункции условных инстинктов, нарушает послушание, дисциплину, порядок и прочие цивилизованные формы поведения и обращает людей в беснующихся орды сумасшедших» (*П. Сорокин*).

Далее пытаясь ответить на вопрос «почему происходят революции?» П.А. Сорокин выдвигает две гипотезы:

Первая относится к движущим силам, которые стоят за революционными массами. К революционному взрыву приводят «всеобщее подавление базовых инстинктов человека». «Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение числа подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения». Среди основных инстинктов Сорокин перечисляет: желание есть («пищеварительный рефлекс»); индивидуальную безопасность («инстинкт самосохранения»); «рефлекс коллективного самосохранения; потребность в жилище, одежде и т.п.; сексуальный инстинкт; инстинкты собственности, самовыражения и личностной идентификации. Подавление потребности в свободе («в смысле свободы слова и действия»), в свободе общения, монотонность жизни и подавление творчества указываются в качестве дополнительных. Для революции необходимо также, чтобы репрессии распространялись как можно более широко, и если не среди подавляющего числа людей, то по крайней мере среди достаточно весомой группы населения. Репрессии и ограничения приобретают различную мотивирующую силу в зависимости от привычного и стандартного уровня удовлетворенности.

Вторая гипотеза относится к реакции властей «... для революционного взрыва необходимо также, чтобы социальные группы, выступающие на страже существующего порядка, не обладали бы достаточным арсеналом средств для подавления разрушительных поползновений снизу» (П. Сорокин). «Атмосфера предреволюционных эпох всегда поражает наблюдателя бессилием властей и вырождением правящих привилегированных классов. Они подчас не способны выполнять элементарные функции власти, не говоря уже о силовом сопротивлении революции» (П. Сорокин; Ч. Тилли).

Если оба условия – давление «низов» и слабость «верхов» совпадают, революция становится неизбежной. Однако революции не устраняют условия подавления инстинктов, напротив, послереволюционный хаос усиливает трудности в удовлетворении основных, базовых потребностей. Люди начинают стремиться к порядку и стабильности. В то же время революционный пыл выдыхается, поскольку происходит «ускоренное истощение энергетического запаса человеческого организма». В реальности весьма велики шансы победить у контрреволюции. «Население, представляющее собой инертную массу, – удобный материал для социальной «формовки» новым репрессором» (П. Сорокин; Э. Тириахьян). Настает час тиранов и деспотов. Таково ироническое завершение всех революций.

2. Психологические теории концентрируются на проблеме комплексных мотивационных ориентаций. Революции рассматриваются как проявление неконтролируемого процесса крушения надежд и агрессии или когнитивного диссонанса (расхождения между привычными социальными

установками и реальным поведением человека) (*Л. Фестингер*). Наиболее влиятельной психологической теорией является теория «относительной депривации» (*Дж. Дэвис, Т. Гурр*). Революции вызываются болезненным синдромом осознания населением несправедливости своего нищенского положения. Если даже крайне нищие люди воспринимают это как должное, как предписание судьбы, провидения или как соответствие predeterminedенному социальному статусу, то революционного брожения не возникает. Лишь когда они начинают задаваться вопросом о том, что они должны иметь по справедливости, и ощущать разницу между тем, что есть и что могло бы быть, тогда и появляется чувство относительной депривации. Это ощущение тесно связано с чувством несправедливости, возникающим из сравнения того, что люди имеют в действительности, и чего уже достигли другие, похожие на них. Тема лишения и несправедливости проникает в социальное сознание в период, непосредственно предшествующий революции. «Нужно, чтобы люди осознали свою нищету и угнетенное положение, а также поняли, что нищета и угнетение не являются естественным порядком мира. Любопытно, что в этом случае одного лишь опыта, каким бы тяжелым он ни был, недостаточно» (*Р. Дарендорф*).

Этапы появления чувства относительной депривации, достигающей революционного уровня.

- возникновение новых идеологий, систем ценностей, религиозных или политических доктрин, устанавливающих новые стандарты, которых люди заслуживают и вправе ожидать, или благодаря «демонстрационному эффекту» лишенность становится непереносимой. Люди «озлобляются, поскольку чувствуют, что у них не хватает средств для того, чтобы изменить свою жизнь, реализовать свои ожидания» (*Г. Блумер*). Такая ситуация может вызвать «революцию пробудившихся надежд» (*Т. Гурр*).

- надежды остаются примерно на том же уровне, но неизбежно происходит существенное падение жизненных стандартов. Это может случиться в результате экономического или финансового кризиса, неспособности государства обеспечить общественную безопасность, из-за сужения круга участников политической жизни, поворота к авторитарному или диктаторскому режиму. Разрыв между тем, что, как считают люди, они заслуживают, и тем, что они имеют в действительности, может стать невыносимым. «Человек озлобляется сильнее в тех случаях, когда теряет то, что имеет, чем тогда, когда он утрачивает надежду приобрести то, что еще не получил» (*Т. Гурр; Г. Блумер*). «Революция отобранных выгод», как можно назвать такую ситуацию, наверное, является еще более распространенной, чем революция пробудившихся надежд».

- «прогрессивная депривация» (*Дж. Дэвис*), где сочетаются механизмы, действующие в первых двух случаях. Период процветания и прогресса в реальных условиях жизни сопровождается распространением

надежд и ожиданий на будущее. Затем кривые неожиданно разделяются, причем надежды продолжают расти, а реальные возможности достижения блокируются или даже поворачивают вспять (из-за естественных болезней, войны, экономического упадка и т.д.). Это приводит к непереносимому разрыву, появляется смутный или явный страх, почва, обретенная за долгое время быстро утрачивается и происходит революция. Как объясняет Дж. Дэвис, «революции происходят тогда, когда за длительным объективным экономическим и социальным развитием следует короткий период резкого отступления. Ожидания дальнейшего удовлетворения потребностей, которые все растут, сменяются тревогой и крушением надежд, поскольку реальность все больше удаляется от той, которая предполагалась».

3. Структурные теории отрицая психологические факторы считают революции продуктом структурных ограничений и напряженностей и характеризуются специфическими отношениями между гражданами и государством. Причины революции следует искать на социальном уровне, в контексте классовых и групповых отношений (национальных и интернациональных), а не в головах граждан, их менталитете или межличностных отношениях.

На основании тщательного анализа исторических фактов, сравнивая французскую, русскую и китайскую революции, Т. Скокпол приходит к следующим выводам:

- старый режим переживает политический и экономический кризис «испытывая двойное давление со стороны внутренних классовых структур и международного сообщества, автократическое правление и армия распадаются, открывая путь для революционных преобразований, направляемых выступлениями снизу»

- кризис режима благоприятствует массовым восстаниям крестьянства и городских рабочих. Падение старого режима – необходимое, но не достаточное условие для революции.

- обязательными для победы революции являются устранение существовавшей прежде консолидации, реорганизация и реинтеграция государства и правительства новой политической элитой, приходящей к власти после успешного свержения прежнего режима.

4. Политические теории рассматривают революцию лишь как политический феномен, возникающий из процессов, происходящих исключительно в политической сфере, как результат «нарушения баланса власти и борьбы соперников за управление государством» (Г. Блумер).

Ч. Тилли считает, что революции – это не экстраординарные, исключительные, отклоняющиеся явления, а скорее «продолжение политики другими средствами», т. е. разновидность нормального политического процесса, в котором различные группы стремятся реализовать свои цели путем завоевания власти. Революции представляют собой крайние формы

соперничества за политический контроль (отсюда «соревновательная модель революции») и происходят только тогда, когда противоборствующие стороны способны мобилизовать значительные ресурсы, необходимые для завоевания власти у старого режима (Дж. Голдстон).

Более широкий контекст характеризуется понятием «модель политической организации». Революция рассматривается как особая форма коллективного действия, характеризующаяся некоторыми предварительными условиями («революционная ситуация») и особыми результатами. Другими словами, это «умножение политических организаций».

Революционная ситуация складывается тогда, когда правительство, находившееся ранее под контролем одной, суверенной политической организации, становится объектом эффективных, соревновательных, взаимно исключаящих притязаний двух или более различных политических организаций. Она заканчивается, когда единая суверенная политическая организация получает право контроля над правительством» (Ч. Тилли). Здесь население приходит в конфронтацию по меньшей мере с двумя центрами власти с несовместимыми требованиями: прежнее правительство и соперничающее правительство.

Существует четыре разновидности революционной ситуации.

1. Одна суверенная политическая организация пытается подчинить другую суверенную политическую организацию.

2. Подчиненная политическая организация (например, государство под управлением федерального правительства или колония, подчиненная иностранной власти) приобретает суверенитет.

3. Оппоненты мобилизуются и приобретают контроль над фрагментами правительственного аппарата.

4. Политическая организация распадается на два или более блоков, каждый из которых приобретает частичный контроль над правительством (Ч. Тилли). Революция прорывается, когда достаточное количество граждан переносит свои симпатии и приверженность на альтернативный властный центр. Революция побеждает, когда происходит смена власти и одни ее носители заменяются другими.

5. Диалектико-материалистическая (марксистская) теория.

Маркс рассматривал ***социальные революции*** как способ преодоления отчуждения трудящихся от производственного процесса и политической власти. Революция разрешает социальные противоречия путем уничтожения доминирования конкретного класса в экономической и политической жизни, и постепенного эволюционного отмирания пережитков ранее существовавших общественных отношений. Он не отрицал значимость борьбы профсоюзной, но считал, что реформистская борьба, по крайней мере, в ранний период развития капитализма, не решает проблем трудящихся.

С.А. Кравченко обращает внимание на два принципиальных момента.

Во-первых, диалектико-материалистическая теория предполагает как революционное, контрреволюционное, так и эволюционное развитие. Поэтому вполне естественны в истории каждого общества периоды прогресса, регресса, застойного развития.

Во-вторых, что более важно, диалектика предполагает развитие самих противоречий и конфликтов. Поэтому Маркс развивает и уточняет свои взгляды на социальную революцию. Широко известны его слова о том, что *«революции – локомотивы истории»* и *не востребованы* мысли о том, что *революционную борьбу трудно регулировать, что ее конечные результаты зачастую оказываются непредвиденными*, мало похожими на деклариовавшиеся революционерами цели. А Ф. Энгельс прямо указывал, что «во всякой революции неизбежно делается множество глупостей».

К. Маркс и Ф. Энгельс *не абсолютизировали* возможности социальной *революции как средства разрешения*. При изменении социальных условий иным становится характер противоречий и, следовательно, возможные средства их разрешения. Серьезные трансформации в частной собственности и самого капиталистического общества заставили К. Маркса в последние годы своей жизни искать альтернативные варианты. Одним из механизмов уничтожения частной собственности он стал рассматривать акционирование. Образование акционерных обществ, по мнению К. Маркса, позволят превратить частный капитал в капитал непосредственно ассоциированных индивидов, правительственные предприятия сделать общественными, превратить капиталиста в управляющего и т.д. Упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства, превращение действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами приведет к упразднению капиталистического способа производства и станет простым переходным пунктом к новой форме производства. Эти новые реалии капиталистического общества обусловили то, что в конце жизни у К. Маркса и Ф. Энгельса изменяются оценочные суждения о социальных революциях с однозначно восторженных до взвешенных и критических (С. А. Кравченко). Они стали рассматривать революцию и классовую борьбу как частный случай социальных изменений.

Модели революции

Классификация теорий революции базируется на определенных долях, концентрирующих внимание либо на деятельности, либо на структуре (условиях, в которых происходят революции).

В соответствии с этим, можно выделить следующие **модели революций**:

Вулканическая модель, согласно которой революции прорываются снизу, стихийно, в результате накопления общего напряжения, недовольства, враждебности, превышающих известный предел. Движущими силами являются массы отчаявшихся людей, которые не могут жить по-старому. Это – образ «периодически повторяющихся взрывов социально психологических напряжений, которые кипят как лава под земной корой или бужут как пар в гейзере» (*П. Блау*).

Заговорщическая модель акцентирует внимание на деятельности людей, которые сначала не представляют никакие массы, а выступают как сторонние агитаторы, подталкивающие массы к революционным действиям. Люди становятся жертвами манипулирования, пропаганды и идеологии, с помощью которых профессиональные революционеры (или группировки из числа их вождей) подстрекают их к действию. Революции рассматривается как «работа подрывных элементов, которые просто гениально, обманными посулами и принуждением провоцируют массы на насилие» (*П. Блау*). Иными словами, революции являются результатом заговора. «Революция взращивается насильственно и искусственно. Ее семена, брошенные в плодородную почву, удобряются садовниками – революционерами и загадочным образом прорастают благодаря тем же садовникам, вопреки силам природы» (*Р. Дарендорф*).

Модель «предохранительного клапана для выпуска пара» основана на идее о том, что революции «прорываются» только тогда, когда происходит срыв правительственного контроля, ослабляются репрессивные меры, наступает крах государства. Здесь внимание сосредотачивается на структурном контексте. «Заговорщики» предполагают, что в каждом обществе всегда имеется большой запас недовольства, которое выливается в революцию лишь при определенных благоприятных структурных условиях. Революции не «создаются», а «высвобождаются». Революционные ситуации развивались по причине военно-политического кризиса государства и господства одних классов над другими. И лишь благодаря возникшим таким образом возможностям революционные лидеры и бунтующие массы смогли завершить революционные преобразования. (*Р. Анпельбаум*).

Моделью «найденного сокровища». Революции возникают в условиях появления новых ресурсов и возможностей. Среди них решающая роль признается за «возможностями политических структур», дающими шансы для коллективных действий. Важную роль играет также экологический фактор, объединяющий массы людей в урбанистических и индустриальных поселениях. По мнению некоторых авторов, социальная дезорганизация и неуравновешенность (системный дисбаланс), вызванные быстрыми социальными изменениями, создают благоприятные структурные предпосылки для революционной мобилизации.

Различные теории революции вносят важный вклад в понимание революции как сложного социального феномена. Однако до сих пор оста-

ется много *загадок и парадоксов*, которые должны быть решены будущими теоретиками в этой области (*П. Штомпка*).

1. Первая касается возникновения революции. Различные теории дают нам понимание многочисленных факторов и сил, основных и побочных детерминант, необходимых и достаточных условий, облегчающих и затрудняющих обстоятельств и ситуаций, от которых зависит результат. Одни факторы (силы) относятся к человеческому поведению, мотивациям, намерениям, эмоциям и идеям; другие – к социальному и культурному контексту; третьи – к экономическим интересам и политическим возможностям. Ясно, что революции происходят лишь тогда, когда все эти факторы (или их часть) появляются в определенном уникальном соотношении. Что представляет собой та взрывчатая смесь, то специфическое сочетание, тот синдром, который должен появиться в данное время и в данном месте, чтобы произошла революция? Этого мы не знаем.

2. Вторая загадка касается революционной мобилизации. Почему массы людей вдруг преодолевают барьер апатии, пассивности, инерции, подчинения и решают сражаться за свои интересы и идеалы? Чем объяснить взрыв обязательств, участия, активности и неповиновения, которые наблюдаются при возникновении революций? Может быть, были преодолены некоторые пороги непереносимого крушения надежд, что привело к спонтанным действиям? Как определить эти пороги, ведь в одни времена люди способны терпеть гораздо большее давление и лишения, чем в другие? Этого мы тоже не знаем.

3. Третья загадка связана с революционным наследием. Что налагают предыдущие революции (успешные или неудачные) на последующие? Являются ли революции отдельными эпизодами со своей собственной, всякий раз заново возникающей уникальной причинностью? А может быть, они подчиняются циклам, формируя широкомасштабную историческую последовательность, в которой предыдущие революционные попытки, победы или поражения оказывают сильное влияние на более поздние попытки? Где может находиться общая причинность, лежащая в основе ряда революционных прорывов? И этого мы также не знаем.

4. Четвертая загадка касается результатов революции. Революции, особенно успешные, создают героические мифы; их достижения преувеличиваются, а потери игнорируются. Но потом эйфория проходит, становятся очевидными побочные негативные последствия, «эффекты бумеранга», человеческие жертвы. Очень скоро, например, рухнул миф о русской революции, которая принесла нищету, угнетение, варварство, смерть. Крах коммунизма в конце XX в. окончательно доказал, что цель, преследовавшаяся этой революцией, с самого начала была ошибочной. Почему результат революций иногда так сильно отличается от того, о чем мечтали революционеры? Почему они «в конце концов превращают в прах идеалы,

которые вызвали их к жизни?» (Р. Дарендорф). Неизбежна ли эта логика? И опять нам это не известно.

5. Последняя загадка связана с предсказуемостью революций. Большинство исследователей сходятся во мнении, что ни одну из известных революций нельзя было предсказать. В конце 80-х годов исследователи революции должны были признать еще одну неудачу в предсказаниях. По словам Ж. Киркпатрика, «коллапс коммунизма был фантастическим сюрпризом... В современной истории не было большей неожиданности, чем скорость и всеобщность, с которой пали коммунистические режимы в Восточной Европе и в самом социалистическом отечестве – Советском Союзе» (Дж. Киркпатрик).

Почему так случилось? Вероятно, здесь сказывается ограниченность теоретико-познавательных возможностей: сложность исторических событий подобного масштаба, отсутствие информации, надежных математических моделей и т.д. «Нет особых оснований полагать, будто сегодня кто-либо обладает знаниями, достаточными для того, чтобы применить формальные методы диагностики к современному обществу и определить, произойдет революция в ближайшее время или нет» (К. Бринтон).

«Изучение революций во многом подобно изучению землетрясений. Когда они происходят, ученые стараются извлечь смысл из множества собранных данных и построить теории для того, чтобы предсказать следующее. Постепенно мы начинаем лучше понимать их, но каждое новое землетрясение вновь удивляет нас. Так же и наше знание революций, как и знание землетрясений, все еще ограничено. Мы можем детально проанализировать их, перечислить некоторые благоприятные для них условия, но понять, что в точности они собой представляют, нам еще только предстоит» (Г. Гурвич).

П. Штомпка выделяет следующие фундаментальные **причины невозможности прогнозировать революции:**

1. Революционные события зависят от действий множества индивидов. Это итог совокупности миллиардов индивидуальных решений, каждое из которых принимается конкретным человеком, с уникальной биографией, в контексте специфической социальной ситуации, непредсказуемым в своих поступках. Иначе говоря, на макрошкале, похоже, преобладают условия, описываемые в естественных науках как «хаос», и потому любые конкретные предсказания оказываются невероятно сложными.

2. Мобилизация и координация революционных действий требуют сильных лидеров, обладающих талантом, определенным положением и харизмой, что в значительной степени является генетической тайной.

3. Феномен революции включает в себя многообразные процессы

(рост недовольства, озлобленности, мобилизацию масс, реакцию элиты, давление внешних сил – и это еще далеко не все). И хотя каждый из них можно теоретически рассчитать и в известной мере даже угадать, тем не менее их конкретная уникальная комбинация, пересечение в определенный исторический момент приводит к возникновению нового феномена, не объяснимого в рамках отдельной теории.

4. В приложении к революционным социальным изменениям обычная логика осмысления и самоуничтожающего пророчества отчасти порочна. Если теория способна предсказать революцию, то само предсказание будет подвигать к действию защитников старого режима, у которых на данный момент будет еще достаточно сил, чтобы не допустить ее победы.

Отсюда следует парадоксальный вывод: теория революции бессмысленна, ибо если она способна предсказать, то предсказания будут опровергаться, если же не способна, то это вовсе не теория. Самое большее, что мы можем ожидать от так называемых «теорий революций», это интерпретации свершившихся событий, что само по себе уже будет большим интеллектуальным успехом.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается сущность революции как форма социальных изменений?
2. Проанализируйте особенности революции как форма социальных изменений?
3. Какие научные традиции в исследовании революция существуют?
4. Каковы основные подходы к изучению революций?
5. Проанализируйте этапы революций.
6. Каковы причины революций?
7. В чем суть бихевиористских теорий революции?
8. Обозначьте особенности психологических теорий революций.
9. Каково содержание структурных теорий революции?
10. Каковы основные положения политических теорий революции?
11. В чем специфика диалектико-материалистического подхода к революции?
12. Какие модели революций знает история?
13. Каковы проблемы и перспективы современных исследований революции?

Литература

1. *Штомпка, П.* «Социология. Анализ современного общества» / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос. 2008. 664 с.

2. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебное пособие для ВУЗов. Издание второе, стереотипное. М.: «Экзамен». 2003. С. 512.

3. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.

4. *Валлерстайн И.* Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // СОЦИС. 1997. № 1.

5. *Горшков М.К.* Российское общество в условиях реформации. М., 2000.

6. *Костин В.А., Костина Н.Б.* Социальные изменения в контексте исторического процесса // СОЦИС. 2000. № 1.

7. *Соарес К.С.* Общество в процессе изменения // СОЦИС. 1991. № 12.

8. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. М., 1999.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Агенты социализации – социальные субъекты (люди), оказывающие влияние на становление человека и ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей.

Адаптация социальная – процесс, результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды.

Активность социальная – совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированная на решение задач, стоящих перед обществом, социальной группой, коллективом в данный исторический период.

Альтруизм – самоотверженность, сознательное и добровольное служение людям, желание помогать другим,

Апатия – безразличное, безучастное отношение к окружающим.

Бифуркация – разветвление путей выбора социальной системой своего качественно нового состояния и направления.

Взаимодействие социальное – способ осуществления социальных связей и отношений в системе, предполагающей наличие не менее двух субъектов и процесса их взаимодействия, а также условий и факторов его реализации.

Группа вторичная – социальная группа, социальные контакты и отношения между членами которой носят безличный характер.

Группа неформальная – социальная группа, не имеющая юридически зафиксированного статуса, внутренняя связь в которой основана на неформальных институтах, организациях и неформальном контроле.

Группа первичная – ближайшее окружение человека: семья, родственники, друзья и знакомые.

Группа референтная – реальная или воображаемая социальная группа, система ценностей и норм которой выступает для индивида эталоном.

Группа социальная – совокупность взаимодействующих людей, имеющих общий социальный признак, выполняющих общественно необходимую функцию в общественном разделении труда, ощущающих свою взаимосвязь и воспринимаемых другими как некое сообщество.

Группа формальная – социальная группа, обладающая юридическим статусом, в которых уже развиты формальные институты, формальная система контроля и организации.

Девиантное поведение – отклоняющееся поведение, любой поступок и действие, не соответствующее писаным и неписаным социальным нормам.

Действие социальное – совокупность социально значимых поступ-

ков индивида, сознательно ориентированного на прошедшее, настоящее и будущее поведение других людей.

Действие социальное – совокупность социально значимых поступков индивида, сознательно ориентированного на прошедшее, настоящее и будущее поведение других людей.

Делинквентность – преступные действия, влекущие за собой уголовное наказание.

Депривация – состояние, при котором люди испытывают недостаток того, в чем они нуждаются (отсутствие родительской заботы о ребенке).

Десоциализация – отвержение старых норм, ценностей, ролей и правил поведения.

Деятельность социальная – совокупность социально значимых действий, осуществляемых личностью, группой в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы, использующих во имя их достижения различные средства.

Диспозиция – предрасположенность личности к определенному поведению в конкретных условиях, возможность сделать выбор.

Дифференциация социальная – процесс деления общества на различные социальные группы по многим основаниям, ведущий к формированию новых видов деятельности, специализированных функций, типов организаций и институтов, возникновению новых социальных ролей.

Идентификация – процесс самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом или идеалом.

Иерархия – система последовательно подчиненных элементов, расположенных в порядке от низшего к высшему, характеризующая различные многоуровневые системы.

Изменения социальные – переход социального объекта из одного состояния в другое, любая модификация в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем образцов поведения.

Индивид – всякий конкретный представитель человеческого рода, являющийся, вместе с тем, общественным индивидом, связанным с социальными условиями

Индивидуальность – неповторимое сочетание природных и социальных свойств индивида.

Институт социальный – относительно устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, основанная на совокупности норм, ценностей, которые регулируют общественные отношения, обеспечивают устойчивость социальных связей и отношений в рамках социальной организации общества.

Институты социализации – это организации, учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Институционализация – процесс формирования различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов.

Интеграция социальная – процесс формирования социальных систем путем структурирования, упорядочения социальных общностей, институтов, организаций в направлении установления в них оптимальных связей. Соединение различных социальных групп, индивидов, разнородных взаимодействующих элементов социальной системы на основе совпадения целей и интересов.

Консенсус социальный – согласие относительно тех или иных социальных явлений и процессов.

Контроль карательный – способ воздействия общества на отклоняющееся поведение, основанное на наказаниях, репрессиях.

Контроль неформальный – способ воздействия общества на отклоняющееся поведение, связанный с общественным мнением, идентификацией с родителями, друзьями или референтной группой.

Контроль предупредительный – предполагает профилактику, превенцию нежелательных для общества форм поведения.

Контроль социальный – совокупность средств, методов воздействия общества на нежелательные формы поведения с целью их минимизации и даже устранения.

Контроль социальный – способ регуляции социального поведения индивидов, социальных групп, институтов и организаций с помощью совокупности санкций, норм и ценностей общества.

Контроль формальный – способ воздействия общества на отклоняющееся поведение, осуществляемый компетентными организациями и лицами в строго определенном порядке и включающий правила и организации, функционирующие в целях защиты конформизма.

Конфликт ролевой – ситуация, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворения требования двух и более несовместимых ролей.

Концепция социологическая – определенный способ понимания, трактовки социальных явлений и процессов, выявления социальных закономерностей и механизмов развития общества.

Культура – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношения людей к природе, между собой и к самим себе.

Культура – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности. Представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных

ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Культура духовная – часть общей системы культуры, включающей познание, нравственность, воспитание, просвещение, право, философию, этику, искусство, литературу, религию, мифологию.

Культура массовая – производство культурных ценностей, рассчитанное на массовое потребление.

Культура материальная – часть общей системы культуры, включающей всю сферу материальной деятельности и ее результаты.

Личность – устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида, являющихся продуктом социализации и включения людей в систему социальных отношений посредством деятельности и общения. Это целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения.

Макросоциология – область социологического знания, ориентированная на изучение крупномасштабных социальных систем (наций, государств, социальных институтов и организаций, классов, слоев, групп, экономической и политической строй и др.) и процессов, происходящих в течение длительного времени.

Макроструктура общества – включает в себя основные подсистемы (экономическую, политическую, культурную, социальную) и большие социальные образования (социальные общности, социальные институты, социальные организации, глобальные социальные группы). Изучением макроструктуры общества занимаются макросоциологические теории: структурный функционализм, теории конфликтов.

Макроуровень социологического исследования – исследование крупных социальных явлений, процессов и структур, охватывающее большие социальные группы и народы, миграционные процессы, социальные кризисы, переход от одного типа общества к другому и т.д.

Маргинальность – пограничное, промежуточное положение индивида по отношению к различным социальным группам (национальным, профессиональным, культурным, классовым и т.д.).

Метод социологический – собирательное понятие, характеризующее основные онтологические и методологические установки социолога, реализуемые в процессе социологического исследования и ведущие к расширению и углублению социологического знания.

Методология социологическая – система наиболее общих принципов, подходов, методов, совокупность приемов исследования общества.

Миграция – смена места жительства, перемещение людей на иную территорию (регион, город, страна), которое приводит к перемене их социального статуса.

Микросоциология – область социологического знания, ориентированная на изучение поведения людей в их межличностном взаимодействии.

Микроструктура общества – включает малые социальные группы (этнические, половые, возрастные, религиозные, профессиональные), социальные роли и статусы, нормы и ценности. Изучают микроструктуру общества микросоциологические теории: этнометодология, интеракционизм, теория взаимодействия и т.д.

Микроуровень социологического исследования – сосредоточение внимания на проблемах межличностного взаимодействия.

Мобильность вертикальная – перемещение индивидов социальных групп из одной страты (сословия, класса, касты) в другую, при котором существенно меняется их социальное положение.

Мобильность восходящая – социальный подъем, движение индивидов или социальной группы вверх по социальной лестнице.

Мобильность горизонтальная – переход индивида или социальной группы от одной социальной позиции к другой, находящейся на том же уровне.

Мобильность нисходящая – социальный спуск, движение индивидов или социальной группы вниз по социальной лестнице.

Мобильность социальная – изменение индивидом, семьей, социальной группой места в социальной структуре общества.

Наркотизм – относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, одна из форм девиантного поведения.

Номенклатура – перечень руководящих должностей, замещение которых производит вышестоящий орган, высший управленческий слой коммунистической партии.

Норма социальная – исторически сложившийся в данном обществе предел, мера допустимого, дозволенного, обязательного поведения людей, социальных групп, организаций.

Нормы социальные – требования, предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения в обществе, средство социальной регуляции поведения индивидов и групп.

Образ жизни – способ деятельности, включающий типичные для конкретных общественных отношений формы, виды жизнедеятельности индивида, социальной группы, ценностные ориентации, условия социального быта.

Образование – социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщение его к культуре данного общества.

Общество – объединение взаимодействующих людей, имеющее совместную территорию, общие культурные ценности и социальные нормы, характеризующее осознанной социокультурной идентичностью ее членов.

Общество информационное – состояние общества, наблюдаемое на Западе с середины 80-х гг., характеризующееся расширением сферы услуг, возникновением новой подсистемы общества – информационной, появлением «разумной среды» вокруг человека, новой системы коммуникаций, новых параметров общественной жизни (децентрализации, деурбанизации, демассификации, «блиповой культуры» и т.д.).

Общество постиндустриальное – состояние общества, наблюдаемое на Западе с конца 60-х гг. XX в., характеризующееся возникновением наряду с аграрной и промышленной сферами новой сферы – сферы услуг, повышением роли науки и образования.

Общество современное (индустриальное) – определенное состояние общества, характеризующееся высоким уровнем разделения труда при сильной его специализации, развитой промышленностью, транспортной и коммуникативной системой, высокой мобильностью, урбанизацией, массовым производством товаров на рынок, нормативным регулированием общественной жизни.

Общество традиционное – состояние общества, основанное на аграрном производстве, не способное породить технические новшества, характеризующееся отсутствием специализации и дифференциации производственных и общественных функций, традиционным регулированием общественной жизни.

Объект науки – это определенная часть окружающего человека материального и нематериального мира. Это объективная реальность, существующая независимо от нашего знания о ней и обладающая специфическими свойствами.

Объект социологического исследования – определенная социальная реальность, не зависящая от исследователя.

Организация неформальная – спонтанно развиваемая членами данной организации система неформализованных отношений, направленная на решение организационных задач способами, отличными от формально предписанных.

Организация неформальная – один из типов организованности социальных систем, основанный на спонтанно сложившейся системе социальных норм, действий, являющихся продуктом более или менее длительного межличностного и внутригруппового общения.

Организация социальная – объединение людей, предназначенное для достижения определенных целей, основанное на системе норм и ценностей, имеющее иерархическую структуру и систему управления.

Организация формальная – способ организованности, построенный на формализации социальных связей, статусов и норм, в основе которой лежит разделение труда, возникающее как результат необходимой специализации.

Отношения социальные – определенная устойчивая система свя-

зей индивидов, сложившаяся в процессе их взаимодействия друг с другом в условиях данного общества.

Предмет науки – это те стороны, связи, отношения объекта, которые подлежат изучению. Предмет науки существует только в голове исследователя, т.е. зависит от знания и является ее составной частью.

Предмет социологии – различные стороны, связи, отношения в обществе подлежащие изучению.

Прикладная (эмпирическая) социология занимается поиском способов и средств решения практических задач, стоящих перед обществом путем проведения социологических исследований.

Прогресс социальный – тип развития социальной сферы, процесс происходящих в ней изменений, при которых она или отдельные ее элементы, отдельные социальные явления переходят на более высокую – в соответствии с объективными критериями – ступень, стадию зрелости либо происходит количественное нарастание присущих социальным явлениям позитивных характеристик.

Пространство социальное – форма существования объективной реальности, выражающая отношения между сосуществующими социальными объектами, определяющая порядок их расположения в общем ряду, протяженность и плотность.

Равенство социальное – состояние общественных отношений, которое характеризуется отсутствием или несущественностью социально-классовых различий.

Равенство социальное – состояние общественных отношений, которое характеризуется отсутствием или несущественностью социально-классовых различий.

Равновесие социальное – такое состояние социальной системы, при котором согласованное взаимодействие подсистем общества обеспечивает реализацию основных функциональных потребностей общества.

Равновесие социальное – такое состояние социальной системы, при котором согласованное взаимодействие подсистем общества обеспечивает реализацию основных функциональных потребностей общества.

Развитие социальное – такое изменение социальной системы и ее элементов, которое ведет к их переходу на более высокую ступень эволюции (прогрессивное развитие) или на ступень более низкого уровня (регрессивное развитие).

Развитие социальное – такое изменение социальной системы и ее элементов, которое ведет к их переходу на более высокую ступень эволюции (прогрессивное развитие) или на ступень более низкого уровня (регрессивное развитие).

Разделение труда – дифференциация видов деятельности, складывающаяся в обществе в процессе исторического развития.

Революционные социальные изменения – радикальные измене-

ния, предполагающие коренную ломку социального объекта или отношений, опирающиеся на насилие.

Ресоциализация – процесс овладения новыми ролями, правилами поведения и ценностями вместо прежних недостаточно усвоенных или устаревших.

Роль социальная – совокупность требований, предъявляемых обществом к лицам, занимающим определенные социальные позиции.

Санкция социальная – средство социального контроля над поведением людей в обществе.

Семья – группа связанных отношениями брака и родства людей, которая обеспечивает воспитание детей и удовлетворяет другие общественно значимые потребности.

Система социальная – определенное целостное образование, социальная реальность, основными элементами которой являются люди, их связи и взаимодействия.

Система социетальная – это сложноорганизованный уровень социальной системы, представляющий целостное человеческое сообщество, включающее различные типы социальных систем и подсистем.

Социализация – процесс усвоения индивидом на протяжении всей жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит.

Специальные социологические теории («теории среднего уровня») изучают формы проявления и механизмы действия социальных законов и закономерностей в различных сферах общественной жизни: экономике, политике, праве, культуре, образовании и т.д.

Средний класс – совокупность социальных групп, занимающих промежуточное положение между богатыми и бедными и не дающие им столкнуться.

Средний класс – совокупность социальных групп, занимающих промежуточное положение между богатыми и бедными и не дающие им столкнуться.

Статусная группа – группа, включающая в себя людей разного достатка, отличающихся сходством образа жизни, стиля одежды, поведения.

Статус приобретенный – статус, который человек получает благодаря собственным усилиям, желанию, свободному выбору либо удаче и везению.

Статус приписываемый – статус, в котором человек рожден и позже обязательно признан таковым обществом и группой.

Статус социальный – взаимно обусловленное социальное положение индивида в социальном пространстве.

Стратификация социальная – разделение, расчленение совокупности людей (населения) на социальные слои в иерархическом порядке, представители которых различаются между собой неравным объемом власти,

материального богатства, прав и обязанностей, привилегий и престижа.

Структура социальная – определенный способ связи и взаимодействия элементов социальной системы в соответствии с принятой в ней совокупностью норм и ценностей.

Теоретическая социология – часть социологического знания, разрабатывающая категориально понятийный аппарат социологии, открывает законы и закономерности развития общества, взаимодействия людей, предлагает различные социологические концепции, объясняющие социальные явления и процессы, решает методологические проблемы социологии.

Уровень жизни – степень удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Человек – высшая ступень развития живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры.

Эволюционные социальные изменения – постепенные, медленные преобразования социальных объектов или отношений.

Эгалитарность социальная – принцип организации общественной жизни, основанный на стремлении к социальному равенству.

МКРТЧЯН ЕЛЕНА РАФАЕЛОВНА

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

Учебное пособие

Электронное издание

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8
Издательство Волгоградского института управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10